

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

13 2018
ЧАСТЬ II

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 13 (199) / 2018

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Қайнар Қалдыбайұлы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ. Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор: Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 18.04.2018. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Александр Павлович Дианин* (1851–1918), выдающийся российский химик. Известен тем, что получил бисфенол А, впоследствии ставший важным компонентом эпоксидно-диановых смол.

Окончил четыре курса Императорской медико-хирургической академии, где его учителями были Н. Н. Зинин и А. П. Бородин (химик и композитор). Изначально Дианин был ассистентом у знаменитых химиков, а после, набравшись знаний и опыта, полностью погрузился в собственные исследования.

В 1877 году в Йенском университете Дианин получил степень доктора философии за исследование «Об окислении фенолов», которое считается главной его работой и которое внесло огромный вклад в развитие химической науки. Александр Павлович Дианин установил, что при окислении одноатомных фенолов образуются двухатомные фенолы. Кроме того, он открыл реакцию конденсации кетонов с фенолами, нашедшую широкое применение в науке и производстве синтетических веществ. Эта реакция так и называется — реакция Дианина. Проводил опыты, связанные с продуктами окисления нафтолов хлорным железом, способствовал развитию медицинской науки: открыл новый

способ получения трихлорфенола как обеззараживающего средства при лечении гнилостных и язвенных процессов.

Вклад Дианина в химическую науку был высоко оценен еще при его жизни: с 1895 года он четырежды избирался ученым секретарем конференции академии, заведовал кафедрой химии в Военно-медицинской академии, был советчательным членом медицинского совета министерства внутренних дел, в течение 18 лет занимал должность эксперта по судебной химии при медицинском департаменте министерства внутренних дел.

Самым важным научным наследием Дианина по праву считается открытие бисфенола А, важного составляющего целой группы смол, названных в честь Дианина — эпоксидно-диановые смолы. В настоящее время они широко применяются в электротехнической и радиоэлектронной промышленности, авиа-, судо- и машиностроении, а также в строительстве в качестве компонента заливочных и пропиточных компаундов, клеев, герметиков, связующих для армирования пластиков и как незаменимый компонент лакокрасочных материалов.

Екатерина Осянина,
ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Бадалян А. Х. Формирование и развитие лексических навыков в процессе обучения иностранному языку	111
Баклагина Г. В., Ташлыкова Е. В. Формирование представлений об окружающем мире у дошкольника через дидактическую игру	113
Башук М. Г. Профессиональная ориентация. Как выбрать будущую профессию?	114
Берзлякова М. В. Конспект открытого интегрированного занятия в старшей группе по развитию речи с использованием тестопластики	116
Бондарь М. А., Севастьянова Е. Л. Использование кроссвордов на английском языке как инструмент повышения интереса к математике	118
Гусева Т. В. Почему у современных детей не бывает любимых игрушек?	120
Иванова О. А. Исторический материал как средство формирования у учащихся начальных классов познавательного интереса к математике	122
Kobilova A. B. Giving feedback and peer editing as the main components in writing process	124
Косыбаева У. А., Утебаев И. С., Жанабай А. М., Сатыбалдинова А. К. Критериальное оценивание — новые качества в системе образования	126
Латипов Р. И. Личностно и социально значимые качества преподавателя физического воспитания	129
Наприенко Е. В. Мультимедийные и коммуникационные технологии на уроках информатики	131
Рогова А. В. Цифровая скульптура: возможности привлечения учащихся к трехмерному моделированию	137

Sadykova A. N., Munko E. V. Critical Reflection tools in teaching practice ...	140
Sorokina O. N. Implementation of research-based learning in the teaching process of the foreign language for medical students through the example of the model lesson	142
Сырянова Н. А. География системы образования России	145

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Алиева А. Э. Судебный прецедент в уголовном праве	147
Богун И. А. Завещание с условием: исторический реликт или перспективное направление развития отечественного законодательства	149
Боташева Ф. Ш. Реализация и ограничение принципа свободы договора в законодательстве о контрактной системе в сфере закупок	156
Бурнашев Г. А. Российская Федерация как участник процесса сокращения и ограничения вооружений	158
Вылкова А. И. Институт брачного договора в системе правовой охраны семейных правоотношений	160
Голубев М. Д. О необходимости криминализации целевых хакерских атак	164
Григорьев И. Г. Становление развития товарного знака	165
Затула Е. А. Ответственность работодателя за локаут	168
Исаева М. С. Развитие налогового законодательства России и Германии в годы Великой Отечественной войны: сравнительно-правовой анализ	170
Казарин А. В. К вопросу о наднациональном характере Конвенции о защите прав человека и основных свобод	172

Казарин А. В. О соотношении национального и наднационального права в свете постановления Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 г. № 21-П	174
Корнейчук А. Г. К вопросу о системе мер федерального вмешательства	177
Куйдина В. В. Проблема применения уголовной ответственности лиц, проявивших неуважение к правосудию.....	179
Куйдина В. В. Проблемы юридической ответственности лиц, проявивших неуважения к правосудию	180
Лысенко Н. М. К вопросу о целесообразности участия представителей общественности и представителя президента Российской Федерации в деятельности квалификационных коллегий судей	182
Лысенко Н. М. Проблемы привлечения судей к дисциплинарной ответственности	184
Лысенко Н. М. Особенности рассмотрения жалоб и обращений граждан Высшей квалификационной коллегией судей РФ и Квалификационными коллегиями судей субъектов РФ	187
Манушкина А. В. Понятие корпоративной ценной бумаги.....	189
Минниханова Л. И. Об установлении момента возникновения аффекта при квалификации убийства	191
Новичкова А. С. Тенденции развития правового регулирования деятельности коммерческих организаций с участием (долей) иностранного капитала	193
Репникова М. С. Разграничение допроса свидетеля, потерпевшего и обвиняемого, подозреваемого	197
Рюмина Е. А. Понятие правосудия	198
Семенова А. А. Правовое регулирование разработки и добычи полезных ископаемых. Федеральные и региональные аспекты (Тюменская область, Красноярский край)	202
Семенова А. А. Отдельные проблемы правового механизма регулирования рационального использования недр при геологическом изучении, разработке и добыче полезных ископаемых на территории Красноярского края.....	204
Судник С. Б. Исполнение решений Конституционного Суда РФ.....	206
Терёхин П. Ю., Горшенин А. А. Разграничение взятки и подарка	207
Федосеев С. С. Природа современного рейдерства.....	210
Челпан В. И. Перспективы признания судебной практики в качестве источника российского права	212
Челпан В. И. Судебная практика в России: правоприменение или правотворчество?.....	213
Челпан В. И. Соотношение судебной практики и судебного прецедента в российском праве	215
Шевченко Т. П. Значение ораторского искусства в деятельности адвоката-защитника	216

ПЕДАГОГИКА

Формирование и развитие лексических навыков в процессе обучения иностранному языку

Бадалян Алиса Хачиковна, студент

Московский городской педагогический университет, Самарский филиал

В статье рассматривается лексический навык и его составляющие и даётся обзор зарубежной и отечественной литературы, описывающей современные методики развития данного навыка.

Обучение иностранным языкам является многокомпонентным процессом, включающим в себя целый ряд навыков и умений. Владение лексическим навыком имеет системообразующее значение, так как лексика, наряду с грамматикой, составляет базу любого языка. В данной статье мы пытаемся найти ответ на вопрос, в чем же именно заключается лексический навык и каковы эффективные способы его развития.

Одной из задач при изучении иностранного языка является пополнение словарного запаса. Однако знание эквивалента того или иного иностранного слова в родном языке не говорит ещё о сформированности лексического навыка, так как он «представляет собой автоматизированное действие по выбору лексической единицы адекватно замыслу и ее правильному сочетанию с другими единицами в продуктивной речи и автоматизированное восприятие и ассоциирование со значением в рецептивной речи» [8, с. 121]. Лексический навык подразумевает работу не только с конкретным словом, но и с тематическими и семантическими группами, словообразованием и правилами употребления лексем в соответствии с грамматической и стилистической структурой текста высказывания. [7, с.12]

Как видим, в определении лексического навыка подчёркивается роль контекста. С. Г. Тер-Минасова указывает, что употребление слова в контексте является непростой задачей: «Узнав новое иностранное слово, эквивалент родного, следует быть очень осторожным с его употреблением: за словом стоит понятие, за понятием — предмет или явление реальности мира, а это мир иной страны, иностранный, чужой, чуждый» [10, с. 42].

В зарубежной литературе также существует много работ, посвященных обучению лексике. Наиболее распространённым является вопрос о том, что именно должен знать о слове человек, изучающий язык. С. Торнберри в книге «How to Teach Vocabulary» отмечает, что знание слова включает в себя информацию о его значениях, устной и письменной формах, грамматической сочетаемости, производных данной лексемы, коллокаций, регистре (устный

и письменный), коннотации и частотности [4, с. 144–151]. На это же обращают внимание и такие авторы, как Норберт Шмитт [2] и Шигенори Танака [3]. Полное знание слова в соответствии с вышеизложенным позволяет говорить о лексической компетенции, которая определяется как способность распознавать и использовать словарный состав изучаемого языка наравне с носителем [1, с. 58]. Лексическая компетенция распространяется на объём словаря и его тематическое содержание.

Как было отмечено выше, лексический навык сложное явление, в структуре которого выделяют два подвида: рецептивный и продуктивный навыки. Рецептивные лексические навыки проявляются при аудировании и чтении, позволяя узнавать и распознавать лексические единицы с использованием разных каналов восприятия. Продуктивные лексические навыки позволяют выбрать верное языковое явление в соответствии с контекстом и правилами словообразования при устной и письменной речи [5, с.59].

Процесс формирования лексического навыка состоит из нескольких ступеней. О. С. Левицкая пишет, что зарубежные лингвисты выделяют четыре главных шага в изучении лексики: восприятие слова, понимание значения, запоминание и использование в речи. Одновременно с этими этапами происходит усвоение культурного, психолингвистического, грамматического и текстуального аспектов [1, с. 58]. В отечественной методике преподавания данная система несколько шире. Так, А. Н. Шукин приводит следующие стадии формирования лексического навыка: «восприятие слова (с последующим созданием звукового образа), осознание значения слова, имитация слова (изолированно или в предложении), обозначение, направленное на самостоятельное называние объектов, определяемых словом, комбинирование» [11, с. 129]. Обобщение данных подходов к стадийности развития лексического навыка позволяет выделить три основных этапа:

- 1) ознакомление с функцией слова, его значением и формальными признаками;
- 2) тренировка и усвоение слов;

3) использование новых языковых явлений в процессе коммуникации.

Методики обучения лексическим навыкам не стоят на месте, с каждым годом процесс обучения становится всё более разнообразным. Обзор отечественной и зарубежной литературы позволяет сделать краткое обобщение современных стратегий развития лексических навыков.

Наращивание словарного запаса, как было отмечено выше, является одной из составляющих развития лексического навыка. Стандартное заучивание слова и его значений, как правило, не приносит хороших результатов, поэтому в методике преподавания иностранного языка становятся популярными способы беспреводной семантизации, способствующие росту заинтересованности учащихся. Для усвоения конкретных понятий используют иллюстрации, фотографии, таблицы, схемы и т. д. Усвоить абстрактные понятия позволяют использование монолингвальных словарей, а также, как отмечает Е. В. Сусименко, работа с разными видами группировки лексики: 1) тематической, 2) лексико-семантической, 3) словообразовательными гнездами. 4) ассоциативно-семантическими и функционально-семантическими полями. Стоит сказать, что работа с группами языковых явлений эффективна при обучении абстрактным и конкретным понятиям. К универсальным техникам запоминания также можно отнести создание мен-

тальных карт, использование приемов мнемоники, жестов и мимики [9, с. 151].

Работа с контекстом, как отмечалось выше, особенно важна при развитии лексического навыка. Сознательное запоминание языковых явлений в контексте более эффективно, чем заучивание изолированных слов. С. Торнберри считает угадывание значения лексемы из контекста одной из наиболее продуктивных стратегий семантизации [4, с. 144–161].

Наиболее популярными при тренировке изученной лексики на данном этапе являются условно-коммуникативные упражнения, связанные с наличием заданной речевой ситуации. Повысить интерес обучаемых на этапе развития лексических навыков позволяют игровые методы. Как полагает Н. Б. Марчан, «игровой подход можно использовать в любом возрасте, адаптировав содержание и форму занятий под возрастные особенности каждой конкретной группы» [6, с. 18]

Лексические навыки являются базовыми при изучении иностранного языка. Важно помнить, что их формирование и развитие происходит наиболее успешно в условиях грамотной комбинации современных техник и приемов, позволяющих заинтересовать и мотивировать учащихся к освоению лексики и создать комфортную психологическую атмосферу на занятии.

Литература:

1. Levitskaya O. S Lexical Competence Development as an Integral Part of Translators Training // Идеи. Поиски. Решения: сборник статей и тезисов X Междунар. науч. практ. конф., Минск, 23 ноября 2016 г. — Часть 6. — Мн.: БГУ, 2017. — С. 58–59.
2. Schmitt N. A Fresh Approach to Vocabulary: Using a Word Knowledge Framework/ N. Schmitt // RELC JOURNAL. — 1995. — Vol. 26, № 1. — P. 86–94.
3. Shigenori Tanaka Lexical Competence in English / CIFLE Report No. 8. URL: http://www.cifle.jp/news/cifle_report_005.pdf (дата обращения: 22.12.2017).
4. Thornbury S. How to teach vocabulary. — Pearson ESL, 2002. — 186 с.
5. Бронская В. С. Теоретические основы формирования и развития лексических навыков у школьников // СИСП. 2011. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-formirovaniya-i-razvitiya-leksicheskikh-navykov-u-shkolnikov> (дата обращения: 22.12.2017).
6. Марчан, Н. Б. О некоторых приемах повышения эффективности изучения лексики // Иностранные языки в школе. — № 5. — 2004.
7. Настольная книга преподавателя иностранного языка: справ. пособие / Е. А. Масылко, П. К. Бабинская, А. Ф. Будько, С. И. Петрова. — Мн.: Высш.шк., 2004. — 522 с.
8. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). — М.: ИКАР, 2009. — 448 с.
9. Сусименко Е. В. Эффективные стратегии формирования лексических навыков у студентов технических вузов // Альманах современной науки и образования. — 2010. № 4 (35). С. 150–152.
10. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: МГУ, 2005. — 624 с.
11. Шукин А. Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика: учебное пособие для преподавателей и студентов / А. Н. Шукин. — Москва: Омега-Л, 2010. — 475 с.

Формирование представлений об окружающем мире у дошкольника через дидактическую игру

Баклагина Галина Валерьевна, воспитатель;

Ташлыкова Елена Владимировна, учитель-логопед

МДОУ Иркутского районного муниципального образования «Уриковский детский сад комбинированного вида»

Знакомство детей старшего дошкольного возраста с окружающим миром является средством формирования представлений и знаний о мире. Эти представления основаны на эмоциональном опыте, на правильном отношении к ним. Средство формирования адекватных представлений и знаний об окружающем мире служит источником первого конкретного багажа знаний и самых запоминающихся, радостных переживаний, которые сопровождают нас в течение всей жизни. Наиболее продуктивный способ формирования представлений об окружающем мире у дошкольников — применение дидактических игр.

В последние годы вопросы теории и практики дидактической игры разрабатывались и разрабатываются многими исследователями: А. К. Бондаренко [2, с. 67], Л. А. Венгером [1, с. 56]. Во всех исследованиях утвердилась взаимосвязь обучения и игры, определилась структура игрового процесса, основные формы и методы руководства дидактическими играми. Педагоги дошкольных учреждений во время организации дидактических игр с детьми старшего дошкольного возраста должны стараться учитывать возрастные возможности детей. В этом возрасте дети очень любознательны, наблюдательны, проявляют интерес ко всему новому, необычному: им хочется самим отгадать загадку, найти правильное решение задачи, высказать собственное суждение. При отборе игр главное внимание необходимо обращать на степень трудности игровых правил и действий. Последние должны быть такими, чтобы при их выполнении дети проявляли умственные и волевые усилия.

По мнению Е. И. Тихеевой, дидактические игры — это лишь один из компонентов воспитательно-образовательной работы с дошкольниками наряду с беседой, изобразительной деятельностью, пением, гимнастикой, трудом. Как считает Е. И. Тихеева, содержанием дидактических игр по формированию представлений об окружающем мире является сама окружающая жизнь со всем богатством мира природы, социальных связей, рукотворных предметов.

А. К. Бондаренко указывает, что организация дидактических игр педагогом осуществляется в трех основных направлениях: подготовка к проведению дидактической игры, её проведение и анализ [2, с. 30].

Успешное руководство дидактическими играми, во-первых, предусматривает отбор и продумывание их программного содержания, во-вторых, имеет четкое определение задач, в-третьих, указывает определение места и роли в целостном воспитательном процессе и, в-четвертых, определяет взаимодействие и другими играми и формами обучения. Руководство дидактическими играми должно быть

нацелено на развитие и поощрение познавательной активности, инициативности и самостоятельности дошкольников. Направлено на применение детьми разных способов решения игровых задач, а также, должно обеспечивать доброжелательные отношения между всеми участниками игрового процесса. Руководя игрой, организуя жизнь детей в игре, педагог воздействует на все стороны развития личности ребенка: на чувства, на сознание, на волю и на поведение в целом [4, с. 67].

При проведении дидактических игр по формированию представлений об окружающем мире необходимо очерчивать следующий круг педагогических, образовательных задач:

- расширение представлений об окружающей действительности;
- расширение и уточнения знаний о растениях, диких и домашних животных, о сезонных изменениях в природе, формирование знаний о зимующих и перелетных птицах;
- закрепление знаний о труде взрослых;
- уточнение представлений о предметах и их признаках.

О. Дыбина в работе «Игра — путь к познанию предметного мира» отмечает, что планирование и проведение дидактических игр должно занимать существенное место в планировании всей воспитательно-образовательной работы с детьми. Являясь эффективным средством обучения, игры могут выступать, как составная часть занятия. Кроме того, в часы, отведённые для игр, дидактические игры планируются, организуются и проводятся как в совместной, так и в самостоятельной деятельности детей. В данном случае дети могут играть по своему желанию как коллективно, так и небольшими группами или же по одному. В воспитательном плане педагог должен предусматривать подбор игр и дидактического материала для проведения игр в соответствии с общим планом педагогической работы.

При формировании представлений об окружающем мире у детей старшего дошкольного возраста приемлемо использование разнообразных дидактических игр: игры с предметами, настольно-печатные игры, игры — пазлы.

В играх с предметами возможно использование игрушек и реальных предметов (предметы обихода, орудия труда), объектов природы (овощи, фрукты, шишки, листья, семена). В играх с природным материалом актуально использование натуральных семян растений, листьев, разнообразных цветов, камешков, ракушек. Игры с использованием природных, натуральных материалов позволяют закрепить знания детей об окружающей их природной среде, формировать мыслительные процессы (анализ, синтез,

классификация). Во время проведения прогулки, где дети непосредственно соприкасаются с природой: деревьями, кустарниками, цветами, листьями, семенами возможно проведение игр «Чудесный мешочек», «Вершки и корешки», «Чьи детки на этой ветке». В этих играх могут уточняться, конкретизироваться и обогащаться представления детей о свойствах и качествах предметов, формироваться умения проводить исследование, делать выводы. Среди игр с предметами особое место занимают сюжетно-дидактические игры и игры-инсценировки. В сюжетно-дидактических играх дошкольники выполняют определенные роли, например, покупателя или продавца в играх типа «Магазин», пекарей в игре «Пекарня», игры-инсценировки помогают уточнить представления о различных бытовых ситуациях, о литературных произведениях («Путешествие в страну сказок»), о нормах поведения [5, с. 182].

Настольно-печатные игры, разнообразные по содержанию, обучающим задачам и оформлению, помогают педагогам уточнять и расширять представления детей об окружающем мире, систематизировать знания, активизировать мыслительные процессы. В играх «Какое время года», «Когда это бывает?» происходит закрепление представлений дошкольников о временах года. В играх «С какого дерева листок», «Птицы, рыбы, звери», «Что за птица», «При-

рода и человек» расширяется и систематизируются представления об обитателях животного мира, явлениях природы. В словесных играх: «Кто летает, бегаёт, прыгает», «В воде, в воздухе, на земле», «Нужно — не нужно» педагогами закрепляются представления о функциях и действиях тех или иных предметов, а в игровых упражнениях дети учатся различать предметы по качествам и свойствам.

При формировании представлений детей о родном крае, городе, его достопримечательностями целесообразно использовать такие дидактические игры, как «Мой город», «Мой край», «Мы живём на Сибири», «Животный мир Прибайкалья», «Прогулка по Иркутску».

Таким образом, можно отметить, что дидактические игры играют важную роль в формировании представлений об окружающем мире детей старшего дошкольного возраста. Благодаря дидактическим играм происходит накопления чувственного опыта, значительно расширяются представления детей об окружающем мире, активно развиваются все психические процессы, усиливаются эмоциональные и волевые проявления. В дидактической игре активно формируется познавательный интерес, а на базе познавательного интереса развиваются интеллектуальные способности, что имеет огромное значение для умственного воспитания детей.

Литература:

1. Венгер Л. А. Игры и упражнения по развитию умственных способностей у детей дошкольного возраста / Л. А. Венгер, О. М. Дьяченко. М.: Просвещение, 1989. 176 с.
2. Воспитание детей в игре: пособие для воспитателя детского сада / сост. А. К. Бондаренко, А. И. Матусик. 2-е изд. М.: Просвещение, 1983. 192 с.
3. Дыбина О. Игра — путь к познанию предметного мира // Дошкольное воспитание. 2005. № 4. С. 45.
4. Руководство играми детей в дошкольных учреждениях: (из опыта работы) / сост. Е. Н. Тверитина, Л. С. Барсукова; под ред. М. А. Васильевой. М.: Просвещение, 1986. 112 с.
5. Смоленцева А. А. Сюжетно-дидактические игры. М.: Просвещение, 1987. 182 с.

Профессиональная ориентация. Как выбрать будущую профессию?

Башук Марина Геннадьевна, магистрант;
 Научный руководитель: Ким. В. Б., кандидат физико-математических наук, доцент
 Кемеровский государственный университет

В данной статье на основе анализа вопроса профессиональной ориентации школьников, раскрыт один из подходов к делению учащихся в зависимости от их интеллектуальных способностей на гуманитариев и математиков, и о дальнейшем выборе профессии, и обучении в Кемеровском государственном университете.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, обучение, мотивация.

Vocational guidance. How to choose your future profession?

In this article on the basis of the analysis of a question of professional orientation of schoolboys, one of approaches to division of pupils depending on their intellectual abilities on humanitarians and mathematicians, and about further choice of a profession, and training in the Kemerovo state University is opened.

Key words: professional orientation, training, motivation

Перед каждым выпускником школы каждый год стоит один и тот же вопрос: «Кем стать?» Современный мир медленно стирает грань между естественными и гуманитарными науками. Явление распространилось не только в научном, общественном, но и деловом мире. И для успешного решения данного вопроса обратимся к профессиональной ориентации молодежи.

Профорентация, выбор профессии или ориентация на профессию это — система мер, направленных на оказание помощи молодежи в выборе профессии. И главными помощниками в выборе профессии являются не только воспитатели в детском саду, учителя, наставники и педагоги, но и семья, в которой воспитывается подросток — родители, бабушка, дедушка, а также друзья, которые на протяжении нескольких лет наблюдают за его творческими, индивидуальными и умственными способностями. Долгом каждого из них является помочь подростку в выборе профессии на всю жизнь. Именно они со своей стороны могут охарактеризовать способности подростка в той или иной сфере деятельности, подсказать ему выбрать профессию по душе.

Попробуем разобраться откуда взялось деление на гуманитариев и математиков, а также почему математика так важна в гуманитарной науке.

1. Гуманитарии и математики. Очень часто людей делят на гуманитариев и математиков в зависимости от склада ума и способностей интеллекта. Такое деление возникло около сорока лет назад в эпоху сильного деления на естественное и гуманитарное. Утверждение имеет право на существование, но оно не всегда оправдано. Современная наука уже не раз показала, что способности у всех одинаковые и всё зависит от того, развитию какого вида мышления уделяется больше всего внимания.

Как правило, причины различий кроются на физиологическом и наследственном уровнях. Человеческий мозг содержит зоны, отвечающие за языковое и математическое мышление. Каждая из зон у всех развита совершенно по-разному. Изначально у одного математические способности развиты очень хорошо, у другого плохо. Активное развитие происходит в возрасте от двух до семи лет в зависимости от того какие действие в уме совершает ребёнок.

Стоит отметить, что в современном обществе распространён смешанный тип мышления, сочетающий в себе как математика, так и гуманитария. Примеров тому великое множество. Из известных примеров, без сомнения стоит отметить Михаила Васильевича Ломоносова, которому удавалось сочетать точные науки с гуманитарными. Тем не менее, разберем каждый из типов подробнее.

2. Гуманитарии. Отличительной чертой гуманитария или человека с гуманитарным складом ума является стремление наблюдать за происходящим, изучать мир, выдвигать предположения и не вмешиваться в действительность. Такой человек легко находит общий язык с окружающими и предпочитают избегать споров. Речь гуманитария, как правило, очень грамотна и интересна.

Студенты-гуманитарии — отличные теоретики. Способность выдвигать гипотезы сильно выделяет их среди других молодых людей. Им нравится внимание не только однокурсников, но и преподавателей. Умение точно излагать свои мысли, а также врожденная последовательность позволяет таким студентам добиваться неплохих результатов в учёбе. Благодаря склонности к глубокому анализу, стремлению приобретать новые навыки, образному мышлению и любознательности, студенты с гуманитарным складом ума становятся благодарными слушателями преподавателей ВУЗа. Как правило, из них получаются разносторонние и интересные педагоги в будущем. Студент-гуманитарий может быть не уверен в себе и излишне эмоционален. Этот факт стоит учитывать в процессе обучения.

3. Математики. Люди с математическим складом ума или, как их часто называют «технари», неплохо умеют отделять главное от второстепенного, способны к детализации всего что только можно, могут продумать абсолютно всё, вплоть до мелочей. Пренебрежение некой полученной информацией для такого человека равносильно преступлению. Математик может показаться излишне дотошным и порою медлительным. Тем не менее, это целеустремленный и энергичный человек, предпочитающий контролировать происходящее.

Студенты-математики стараются разобраться во всём что им преподают. Старательные ученики и внимательные слушатели. Преподавателю нужно быть готовым к тому, что математик будет подвергать проверке все полученные знания, причём проверка будет многоуровневая, вплоть до второстепенных признаков. Если будет найден изъян, то «катастрофа» неизбежна — полученная информация будет полностью отвергнута и не принята. Студентам математическим типом мышления свойственна некоторая самоуверенность, основанная на собственной базе умозаключений и точного анализа.

Чтобы лучше понять к какому типу деятельности относитесь, ответьте на вопросы, не раздумывая, запишите ответы, проанализируйте их:

1. «В чем сила?»
2. Как бы ты признался/призналась в любви?
3. Что ты делаешь, если не можешь заснуть?

Если Вы гуманитарий, то ответы будут красноречивыми и образными. Если Вы технар, то ответы будут логичными и написаны математическим языком.

Творческим маркетологам и работникам рекламного рынка, практикующим психологам, филологам, журналистам, историкам, философам, юристам, а также менеджерам компаний не обойтись без математических знаний и способностей к точной аналитике.

Математика, описывающая свойства нашего мира и которую часто называют частью физики, абсолютно прозрачна и понятна. С таким же успехом, математику можно отнести к психологии т.к. исследуемые в ней абстракции являются сутью человеческого мышления.

Совершенно очевидна связь математики с философией. Теорема Геделя о неполноте является прямым тому доказательством. Теорема гласит, что какие бы способы доказывания не были установлены, всегда найдётся истинное. Структура гипотез социологов очень часто напоминают современные работы по математике и физике, в то время как лингвистику можно сравнить с математическим анализом по точности и методам работы.

Вышеперечисленные аналогии и совпадения являются лишь небольшим перечнем фактов и наблюдений. Точное естествознание движется в сторону гуманитарных наук, как и наоборот.

Кемеровский государственный университет является крупнейшей образовательной организацией высшего образования на территории Кемеровской области. В апреле 2017 года КемГУ вошел в число 33 опорных вузов России и произошло объединение КемГУ с КемГИПП. Университет доминирует на образовательном рынке Кузбасса по числу студентов и количеству направлений подготовки. Он готовит специалистов для разных профессиональных сфер: экономической, юридической, гуманитарной, технической, естественнонаучной, пищевой промышленности.

Институт истории и международных отношений КемГУ ведет подготовку специалистов для гуманитарной профессиональной пригодности. На 2018/2019 учебный год КГУ ИИ и МО объявляет набор по следующим специальностям: История 46.03.01; Педагогическое образование История и обществознание 44.03.05; Международные отношения 41.03.05; Зарубежное регионоведение 41.03.01; Туризм 43.03.02; Документоведение и архивоведение 46.03.02; Политология 41.03.04; Государственное и муниципальное управление 38.03.04; Журналистика 42.03.02

Институт фундаментальных наук ведет подготовку специалистов для естественнонаучной профессиональной пригодности. На 2018/2019 учебный год КемГУ объявляет набор по следующим направлениям и специальностям (для математиков): Педагогическое образование Математика и информатика 44.03.05; Прикладная математика и информатика 01.03.02; Математика и компьютерные науки 02.03.01; Фундаментальная информатика и информационные технологии 02.03.01; Математическое обеспечение и администрирование информационных систем 02.03.02 [4, с. 93].

Литература:

1. http://www.kemsu.ru/pages/applicant_kcp_2018.
2. http://www.kemsu.ru/Content/userfiles/files/Applicant/2017/min_max_bal_2017.pdf.
3. Митина Н. А., Нуржанова Т. Т. Система профессиональной ориентации молодежи на педагогические специальности // Молодой ученый. — 2014. — № 4. — С. 1037–1040. — URL <https://moluch.ru/archive/63/9951>.
4. Глухова О. Ю. Состояние подготовки педагогических кадров по математике. В сборнике: Академическая наука — проблемы и достижения Материалы III международной научно-практической конференции. 2014. С. 93.

Конспект открытого интегрированного занятия в старшей группе по развитию речи с использованием тестопластики

Берзлякова Марина Владимировна, воспитатель
МБДОУ № 76 «Алые Паруса» г. Мытищи

Цель: закрепить знания детей о русских народных сказках.

Задачи:

1. Обучающие:

- углублять, расширять и закреплять знания детей о сказках, пополнять словарный запас;
- упражнять в словообразовании и словоизменении;
- формировать умение распознавать эмоциональное состояние окружающих, описывать его;
- Учить детей узнавать сказку по загадке, по иллюстрации, по отрывку (т. е. по характерным признакам и действиям героев)

2. Развивающие:

Развивать речевую активность детей, побуждать их вступать в диалог; развивать мелкую моторику рук и движений.

3. Воспитывающие:

- Воспитывать эмоциональное восприятие содержания сказки и интерес к народному творчеству;
- воспитывать умение понимать смысл образных выражений в загадках, формировать художественный вкус;
- воспитывать уважение к книге, любовь к сказкам.

Образовательные области: речевое развитие, познавательное развитие, физическое развитие, художествен-

но-эстетическое развитие, социально-коммуникативное развитие.

Предварительная работа: чтение русских народных сказок, организация выставки детских работ по сказкам, обсуждение прочитанного материала; отгадывание загадок; собирание пазлов к сказкам; раскрашивание изображений к сказкам

Методы и приёмы: Игровой, наглядный, практическая деятельность детей, вопросы к детям, словесная, дидактическая игра, использование художественной литературы.

Материалы и оборудование: ИКТ средства, разрезные картинки и пазлы, осенние листья из бумаги, соленое тесто, самовар, деревянные ложки, каравай, русские народные костюмы.

Предполагаемый результат:

Дети имеют представление о сказках, знают названия и узнают героев сказок, овладевают способностью рассуждать, высказываться, у ребенка сформируются практические навыки работы с различными материалами (*пазлы, разрезные картинки, соленое тесто*).

Ход занятия:

Слайд 1,2. Титульные.

Слайд 3. Русское народное гуляние.

Звучит музыка «Калинка». В группу входят воспитатель с детьми.

Воспитатель:

Здравствуй, люди добрые! Гость на порог — счастье в дом.

Слайд 4. Заставка «В гостях у сказки».

(Под музыку «В гостях у сказки» дети встают в круг, взявшись за руки)

Воспитатель:

Мы все за руки возьмемся

и друг другу улыбнемся.

Справа друг и слева друг

Улыбнемся всем вокруг.

Замечательно! От ваших улыбок в зале стало намного светлее. Предлагаю вам поудобнее расположиться на стульях.

Много сказок есть на свете

Сказки очень любят дети

Все хотят в них побывать

И конечно поиграть.

А вы любите играть?

Дети:

Да.

Воспитатель:

Замечательно! Сказка — это счастье и тому, кто верит, сказка непременно отворит все двери.

А вы знаете какие бывают сказки?

Дети:

Народные и авторские.

Воспитатель:

Далеко-далеко за горами, за морями, за дремучими лесами, за тридевять земель, в тридесятом царстве находится огромная Страна Сказок.

Воспитатель:

Хотите отправиться в эту Сказочную Страну? Как же нам в нее попасть? (Ответы детей)

Ребята, нам надо найти волшебное перышко! Но это перышко затерялось в осенней листве у нас на полянке. А чтобы его найти надо собрать только кленовые листочки. (Дети ищут перышко)

Нашли? Молодцы! А теперь отправляемся дальше в путь!

1,2,3,4,5 — будем глазки закрывать- надо в сказку нам попасть! (Под волшебную музыку воспитатель проводит пером по ладошкам детей).

Слайд 5. «Сказочная страна».

Воспитатель:

Ой! Ребята! Мы оказались на какой-то сказочной полянке. Давайте отгадаем кто здесь живет.

Носик круглый, пятачком,

Им в земле удобно рыться,

Хвостик маленький крючком,

Вместо туфелек — копытца.

Трое их — и до чего же

Братья дружные похожи.

Отгадайте без подсказки,

Кто герои этой сказки? (Три поросенка)

Слайд 6. «Три поросенка».

А знаете ли вы, что эта сказка — английская? Ее перевел для нас на русский язык замечательный русский писатель — Сергей Михалков.

Слайд 7. Портрет писателя.

Воспитатель:

Дети! Скажите, пожалуйста, что случилось с поросятами в этой сказке? (Ответы детей)

Правильно! Волк сломал домики поросят! А давайте мы с вами поможем построить им новый хороший домик. (звучит музыка «Ария лесорубов»)

Воспитатель:

Домик мы с вами построили. Теперь отправляемся дальше.

Слайд 8. «Сказочная страна».

1,2,3,4,5 — глазки будем закрывать. (Под волшебную музыку воспитатель проводит пером по ладошкам детей).

Воспитатель:

Игра называется «Угадай сказку по словам». Я буду вам называть слова из сказки, а вы будете угадывать из какой они.

— Стоит в поле... (Теремок).

Слайд 9. «Теремок».

— Яблонька, спрячь нас... (Гуси-лебеди).

Слайд 10. «Гуси-лебеди».

— Тянут, потянут... (Репка).

Слайд 11. «Репка».

— Я от бабушки ушел... (Колобок).

Слайд 12. «Колобок».

— Высоко сижу, далеко гляжу... (Маша и Медведь).

Слайд 13. «Маша и Медведь».

Воспитатель:

А сейчас я предлагаю вам посмотреть, что есть в этой волшебной коробочке! Ой! Все сказки рассыпались и перепутались! Ребята, помогите сказкам снова стать целыми! (Дети собирают пазл «Сказки» под музыку «Маленькая страна»)

Воспитатель:

Какие вы молодцы! А давайте тогда назовем героев сказок: какие они?

Зайка — какой? (пушистый, мягкий, серенький, быстрый)

Волк — какой? (серый, голодный, зубастый)

Медведь — какой? (большой, бурый, косолапый)

Лиса — какая? (хитрая, рыжая)

Воспитатель:

Молодцы ребята! Справились с заданием!

Давайте отправимся в следующую сказку! 1,2,3,4,5 — глазки будем закрывать, надо в сказку нам попасть. (Под волшебную музыку воспитатель проводит пером по ладошкам детей).

Воспитатель:

А теперь мы с вами поиграем в музыкальную игру «Угадай мелодию» (Буратино, Красная шапочка, Мама, Золушка)

Слайд 14. «Буратино»

Слайд 15. «Красная шапочка».

Слайд 16. «Мама»

Слайд 17. «Золушка»

Воспитатель:

А теперь послушайте еще одну загадку и попробуйте отгадать в какую сказку мы попали теперь.

Сдобный, пышный, круглощёкий

У него румяный бок.

Убегает по дорожке

И зовется... (Колобок)

Молодцы, дети! А теперь у меня для вас сюрприз. Угадайте, что здесь находится! (Ответы детей)

А вы хотите побывать волшебниками? Давайте с вами все вместе слепим каждый по Колобку. (Лепка под народную музыку)

Воспитатель:

А теперь давайте вместе вспомним в каких сказках мы с вами сегодня побывали. Что вам понравилось?

Ребята, вы хотите быть дружными и добрыми, помогать друг другу?

Дети:

Да.

Воспитатель:

Тогда давайте будем подражать добрым, положительным героям из сказок.

Слайд 18. «Спасибо за внимание».

Дети уходят под музыку «Сказки гуляют по свету».

Использование кроссвордов на английском языке как инструмент повышения интереса к математике

Бондарь Марина Александровна, учитель математики;
Севастьянова Екатерина Леонидовна, учитель английского языка

МБОУ «Гимназия №5» г. Белгорода

Интерес ученика к обучению рассматривается как один из мощных факторов обучения. Математику надо рассматривать не как систему истин, которые надо заучивать, а как систему рассуждений, требующую творческого мышления.

Умение заинтересовать математикой — дело непростое, и в этом смысле личного мастерства или автора учебника нельзя недооценивать. Много зависит от того, как поставить даже очевидный вопрос, и от того, как вовлечь всех учащихся в обсуждение сложившейся ситуации. Элементы игры, включённые в урок, оказывают заметное влияние на учебную деятельность учащихся, способствуют активности мыслительной деятельности, повышают концентрацию внимания, настойчивость, работоспособность, создают дополнительные условия для появления радости, удовлетворённости, чувства коллективизма.

Богатство кроссвордного многообразия, те виды кроссвордов, которые появились, говорят о неиссякающем интересе к этой интеллектуальной игре. Кроссворды на уроках математики можно составлять как в пятом, так и в одиннадцатом классе, интерес к ним никогда не пропадёт. Получая интересный кроссворд, учащиеся начинают задумываться, старается вспомнить или отгадать ответ.

Кроссворд — способ поиска самостоятельного ответа на многие вопросы, это, в некотором роде, познание мира через догадки [1]. Во-первых, он должен быть творческим. Во-вторых, он может быть проведен в форме игры или с использованием метода проектов. В-третьих, должно быть задействовано как можно больше учащихся класса.

Кроссворды применяются на уроках математики самого разного типа: при закреплении или повторении материала, при работе в парах, группами или индивидуально, на этапе

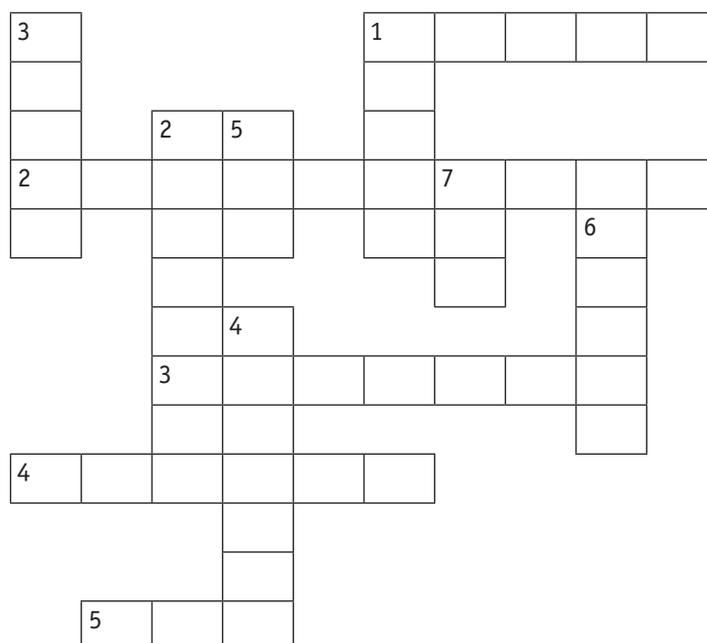
актуализации знаний, в пределах той или иной темы. Они обладает уникальным свойством дать возможность проявить себя, позволяет самостоятельно отыскивать ответы на поставленные вопросы, познавать мир на интуитивном уровне.

Использование кроссвордов позволяет применять индивидуальный и дифференцированный подход к учащимся на уроке. Учащиеся по собственному желанию начинают обращаться за помощью к учебникам, дополнительным пособиям и другой литературе. Практика показала, что использование кроссвордов расширяет кругозор, развивает логическое мышление и память. И это только маленькая часть достижений. Для этого следует научить учащихся самостоятельно добывать знания. Иными словами: организовать учебный процесс так,

чтобы каждый ученик чувствовал потребность в самообучении и самореализации.

Использование кроссвордов на уроках математики является одним из самых активных средств развития познавательных интересов [2]. Мы рассматриваем только учебные кроссворды, можно выделить: обобщающие, итоговые кроссворды, их вопросы охватывают разнообразные разделы курса математики. При проверке понимания изученного материала, закреплении изученного материала, обобщении и систематизации знаний можно использовать как готовые кроссворды для работы индивидуально и в группе, так и давать задания самостоятельного создания кроссвордов.

Например, do the crossword “Bodies and figures of rotation”:

Horizontally:

1. Figure on the plane, all points of which are located no further than a given distance from one point.
2. A straight line with the rotation of which a lateral surface of the cylinder, cone is formed around the axis.
3. The body obtained by rotating the rectangle around one of its sides.
4. The angle between the height and the plane of the base of the cone.
5. The body obtained by rotating the circle about an axis that lies in the plane of the circle and does not intersect it.

Vertically:

1. The body obtained by rotating a right-angled triangle around one of its legs.
2. Plane figure, with the rotation of which a truncated cone is formed.
3. The body of rotation, which is the upper part of the architectural structure.
4. A segment connecting two points of the sphere and passing through the center of the sphere.

5. The body obtained by rotating the semicircle of its diameter.
6. The figure obtained by rotating the semicircle around its diameter.
7. The body of rotation, about the stability of movement of which is written the well-known work of the great Russian woman-mathematician.

Answers:

Horizontally:

1. Circle 2. Forming 3. Cylinder 4. Direct 5. Tor

Vertically:

1. Cone 2. Trapeze 3. Dome 4. Diameter 5. Ball 6. Sphere 7. Yule

Составление кроссвордов учащимися — это достаточно полезный вид самостоятельной работы, дающий ученику возможность самореализации. Их можно предлагать одноклассникам или ученикам параллельного класса. Следует высоко оценивать успехи ребят и обязательно поощрять, особенно при составлении «правильных» кроссвордов.

Если же рассмотреть использование кроссвордов для решения задачи контроля и самоконтроля, то в данном случае, возможно, использовать готовые кроссворды как дополнение к контрольным и проверочным работам.

Необходимо помнить, что включая школьников в эту интеллектуальную игру, учитель в нетрадиционной, а значит, более интересной для учащихся форме проверяет их знания, прочность и глубину усвоения пройденного, выявляет, какие именно вопросы нуждаются в разъяснении и закреплении.

Предъявляя ученикам учебный кроссворд, необходимо соблюдать ряд условий: заранее проверена доступность кроссворда; наличествуют объективные мотивы, побуждающие учащихся работать на наилучший конечный результат; создана на уроке обстановка естественной игровой ситуации; обеспечены при работе с кроссвордами только положительные эмоции учеников; в ход решения внесён элемент состязания между учащимися; предусмотрено обсуждение ответов на вопросы кроссворда, их уточнение, а в случае расхождения мнений — проведение дискуссий [3].

Кроссворды, которые используются как определенный элемент урока, могут содержать от 5 до 15 вопросов. Тематические кроссворды, содержащие вопросы конкретного раздела школьной математики, обычно состоят из 10–20 слов, а итоговые — из 20–40 слов. Чтобы у учащихся не пропадал интерес к решению кроссвордов, надо разнообразить их содержание и форму предъявления. Как правило, все учебные кроссворды решаются по памяти, и само указание учителя на то, что учащиеся справились с заданием без помощи справочной литературы, служит хорошим психологическим стимулом для них.

При этом необходимо помнить, что интерес учащихся является основой обучения, и его развитие является важ-

ной проблемой для всех учителей. Познавательный интерес вызывает у учащихся эмоциональный подъём, удивление, чувство ожидания, которые переходят в творческую деятельность. Активизация познавательной деятельности направлена не только на активность мышления, но и на повышение умственных усилий, на улучшение процесса усвоения знаний, умений и на качество личности.

Для формирования познавательного интереса к предмету и дальнейшего совершенствования урока можно использовать кроссворды: при закреплении нового материала на уроке, при подведении итогов урока, после изучения больших тем и когда необходима интеллектуальная пауза на уроке. Отвечая на вопросы кроссвордов, учащиеся развивают память и воображение, лучше ориентируются в понятиях и определяют географические объекты.

Итак, кроссворд — это своеобразная самопроверка, занимательный тест. Обучающая роль кроссвордов заключается в том, что процесс усвоения новых знаний осуществляется в игровой ситуации, а положительные эмоции, возникающие у учащихся в процессе разгадывания кроссвордов, способствуют предупреждению перегрузки. Спрашивая значения непонятных и неразгаданных слов, учащиеся непроизвольно заставляют включиться в учебную деятельность и окружающих их взрослых. Создаются условия для полезной организации свободного времени.

Решение кроссвордов тренирует память, расширяет кругозор, и способствуют повышению интереса к математике. Составление кроссворда является прекрасным средством активизации мыслительной деятельности и самореализации личности школьников. Творческие способности, разнообразие форм, формулировок, тем позволяют учащимся искать новую информацию и создавать кроссворды, тем самым развивая в непринужденной форме познавательные интересы.

Литература:

1. Аникеева Н. П. Воспитание игрой: Кн. для учителя — М.: Просвещение, 1987.
2. Беспалько В. П. Слагаемые педагогической технологии — М.: Педагогика, 1989.
3. Маркова А. К. и др. Формирование мотивации учения — М.: Просвещение, 1990.

Почему у современных детей не бывает любимых игрушек?

Гусева Татьяна Владимировна, воспитатель
МБДОУ детский сад № 40 «Ритм» г. Химки

Игра — это огромное светлое нежное, через которое в духовный мир ребенка вливается живительный поток представлений и понятий об окружающем мире.

Игра — это искра, зажигающая огонек пытливости и любознательности.

В. А. Сухомлинский

В своей педагогической деятельности встречаю много историй и читаю разные статьи про современное вос-

питание детей, про советы психологов о вреде и пользе современных интерактивных игрушек. И вот, прочитала

одну статью Анастасии Лепешовой «Кукла без опций», вот что она пишет: «Мы живем в мире, где привязаться к игрушке всей душой очень и очень сложно. Разнообразие игрушек преследует ребенка везде: по пути в детский сад и в самом саду, на детских площадках, в игровых комнатах, на развивающих занятиях, в коридорах поликлиник, в торговых центрах и в транспорте. А ребенок — человек отвлекающийся. Вот и отвлекается. Я помню свою первую куклу. Я назвала её Женя, и она до сих пор хранится у моих родителей — на память. У нее нет внутри трубки, через которую вода из игрушечной бутылочки попадала бы в игрушечный желудок. Она не способна выдавать бессмысленные фразы вроде «Привет!», «Давай поиграем!», «Как дела?». Все, на что способна Женя, — это открывать глаза в вертикальном положении и закрывать их — в горизонтальном.

...Но именно такая самая примитивная и самая неприспособленная к игрушечной индустрии кукла Женя вдруг понравилась моей дочке. Откуда — то дочка поняла, что эта кукла — другая. Что она прекрасна именно своим несовершенством, неприспособленностью и беспомощностью. Когда дочка принесла мою старую куклу на детскую площадку, девочки и мальчики ходили за ней. Дети, которые привыкли не удивляться игрушкам, старую куклу чуть не разорвали, желая присвоить ее себе хотя бы на чуть-чуть. С куклой Женей играла вся младшая группа детского сада. То, что она старая, оказалось её главным козырем. Она побудила детей задавать вопросы воспитателям и родителям о том времени, «когда Женя была еще новенькой». Теперь, когда калькулятор, телефон, фонарик, плеер, диктофон, фотоаппарат и видеокамера помещаются в одном маленьком устройстве и не удивляют даже малышей, — на помощь спешат старые игрушки. Носовой платок — это покрывало для куклы. Папин старый кошелек — ее портфель. Мы ведь все так играли. Многие подумают: «Зачем? Просто у нас не было игрушек, вот и приходилось все выдумывать и обходиться подручными материалами». Так-то оно так, но когда всё есть, и когда его так много, и нет повода выдумывать, — то получается какое-то недодетство».

Получается, что мы сами собственноручно лишаем детей возможности воображать, придумывать, обыгрывать.

Может быть, взять и помочь нашим детям придумать игры из того, что есть. Не обязательно, чтобы эти игры вытесняли современные игрушки. Предлагаю некоторые из них:

Желуди, зубочистки и крышки от йогуртов

Для игры необходимы все ненужные средства. Например, вместо машинки — желуди, зубочистки, колпачок от ручки или... Всё, что вам не нужно. Из того что было сделали дом, город. Это всё заселили «жителями» — обертки, мозаика, катушками от ниток, крышечками от йогуртов. Ведь, всё это нужно было обыграть, создать условия для жильцов. Всё это продолжалось, пока нас не позвонит домой

Если ребенку сложно заменить любимые игрушки, то дальше у него возникает сложность в творческом мышлении.

Книжные дома

Мы делали целые квартиры из книг. Раньше, в наших домах были богатые библиотеки. Но, не у всех были средства, чтобы купить кукольный домик и мебель. Тогда пользовались домашней библиотекой. Книги служили: крышей, стенами, кроватью.

Камни в оттянутых карманах

Как хорошо нести в оттянутых карманах камни и ещё что-ни будь! И каждая мама помнит дочек с одуванчиками в волосах! А как делать не забыли? Нужно сорвать бутон на длинном стебле, вплести в венок

Из чего ещё можно сотворить куклу? Из тряпок, колгот, бумаги. Придумать и сшить им наряд

Подобные игрушки очень помогают в поездке: в поезде, на машине, в самолете. Не включайте ребенку сразу телефон или планшет, подумайте и вообразите. Ведь столько всего интересного находится вокруг нас.

Комната для куклы в ненужной коробке

Из любой коробки можно сделать любую комнату, даже построить дом. Можно, поставить несколько коробок, построить небоскреб. Из чего обустроить дом?

Что говорят об этом мамы: «Помню, мы всегда делали комнату для кукол в коробках и всегда придумывали новое для их обустройства. Например, делали кровать из спичечных коробков, постель стелили из платков и носков!»

Видно, что конструктивная деятельность может помочь ребёнку воспринимать перспективу, развивает глазомер и координацию движений

Разнообразие воображения

Порой нашим детям не нужны предметы-заместители, им вообще ничего не нужно — всё происходит само собой, в воображении. Все родители волнуются, заметив, что ребёнок играет в несуществующие игрушки. Если развитие ребёнка в норме, то воображаемые предметы, друзья или игры — вполне нормальное явление. Главное, чтобы они не заменили настоящих друзей и не вытеснили обычные предметы.

Возможно, каждый может вспомнить такие игры. Когда я работала в детском оздоровительном лагере, там у детей ограниченное пространство и нет избытка игрушек. Дети находили и придумывали себе развлечение сами. Например, был конкурс «Мисс лагеря», одной девочке из отряда нужно было придумать наряд из подручных средств, приготовить блюдо из того что есть и т. д.

Даже здесь можно провести параллель от сада до школы. Если мы научим детей воображать, то им легче будет социализироваться в обществе везде. Ведь, дети не ограничиваются только садом и школой. Они посещают кружки, секции, лагеря.

Лучше всего помогает воображение, когда делаешь неинтересную домашнюю работу. Например, когда ребенок моет посуду можно играть в мойку машин: столовые при-

боры — люди, остальное — транспорт. Или представьте себе, что посуда — это разные фонтаны в большом саду. Если подставить ложку под струю воды, она разбрызгивается в разные стороны — фонтан заработал. А вот эта вилка в стакане — принцесса, заточенная в башне. Её охраняет великан — большой половник. Но на помощь ей мчится принц на коне — давилка для чеснока.

В. А. Сухомлинский писал: «Без игры нет и не может быть полноценного умственного развития. Игра — это огромное светлое окно, через которое в духовный мир ребенка вливается живительный поток представлений, по-

нятий. Игра — это искра, зажигающая огонек пытливости и любознательности».

Знайте, уважаемые родители! Нет необходимости давать ребёнку готовые идеи. Ваш ребенок сам может вообразить то, что нам порой и в голову не придет. Чем меньше у ребенка игрушек, тем лучше развито воображение. Разрешите ребенку применить творческое мышление в самых обычных бытовых ситуациях. Ведь очень скоро они вырастут, и тогда им обязательно пригодится умение преобразовать мир! И помните, мы взрослые всего лишь помощники для детей, но вместе с ними мы можем изменить мир к лучшему! Всё что требуется от нас — это помощь.

Литература:

1. Выготский Л. С. Игра и ее роль в развитии ребенка // Вопросы психологии — 2009. — № 6. С. 76.
2. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. — Киев: Радянська школа, 1974 г. — 288 с.
3. Эльконин Д. Б. Психология игры. — М.: ВЛАДОС, 1999.
4. <https://ponaroshku.ru/blog/kukla-bez-optsiy/>
5. <http://seolifting.com/kykla-bez-opcii/>

Исторический материал как средство формирования у учащихся начальных классов познавательного интереса к математике

Иванова Ольга Алексеевна, магистрант
Смоленский государственный университет

Задачей учителя является воспитание активно мыслящей личности. Ученик должен уметь творчески подходить к изучаемому материалу, проявлять активность в процессе обучения, желать изучать окружающий его мир.

В настоящее время к изучению математики предъявляются определенные требования. По итогам обучения в соответствии с ФГОС младшие школьники должны уметь продемонстрировать предметные, личностные и метапредметные результаты. Если школьники демонстрируют при этом высокое качество данных результатов, то можно сделать вывод о том, что они достигли определённого уровня культуры.

Одним из средств для достижения таких результатов является использование исторического материала при изучении математики. Включение фактического исторического материала в урочную и внеурочную деятельность младших школьников:

- повышает интерес к математике как к науке;
- позволяет получить младшим школьникам более полные знания и универсальные умения в рамках предмета математики;
- начинает формировать научное мировоззрение у младших школьников;

- обеспечивает более полноценное усвоение математической терминологии;
- формирует ценностное отношение к математическим знаниям через примеры и интересные факты из истории математики.

Так как математика и ее история обладают богатым культурным наследием, научно-образовательными традициями и мощным потенциалом для развития и воспитания личности использование такого средства обучения, как исторический материал на уроках математики представляется наиболее предпочтительным для формирования общей культуры младшего школьника. Изучением этого вопроса занимались такие педагоги, как В. В. Бобынин, Г. И. Глейзер, И. Я. Дедман, современные методисты Ю. А. Дробышев, А. В. Тихоненко, В. Ф. Ефимов и другие. Для более глубокого изучения математики они предлагали знакомить школьников с историей математики как науки. До 90-х годов исторический материал при изучении математики младшими школьниками использовался в основном в рамках внеклассной работы.

При анализе программ по математике и изучении практики работы учителей можно проследить современное состояние изучаемой проблемы. В действующих программах по математике для начальной школы содержатся познава-

тельные исторические сведения. Однако при этом использование этих сведений не имеет системности, чёткого целеполагания и полноты. Как правило, исторические факты подаются фрагментарно, отдельно от основного учебного материала, неорганически вплетаются в канву урока. Учебный материал в учебниках «Математика» Л. Г. Петерсон, М. И. Башмакова, И. И. Аргинской содержит исторические справки, но размещаются они либо после соответствующей темы, либо в конце учебника. В учебниках под редакцией М. И. Башмакова встречаются краткие сведения об учёных-математиках (Эврипиде, Галилее, Эратосфене и др.).

Анализ методической литературы позволил выявить следующие категории исторического материала, которые доступны при изучении математики в начальной школе: история происхождения математических понятий, справочные данные о жизни учёных-математиков, краткие факты из истории математики, практическое использование старинных приемов счета, изучение понятия по версии его происхождения. Кроме того, в отдельную группу можно выделить старинные задачи, текстовые задачи с историческим содержанием, задания, где тесно переплелись история и математика (оперирование над датами знаменательных событий, фактическими сведениями из истории мира, страны, отдельной личности).

В практике работы учителей исторические данные о возникновении математических терминов используются крайне редко. Математические понятия (термины) представляют собой слова или словосочетания, которые имеют специальный математический смысл. Они позволяют расширять кругозор учащихся, глубоко осмысливать математические понятия. Исторический экскурс на уроках математики позволяет обратиться к истокам возникновения математических терминов, установить простейшие причинно-следственные связи. Школьники могут ответить на вопросы: где, когда, почему, для чего появилось то или иное понятие.

Учебники по математике для начальной школы включены термины, для более полного понимания, которых необходимо предоставлять комментарий из истории математики — познавательные сведения из истории возникновения термина, этимологическую справку и т. п. Это создает основу для формирования у учащихся общекультурной компетентности, которая входит в состав всех видов компетентности:

- ценностно-смысловой. Историко-познавательный комментарий позволяет учащимся осмыслить опыт предыдущих поколений, совершить путешествие во времени к истокам возникновения математических знаний, выявляет ценностно-смысловой аспект изучаемого математического материала;
- информационной. Включение исторических сведений расширяется словарный запас учащихся, обогащает информационную культуру школьников;
- коммуникативной. Этимологические данные о математических терминах позволяют ученикам лучше усваивать новую математическую лексику;

- личностного самосовершенствования. Культура мышления учащихся совершенствуется в ходе изучения сведений из истории математической терминологии.

По темам все понятия, имеющиеся в учебниках по математике для начальной школы, могут быть разделены на группы в соответствии с основными составляющими курса математики — арифметике, геометрии, алгебре.

1. Понятия, связанные с арифметикой:

- нумерация (арабские цифры, тысяча, миллион и пр.);
- величины (единицы измерения длины — метр, сантиметр; единицы измерения времени — минута, секунда, час; единицы измерения веса — килограмм, гектар и пр.);
- действия над числами, знаки действий (сложение, вычитание, умножение, деление, сумма, знаки операций — «плюс», «минус» и др.);
- предметы для счёта и измерения (абак, линейка, палетка, транспортир, циркуль и др.).

2. Понятия, связанные с геометрией:

- названия геометрических фигур и тел (ломаная, треугольник, прямоугольник, квадрат, трапеция, шар, куб, конус, пирамида и др.);
- отношения и преобразования (перпендикуляр, параллельность, симметрия и др.).

3. Понятия, связанные с алгеброй:

- переменная, выражение, уравнение, и др.

4. Теоретико-множественные понятия — множество, диаграмма Венна и др.

В соответствии с возрастной группой детей определяются средства и форма представления исторического материала. Для 1–2 класса целесообразно использовать краткие беседы, дополняя рассказ показом иллюстраций. В 3–4 классе учащиеся могут самостоятельно искать информацию из истории математических знаний, участвовать в подготовке презентаций и выполнении проектов в учебной и внеурочной деятельности.

В настоящее время при обучении школьников используется большое количество учебно-методических комплектов. Каждый из них направлен на всестороннее развитие ребенка.

Одними из основных учебно-методических комплектов, которые чаще всего используются в образовательных учреждениях, являются: «Школа России», «Перспектива», «Школа2000», «Планета знаний».

Наиболее насыщены историческим материалом программы «Школа 2000», «РО система Л. В. Занкова». В этих программах исторический материал представлен в достаточно большом объеме и в разнообразных формах.

Анализ учебно-методических комплектов, используемых в современных школах, позволил сделать следующие выводы:

1. Не все современные учебные программы предполагают введение исторического материала в процесс обучения математике.

2. В основном исторический материал представлен в виде страничек истории, с помощью которых учащиеся знакомятся с разнообразными событиями, учеными, понятиями и старинными задачами, взятыми из древних математических сборников.

Исторический материал содержит в себе огромный потенциал для достижения младшими школьниками личностных образовательных результатов. Знакомство с жизнью учёных-математиков и систематическое проведение исторических экскурсов, путешествий в прошлое математики,

кратких рассказов, наглядных демонстраций древних предметов для проведения измерений и счёта позволяет вызвать у младших школьников живой интерес к обучению, создает предпосылки к формированию общекультурной компетентности, научного мировоззрения, повышают ценностное отношение детей к изучаемому материалу. Школьники глубже понимают изучаемый фактический материал, расширяют свой кругозор, повышается общий уровень культуры учащихся, развивается познавательный интерес учащихся к математике.

Литература:

1. Глейзер Г.И. История математики в школе: пособие для учителей / под ред. Н.В. Молодшего, Г.И. Глейзер — М.: Просвещение, 2014. — 376 с.
2. Демман, И. Я. История арифметики /И. Я. Демман. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011.
3. Зильберберг, Н. И. Урок математики. Подготовка и проведение / Н.И. Зильберберг. — М.: Просвещение, 2013.
4. Кузьмина, В.Г. Активизация познавательной деятельности учащихся //Математика в школе. — 2014. — № 4. — С. 15.
5. Макарова О.Н. Методический аспект использования исторического материала в обучении математики / О.Н. Макарова // Начальная школа плюс до и после. — 2014. — № 6. С. 23–26.
6. Математика. Энциклопедия / под ред. Ю.В. Прохорова. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2003.
7. Мендыгалиева, А. К. Практико-ориентированные задания по математике в начальной школе как средство повышения качества образованности обучающихся / А.К. Мендыгалиева // Наука: прошлое, настоящее, будущее: сб. статей межд. науч.-практ. конф (1 августа 2016 г., г. Уфа): в 2 ч. Ч. 1. Уфа: АЭТЕРНА, 2016. С. 143–145.
8. Мокиева С. В., Кувалдина Е. А. Развитие познавательного интереса старших дошкольников // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 28. — С. 209–211. — URL: <http://e-koncept.ru/2016/56519.htm>.
9. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М.: АЗЪ, 1992. — 690 с.
10. Федеральный образовательный стандарт начального общего образования. — М.: Просвещение, 2010.

Giving feedback and peer editing as the main components in writing process

Kobilova Aziza Bakhriddinova, teacher
Bukhara state university (Uzbekistan)

Feedback is a dominant component in writing process. It can increase minimal or deep learning.

Keywords: *writing, peer editing, feedback, technique, process, review, cognitive, effective.*

Nowadays language researchers and methodologists have been carrying out experiments in order to find the ways of teaching students to access effective writing skills. Writing is a skill which allows the learner to write different types of letters, narrative stories, argumentative essays and etc.

Language learners encounter many difficulties when writing at the essay level. Besides limitations in grammar, spelling, and vocabulary they also have challenge with western-style logic and rhetorical structures. When a single draft style of writing and evaluation is included to the situation, students' writing will not grow as it should. This is due to the fact that a single draft concept of the writing procedure tends to foster a "throw it against the wall and see what sticks" mentality where the student creates all of their writing in a

short burst without the benefit of review or reflection, usually just before a dead line. In addition, this single draft approach produces a situation where the students do not rely on their own editing and reviewing skills but instead charge headlong towards a finished product.

Feedback is a dominant component in writing process. It can increase minimal or deep learning. Hattie and Timperely state that feedback is "information that aims to reduce the gap between what is now and what should or could be, specifically, feedback is information provided by an agent regarding some aspects of one's task performance" [1, 81].

Narciss also defines feedback as "all post-response information that is provided to a learner to inform the learner on his or her actual state of learning or performance" [3, 127].

What is clear from these definitions is that feedback is intended to provide an understanding of interpretation through giving guidance on the knowledge that they possess. One of the factors which appear to be of great significance in dealing with feedback is that it helps students to find out their knowledge or skill to what is desired.

Mory discusses four techniques on how feedback supports learning [2, 745]. First, feedback can be regarded as a motivation for increasing response rate and/or accuracy. Second, feedback can be considered as a reinforce that automatically links answers to prior stimuli (based on correct responses). Third, feedback can be regarded as information that learners can use to confirm or revise a previous response (focused on erroneous responses). Finally, feedback can be regarded as the main technique to help students create internal schemata and analyze their learning processes. Apart from this point of view on how feedback supports learning, the type of feedback diversifies considerably as well.

Peer feedback is regarded as a significant powerful tool in improving the procedure of learning English writing. It also is considered as a social process. Some scholars regard peer feedback as an inexpedient approach for increasing students' writing and prefer teacher feedback to peer feedback. But generous number of researchers have demanded that peer feedback in writing classes is important technique because of the cognitive, and social benefits of peer feedback.

Preparing students to write in reasonable drafts is more than having them write the same paper again and again with minor alterations, or having them write the same paper once in pen or pencil and once on a word processor. Each draft should have a particular ambition and the parameters should be well explained. The concept of distinct, individual drafts may have become less important from the students' point of view due to the nearly universal availability of word processing software and its evaluating potentiality. Although, there is something to be said for having individual drafts written on separate pieces of paper. Firstly, drafts provide the students with a concrete record of what they have done and where they have been. This gives students to assimilate and diverse what they have done previously with what they are currently working on. Secondly, individual drafts give the students an opportunity to recognize their papers expound with each succeeding variation. This allows the student a knowledge of having made regress on their paper and reveals them to the concept of writing an essay as a progress rather than a goal.

Peer editing of drafts means that for each draft made a peer, a classmate or fellow student if there is more than one section of the class, will read the draft and write observations and reflections with consideration to the essay within the clearly writing and editing parameters of each draft. Peer editing gives students to have a large perspective on the content and form of their essays by regarding others to read them. This makes their writing more interesting and helps them to focus on their audience, who they are writing for, rather than just worrying about page length or the number of words they need to fulfill.

Peer editing also allows students the chance to become aware what their classmates are doing with a specific writing assignment. This gives them to observe their own writing more profoundly and allows them a better admiration of the process of writing. The contents and purpose of each draft of a student's essay should be distinct and have a particular, clearly stated purpose. This section of the article will look at each draft in a typical three draft writing process that might be referred to an essay.

The first draft (ideas and organization). The first draft of a paper should be dealt with the ideas, themes, in the paper and how they are organized. It is considered that students have done some kind of pre-writing at this stage and have a rough idea what their main theme will be and know how they want to continue. This prewriting stage may be done in the form of an scheme, thinking on a sheet of paper, or orally in auditory. When the prewriting is finished it uses as the scheme for the first draft. The first draft should be written rapidly while the student's ideas are still fresh. The students should concentrate on writing the ideas and themes of their essays (work) and not care too much about their grammatical accuracy or the depth to which they learn more about each topic or theme that they are writing about. The most significant point of the first draft for the students is to get their thoughts written on a sheet of paper. Between the First and Second Draft it should be peer review "Number One". At this step in the writing process it is substantial for the students to get review on their first draft. This is where the notion of peer review comes in. Students should change their papers with their group mates and have them read the first draft. The group mates should then comment on the ideas of their peers and themes in the essay with respect to which points need more knowledge or detail, which have sufficient quantum, and which need less. Besides the peer reviews should focus on the quality of the ideas in the paper and if they are easy to comprehend. The suggestion at this point is that the writer is having somebody unprecedented with what they have written read their paper and give them suggestion on what they should include or exclude. Peer editors should check each paragraph of the paper, then look at the all parts as a whole. This kind of strategy will help them a notion of the inner logic of the paper as well as its whole construction. Peer editors should attempt to be as elaborated and very accurate as possible when they are observing on the ideas and thoughts of the paper. They have to stop from obscure remarks such as, "This is good." when observing their partner's paper and, rather, try to make less the areas in their partner's essay that need to be modified.

The Second Draft. The aim of the second draft is to get the ideas from the first draft and join them with the suggestions and comments from the first peer editing stage in order to create a new draft of the paper with ideas and thoughts that are very obvious, more bright, included many details, and not difficult to understand. The second draft will include rewriting part of the paper as well as comprehending new information and releasing unnecessary information from others. Giving

feedback between the first and second drafts is the most difficult one for students to do. This stage demands that the students read and correct mistakes in each other's papers with consideration to grammar, spelling, and punctuation.

The final draft of the paper is the third draft. This stage is moved to the teacher who estimates it applying the criteria from the first and second peer editing stages. That is, the ideas are circumstantial, very obvious, and not difficult to understand and the paper is free of grammatical and spelling mistakes. The students' papers should be sent back to

students after they are checked by the teacher for a final version in which the students correct mistakes and then give the paper back.

Concluding the article, I can say that peer editing advances self respect and affection. It serves as an important way of exchanging the ideas and thoughts between learners and the teacher who worked with them. It is true that peer editing has many advantages to students in improving their writing. It helps them develop not only writing skills, but also critical thinking skills, reading skills, and self-evaluation skills.

References:

1. Hattie, J., & Timperley, H. The power of feedback. *Review of Educational Research*, 2007. 1 (77), 81–112.
2. Mory, E. H. Feedback research revisited. In D. H. Jonassen (Ed.), *Handbook of research for educational communications and technology* (pp. 745–783). New York Macmillan.2003
3. Narciss, S. Feedback strategies for interactive learning tasks. In J. M. Spector, M. D.2008

Критериальное оценивание — новые качества в системе образования

Косыбаева Умитжан Аманкелдыкызы, кандидат педагогических наук, доцент;
Утебаев Исатай Сейтович, кандидат педагогических наук, доцент
Карагандинский государственный университет имени Е. А. Букетова (Казахстан)

Жанабай Альбина Мараткызы, учитель математики
КГУ «Школа-лицей №101» г. Караганды (Казахстан)

Сатыбалдинова Айгерим Касымхановна, магистрант
Карагандинский государственный университет имени Е. А. Букетова (Казахстан)

В статье рассматривается применение критериального оценивания в средних школах Республики Казахстан, эффективность применения такого оценивания на уроках. Анализируется цель оценивания обучения в средней образовательной школе, а также ключевые аспекты реализации программы полиязычного образования.

Ключевые слова: методика, методы обучения, критериальное обучение, эффективность обучения, результат обучения

Оценивание в учебно-воспитательном процессе в средних образовательных учреждениях Республики Казахстан сейчас работает на основе новых нормативных документов и не является лишь техническим приемом этого процесса. Учителя-предметники оценивают результаты, выставляя отметки в письменной или устной форме согласно утвержденной шкале оценивания.

Оценивание — это категория, используемая для обозначения деятельности, направленной на систематическое суммирование результатов обучения с целью принятия решений о дальнейшем обучении ученика в школе. Общим характерным признаком оценивания является следующее: субъект внимательно наблюдает за тем, что говорит или делает другой, либо в случае самооценивания размышляет о своих собственных знаниях, понимании или поведении. Данное предположение касается всего спектра оценивания: от официальных тестов и экзаменов до неформального оценивания, проводимого учителями в классах сотни раз в день. Форма, которую принимает оценивание, может быть раз-

ной. Например, некоторые тесты проводятся с карандашом в руках и бумагой, некоторые основываются на постановке вопросов в процессе обычного общения в классе. Существующие виды оценивания имеют общие характеристики и предполагают следующие процессы:

- наблюдение;
- интерпретация полученных данных;
- вывод для определения дальнейших действий.

Целью оценивания обучения в средней образовательной школе, напротив, является суммирование того, что изучил ученик на данный конкретный момент, в определенный период. При оценивании обучения заключение делается после соотнесения результатов ученика с установленными нормами или результатами группы учеников, например, одного возраста. В условиях внедрения в школу нового стандарта начального образования происходит принципиальное изменение системы оценивания результатов обучения младших школьников. Вводится критериальное оценивание, позволяющее фиксировать динамику индивидуаль-

ного развития каждого ученика. Существуют методические рекомендации по использованию системы критериального оценивания учебных достижений учащихся всех уровней, разработанные Национальной академией образования им. И. Алтынсарина при МОН РК. В этом нормативном документе указано, что система оценивания образовательных достижений должна не только объективно показывать достижения в обучении таких детей, но и стать основой для построения дальнейших шагов поддержки обучающихся в образовательном процессе.

Система оценки — это сложный и многофункциональный механизм, который включает и учителей, и учащихся, и их родителей в особую деятельность. Проверка знаний — есть форма педагогического контроля за учебной деятельностью учащихся. Если учесть, что главная учебная задача учителя заключается в том, чтобы весь программный объем знаний был усвоен детьми, то станет ясно, что без специальной проверки знаний не обойтись. Более того, ее надо организовать так, чтобы действительные знания были выявлены как можно глубже и полнее. Критериальная система оценивания дает возможность всем детям активно участвовать в процессе обучения. Адаптированная ОАА «НИШ» система критериального оценивания направлена на выявление относительных показателей успешности учащихся (сравнение сегодняшних достижений ребенка с его собственными вчерашними достижениями) и его личного прогресса, на сохранение его индивидуальности, а также ориентирована на степень сформированности предпосылок к обучению каждого ребенка.

Таким образом, актуальность технологии критериального оценивания, важность процесса внедрения и адаптации ее в массовой школе определяется необходимостью приведения в соответствие системы оценивания с переходом на обновленное содержание образования.

На уроках ученики включены в творческий процесс, в коллективную работу. Каждый урок — это живой диалог, хорошее обсуждение всего материала. Ученики приучаются вырабатывать совместно с учителем критерии оценки той или иной работы. Все это формирует положительную мотивацию учения.

Для чего же нужно внедрять критериальное оценивание на занятиях? Учителя используют критериальное оценивание для того, чтобы: стимулировать ответственность учащихся за свои результаты; помогать учиться на своих ошибках; помогать понять, что не получается и в какой степени; помогать осознать, что важно и необходимо освоить; определять наличие тех или иных умений; фиксировать неудачи, но не наказывать за них; оценивать прогресс учащихся относительно самих себя; мотивировать учащихся на достижение успеха.

В условиях критериального оценивания учителя стараются организовать учебный процесс так, чтобы у учащихся формировалась оценка самого себя, своих достоинств и недостатков, своих действий и возможностей, то есть самооценка. С самооценки, со способности по-

нять, что «я это уже умею и знаю», «я этому не совсем научился», «я этого совсем не знаю» и начинается учебная самостоятельность учащегося. Поэтому одна из главных задач, стоящая перед школьными учителями, — это формирование у детей умения оценивать результат своей деятельности. Для оценивания работы учащегося учителя используют совместно выработанные критерии. Результаты по каждому критерию выносятся на шкалу с делениями: очень высокий уровень, высокий уровень, средний уровень, низкий уровень.

Кроме этого, работы учащихся оцениваются следующими видами оценочных суждений: хорошо знает и может применить на практике полученное знание; знает; сомневается; не знает; не выявлено. В своей работе на уроке учителя используют задания, где учащиеся отмечают свои результаты в соответствии с критериями. Учащиеся и учитель находятся в творческом поиске. Что-то получается, что не удается. Учебная деятельность поможет учащимся овладеть знаниями, и они с радостью будут идти в школу!

Важным звеном на уроке является контроль знаний и умений учащихся. Эффективность учебной работы существенно зависит от того, как организован и на что нацелен контроль. Поэтому все учителя уделяют особое внимание способам организации контроля и его содержанию. В настоящее время основной целью образования является развитие конкурентоспособной личности, готовой к взаимодействию с окружающим миром, к самообразованию и саморазвитию.

Сейчас в Казахстане реализуется государственная программа по полиязычному образованию. Английский язык — один из наиболее распространенных языков в мире. Знание многих языков является необходимостью. Потому что молодые люди, владеющие разными языками, достигают больших успехов. Поэтому главная цель полиязычного образования — создать условия, обеспечивающие развитие индивидуальных способностей каждого ученика. Формировать личность, способную к саморазвитию, самостоятельно стремящуюся к совершенству, социально и профессионально развитую, владеющую разными языками. Сегодня в стране уделяется особое внимание подготовке специалистов, владеющих английским языком. Открываются кружки, группы, в которых учат английскому языку.

Реализации цели программы по полиязычному образованию способствует культурный проект Н. А. Назарбаева «Триединство языков». Сегодня этот вопрос обсуждается на государственном уровне и внедряется в рамках реформы образования. В настоящее время учащимся созданы все условия для занятий: компьютеры, интернет, интерактивные доски. Многие преподаватели, используя эффективные технические средства, методическим путем анализируют различные подходы в их применении. Конечно, все это требует от преподавателя грамотности и творческого поиска.

В настоящее время сама жизнь предъявляет высокие требования к образованию, познавательному и интеллектуальному уровню человека, профессиональному мастер-

ству. Полиязычие — проблема не только для Республики Казахстан, это один из актуальных вопросов во всем мире, потому что глобализация требует знания языков. На XII сессии Ассамблеи народа Казахстана Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев сказал: «Новое поколение казахстанцев должно быть по меньшей мере трехязычным, свободно владеть казахским, русским и английским языками. В Европе многоязычие стало нормой, к этому непременно должны прийти и мы». По крайней мере овладеть тремя языками — одно из требований современности.

Во-первых, отметим, что к триязычию надо приучать с детского сада и начальных классов. Несмотря на то что для 17 стран — членов Организации экономического сотрудничества и развития Европы (ОЕЭС) английский язык является иностранным, обучение английскому ведется с начальных классов. В этих 17 странах занятия проводятся на английском языке.

Во-вторых, переход на триязычие увеличивает конкурентоспособность страны. Жители развитых стран, которые состоят в десятке лучших государств, владеют двумя языками. В восьми из них знают английский на уровне EF.

В-третьих, доминирующее триязычие подчеркнет престиж казахского языка. Казахоязычные дети должны знать английский язык так же, как должны знать казахский язык представители других национальностей, проживающих в Казахстане. Это в свою очередь поможет изучить казахский язык представителями других национальностей.

Обучением на казахском, русском, английском языках других учебных предметов достигается триязычие. Кроме того, обеспечение школьных библиотек книгами на трех языках позволит учащимся читать в оригинале любой текст, произведение, даст возможность усовершенствовать знания языков, читая произведения иностранных писателей, и глубже познавая себя.

На внеклассных мероприятиях, факультативах, в кружках применение в равной степени трех языков, ведение делопроизводства на трех языках требует наличия языковых навыков. Эти меры и действия создают условия для развития языков. Внедрение такой работы во всех школах страны — путь реализации программы триязычия.

Главная задача в образовании — формирование личности на основе национальных и общечеловеческих ценностей, на основе достижений науки и практики, профессиональное развитие и становление, создание необходимых условий для получения образования, внедрение новой технологии обучения, информатизации образования. Наше молодое государство растёт, совершенствуется вместе с нашими детьми. Оно несет ответственность за образование подрастающего поколения, представители которого будут достойными гражданами своей страны.

Литература:

1. Закон об образовании Республики Казахстан. № 319, 27 июля 2007 г. // www.zakon.kz

В настоящее время идет реорганизация образовательных систем страны, создается новая национальная модель образования. Одна из основных работ в этом направлении касается математики. Здесь идет обновление знаний, преподаваемых в основном в средней школе. В реализации такой благородной цели система образования Республики существенно меняется. Обновляются государственные стандарты, совершенствуются учебные программы, появляются учебные заведения нового типа. Кроме того, поставлены жесткие требования к качеству образования, новые формы и методы организации учебного процесса, находят широкое практическое применение новые технологии обучения.

В решении таких важных вопросов, как воспитание у подрастающего поколения качественного, сознательного отношения к умственному труду, математика занимает особое место. Математика — многогранная, очень широко применимая дисциплина. А главное условие математического образования — повышение уровня математической культуры. Обучение математике в средней школе на английском языке дает много возможностей для школьников: позволяет глубже заниматься наукой, открывает путь в будущее.

В греческом языке само слово математика означает «изучение, наука». Уже несколько тысячелетий назад математические знания отождествлялись с высоким уровнем науки.

Математика — наука о структурах, порядке и отношениях, поэтому она рассматривается как логическая основа всех наук.

Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев, выделив основные направления развития страны: высокое качество жизни, конкурентоспособная экономика и политическая модернизация, еще в феврале 2005 года заявил, что «страна, не умеющая развивать знания, в XXI веке обречена на провал».

Несмотря на традиции, которые у нас есть и которые позволяют решать многие проблемы, общая ситуация в школьном образовании тяжелая. Трудно не согласиться, что система школьного образования в нашей стране еще слабо реагирует на вызовы меняющегося мира.

Происходящие в казахстанском обществе реформы затрагивают практически все элементы системы образования — содержание, методы и формы обучения, способы оценки результатов, управление и финансирование, создание материально-технической базы и обеспечение учебниками и пособиями. Однако в настоящее время инфраструктура общего среднего образования не обеспечивает предоставление государством равных качественных образовательных услуг. О переходе на 12-летнее среднее образование говорится с 1998 года, но экспериментальная работа завершилась в 2015 году.

2. Закон об информатизации Республики Казахстан. № 217, 11 января 2007 г. // «Егемен Қазақстан» // www.zakon.kz
3. Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2003. 93 с.
4. Фридман Л. М. Педагогический опыт глазами психолога. — М.: Педагогика, 1987. — 224 с.
5. Методические рекомендации по использованию системы критериального оценивания учебных достижений учащихся всех уровней. Сборник методических рекомендаций. — Астана, 2015.

Личностно и социально значимые качества преподавателя физического воспитания

Латипов Равшанбек Исмоилович, доцент

Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами (Узбекистан)

В данной статье проанализированы личностные профессиональные качества и индивидуально-социальные особенности преподавателей физического воспитания. Раскрыта роль данных качеств в процессе успешного осуществления их профессиональной деятельности, а также при определении его социального статуса. В ней находят свое отражение содержание и компоненты профессионального мастерства преподавателя, а также его необходимые индивидуальные и социально важные функции.

We have analyzed the principal individual and socio-professional qualities of a sport teacher which predetermine not only a success in professional activity but also a social status of a teacher as well as his influence on social processes. Shown are the structural and contents components of professional skills of a teacher and his individual peculiarities in accomplishment of functions of individual and social value.

К общим свойствам личности относятся идейные, политические, духовно-нравственные, правовые, эстетические и другие взгляды личности, составляющие основу ее индивидуального сознания. К особым свойствам относятся те, которые связаны с индивидуальным опытом и профессиональной деятельностью. У учителя это теоретическая и методическая подготовленность по своему предмету, психологическая и педагогическая грамотность. Сюда же относятся специальные профессиональные умения и способности (познавательные, конструктивные, коммуникативные, информационные, организаторские).

К индивидуально неповторимым качествам личности учителя следует отнести индивидуальные особенности психических процессов; особенности типа высшей нервной деятельности и темперамента; психофизические качества, имеющие значение для педагогической деятельности.

Естественно, все перечисленные свойства развиты у людей в неодинаковой степени. Поэтому в процессе обучения в вузе будущих педагогов следует обращать особое внимание на развитие у них тех свойств, качеств, способностей, которые характеризуют личность учителя. При этом следует учитывать, что профессионально значимыми оказываются не только специальные и умения, но и многие другие качества. Нельзя стать мастером педагогического труда, если не овладеть теорией, методологией познания, если не воспитать в себе патриотизм, высокую нравственность и другие социальные качества человека.

Не меньшее значение для успешной педагогической деятельности имеют и особенности психических процессов: гибкость, критичность и глубина ума; творческое воображение и память, организованность внимания и наблюдательность; эмоциональная чувствительность и отзывчивость; волевые черты, способность воздействовать на других людей. Ведь не может сформировать нравственных, эстетических и других чувств тот, у кого они не развиты; воздействовать на волевые черты характера учащихся тот, кто сам является безвольным или слабовольным.

Важны для педагогической профессии и природные данные человека: тип его высшей нервной деятельности, особенности темперамента и даже внешность. Тип высшей нервной деятельности определяет индивидуальность стиля педагогической деятельности учителя, в котором с наибольшей полнотой реализуются его профессиональные возможности.

В структуре личности общие и профессионально значимые свойства и качества размещаются по вертикали, как бы пронизывая всю личность. Что позволяет учесть все существенные признаки профессионализма.

Выше говорилось, что структура личности состоит из четырех подструктур. Рассмотрим это применительно к личности учителя.

В верхней (первой) подструктуре расположена социальная и профессиональная направленность личности.

Духовная направленность личности включает научное мировоззрение, идейную убежденность и стойкость, высокое самосознание, социальную активность гражданскую ответственность, толерантность. Как система знаний, идей и качеств личности, духовная направленность составляет основу поведения и деятельности учителя. Это фундаментальное положение объясняет необходимость всестороннего совершенствования воспитания будущих учителей.

Профессионально-педагогическая направленность предполагает достаточно осознанную эмоционально выраженную ориентацию личности на педагогическую деятельность. Она выражается в профессиональных способностях, знаниях, умениях, в морально-этическом отношении к педагогической профессии и включает: интерес и любовь к ребенку как отражение потребности в педагогической деятельности, психолого-педагогическую зоркость и наблюдательность, педагогический такт, требовательность, целеустремленность, общительность, справедливость, сдержанность, самооценку, профессиональную работоспособность и другие.

Наиболее существенной формой профессионально-педагогической направленности является склонность. Она не содержит в себе самого действия, а определяет лишь психологическую направленность, способную привести к нему. Если склонность закрепляется и получает силу всепоглощающего мотива деятельности, она трансформируется в потребность в педагогической деятельности. Профессионально-педагогическая деятельность, которая отвечает требованиям общества, потребностям и возможностям личности, становится действенным средством самосовершенствования этой личности, утверждения ее социальной сущности.

Уровень профессионально-педагогической направленности учителя может быть охарактеризован с помощью выявления целей деятельности, отражающих его интересы и потребности. Чем выше общественная значимость целей, тем выше уровень ее сформированности. Устойчивость профессионально-педагогической направленности определяется постоянством профессиональных интересов и потребностей учителя. Интенсивность проявляется в активности учителя при выполнении им своих профессиональных и общественных обязанностей. О действенности профессиональной направленности можно судить по практическим делам учителя, по результативности воспитательной работы.

Во второй (сверху) подструктуре личности учителя определяющим свойством является профессиональная и специальная подготовленность и компетентность.

Педагогическую структуру, в состав которой входит огромное число педагогических действий, формирующих сравнительно небольшой перечень умений. К ним относятся познавательные, конструктивные, коммуникативные, организаторские.

Познавательные (гностические) умения необходимы учителю для глубокого понимания психики ребенка, его

психических состояний. Они включают умения отбирать необходимую для уроков и воспитательных мероприятий информацию, контролировать свои действия, совершенствовать их, использовать психолого-педагогические знания, накопленный педагогический опыт. Непременным условием формирования этих умений является достаточное развитие восприятия, внимания, мышления, воображения, памяти. Это означает, что познавательные умения образуют общеинтеллектуальную основу профессионального труда учителя.

Конструктивные умения выполняют ориентировочную функцию, они как бы опережают практические действия, учителя, определяют такие способы композиционного построения занятий, которые бы вызвали у учащихся интеллектуальные, эмоциональные и практический интерес. Они связаны с планированием воспитательной работы, системой перспективных направлений в развитии коллектива и отдельной личности, отбором целесообразных видов деятельности, осуществлением индивидуальной программы воспитания каждого ученика в условиях коллектива, исходя из его возрастных и психофизиологических особенностей.

Коммуникативные умения проявляются в установлении педагогически целесообразных отношений с учащимися, родителями, учителями, представителями общественности; в регулировании межколлективных и внутриколлективных отношений; в умении располагать к себе учащихся, находить нужные формы общения с ними, предвидеть результат педагогического воздействия на них.

Информационные умения иногда рассматривают лишь как средство общения. Правомерность рассмотрения этих умений как самостоятельных обосновывается тем, что коммуникативные умения являются лишь условием, повышающим эффект учебно-воспитательного процесса, тогда как информационные умения не только повышают эффект, но и являются необходимым атрибутом обучения и воспитания. При развитии информационных умений большое значение имеют постановка голоса, отработка дикции, развитие выразительности и эмоциональности речи, ее культура.

Организаторские умения определяют способность учителя вовлекать учащихся в различные виды деятельности, побуждать их к самовоспитанию, самообразованию, саморазвитию, добиваться того, чтобы коллектив стал инструментом воспитательного воздействия на каждую отдельную личность. Отчетливое понимание студентами многоплановой социальной ответственности труда учителя создает благоприятные предпосылки для успешного овладения ими системой профессиональных знаний, умений, развития способностей.

В третьей подструктуре личности учителя определяющим является комплекс психических качеств, которые образуют собственно педагогические способности. Это индивидуальные устойчивые свойства личности. Это индивидуальные устойчивые свойства личности, обладающие специфической чувствительностью к объекту, средствам,

условиям педагогического труда. Эта чувствительность связана с эмпатией, проявляющейся в быстром, сравнительно легком и глубоком проникновении в психологию учащегося; с чувством меры и такта к изменениям, происходящим в личности учащегося под влиянием педагогических

воздействий; с чувством ответственности за недостатки собственной деятельности.

В четвертой подструктуре личности учителя следует выделить такое профессиональное качество, как культура проявления темперамента, уравновешенность.

Литература:

1. Сейтхалилов Э., Курбонов Ш. Национальная модель и программа по подготовке кадров — достижение и результат независимости Узбекистана. Т.: Шарк, 2001.
2. Платонов В. Н. Современная спортивная тренировка. Киев, 2002.
3. Краевский В. В. Общие основы педагогики. М.: Академия, 2003.

Мультимедийные и коммуникационные технологии на уроках информатики

Наприенко Екатерина Вадимовна, преподаватель информатики
 Филиал ФГКОУ «Нахимовское военно-морское училище Министерства обороны Российской Федерации»
 (Севастопольское президентское кадетское училище)

Современные компьютерные технологии предоставляют огромные возможности для развития процесса образования. К. Д. Ушинский заметил: «Детская природа требует наглядности» [7]. При визуализации информации уже используются не схемы, таблицы и картинки, а более близкие детской природе игровые формы обучения, основанные на применении интерактивных методов и технологий.

Компьютерный ориентированный метод отображения информации, называется мультимедиа [10]. Он основан на использовании текстовых, графических и звуковых возможностей компьютера в интерактивном режиме.

Относительно новым является класс программных продуктов, сформировавшийся в связи с изменением среды обработки данных:

- появлением лазерных дисков высокой плотности;
- записи с хорошими техническими параметрами по доступным ценам;
- расширением состава периферийного оборудования, подключаемого к персональному компьютеру;
- развитием сетевой технологии обработки;
- появлением региональных и глобальных информационных сетей, располагающих мощными информационными ресурсами [2].

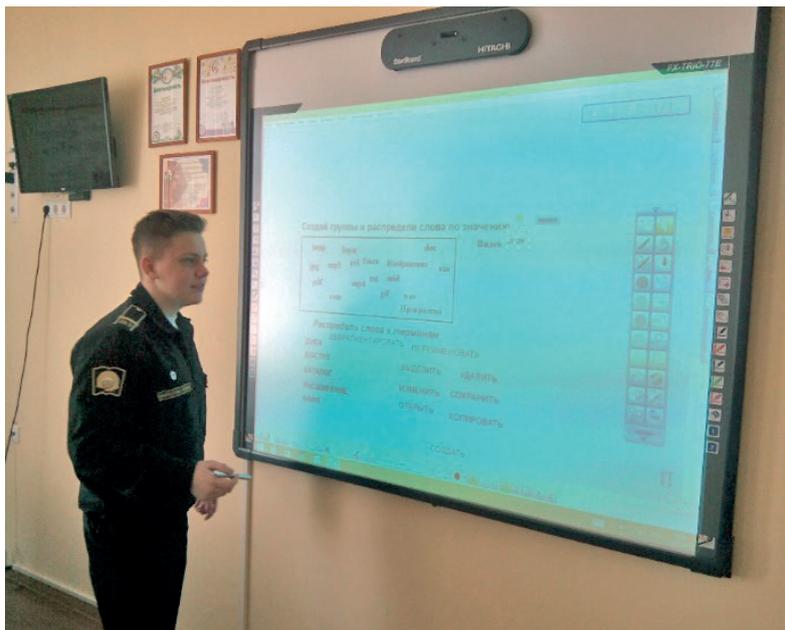
Основное назначение программных продуктов мультимедиа — создание и использование аудио и видеоинфор-

мации для расширения информационного пространства пользователя.

Стремительно меняется мир сегодня и компьютеры основательно вошли в нашу жизнь, в связи с чем многократно возрастает роль информационной деятельности, в том числе доля активной, самостоятельной обработки информации человеком, принятия им принципиально новых решений в непредвиденных ситуациях с использованием технологических средств. Информационно-коммуникативная компетентность — один из основных приоритетов в целях общего образования, и связано это не только с внутри образовательными причинами.

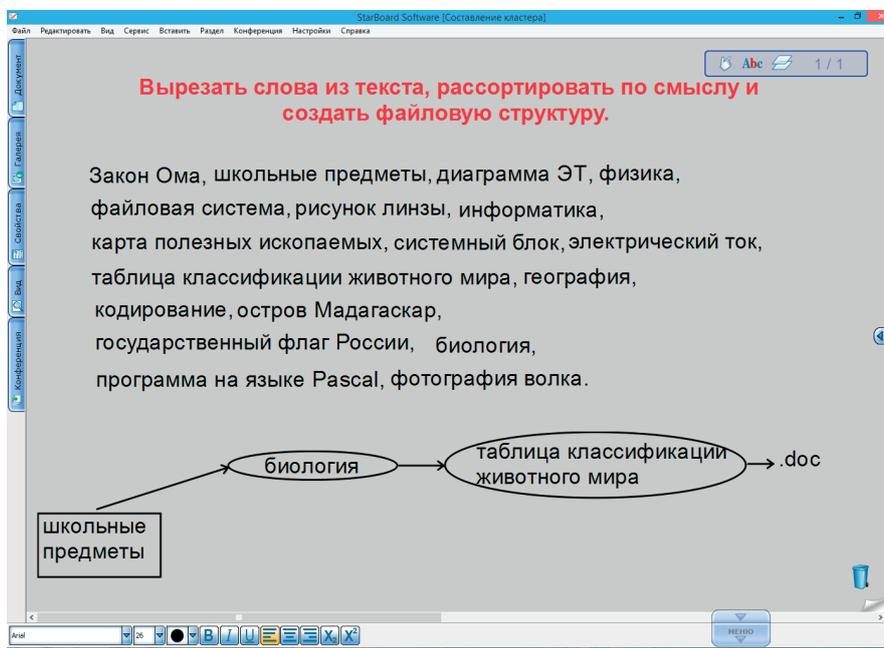
В этой ситуации возникает вопрос, как, используя доступное программное обеспечение, максимально удобно и эффективно представить нужную информацию для обучающихся, чтобы облегчить общение, привлечь внимание и заинтересовать. Здесь большую помощь могут оказать современные мультимедийные технологии, в особенности компьютерная презентация, подготовленная в среде PowerPoint, интерактивная доска с интерактивными заданиями, приложение LearningApps.org, draw.io [4].

При изучении темы: «Файлы и файловые системы» (8–9 классы) используются задания на классификацию. Их цель: развивать умение классифицировать устройства по нескольким критериям. Формулировка задания следующая: Создать группы и распределить слова по назначению.

Рис. 1. Работа на интерактивной доске. Воспитанник на интерактивной доске методом перетаскивания создает группы и распределяет слова по назначению. Распределяет слова к терминам

Формулировка следующего задания: Создайте кластер на тему «Файловая структура». Вырезать слова из текста, рассортировать по смыслу и создать файловую структуру.

Рис. 2. Вариант задания на создание кластера и пример выполнения. Воспитанник составляет кластер

При изучении темы: «Электронные таблицы Excel» (9 класс) используется задания на установление соответствия. Их цель: развивать умение классифицировать элементы окна программы Microsoft Excel. Формулировка задания

следующая: Расположите название элементов окна документа Microsoft Excel в соответствии. Воспитаннику необходимо соединить стрелками основные элементы окна Microsoft Excel и соответствующие им названия.

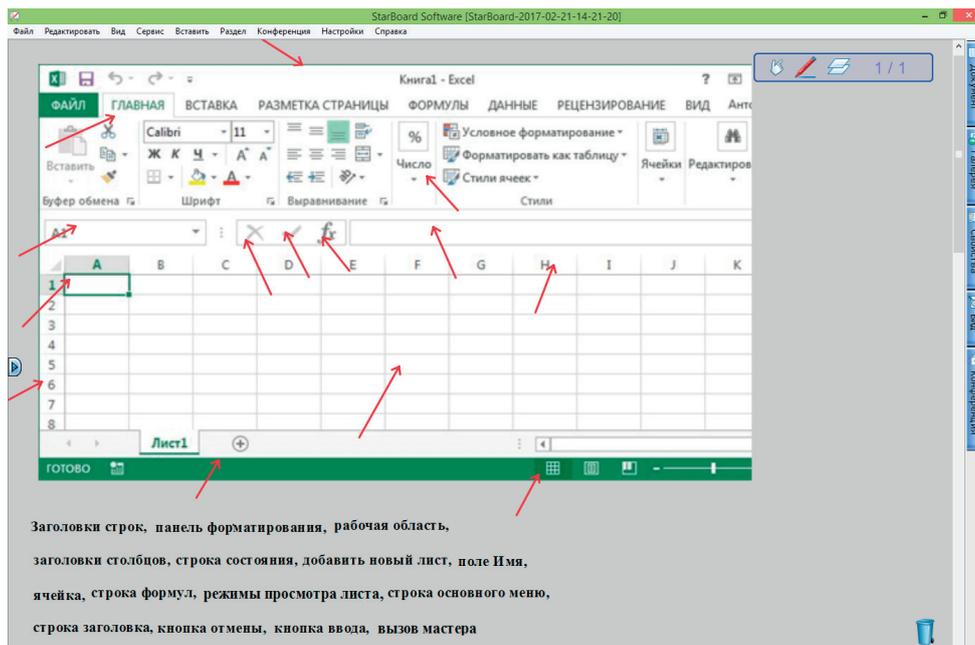

Рис. 3. Расположить название элементов окна документа Excel в соответствии

В теме: «Текстовые документы и технологии их создания» (7 класс) наилучший результат дают задания, цель которых состоит в развитии критического мышления обучающихся в наглядно-графической форме. Формулировка задания: Построить причинно-следственную диа-

грамму «Рыбий скелет» и сравнить «бумажную» и «компьютерную» технологии подготовки текстовых документов. Воспитанник должен разместить на схеме описания достоинств и недостатков «бумажной» и «компьютерной» технологий.

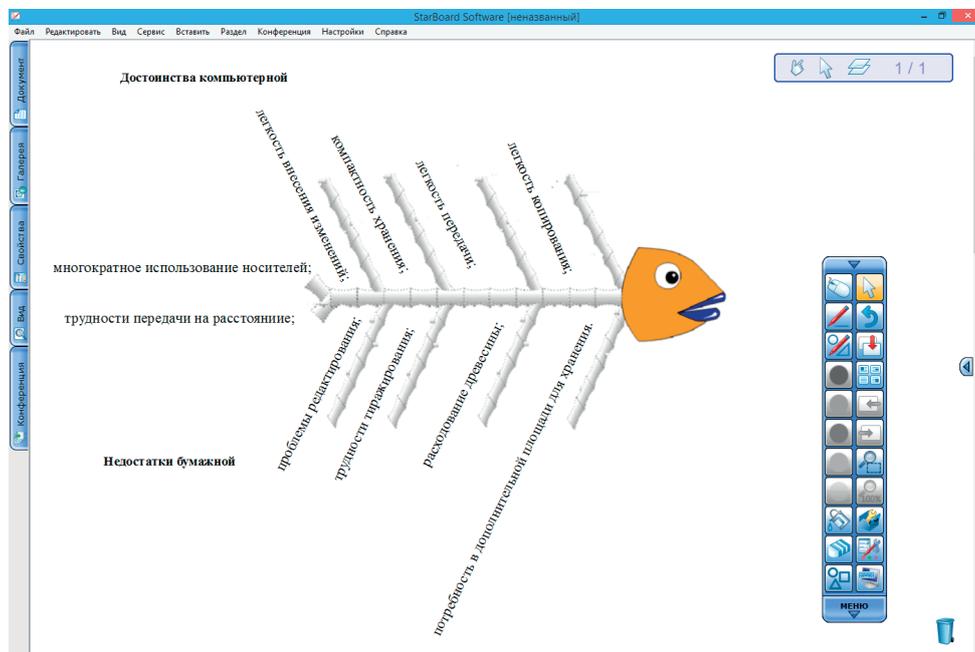

Рис. 4. Образец выполненной работы на сравнение «бумажной» и «компьютерной» технологии создания текстовых документов

Мультимедиа-технологии — это способ подготовки электронных документов, включающих визуальные и аудио-эффекты, мультипрограммирование различных ситуаций. В процессе обучения мультимедийные объекты выступают как средства коммуникации, а также как вырази-

тельное средство в различных педагогических сценариях, состоящих из учебных ситуаций. Выбор средств обучения определяется задачами урока или занятия; содержанием учебного материала; применяемыми методами обучения; предпочтениями учителя. Другие образовательные

мультимедийные продукты являются интерактивными, т. е. обучающимся принадлежит активная роль, которая заключается в самостоятельном выборе темы для изучения и возможности перехода от одной темы к другой.

Внедрение информационно-коммуникационных технологий обеспечивает следующие образовательные результаты:

- умение работать с информацией, развитие коммуникативных способностей;
- повышение степени наглядности;
- усиление мотивации обучения, как следствие — повышение интереса к предмету, в том числе и за счёт привлекательности компьютерной техники;
- развитие творческих способностей воспитанников, формирование теоретического, творческого и модульно-рефлексивного мышления обучающихся [3].

Использование персонального компьютера в обучении связано с решением дидактических задач, направленных на повышение уровня обучения на уроках по данной дисциплине.

Актуальность использования данных технологий обусловлена тем, что в них заложены возможности для обучения на качественно новом уровне.

Информационно-образовательная среда учреждения позволяет эффективно осваивать новые технологии,

в свою очередь информационно-коммуникационные технологии становятся главным фактором влияния на качество и содержание среды. В самом общем виде единое информационное пространство образовательного учреждения представляет собой комплексную систему, в которой задействованы и на информационном уровне связаны между собой все участники учебного процесса. Для создания информационной среды образовательной организации необходимо системное видение роли ИКТ в рамках информатизации образовательного учреждения, которое предполагает реализацию взаимосвязанных направлений-модулей.

Программное обеспечение LearningApps.org является приложением Web 2.0 для поддержки обучения и процесса преподавания с помощью интерактивных модулей. Существующие модули могут быть непосредственно включены в содержание обучения, а также их можно изменять или создавать в оперативном режиме. Цель деятельности — сборка интерактивных блоков и возможность сделать их общедоступным. Такие блоки (так называемые приложения или упражнения) не включены по этой причине ни в какие программы или конкретные сценарии. Они имеют свою ценность, а именно — интерактивность.

При изучении темы: «Одномерные массивы» (9 класс) используются интерактивные задания:

1. Массив - это тип данных, предназначенный для хранения данных типа.

2. Если положение элемента в массиве определяется одним индексом, то массив называется .

3. Описание одномерного массива из 10 целых чисел:
var A: [ ] of

4. Обращение к 5-му элементу данного массива:
A[ ]

5. Заполнение одномерного массива:
for i:= to do readln([ ]);

6. Вывод одномерного массива на экран в обратном порядке в одну строчку:
for i:=10 1 do ;

7. Подсчет суммы всех элементов массива:
for i:= to do ;

Рис. 5. Вставьте пропущенные слова

Рис. 6. Расположить фрагменты программы в порядке следования

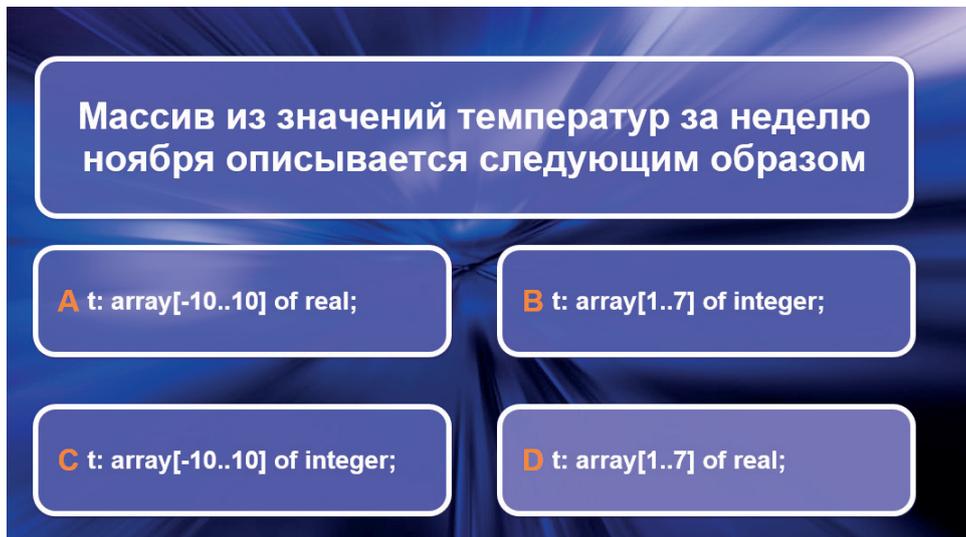

Рис. 7. Поиск элементов с заданными условиями

Рис. 8. Разгадать кроссворд

При изучении темы: «Программирование разветвляющихся алгоритмов» (8 класс) используется онлайн-сервис

для создания диаграмм и блок-схем, самых разных форм и структур.

186. Составьте блок-схему, соответствующую фрагменту программы.

```
z:=0;
if x>0 then if y>0 then z:=1 else z:=2
```

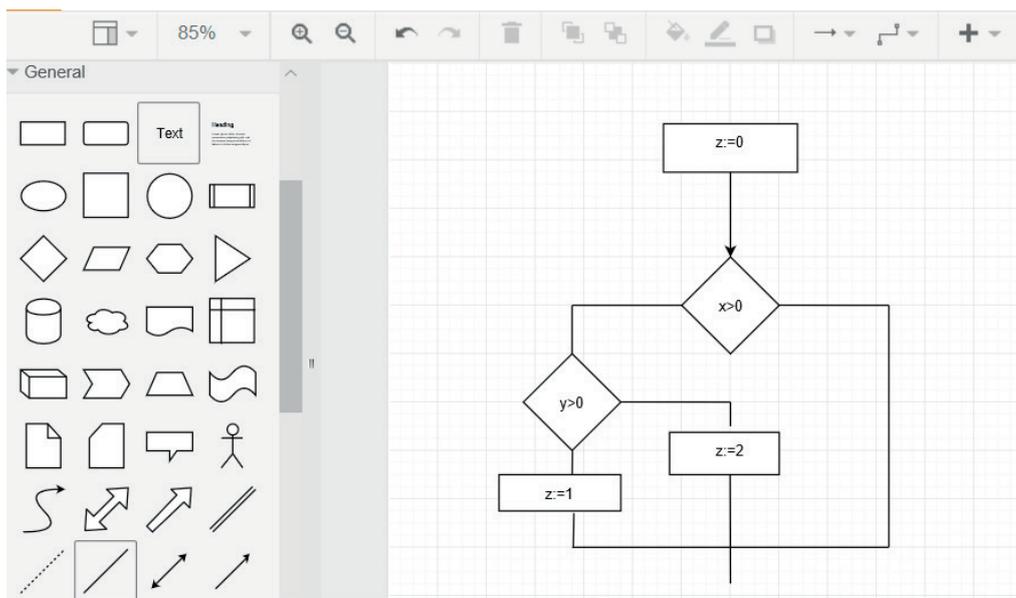

Рис. 9. Вид экрана программы draw.io

Необходимо также отметить, что информационно-коммуникационные технологии открывают учителю новые возможности при проведении уроков, позволяя разнообразить по форме, избежать шаблонности, повысить интерес воспитанников к обучению. Вместе с тем, компьютер не может полностью заменить учителя, профессионализм которого позволяет заинтересовать обучающихся, вызвать любо-

пытливость, завоевать их доверие. Кроме того, он может акцентировать внимание обучающихся на те или иные важные аспекты изучаемого предмета, а также, поощрить их старательность и найти пути мотивации к обучению. А учитель должен определить место и роль информационно-коммуникационных технологий в своей профессиональной деятельности.

Литература:

1. Агапова Р.С. О трех поколениях компьютерных технологий обучения в школе [Текст] / Р.С. Агапова // Информатика и образование. — 2015. — № 2.
2. Гребенев И.В. Методические проблемы компьютеризации обучения в школе [Текст] / И.В. Гребенев // Педагогика. — 2016. — № 5.
3. Гребцова Н.И. Развитие мышления учащихся [Текст] / Н.И. Гребцова // Средняя школа. — 2015. — № 11.
4. Гусева А.И. Учимся информатике: задачи и методы их решения [Текст] / А.И. Гусева. — М.: Диалог — МИФИ, 2016.
5. Давыдов В.В. Научное обеспечение образования в свете нового педагогического мышления [Текст] / В.В. Давыдов; под ред. А.В. Петровского // Новое педагогическое мышление. — М.: Педагогика, 2016.
6. Корнилова Т.В. Психолого-педагогические проблемы практики компьютеризации обучения в вузе [Текст] / Т.В. Корнилова // ВестН.Мос.ун-та. / Сер. 14, Психология, — 2016. — № 3.
7. Методика преподавания информатики: учеб. пособие для студ. пед.вузов / М.П. Лапчик [и др.]. — М.: Академия, 2016. — 624 с.
8. Сафронова Н.В. Теория и методика обучения информатики. М.: Высшая школа, 2015. — 223 с.
9. Талызина Н.Ф. Формирование познавательной деятельности уч-ся. — М., 2012.

10. Халилова Ф. С. Концептуальные основы обучения информатики школьников. — Симферополь: Доля., 2015. — 119 с.

Цифровая скульптура: возможности привлечения учащихся к трехмерному моделированию

Рогова Алена Викторовна, педагог дополнительного образования
МБОУ ДО «Станция юных техников № 1» г. Красноярск

Статья посвящена изучению возможностей и преимуществ цифровой скульптуры для привлечения учащихся к трехмерному моделированию. Цифровая скульптура часто ассоциируется с индустрией развлечений, так как в последние годы активно используется в кинематографии, мультипликации и компьютерных играх. Установлено, что возможности применения цифровой скульптуры гораздо шире: она успешно используется в науке, искусстве, а также в педагогике. В статье рассматриваются преимущества цифровой скульптуры при изучении трехмерного моделирования учащимися среднего и старшего школьного возраста. Приводится пример внедрения изучения цифровой скульптуры в рамках программы «Трехмерное моделирование», реализуемой в МБОУ ДО «Станция юных техников № 1» города Красноярск.

Ключевые слова: цифровая скульптура, трехмерное моделирование, дополнительное образование, мотивация, интерес.

Цифровая скульптура все активнее используется в различных сферах человеческой жизни, постепенно переставая быть исключением в трехмерном моделировании, привлекая к себе внимание не только профессиональных трехмерных моделлеров, любителей компьютерной графики, но и педагогов дополнительного образования. В современном мире цифровая скульптура и индустрия развлечений идут рука об руку, и этот союз стоит на первом месте, когда речь идет о применении цифровой скульптуры. Действительно, моделирование сложных объектов позволяет создавать различных биологических существ, открывая новые возможности для кинематографа, мультипликации и компьютерных игр [1, с. 344]. В тоже время свое применение цифровая скульптура нашла и в других областях, вне индустрии развлечений, в том числе и в педагогике. В данной статье рассмотрим преимущества и возможности использования цифровой скульптуры для привлечения учащихся к трехмерному моделированию.

Цифровая скульптура, или скульптурное моделирование, или трехмерная скульптура, или 3D-скульптинг — это разновидность трехмерного моделирования, в котором специальные компьютерные программы посредством простых инструментов проводят операции над 3D-объектом, манипулируя им, как глиной [2, с. 172].

Изучение особенностей использования цифровой скульптуры показало, что она с успехом применяется в индустрии развлечений, компьютерных играх, рекламе, а также в различных областях науки, помогая исследователям решать практические задачи. Например, в кинематографе — при создании фантастических существ, как Дэви Джонс из фильма «Пираты Карибского моря: Сундук мертвеца» [3]. Ученые обращаются к 3D-скульпторам для того, чтобы показать микроскопических существ

во всех деталях, как созданные микробиологические иллюстрации от «Everviz Studio» [4]. Турецкие пластические хирурги С. Цинги (С. Cingi) и Ф. Огхан (F. Oghan) предлагают использовать цифровую скульптуру в ринопластике для демонстрации результатов пациенту [5, с. 604]. Возможность детально моделировать человеческие лица делает перспективной цифровую скульптуру и в криминалистике. Ярким примером этому служит практика создания фотороботов преступников и пропавших людей в судебном департаменте ДНПП города Сан-Пауло [6]. В скором времени навык работы с цифровой глиной может перерасти в необходимый и обязательный навык 3D-моделлера [7, с. 53].

Одним из преимуществ цифровой скульптуры перед остальными программами трехмерного моделирования является рендеринг в режиме реального времени и простота работы над трехмерной моделью. Путем простой деформации над поверхностью возможно придать выпуклую или вогнутую форму, растянуть, сгладить или нарастить поверхность. Благодаря таким незамысловатым приемам моделирования, овладеть цифровой скульптурой может и учащийся общеобразовательного учреждения. Рендеринг в режиме реального времени позволяет видеть изображения без дополнительных настроек: света, камеры, материалов и текстур, что вызывает неподдельный интерес у обучающихся к самому процессу моделирования [8]. Возможность создания собственного сложного трехмерного объекта сразу после знакомства с интерфейсом — одна из главных причин развития интереса учащихся. Персонажи любимых игр, мультфильмов, фильмов создаются ими с большим удовольствием, с каждой новой моделью повышается уровень владения программами цифровой скульптуры и интерес к трехмерному моделированию.

Несмотря на кажущуюся простоту процесса моделирования, цифровая скульптура строится на полигональном моделировании и может работать как с высокополигональными моделями, так и с низкополигональными объектами. Дополнительные инструменты работают по принципу воксельной геометрии [9]. Наличие ограничителей (масок, замораживающих поверхностей) позволяет редактировать поверхность, не затрагивая и не деформируя лежащие рядом поверхности. Трёхмерные модели, созданные в программах для трёхмерного скульптурирования, возможно конвертировать и загружать в среды других САПР, что даёт возможность обучающимся больше погружаться в трёхмерное моделирование и инженерную графику [10, с. 108].

В настоящее время самые известные и востребованные во всем мире программы для трёхмерного скульптурирования: Zbrush; Mudbox; 3D-Coat; Modo; Sculptris.

Особое внимание стоит уделить программе Sculptris — бесплатному программному обеспечению для моделирования цифровой скульптуры, в которой реализуется концепция виртуальной «глины». Программа была создана в декабре 2009 году, как бесплатный аналог ZBrush, вошёл в себя наиболее часто используемые инструменты редактора компании Pixologic. Sculptris является кроссплат-

форменным программным обеспечением, представляет везде одинаковый интерфейс, который прост и интуитивен. Рабочую область представляет холст и панель инструментов с основными функциями, необходимыми для цифровой лепки. Меню состоит из иконок и понятно даже не владеющему английским языком. Интуитивность панели инструментов позволяет быстро разобраться учащимся средней школы и понять принцип применения тех или иных кистей.

В рамках дополнительной общеобразовательной развивающей программы «Трёхмерное моделирование», реализуемой в муниципальном бюджетном образовательном учреждении дополнительного образования «Станция юных техников № 1» города Красноярск, происходит изучение цифровой скульптуры на базе программного обеспечения Sculptris. Группу обучающихся по программе «Трёхмерное моделирование» составляют учащиеся 6–8 классов, которые уже на первом занятии создали и расписали свою первую трёхмерную модель. В процессе создания творческой 3D-модели персонажа у обучающихся развивается пространственно-образное и нестандартное мышление. Например, при моделировании одного и того же объекта — головы дракона (рис. 1) — у каждого обучающегося выявляются свои собственные отличительные черты и художественное представление об объекте.

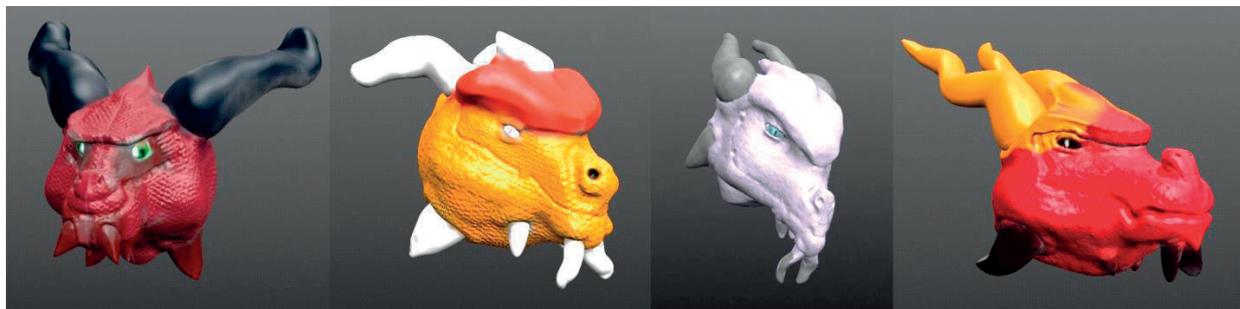

Рис. 1. Голова дракона. Слева направо работы выполнили: Бородулин Максим, 6 кл.; Желтов Лев, 6 кл.; Григорьева Ксения, 8 кл.; Назарович Дмитрий, 6 кл.

От модели к модели, обучающиеся с большим усердием и кропотливостью создают новую цифровую скульптуру, уделяя внимание мелким деталям. Со своими последними моделями обучающиеся приняли участие во Всероссийском конкурсе с международным участием по компьютерной графике проводимым Сибирским федеральным университетом [11]. На суд жюри обучающиеся представили 3D-модели человека: спортсменов Универсиады-2019 (рис. 2) и императрицу из другого мира (рис. 3).

При создании более сложных моделей у обучающихся появляется интерес возможности переноса модели в другую среду: для создания, например, окружающего пространства. Появляется мотивация к самостоятельному изучению других программ для трёхмерного моделирования, например с возможностью анимации, для «оживления» своего персонажа.

Простота изучения программ для цифрового скульптурирования позволяет включать трёхмерное моделирование в образовательную деятельность начиная с первых классов средней школы. Интересные, а не «взрослые» трёхмерные объекты, создаваемые обучающимися повышают их мотивацию к дальнейшему погружению в мир компьютерной трёхмерной графики, развивают интерес к другим видам трёхмерного моделирования. В процессе 3D-скульптинга обучающиеся: проявляют компетенции предметных областей математики, геометрии, биологии и анатомии, изобразительного искусства, информатики; приобретают практический опыт анализа формы объекта, разработки элементов и создания 3D-модели; приобретают профессиональный опыт 3D-моделлера и дизайнера. Цифровая скульптура становится средством достижения личностных и метапредметных результатов обучения учащихся.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что применение цифровой скульптуры в образовательной деятельности только начинают развиваться, а знание 3D-скульптинга может пригодиться учащимся не только

при прямом его назначении, но и при изучении других программ по трехмерному моделированию, а так же в различных предметных областях.

Рис. 2. Спортсмены Универсиады-2019. Слева направо работы выполнили: Желтов Лев, 6 кл.; Назарович Дмитрий, 6 кл; Ходюкова Ольга, 6 кл.

Рис. 3. Злая Императрица, выполнила Григорьева Ксения, 8 кл.

Литература:

1. Рогова А. В., Федоровская Н. А. Применение цифровой скульптуры вне индустрии развлечений // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2017. — № 10–2. — С. 344–347.
2. Рогова А. В., Федоровская Н. А. Цифровая скульптура: к вопросу терминологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 7 (81). — С. 170–172.

3. Pirates of the Caribbean: Dead Man's Chest // Сайт компании Pixologic. URL: <http://pixologic.com/interview/archive/ilm-pirates/> (дата обращения: 23.03.2018).
4. Портфолио студии Everviz Studio // Портал Behance. URL: <https://www.behance.net/everviz> (дата обращения: 23.03.2018).
5. Cingi C., Oghan F. Teaching 3D Sculpting to Facial Plastic Surgeons // Facial Plastic Surgery Clinics of North America.. — 2011. — № 19. — С. 603–614.
6. Reconstructing faces with ZBrush // Оф. сайт компании Pixologic. URL: <http://pixologic.com/blog/2015/02/reconstructing-faces-with-zbrush/> (дата обращения: 23.03.2018).
7. Ерохин С. В. Эстетика цифрового компьютерного искусства // Диссертация на соискание докторской степени. — М.: МГУ им. Ломоносова, 2010. — С. 538.
8. 3D скульптинг // RenderArt. URL: <http://renderart.ru/terms/3d-sculpting> (дата обращения: 23.03.2018).
9. Интервью с разработчиком 3D-Coat // Российский ресурс по компьютерной графике и анимации. URL: http://render.ru/books/show_book.php?book_id=814 (дата обращения: 23.03.2018).
10. Лучшевой Я. А., Сокуренок Ю. А. Цифровой скульптинг как технология моделирования высокодетализированных 3D объектов // Сборник трудов научно-практической конференции. — М.: АР-консалт, 2014. — С. 107–108.
11. Приём заявок на конкурс по компьютерной графике для школьников и студентов СПО // СФУ. URL: <http://news.sfu-kras.ru/node/16093> (дата обращения: 23.03.2018).

Critical Reflection tools in teaching practice

Sadykova Aisulu Nurgalievna, teacher;
Munko Ekaterina Vladimirovna, teacher
Nazarbayev Intellectual Schools (Taraz, Kazakhstan)

Kazakhstani Nazarbayev Intellectual Schools are implementing their educational program including IGSCCE Global Perspectives course. This is the course being taught in 11th grade that develops student critical thinking and research skills through project based learning. During one academic year students are to write their social research project work, exploring alternative perspectives on certain social issue, as well as establishing and refining their own point of view concerning the chosen problem.

One of the essential components of project-based learning is critical reflection. Teachers, working out of the project-based learning mainframe, usually include reflection as a final component of their lesson, in order to prompt students to think about what they learned during the class. For NIS Global Perspectives teachers, it is very important to focus on “critical reflection”, which has definite educational value for project based learning process. The main difference between reflection and critical reflection is that the former is an attempt to understand life events in order to be more engaged in the process, whereas the latter one bears the power of individual's transformation and leads to a perspective change (Fook, 2007). Thus, critical reflection focuses primarily on analysis, change, and learning from contemplating about one's own experience (Fook, 2007).

Such attributes of critical reflection hold a transformational power for subjects with project based learning, due to the fact that students are expected to think critically about various global issues, which mean they need to uncover their personal

perspective and observe how it evolves throughout their research process. Critical reflection may help students to reach the “paradigm shift” momentum in their thinking process, when they question a previously established interpretation of an issue or process (Mezirow, 1990).

Global Perspectives teachers use various ways of critical reflection in their practice. Just as any other skill, it needs to be developed systematically, from lower to more higher-order tasks according to Bloom's taxonomy. Thus, teachers may start developing the skill of critical reflection using such basic things as oral practice (Socratic discussion), handouts with questions, various checklists that require students to evaluate their work and slowly move towards more complicated products of critical reflection such as reflective journal/writing blogs and video blogging (vlogging).

Critical Reflection for Global Perspectives

1) Oral practice — Socratic questioning/discussion.

Oral practice for critical reflection may be done in the form of Socratic questioning/discussion. Such practice triggers student cognitive abilities and prompts them to self-reflect and change their view of various concepts (Yang, Newby, & Bill, 2005). Students may reflect on various practices and issues orally in the following way: all students form a circle and start reflecting on some global topic or on their experience. Each student has a right to ask any higher-order question and has a right to freely express his/her opinion. It is a must to create a welcoming and accepting atmosphere for students so that they could freely express their thoughts. Teacher is

not a leader of the reflective practice, but rather a facilitator. Teacher must give students a list of higher-order questions for pre-discussion thinking.

The sample of the questions is provided below:

- 1) What does research process mean to you?
- 2) In what ways can you apply research practice in your everyday life?
- 3) If you were on the place of that person, how would you feel/act?
- 4) Has anything like this happened to you? How did you feel back then?

Quite often students tend to discover alternative perspectives on the discussed topic during such discussions, and as a result, shape their own personal point of view. When together they reflect on some practice, they share advices and give constructive feedback to each other that benefits their learning process.

2) Taxonomy of reflection

During the project based learning practice, a taxonomy of reflection by Pappas (2010) based on the Bloom's taxonomy is also considered to be one of the practical and simple tools to produce reflective learning. According to Pappas (2010), reflection on teaching and learning is not an easy topic to address as it takes time to think and recall the experience, particularly for learners to contemplate "*abstractly about patterns, connections and progress of learning*". Thus, the developed a model of taxonomy of reflection can be practical not only for learners but also for teachers depending on the view from different angles. The worksheet includes questions from lower to higher thinking level used to reflect on the experience in six categories of Bloom such as remembering, understanding, applying, analyzing, evaluating and creating. Consequently, the questions are identified by each Bloom's category. As Bart (2011) considers, reflective learning environment should be supported and challenged in order to promote lower thinking level to higher thinking one. On the basis of personal practice use of the given instrument, the worksheet might be adopted and used in the classroom as one of the effective tools that help to promote learners' reflective skills for lifelong learning.

3) Reflective diary

The next beneficial and functional tool to facilitate critical reflection is a reflective dairy. According to Tang, (2002) reflective diary is also an effective instrument which has a power to reconsider one's experience, values and ideas using some prompts like questions, which enable reflective environment to happen. Thus, reflective diary used during project based learning environment in NIS teaching and learning practice are based on the principles discussed above with questions. The only difference in this practice is the form of the diary constructed on the reflection of 5 lessons where students need to write what they have learnt, strengths and weaknesses of each lesson in short. Then at the end of fifth lesson they need to reflect on the whole experience of the week where they express their opinions sticking on

exercise based on three questions: "What did I learn?, So what does it mean to me?, Now what am I going to do with this experience?". At this stage students may reflect on their experience formulating their personal thoughts in different way such as stories, events, descriptions of the experience (Gray, 2007). The given instrument triggers not only to look at individual perspectives and be open to alternatives, but also to reflect on personal learning critically at each stage of the whole project writing experience.

4) Vlogging

Another critical-reflection tool used during project-based learning lessons is video blogging (vlogging). Research supports that incorporating vlogs into a studying process makes students become reflective learners, evaluating and appreciating their learning progress (Hung, 2011). This is a stage-like long-term process that goes hand-in-hand with research process. Students need to shoot three video-blogs: pre-, mid-, and post-research vlog.

Students are given a set of different questions to be covered in their vlog at each stage. Thus, pre-research vlog questions check the baseline understanding of the chosen topic, student initial perspective on the issue, and their expectations from the project. Mid-research vlog questions cover such aspects as challenges and unexpected moments of research process, and ongoing development/evolution of the student perspective on the issue of research or on the research process itself. Post-research vlog is focused on evaluating the whole research experience and reflecting on what went wrong and how next time it could be avoided. The most important part of the last vlogging stage is the final establishment of student perspective on the research issue. After students shoot all their vlogs they need to go back to the very first one and watch all three to see how their perspective was developing throughout the research process.

There is a lot of critical-self-reflection going on during this activity, since students are constantly evaluating their research performance and become more open to the fact that their perspective may change on the way.

Conclusion

Looking back at the experience with the use of critical reflection tools in practice of project based learning, it can be noted that critical reflection is embodied in teaching and learning environment in itself. Thus, being an essential component of the project based learning environment, critical reflection is likely to improve reflective skills of learners in terms of how to reconsider their experience about learning, developing their abilities to think about alternatives and to be able to make some changes in their own perspectives and construct the proper vision for their future actions. As all the tools discussed above are based on the project based teaching and learning experience from teachers of Global Perspectives at Nazarbayev Intellectual School, the instruments are recommended to use in any environment in order to improve reflection components and enable to reflect on individual's lifelong experience critically.

References

1. Critical Reflection Adds Depth and Breadth to Student Learning // Faculty Focus. URL: <https://www.facultyfocus.com/articles/instructional-design/critical-reflection-adds-depth-and-breadth-to-student-learning/> (дата обращения: 20.03.2018)
2. Fook J. Reflective Practice and Critical Reflection. // Handbook for Practice Learning in Social Work and Social Care: Knowledge and Theory. — 2007. — №. — С. 363.
3. Gray D. E. Facilitating Management Learning — Developing Critical Reflection through Reflective Tools. // Sage Journal: Management Learning,. — 2007. — № 38 (5). — С. 495–517.
4. Hung S. T. Pedagogical applications of Vlogs: An investigation into ESP learners' perceptions. // British Journal of Educational Technology. — 2011. — № 42 (5). — С. 736–746.
5. Mezirow J. Pedagogical applications of Vlogs: An investigation into ESP learners' perceptions // Fostering critical reflection in adulthood. — 1990. — № 1. — С. 20.
6. A Taxonomy of Reflection: Critical Thinking for Students, Teachers, and Principals (Part 1). // Copy / Paste by Peter Pappas. URL: <http://peterpappas.com/2010/01/taxonomy-reflection-critical-thinking-students-teachers-principals.html> (дата обращения: 20.03.2018).
7. Tang C. Reflective diaries as a means of facilitating and assessing reflection // In Quality conversations: Proceedings of the 29th HERDSA Annual Conference Perth. — ;, 2002. — С. 7–10.
8. Yang Y. T. C., Newby T. J., Bill R. L.. Using Socratic questioning to promote critical thinking skills through asynchronous discussion forums in distance learning environments. // The American Journal of Distance Education. — 2005. — № 19 (3). — С. 163–181.

Implementation of research-based learning in the teaching process of the foreign language for medical students through the example of the model lesson

Sorokina Olga Nikolayevna, senior teacher
Karaganda state medical university (Kazakhstan)

Modern medicine requires not only qualified specialists in this field but also it uses high technologies. To achieve this new quality level we need to form effective system of medical education. In such a case the modernization of existing methods of teaching should be the basis for the improvement of the effectiveness of medical education [1, 621]. And research-based learning (RBL) is among them. The implementation of RBL elements in the teaching process of the English language is justified and obvious. Since most of the research studies are published in English and a graduate of a modern university should have not only good knowledge, be mobile, active, but also must know a foreign language at a professional level and has skills of presenting data, compilation of annotations, abstracts, essays, etc. in English.

Let us review as an example the model lesson with RBL elements for the second-year students of “Dentistry” specialty.

The theme of the lesson is “Pathology of the form and structure of the teeth. Data presentation”. The aim of the lesson is to increase the vocabulary on the theme; to promote the development of scientific research skills through verbal, written and communication skills by preparation of data presentation. After completing this lesson, students will be able to comprehend the video about the description of

different types of diagrams; choose the type of diagram for data presentation; present the diagrams orally on medical theme.

Equipment: projector; laptop; Power Point presentation; CD-disc with the video “How to describe diagrams”. Handouts: copies with the questions to the video; copies with the matching task; copies with the completing the sentences task; copies with articles; copies with the assessment criteria.

The process of the lesson:

1. Organizational moment: greeting, absentees, conversation about the theme and the aim.

2. Students' comprehension of the home task text on the topic “Pathology of the form and structure of the teeth”.

Teacher: The home task was to read and understand the text on the current topic [2, P. 53].

The aim of every task in this section is to increase the vocabulary on the theme “Pathology of the form and structure of the teeth”.

a) Teacher: Your first task: in order to remember the words and understand them you should know their definitions. You should match a word and its definition. Work in pairs. You have 3 minutes.

The students are given the following card:

1. to involve	a) passed from the genes of a parent to a child
2. entire	b) to include someone or something in something, or to make them take part in or feel part of it
3. hereditary	c) physical weakness and bad health caused by having too little food, or too little of the types of food necessary for good health
4. congenital	d) whole or complete, with nothing missing
5. malnutrition	e) when two or more things join or are combined
6. gestation	f) the number, type and arrangement of teeth in a person or animal
7. fusion	g) describes a disease or condition that exists at or from birth
8. reverse	h) to happen; to exist or be present
9. dentition	i) the opposite of what has been suggested
10. to occur	j) (the period of) the development of a child or young animal while it is still inside its mother's body

b) *Teacher:* Now let's try to use these words in a context. You have 9 sentences. Complete them with the words from the previous task. You have 4 minutes. Work with your partner.

The students are given the cards with the sentences:

1. The teeth may be affected during _____, as well as postnatally, and a study of the mother's history as well as that of a child is necessary.

2. Abnormalities of anatomical form and histological structure include multiple teeth, hyperplasia or overdevelopment, and hypoplasia or underdevelopment of the _____ tooth, and hypoplasia of part of the tooth, the crown or root.

3. Hypoplasia or underformation of the dentine may _____ in spite of perfectly formed enamel and crowns of normal dimensions.

4. _____ implies that two teeth forming from separate enamel organs have been made into one.

5. Enamel hypoplasia is typically caused by _____, illness, infection or fever during tooth formation.

6. _____ defects, _____ transmitted diseases, and diseases affecting the mother during gestation may have their effects on the deciduous teeth.

7. Hypoplasia is the _____ of hyperplasia and results in small dwarfed teeth.

8. In some instances only the gross appearance of the tooth is affected, the structure remaining normal; in others the structure itself is changed, or both form and structure may be _____.

9. Dysplasia is the result of development disturbances that may affect both the deciduous and permanent _____.

The result is that the vocabulary is consolidated.

3. Watching the video “How to describe diagrams”.

Teacher: Pathologies which we are discussing are not only practical problems but also they are deeply scientific. When we read different scientific articles we can see some statistical data which may be presented in diverse kinds of diagrams and charts. And today we will find out about the types of diagrams and vocabulary for their description.

a) Firstly, open your books on p. 120 [3, P. 120]. Look through the text and tell me what types of diagrams are here.

The students run through the article about types of charts, and after reading the teacher and the students discuss the new information.

b) *Teacher:* We will watch the video on these types of diagrams and vocabulary for their description. After watching the video you will answer the questions on it. And now look through them. You have just 2 minutes. In your cards you have gaps for completing. You will have enough time to answer the questions while watching because the video is educational and that is why it is slow. Your aim is to comprehend the video about the description of different types of diagrams.

The video is downloaded from the YouTube channel “English Language Learning”. Its duration is 3 minutes. The students watch the video and answer the questions to this video individually.

1. What is usually set on the horizontal axis in a line graph or a bar chart?

2. What is usually set on the vertical axis in a line graph or a bar chart?

3. What verbs can you use to describe upward trends?

4. What nouns can you use to describe upward trends?

5. What verbs do you use to describe downward trends?

6. What nouns should we use to describe downward trends?

7. What verbs or phrases can you use for indicating steady trends?

8. What adverbs or adjectives can you name for describing movement on a chart?

9. What do pie charts show?

10. What recommendations for describing pie charts are given?

The result is that the students practise at initial and full comprehension.

Teacher: Well done! Let's have 5 minutes break. For our next part of the lesson we need laptops. So prepare them please.

During the break the teacher puts 3 cards for 3 groups on the tables (“Dental clinics”, “Equipment of dental clinics”, “Filling materials”).

4. Work on data presentation using scientific articles on the professional theme.

Teacher: Let’s continue our lesson. For our next task we need 3 groups. As you can see there are 3 cards for 3 groups (“Dental clinics”, “Equipment of dental clinics”, “Filling materials”). They are some kind of revision of our previous material. You will be divided into groups by the following way: I have cards with words; each word is related to one of these categories. You can’t see a word. You should choose one card, read the word and think of the category the word is related to. And take your seat there according to the category.

The number of words depends on the number of students in a group. During this lesson there were 12 students, so there were 12 cards with the following words: standard dental care, emergency dental care, private practice,

hospital dental clinics, apex locator, electrocauter, mirror, dental handpiece, temporary filling, composite resin, permanent filling, silver amalgam.

Every group receives its own article concerning the main topic. The task of each group is to understand the article, find the data, think of the diagram they can present these data, and create this presentation with some material on this or that pathology. The time of the task is limited. The students have only 20 minutes. The aim is to choose the type of diagram for data presentation and to present the diagrams orally using the vocabulary from the video.

Students discuss their articles and the way they will present the given data in the groups.

5. Students’ presentations.

While one group is presenting, the rest of the students are listening. The students are given the list of assessment criteria made according to the recommendations from the video. While listening they should put their marks on the field. After each presentation the teacher and the students discuss it.

	Criteria	1	2	3	4	5	Total
Group 1	Using a range that identifies the lowest, the medium and the highest values						
	Identifying the sharpest changes						
	Using the appropriate verbs, nouns, adverbs and phrases						
	Data measuring upward and downward trends is set on the vertical axis						
	Periods of time are set on the horizontal axis						

Group 1, Group 2 and Group 3 present their data and some information from the article they have read.

6. Summary: feedback, marks, new home task.

References:

1. Койков В. В. Роль в подготовке инновационно-активных специалистов системы здравоохранения / В. В. Койков, Г. А. Гербисалина // Денсаулық сақтау дамыту журналы. — 2012. — № 4. — С. 621–673.
2. «Стоматология» мамандығының 2 курс студенттеріне арналған «Кәсіби бағытталған шет тілі» пәнінен лексикалық-грамматикалық жаттығулар жинағы [Мәтін]: учебное пособие / А. А. Ахметова; ҚММУ. — Алматы: Эверо, 2014. — 104 б.
3. Professional English in Use [Text]: medicine / E. H. Glendinning, R. Howard. — Cambridge: Cambridge University Press, 2013. — 175 p.

География системы образования России

Сырянова Надежда Алексеевна, студент
Иркутский государственный университет

Статья посвящена вопросу территориальной дифференциации системы образования России. Образование — это жизненно важная сфера социально-экономической деятельности. Значительная часть ресурсов общества задействована в образовании, к материальному обеспечению сферы образования имеют отношение многие отрасли экономики государства, являющиеся в то же время потребителем ее продукта. Образование является одним из факторов, обеспечивающих развитие общества, сглаживающих и даже нейтрализующих влияние на него негативных составляющих среды обитания экологического, техногенного и экономического порядка.

В современных условиях перед человечеством встала проблема обеспечения устойчивого развития цивилизации в условиях существенных изменений среды обитания, особая роль в решении данной проблемы отводится образованию. Значимость образования для развития цивилизации объективно обусловлена растущей ролью организационных и информационных технологий при снижении роли материального производства, образование становится важнейшим фактором, обеспечивающим развитие общества. Являясь одной из важнейших подсистем социальной сферы государства, обеспечивающей процесс получения человеком систематизированных знаний, умений и навыков с целью их эффективного использования в профессиональной деятельности, образование обеспечивает развитие факторов и результатов производственной деятельности. В наше время образование является одной из самых крупных сфер мировой экономики и одним из наиболее быстро развивающихся секторов мировой торговли услугами, при этом ежегодные мировые расходы на образование по некоторым оценкам превышают триллион долларов. В современном обществе образование выступает и как система экономических отношений, выражающая взаимосвязь, взаимодействие непосредственно образования и сопряженных с ним сфер деятельности. Поэтому система образования на уровне государства представляет собой сектор его экономики со всеми присущими ему характеристиками.

Образование — это длительный процесс, в результате которого человек приобщается к знаниям о природе мироздания, людским ценностям, получает свой личный и накопленный предыдущими поколениями жизненный опыт. Отсюда и произрастает необходимость системы образования. [1]

Понятие системы образования сводится к представлению совокупности функционирующих на территории страны институций образовательно-воспитательного профиля. Образовательная система призвана обеспечивать готовность молодых людей к труду, адекватному восприятию обще-

ства и внутренней жизни государства, а потому система должна включать:

1. Образовательные организации;
2. Гособразовательные стандарты и планы, согласно которым трудятся вышеуказанные учреждения;
3. Управленческие органы. [1]

На территории России образовательные организации располагаются не равномерно. Основное сосредоточение учреждений находится в центральной части РФ. Главными городами, с самым большим количеством образовательных учреждений, являются Москва и Санкт-Петербург т.к. это главные мегаполисы страны. Одним из важнейших факторов размещения организаций является численность населения и его плотность. Следовательно, объекты образования протягиваются по основной зоне территории России. Северная зона расположена севернее с суровым климатом, низкой плотностью населения, малым числом городов. И поэтому число детских садов, школ, университетов и т.д. в разы меньше, чем в основной зоне.

На характер размещения образовательных заведений влияют следующие факторы:

1. Тип населенного пункта (село, город);
2. Административный статус населенного пункта;
3. Численность населения и его плотность;
4. Близость к крупному центру (например, ближнее Подмосковье).

Таким образом, после сопоставления данных факторов со страной, можно сделать выводы по Федеральным округам:

Численность образовательных учреждений превосходит в Приволжском Федеральном округе. Так как данный округ прилегает к крупному по численности населения Центральному округу, но имея большую территорию чем Центральный Федеральный округ.

В Центральном федеральном округе размещается около 40% российских высших учебных заведений, в которых обучается 30% российских студентов. Это самый высокий показатель обучающихся по стране.

Меньшим показателем обладает Дальневосточный Федеральный округ. Так как численность в округе снижается из-за оттока населения.

В Сибирском Федеральном округе, а именно в Иркутской области, на расположение заведений влияет главный фактор — это административный статус. Поэтому большая часть образовательных учреждений сосредоточена в г. Иркутске.

В настоящее время, число муниципальных, государственных и частных образовательных учреждений ежегодно увеличивается, в связи с ростом населения.

А сети организаций, реализующих программы среднего профессионального и высшего образования, сократились. В связи с этим увеличено количество бюджетных мест.

Литература:

1. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный Закон Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» в локальной сети Науч. б-ки Иркут. гос. ун-та.
2. По Министерствам и ведомствам [Электронный ресурс] // Министерство образования РФ: сайт. — URL: http://government.ru/dep_news/19334/ (дата обращения 30.01.2018)
3. Справка о состоянии системы образования Иркутской области [Электронный ресурс] Министерство образования Иркутской области: сайт. — URL: <http://minobr.irkobl.ru>. (дата обращения 30.01.2018)
4. Статистика [Электронный ресурс] // Росстат: сайт. — URL: <http://tass.ru/info/1504686> (дата обращения 31.01.2018)

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Судебный прецедент в уголовном праве

Алиева Айсель Эдуардовна, магистрант

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Юридическая наука никогда не находится в состоянии покоя, она всегда развивается и подобно самому обществу динамично движется за ним. И сейчас, вслед за обновлением отечественного государственного строя, наука переживает сложные минуты переломного момента. На юридической науке лежат фундаментальные задачи, обеспечивающие функционирование общества и государства.

Современная юридическая наука, переживая «минуты роковые», несмотря на все сложности переломного момента, предпринимает, в целом не безуспешно, попытки выработать новые концептуальные подходы к осмыслению протекающих государственно-правовых процессов. Наука о праве решает стоящие перед ней задачи на той фундаментальной основе, которую составляет научное наследие, оставленное предыдущими поколениями учёных юристов России. У современной юридической науки проблема состоит в том, чтобы преодолеть односторонность юридической науки советского периода, когда она развивалась исключительно на основе теоретических постулатов марксизма-ленинизма, напрочь отвергая достижения дооктябрьской юриспруденции России. Современная наука развивается и набирает силу и значимость интегративный подход к пониманию права и государства.

Мы постепенно возвращаемся к истокам, к тому времени, когда в России сложились научные школы: психологическая, социологическая, «возрождённого» естественного права. По уровню разработанности они ни в чём не уступали, а в отдельных аспектах даже превосходили европейские школы права.

Принцип законности всегда являлся фундаментальной правовой ценностью отечественного уголовного права. По этому поводу В. Н. Кудрявцев писал: «...принцип законности с полным основанием рассматривается как центральный принцип не только уголовного права, но и всей отечественной системы права, определяющей многие другие его принципы и положения» [1, с. 79].

Стабильность уголовного законодательства является одним из важных условий принципа законности. Вместе с тем она находится в постоянном противоречии с непрерывно возникающими новыми потребностями жизни.

Сфера правового регулирования не является чем-то идеальным. По своему содержанию это определенный круг общественных отношений, событий, фактов и обстоятельств, нуждающихся в правовом опосредовании.

В социально-психологическом плане идея законности воспринимается как убежденность в необходимости строгого следования правовых норм, закрепленных в УК РФ.

Развитие Российской Федерации на современном этапе характеризуется повышенным вниманием общества к деятельности судов. Система судебных органов обеспечивает незыблемость основ конституционного строя, единство экономического и правового пространства, имущественные и неимущественные права граждан и юридических лиц.

Необходимо отметить, что в настоящее время всё более остро возникает вопрос о том, обязательный ли характер несут решения судов различных инстанций. Возникает всё больше случаев, когда правоприменители не исполняют решения и Конституционного суда Российской Федерации отказываясь применять на практике его позиции, напрямую не закрепленные в законодательстве.

Например, в 2015 году Тверской районный суд Москвы отказался исполнить определение КС РФ по жалобе подмосковного предпринимателя. КС РФ в 2015 году запретил следственным органам немотивированно и на неопределённый срок удерживать изъятое имущество не причастных к уголовным делам лиц, а судам — оставлять эти вопросы на усмотрение следователей, не проверяя обоснованности их действий. Однако в следственном управлении МВД по Московской области решение КС проигнорировали и возвращать до завершения расследования не причастной к нему заявительнице принадлежащее ей имущество (строительную технику, изъятую из песчаного карьера в связи с его незаконной разработкой) отказываются. В Тверском райсуде, куда адвокат заявительницы обратился, прокуратура подтвердила необходимость исполнить решение КС. Но Тверской райсуд поддержал следствие и оставил имущество под арестом [2, с. 3].

Другой пример. Несмотря на постановление КС РФ в 2015 году, где уточняются правила проведения обыска адвокатов, в апреле 2016 г. следственными работниками

г. Москвы в отношении адвоката были проведены допрос, очная ставка и обыск, во время которого были рассмотрены и сфотографированы на телефон архив и досье клиентов. После этого адвокат не могла осуществлять защиту свидетеля по одному из дел, поскольку сама стала свидетелем по нему.

По мнению некоторых экспертов, проблему обостряет признание самим Конституционным судом возможности неисполнения решений Европейского суда по правам человека.

Для анализа позиции судей, которые непосредственно осуществляют оценку уголовно-правовых событий и принимают окончательное волеизъявление по конкретному уголовному делу, предлагаем обратиться к результатам опроса в форме анкетирования судей федеральных судов общей юрисдикции, проведенного К. А. Волковым. В качестве основной задачи анкетирования стало изучение отношения судей к проблеме судебного прецедента. Цель анкетирования — выяснение реального представления о значении судебного прецедента при принятии решений судьями, осуществляющими правосудие по уголовным делам. Всего было опрошено 156 судей из различных регионов (судей, проходивших курсы повышения квалификации по уголовным делам в Российской академии правосудия) [3, с. 154–157].

Правоприменителю было предложено ответить на вопрос, в каких источниках, по их мнению, содержатся нормы уголовного права (допускалось возможным назвать несколько источников). Результаты анкетирования показали, что более половины опрошенных судей относят к источникам уголовного права постановления Пленума Верховного Суда РФ, а каждый пятый в числе таких источников указал решения судов по конкретным делам. Суммируя эти результаты, можно обнаружить, что подавляющее большинство судей признают судебный прецедент источником уголовного права.

Верховный Суд РФ, в соответствии с законодательством, правомочен не только отправлять правосудие, рассматривать конкретные споры, а также заниматься и иными видами деятельности, не связанными напрямую с отправлением правосудия, рассмотрением и разрешением конкретных споров. Как отмечает В. В. Ершов, в соответствии с ч.3 ст. 5 Федерального конституционного закона «О верховном Суде Российской Федерации» от 5 февраля 2014. Г. № 3 ФКЗ Пленум Верховного Суда РФ, в частности, рассматривает материалы анализа и обобщения судебной практики и даёт судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации. Как представляется, формула «даёт разъяснения по вопросам судебной практики» не ограничивает Пленум Верховного суда РФ только вопросами толкования и лишь законодательства. В соответствии со ст. 126 Конституции РФ, Пленум Верховного Суда РФ вырабатывает позиции и иные виды индивидуального судебного регулирования фактических правоотношений, которые суды в дальнейшем учи-

тывают при рассмотрении соответствующих споров. Например, в соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» при установлении противоречий между нормами права, подлежащими применению при рассмотрении и разрешении дела, судам также необходимо учитывать разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данные в Постановлениях от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» и от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» [4, с. 104–105].

В связи с этим возникает вопрос, почему российские судьи избегают открыто признать судебный прецедент источником уголовного права? Вполне возможно, на их мнение оказывает воздействие довлевшая ранее в отечественной правовой системе доктрина, которая отрицала возможность прецедента в уголовном праве. Кроме того, не следует забывать и того, что судьям не разрешено основывать свои решения на судебном прецеденте. Именно таким доводом пользуется Ю. М. Ткачевский, который пишет: «Как это определено в ст. 8 УК РФ, основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Иных оснований для применения уголовной ответственности в УК РФ нет. Ссылки на судебные решения, которые в дальнейшем необходимо использовать при решении иных конкретных дел, законом не предусмотрены» [5, с. 115].

Официальное признание источником уголовного права только закона опровергается самой жизнью, так как судьи в правоприменительной деятельности широко используют различные формы судебной практики. Следует отметить, что признание важной роли судебного нормотворчества в уголовном праве подтверждается исследованиями и других научных работников [По результатам исследований В. В. Кулыгина, российские судьи к источникам уголовного права относят как постановления Пленума Верховного Суда РФ (около 50%), так и решения судов по конкретным делам (23,9%) [6, с. 211–230].

Официальное толкование, как внешне властная деятельность, направлено на унификацию практики прежде всего по вопросам, вызывающим разноречивые решения. Такие трудности лишь отчасти связаны с неправильным пониманием закона (правоприменительными ошибками), во многих же случаях за ними стоит неясность и неконкретность самого закона, допускающего несколько истолкований. Направленность праворазъяснительной деятельности Верховного Суда на решение проблем применения уголовного закона обуславливает преобладание именно проблемного подхода. Толкование уголовного закона, по существу, не «работа с нормой», а «работа с проблемой»: интерпретатор ставит определенный вопрос и ищет на него ответ в уголовном законе. Постигание действительного смысла

и правового назначения уголовно-правовой нормы в большинстве случаев связано с ее конкретизацией судебным прецедентом. Переплетение толкования нормы с исследованием фактических обстоятельств дела создает наилучшую возможность для всестороннего и глубокого анализа нормы [7, с. 270–271].

Важно отметить тот факт, что в лоне русской юриспруденции получил импульс к развитию набирающий ныне научную силу и значимость интегративный подход к пониманию права и государства. При кратком обзоре некоторых правовых аспектов соотношения принципа законности и судебного прецедента, можно прийти к выводу о том, что судебный прецедент оказывает существенное воздействие на реализацию принципа законности в уголовном праве

и формирует у правоприменителей соответствующую ценностную и правовую ориентацию деятельности по правильному применению норм уголовного права. Судебный прецедент должен сыграть важную роль в юридической науке и правоприменительной практике по уголовным делам. Он стремится, прежде всего, разъяснить правоприменителю истинный смысл буквы закона. С другой стороны, судебный прецедент способствует восполнению пробелов уголовного права. Кроме того, с помощью судебного прецедента происходит совершенствование уголовного законодательства. Для того чтобы судебный прецедент эффективно выполнял свою роль, необходимо, чтобы юридическая наука не ограничивалась только изучением прецедентного права и при каждой возможности показывала его реальную роль.

Литература:

1. Кудрявцев В. Н. Закон, порядок, ответственность. М.: Наука, 1986. — С. 79.
2. Иванов М. Конституционному суду указали на неисполнение решений // Газета «Коммерсантъ» № 77 от 05.05.2016. С. 3
3. Волков К. А. Судебный прецедент в уголовном праве: монография. — Хабаровск, 2005. — С. 154–157.
4. Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монография. — РГУП, 2018. С. 104–105.
5. Ткачевский Ю. М. Уголовный закон // Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М.: Зерцало, 1999. С. 115.
6. Кулыгин В. В. Прецедент, аналогия и обычай в уголовном праве // Совершенствование предварительного расследования преступлений: мат-лы регион. межвуз. конф. Хабаровск: ДВЮИ МВД РФ, 2001. С. 211–230.
7. Румянцева Л. М. Судебный прецедент и вопросы его применения как источника права в Российской Федерации // Человек: преступление и наказание: сборник материалов межвузовской научно-теоретической конференции аспирантов, соискателей, курсантов, слушателей и студентов (22 марта 2013 г.). — Рязань: Акад. ФСИН России, 2014. — С. 270–271.

Завещание с условием: исторический реликт или перспективное направление развития отечественного законодательства

Богун Илья Александрович, бухгалтер
ООО «Аксис Проекты» (г. Москва)

В настоящей статье рассмотрены проблемы, возникающие при составлении и исполнении завещания с условием. Рассмотрен зарубежный опыт и нормы действующего отечественного законодательства, позиции Московской городской нотариальной палаты и Министерства юстиции РФ, выдвинуты предложения по совершенствованию отечественного законодательства.

Ключевые слова: завещание, завещание с условием, наследование, наследственные правоотношения, наследник

Keywords: testament, conditional testaments, will, conditional will, inheritance law

В настоящей статье мы рассмотрим проблемы составления и исполнения завещаний с условием. Кратко коснемся зарубежного опыта, критически проанализируем статьи ряда авторов, в которых выдвигается положение о невозможности совершения завещания с условием по отечественному законодательству, проанализируем мне-

ние компетентных ведомств и выдвинем конкретные предложения по совершенствованию отечественного законодательства в части регулирования завещаний с условием. Также мы разберем, в чем состоит ошибочность представлений об условиях, как о факторе, нарушающем конституционные права и свободы граждан.

Сразу отметим, что в научной литературе отсутствует единое название для данного предмета: встречаются следующие термины: «завещание с условием», «условное завещание» и «завещание под условиями» [15]. В данной статье мы будем придерживаться термина «завещание с условием». Термин «условное завещание» мы полагаем не совсем удачным, так как его можно ошибочно трактовать как отражающий некий неполный, неполноценный характер (по аналогии с условным наказанием в уголовном праве). Также термин «завещание с условием» используется в ст. 1157 Модельного гражданского кодекса стран-участников СНГ [4]:

«Статья 1157. Завещание с условием

1. Завещатель вправе обусловить получение наследства определенным правомерным условием относительно характера поведения наследника.

2. Противоправные условия, включенные в распоряжение о назначении наследника или лишении права наследования, недействительны.

3. Включенное в завещание условие, которое невыполнимо для наследника по состоянию его здоровья или в силу иных объективных причин, может быть признано недействительным по иску наследника» [там же].

В настоящее время завещания с условием являются редкими исключениями: немногие нотариусы в принципе допускают возможность составления завещаний с условиями, хотя такие нотариусы существуют [16]. Полагаем, что редкость явления обусловлена несколькими факторами: низкой правовой грамотностью граждан-завещателей, нежеланием нотариусом отклоняться от привычных шаблонов и расхожим представлением о завещаниях с условием не как о норме, а как о причуде отдельных личностей. Действительно, предметом рассмотрения в СМИ и научно-популярной (публицистической, беллетристической) литературе становились в основном курьезные случаи, которые подрывали авторитет такого юридического института как завещание, создавая повод для нездоровых сенсаций и шумихи в газетах (например, завещания В. Шекспира, Г. Гейне). Поэтому закономерно, что правомерные, обоснованные и разумные завещания с условием не отложились в популярных источниках и в обыденном правосознании завещание с условием не находит своего места. Даже в тех случаях, когда завещание с условием получило освещение в широко известном источнике без налета нездоровой сенсации, оно все равно не рассматривается широкой публикой как реально действующий инструмент, а рассматривается как некий реликт права, причем именно «буржуазного», чуждого нашей культуре — возьмем, например, популярный телефильм «Здравствуйте, я ваша тетя» — весь сюжет этой комедии построен вокруг попытки героев обойти требования завещания с условием. При этом сама правомерность такого завещания под сомнение не ставится — герои фильма лишь пытаются найти способы воздействовать на исполнителя завещания (судью).

Создание разумных и строгих условий для возрождения этого института в рамках российского права позволит наследодателям более гибко реализовывать свои предпочтения в части выбора наследников, устранил сомнения относительно допустимости составления завещаний с условием и создаст более устойчивую почву для развития гражданско-правовых отношений в Российской Федерации, устранил существующую в данный момент неопределенность.

Зарубежный опыт составления и исполнения завещаний с условием

Зарубежный опыт в части составления и исполнения завещаний с условием был подробно разобран А. Г. Сараевым в его диссертации на соискание ученой степени кандидата наук [15]. В своей работе А. Г. Сараев показал, что, учитывая зарубежную практику, применение завещаний с условием вполне возможно. Это доказывается многолетним опытом, причем опытом не только разных стран, что само по себе показательно, но и стран из различных правовых семей. Причем практика самого перехода имущества (или в рамках условного держания — неполноценного права собственности или путем доверительного управления) также вполне отработана и успешно функционирует. Что говорит о принципиальной возможности перенесения зарубежного опыта на российскую почву (пусть даже это потребовало бы разработки соответствующего инструментария, эквивалентного иностранному).

Действительно, с учетом отказа от социалистического пути развития и возврата к частной собственности (в том числе на средства производства), представляется целесообразным использование мирового опыта, в том числе опыта тех стран, в которых значительно дольше, чем в России разрабатывали и использовали приемы и способы управления и передачи по наследству частной собственности.

Ранее в России неоднократно предпринимались попытки выработки самостоятельных путей развития. Например, в первые годы советской власти была предпринята попытка отмены наследования «как по закону, так и по духовному завещанию», но декрет ВЦИК «Об отмене наследования» не выдержал испытания практикой [5; 6]. Уже через несколько лет (с появлением Гражданского кодекса РСФСР 1923 года) произошел возврат к наследственным правоотношениям, хотя и с установлением верхней планки для объема имущества, которое могло переходить к наследникам: «допускается наследование по закону и по завещанию согласно нижеследующим статьям в пределах общей стоимости наследственного имущества не свыше 10000 золотых рублей, за вычетом всех долгов умершего» (ст. 416 указанного кодекса) [7]. Таким образом постепенно пришлось вернуться к отмененному инструментарию, хотя и не в полной мере: попытка размежеваться с накопленным буржуазным опытом приводила к стараниям выработать собственные приемы и методы.

Есть и еще один довод в пользу заимствования мирового опыта, связанный с конкретными событиями, про-

исходящими начиная с распада СССР и перехода к рыночной экономике: в настоящее время Россия все больше интегрируется в мировую экономику, уже это говорит само по себе говорит о необходимости унификации гражданского права. По мере усиления международных связей растет и число граждан России, владеющих зарубежной собственностью, равно как растет и количество иностранцев, располагающих собственностью в России. Также увеличивается число российских граждан, имеющих помимо российского, еще и другое гражданство. Этот процесс начался не так давно, не ранее 90-х гг. XX века. Следовательно, через десять-двадцать лет в России резко увеличится количество наследственных дел, связанных с оформлением зарубежной собственности (или наоборот, оформлением российской собственности, переходящей к наследникам-иностранцам). Поэтому представляется целесообразным, с одной стороны, заранее разработать подходящий инструментарий, эквивалентный тому, который применяется в большинстве ведущих стран мировой экономики, а с другой стороны, ввести в массовое сознание мысль о том, что, как мы покажем ниже, условное завещание не есть ограничение чьих-либо прав или свобод, а представляет собой легальный способ распорядиться своим имуществом.

Выводы: многолетний зарубежный опыт убедительно доказал возможность применения завещаний с условием. Поэтому нет никаких оснований к тому, чтобы не ввести соответствующий инструментарий и в арсенал российского права. Тем более, что этого требует обстановка: увеличивающееся количество гражданских правоотношений, осложненных иностранным элементом.

Современное отечественное законодательное регулирование

Рассмотрим положения действующего отечественного законодательства, касающиеся возможности включения в завещание различных условий; определим, позволяет ли отечественное законодательство завещателю указать в завещании одно или несколько условий, при выполнении которых имущество перейдет к выбранному наследнику (наследникам).

Согласно положениям части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), а конкретно — статьи 1118, «завещание является односторонней сделкой, которая создает права и обязанности после открытия наследства» [1]. Следовательно, к завещанию могут применяться все те правила об условных сделках, поскольку в законе не указано иного (а там не указано иного). Отметим, что некоторые авторы вполне последовательно и обоснованно доказывают, что по своей правовой природе завещание не является сделкой, а по существу ближе к юридическому акту [15]. Не оспаривая данного мнения, в рамках настоящей статьи нам все же придется придерживаться позиции ГК РФ о сделочной сущности завещания (до тех пор, пока норма о том, что завещание является

сделкой, является действующей, эта норма исключает любое иное понимание сущности завещания).

Согласно пункту 1 статьи 157 ГК РФ, «сделка считается совершенной под отлагательным условием, если стороны поставили возникновение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит» [2]. В процитированном тексте говорится о сторонах сделки, но, полагаем, можно считать это следствием того, что односторонних сделок крайне мало и они просто в данном случае остались без внимания законодателя. Так что из системного толкования положений статей 1118 ГК РФ и 157 ГК РФ можно сделать обоснованный вывод о том, что включение в завещание условий если и не разрешено прямо, то, как минимум, прямо не запрещено.

Возможность включения условий (но не в завещание, а в завещательное распоряжение на денежные средства в банках) прямо предусмотрено Постановлением Правительства РФ № 351:

«8. Завещатель вправе предусмотреть в завещательном распоряжении условия выдачи вклада (например, выплата лицу, которому завещан вклад, определенных сумм в установленные вкладчиком сроки, выдача вклада лицу после достижения им определенного возраста и т. п.). Устанавливаемые условия не должны противоречить Гражданскому кодексу Российской Федерации» [8].

Завещательное распоряжение по своей сущности, по своей природе, мало отличается от завещания: это тоже указание о распоряжении имуществом, только более узкого характера. Следовательно, в силу аналогии закона, обосновано будет сделать вывод о том, что включение в завещание условий правомерно на основании двух факторов: возможности применения к завещанию положений об условных сделках и аналогии закона, основанной на прямо указанной возможности включения условий в текст завещательного распоряжения.

Условия, вызывающие наибольшее число споров

Рассмотрим те условия, которые в принципе могут быть включены в завещание. Вызывающим наибольшее количество споров является условие о том, что наследник получает завещанное ему имущество при условии вступления (не вступления) в брак.

Иногда (например, в тексте различного рода юридических консультаций в сети Интернет) высказывается мнение, что условие, например, о заключении брака противоречит принципу «добровольности брачного союза», поэтому является недопустимым (так как, будто бы, в этом случае брак будет заключен не с целью образования семьи, а с целью получения наследства) [3; 17]. С этим нельзя согласиться, и вот почему: законодательство содержит ряд примеров, когда заключение брака является поводом для наступления каких-либо последствий, напрямую не связанных с семейно-брачными отношениями (например, эмансипации несовершеннолетнего, ст. 21 ГК РФ) [ГК1].

Так что, следуя той же логике (о противоречии условия принципу добровольности), было бы закономерно предположить, что и эмансипация несовершеннолетнего, вступившего в брак, противоречит принципу добровольности брачного союза, но ведь это совершенно не так. Аналогично и условие в завещании, предполагающее получение наследником определенного наследства в случае вступления наследника в брак, допустим, с указанным наследодателем лицом, не является поводом, причиной для вступления наследника в брак, это, скорее, дополнение, «бонус» к брачному союзу, заключенному на добровольной основе. Продолжим логику рассуждений. Согласно действующему законодательству, законный супруг/супруга имеет право на ряд льгот и поблажек (например, не давать показания против своего супруга/супруги), но это вовсе не рассматривается как побуждение к недобровольному вступлению в брак (хотя, полагаем, что существует немало примеров, когда лицо, заключенное в СИЗО, спешно регистрирует брак с целью избежать необходимости давать показания им или второй стороной брака, или, например, делает это для получения свиданий, а не с целью образования семьи — да и как мог бы образовать семью гражданин, находящийся в СИЗО: если бы он заключал брак с целью образования семьи, то сделал бы это не ранее момента выхода из СИЗО). Поэтому мы полагаем, что указанное в завещании условие о получении наследником завещанного имущества в том случае, если наследник вступит в брак (вступит в брак в принципе, вступит в брак в указанный наследодателем срок, вступит в брак с указанным наследодателем лицом, в указанный наследодателем срок с указанным наследодателем лицом) не может рассматриваться как нарушение добровольности брачного союза.

Некоторые авторы полагают, что включение в завещание условий, связанных, например, с брачными отношениями, является ограничением конституционных прав и свобод [11]. С этим нельзя согласиться: действительно, ведь завещатель не препятствует наследнику вступать в брак (и не понуждает к вступлению). Он (завещатель) лишь указывает, что в подобном случае наследник не получит того или иного имущества. Завещатель вправе иметь личное отношение к тому или иному поступку наследника, трактовать его (поступок) тем или иным образом — любое иное было бы ограничением свободы совести, права на собственное мнение. Следовательно, завещатель вправе распоряжаться своим имуществом на основе оценки действий наследника, на основе всесторонней оценки личности наследника. Повторимся, по сути это ничем не отличается от того, что собственник дарит (или не дарит) одаряемому то или иное имущество в случае совершения (не совершения) одаряемым тех или иных действий. Законодательство не устанавливает какого-либо ограничения причин (и/или условий) дарения. Равным образом нет оснований и к тому, чтобы усматривать какие-либо ограничения в условиях, избираемых наследодателем. Следовательно, неправомерно расценивать включение каких-либо условий

как ограничение конституционных прав и свобод наследников. Действительно, они были бы ограничением прав и свобод лишь в том случае, если бы наследодатель прямо предписывал меры по действительному ограничению прав и свобод наследника. С выводами У.А. Атаева о том, что «цель данной сделки [завещания — прим. И. Б.] — распоряжение имуществом на случай смерти, а не побуждение наследников к определенным действиям» нельзя согласиться: действительно, ведь сущность наследственных правоотношений шире, чем просто распоряжение имуществом [11]. Во-первых, это распоряжение имуществом не просто, а в соответствии с волей наследодателя (иначе не было бы нужды в завещании, достаточно было бы института наследования по закону). Во-вторых, завещательное возложение и завещательный отказ (особенно завещательное возложение) наглядно демонстрируют, что в наследственных правоотношениях есть место также и общественно-полезным целям. Отметим, что по мнению Московской городской нотариальной палаты, «распоряжение относительно окончания высшего учебного заведения, отказа от антиобщественного образа жизни и т. д. не может рассматриваться в качестве завещательного возложения» [9].

Некоторые авторы последовательно отстаивают позицию о том, что действующее законодательство (а конкретно, Гражданский кодекс РФ) запрещает включение условий в завещание [11; 13]. По нашему мнению, это не так: скорее, правильным является мнение, что действующее законодательство прямо не разрешает, но и не запрещает включение условий в завещание, но из системного анализа положений о сделках вообще и сделках под условием в частности, можно сделать обоснованный вывод о возможности включения условий в завещание даже в настоящее время, без реформирования законодательства. При этом (как мы разобрали выше) представления о том, что включение в завещание условий может ущемлять конституционные права и свободы граждан не являются верными.

С одной стороны, возможность включения в завещание любых, абсолютно произвольных условий, может создать возможность злоупотребления правом. Действительно, состоятельный завещатель получит в свое распоряжение действенный инструмент по манипуляции потенциальными наследниками (безразлично, родственниками или нет). При наличии в характере патологических черт условия могут принимать сколь угодно издевательский характер и ставить находящихся в стесненных жизненных обстоятельствах потенциальных наследников в подчиненные условия.

С другой стороны, включение в законодательство норм, устанавливающих закрытый перечень условий, которые завещатель может включить в завещание, можно вполне справедливо рассматривать не меньше как ущемление прав собственника. Действительно, не рассматривается же как неправомерное желание человека подарить сыну или дочери к окончанию высшего учебного заведения, допустим, автомашину. При этом включение в завещание

ровно такого же условия о том, что наследник вправе получить автомашину в том случае, если успешно закончит высшее учебное заведение, рядом авторов рассматривается как неправомерное. Полагаем, что было бы неверно подходить с разных точек зрения к одному и тому же правомочию собственника (безвозмездно отчуждать свое имущество в пользу третьих лиц) только в силу различной правовой формы отчуждения (дарение и наследство).

Приведем другой пример. Дарение квартиры на свадьбу молодоженам рассматривается как действие не только правомерное, но и как вполне достойное и (со точки зрения новобрачных) вполне желаемое. Но, если включить ровно такое же условие в завещание (о том, что наследник имеет право на получение недвижимости только в том случае, если он/она женится/выйдет замуж), то рядом авторов такое условие уже рассматривается как насилие над чужой волей. Но, повторимся, одно и то же правомочие собственника не может рассматриваться по-разному, будучи облеченным в разную правовую форму. Следовательно, нет никаких препятствий к реализации таких условий в завещании.

Выводы: в статье 1119 ГК РФ совершенно определенно указывается, что «свобода завещания ограничивается правилами об обязательной доле в наследстве» [1]. Любые другие ограничения свободы завещания (в том числе, апеллирующие к моральной стороне вопроса и/или указывающие на будто бы имеющие место ограничения конституционных прав и свобод наследника) не основаны на законе и не могут рассматриваться как обоснованные.

Позиция компетентных ведомств

По поводу возможности включений в завещание условий автором было запрошено мнение компетентных ведомств (Министерства юстиции и Московской городской нотариальной палаты). Ответы не были официально опубликованы, но имеются в распоряжении автора и приведены в библиографии.

По мнению МГНП, «единообразное толкование и понимание норм законодательства в части составления завещания с определенными условиями, ставящими возможность получения наследства наследниками в зависимости от наступления определенных событий, отсутствует» [9]. Но, «согласно ст. 1154 ГК РФ наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства, что в свою очередь исключает возможность составления завещаний с отлагательными условиями» (орфография и пунктуация сохранена). Поэтому «составление завещания с условиями, противоречащими ГК РФ, невозможно, так как наследники, которым завещано имущество под условием, оказываются ограниченными в правах, приобретаемых в силу наследования. Тем самым нарушаются конституционные права наследования ... а наследственное правопреемство оказывается незавершенным на неопределенный срок, что противоречит законодательству РФ» [там же]. Не совсем понятно, почему указано именно

«с условиями, противоречащими ГК РФ»: из буквального прочтения можно счесть, что могут существовать два вида условий: противоречащие ГК РФ и не противоречащие ГК РФ; предполагаем, что имелось в виду то, что условия в завещании в целом по мнению МГНП противоречат ГК РФ, а не то, что существуют разные виды условий [там же].

Полагаем, что с указанным мнением нельзя согласиться в полной мере. Действительно, согласно положения п. 1 статьи 1154, «наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства» [1]. Но, согласно статье 1153, принятие наследства осуществляется либо «подачей ... заявления наследника», либо совершением действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства [там же]. Следовательно, для принятия наследства достаточно подачи заявления или совершения действий, свидетельствующих о желании принять наследство. Выполнять все условия, содержащиеся в завещании для принятия наследства совершенно необязательно.

Поясним то же самое на другом примере: законодательство не требует от наследодателя выполнить все требования, необходимые для получения свидетельства о праве на наследство, именно в конкретный срок. Действительно, законодательство предусматривает, что в установленный срок наследник должен заявить о своем желании принять наследство. Но для получения свидетельства о праве на наследство наследник должен будет собрать еще целый ряд документов (например, правоустанавливающие документы на имущество, необходимые выписки из реестров, документы, подтверждающие родство с наследодателем, экспертные оценки о стоимости имущества). Таким образом, проблема связана, скорее, с неопределенным правовым статусом имущества, когда наследник о своем желании принять наследство заявил, а условие им еще не выполнено. И возникает неустраняемая неясность: в том случае, если наследник условие еще не выполнил, а шесть месяцев с момента открытия наследства уже прошло, имеет ли наследник право на получение свидетельства о праве на наследство? В отечественном законодательстве отсутствует необходимый на данный случай инструментарий. В зарубежном праве эта проблема решается за счет применения либо титула условного держания, либо используется доверительное управление имуществом [15]. Таким образом, проблема возникает не со сроком принятия наследства, а с моментом выдачи свидетельства о праве на наследство. Кроме того, требуется какой-то инструмент для управления имуществом в то время, пока оно еще не перешло соответствующему наследнику. В отечественном праве для этого предусмотрен институт доверительного управления, но надо признать, что на практике этот институт не получил широкого распространения и он (пока что) не подходит для массового применения (как и институт исполнителей завещания — душеприказчиков). В том числе из-за того, что подавляющему числу населения неизвестен сам факт существования таких правовых явлений, не говоря уже о готовности прибегнуть к ним.

Кроме того, с выводом о том, что из-за включения в завещание каких-либо условий «наследственное правопреемство» однозначно «оказывается незавершенным на неопределенный срок» нельзя согласиться, и вот почему [9]. Даже если принять суждение, что условие должно быть выполнено в течение срока, установленного для принятия наследства (что не совсем верно, как мы показали выше), то в том случае, если наследник выполнил это условие в течение данного срока, наследственное правопреемство будет завершено к концу шести месяцев. Так что включение в завещание условий создает угрозу незавершенности не во всех случаях.

Министерство юстиции же более гибко подошло к вопросам трактовки правомерности включения условий в завещание. По мнению Минюста, «не допускается включение в завещание условий, которые могут ограничить гарантированные Конституцией Российской Федерации права и свободы граждан (например, ограничение свободы передвижения, вступление или запрет на вступление в брак с определенным лицом и другие)» [10]. Данный вопрос был нами уже разобран выше и по этому поводу с позицией Министерства юстиции нельзя согласиться. Далее Министерство указывает, что, поскольку «наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства (статья 1154 ГК РФ), ... полагаем, что при включении в завещание условия получения необходимо учитывать сроки принятия наследства». Таким образом, Министерство юстиции (по сравнению с МГНП) более гибко подходит к возможности включения в завещание условий, не отрицая принципиальную возможность включения таковых. Но при этом, по нашему мнению, следовало бы апеллировать не к статье 1154 ГК РФ (поскольку в ней речь идет о сроке принятия наследства), а к статье 1164 (Сроки выдачи свидетельства о праве на наследство), поскольку в ней указывается, что «свидетельство о праве на наследство выдается наследникам в любое время по истечении шести месяцев со дня открытия наследства, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом» [1]. То же самое относится и к аргументации нотариальной палаты: затягивают наследственные правоотношения не требования о сроках принятия наследства, а требования о сроках выдачи свидетельства о праве на наследство.

Таким образом, Министерство юстиции в целом не оспаривает возможность включения в завещание условий, справедливо указывая лишь, что в судебном порядке по иску заинтересованного лица завещание может быть признано недействительным полностью или частично. Полагаем, в данном случае Министерство указывает (хотя в прямую это и не было прописано) на то, что включенные в завещание условия могут быть оспорены в судебном порядке, причем, как и любое завещание в принципе.

Рассмотрим случаи, когда условие может оказаться включенным в завещание уже в настоящее время. С одной стороны, редкий нотариус удостоверит завещание, содер-

жащее условие. С другой стороны, никто не мешает завещателю включить подобное условие в закрытое завещание. Таким образом, даже сейчас есть способ составить завещание с условием. И тогда наследникам (а также и нотариусу, который будет вести наследственное дело) придется либо признать такое условие недействительным, либо искать пути и способы оформить исполнение такого условия. Еще один выход — в том случае, если условие будет излишне вычурным — тогда остаются шансы признать его недействительным в судебном порядке, как противоречащим основам правопорядка и нравственности (впрочем, такие примеры автору неизвестны).

Выводы

Как мы показали, завещание с условием не является чем-то принципиально новым. Возможность составления завещания с условием позволяет наследодателю быть уверенным, что наследник распорядится имуществом так, как угодно наследодателю, то есть собственнику, приобретшему, а, возможно, и создавшему своим трудом это имущество. Включение в завещание условий позволит наследодателю четко задать параметры, при которых наследник получит имущество. То есть тогда, когда наследник (по мнению наследодателя) будет готов к получению этого имущества, будет способен распорядиться имуществом так, как хотел бы наследодатель.

С другой стороны, возможность включения в завещание произвольных условий может привести к тому, что наследодатели смогут включать сколь угодно сложные условия в угоду своим причудам и капризам, а находящиеся в стесненных жизненных обстоятельствах наследники будут вынуждены выполнять условия завещания. Полагаем, то в данном случае (в силу аналогии закона) к подобным условиям могут быть применены положения о кабальной сделке.

По мнению Минюста и МГНП, принципиальным условием, препятствующим в настоящий момент включать в завещание какие-либо условия, является то, что завещанное имущество должно перейти к наследникам через шесть месяцев с момента смерти наследодателя, а включение в завещание условий может отсрочить момент перехода имущества (а точнее, выдачи свидетельства на наследство, поскольку в силу пункта 4 статьи 1152 ГК РФ, «принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия») на неопределенный срок.

Мы полагаем, что выше была убедительно показана необходимость введения в оборот такого инструмента, как завещание с условием. Вместе с тем, полагаем, что конкретно в настоящий момент введение такого инструмента несколько преждевременно и вот почему: должное исполнение завещания с условием требует соответствующей инфраструктуры: функционирующего института доверительных управляющих, исполнителей завещания, нотариусов, владеющих на практике навыками обеспечения охраны на-

следственного имущества, требующего управления и готовых реально принимать меры к охране наследственного имущества. Несмотря на то, что уже в настоящее время предпринимаются важные шаги по совершенствованию наследственного права (см., в частности, федеральный закон от 29 июля 2017 г. N 259-ФЗ «О внесении изменений в часть первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации», изменения вступают в силу с 1 сентября 2018 г.), на то, чтобы эти изменения стали частью обычной практики, потребуется не менее трех-пяти лет. Следовательно, ранее этого времени вводить на законодательном уровне институт завещаний с условием полагаем преждевременным. Но, как мы показали выше, в настоящий момент существует известная неопределенность — законодательство прямо не разрешает, но и не запрещает совершать

завещания с условием; авторы приведенных нами научных статей не сходятся в своих мнениях относительно допустимости совершения в данный момент завещаний с условием, во мнениях компетентных ведомств (МГНП и Министерства юстиции РФ) также не наблюдается единодушия.

Поэтому, с целью устранения имеющейся в настоящее время неопределенности, предлагаем дополнить статью 1119 ГК РФ пунктом 3 следующего содержания:

3. Не допускается включение в завещание условий, при выполнении которых (или при наступлении которых) наследник имеет право на получение завещанного ему наследства.

Мы планируем направить соответствующее обращение в профильный комитет Государственной Думы РФ сразу же после выхода в свет данной статьи.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 08.04.2017) // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2001, N 49, ст. 4552.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
3. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, N 1, ст. 16.
4. Модельный гражданский кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств // [Электронный ресурс] Официальный интернет-сайт Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. Режим доступа: <http://iacis.ru/upload/iblock/938/018.pdf> (дата обращения: 16.03.2018)
5. Декрет ВЦИК от 27.04.1918 «Об отмене наследования» // «СУ РСФСР», 1918, N 34, ст. 456, «Известия ВЦИК», N 87, 01.05.1918 (утратил силу)
6. Декрет ВЦИК от 20.08.1918 «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах» // «СУ РСФСР», 1918, N 62, ст. 674, «Известия ВЦИК», N 82, 24.08.1918 (утратил силу)
7. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса Р. С. Ф. С. Р». (вместе с «Гражданским кодексом Р. С. Ф. С. Р».) // «СУ РСФСР», 1922, N 71, ст. 904, «Известия ВЦИК», N 256, 12.11.1922 (утратил силу)
8. Постановление Правительства РФ от 27.05.2002 N 351 «Об утверждении Правил совершения завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках» // «Собрание законодательства РФ», 03.06.2002, N 22, ст. 2097.
9. Письмо Московской городской нотариальной палаты от 06.09.2017 № 07/7971 // Официально опубликовано не было.
10. Письмо Министерства юстиции Российской Федерации от 07.09.2017 № 12–108809/17 // Официально опубликовано не было.
11. Атаев У.А. Условные завещания и их недопустимость в российском наследственном праве // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). Тамбов: Грамота, 2013. № 4. Ч. 2. С. 20–22.
12. Горева Е.Д. Наследование по завещанию под условием: проблемные аспекты / Е.Д. Горева, Н.В. Петров // Научные исследования: теория, методика и практика: материалы Междунар. науч. — практ. конф. (Чебоксары, 21 мая 2017 г.). В 2 т. Т. 2 / редкол.: О.Н. Широков [и др.] — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. — С. 256–259. — ISBN 978–5–9500297–7–6.
13. Рябцева Г.К. Условные завещания // Социально-политические науки. — 2013. — № 1. — С. 87–89.
14. Чиркаев С.А. Завещание как сделка и основание наследования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2017. — № 5 (118). — С. 140–148.
15. Сараев А.Г. Завещания под условиями: зарубежный опыт: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук (12.00.03) / А.Г. Сараев; Самарская гуманитарная академия. — Казань, 2016–32 с. // Интернет сайт Российской государственной библиотеки [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01006652492#?page=1> (дата обращения: 16.03.2018).

16. Фатина Н. Г. О завещании [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://notfatina.ru/index.php/to-colleagues/62-2011-12-27-15-20-02> (дата обращения: 18.03.2018)
17. Интернет-сайт Псковская лента новостей [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://pln-pskov.ru/sovetur/87663.html> (дата обращения: 18.03.2018)

Реализация и ограничение принципа свободы договора в законодательстве о контрактной системе в сфере закупок

Боташева Фарида Шарафиевна, магистрант

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия (г. Черкесск)

В статье проведен анализ реализации и ограничения принципа свободы договора в законодательстве о контрактной системе в сфере закупок.

Ключевые слова: принцип свободы договора, свобода договора, контрактная система, закупка, заключение договора, ГК РФ, свобода.

Участники имущественного оборота, вступая в сделки, заключают договора гражданско-правового характера. При этом заключением договора стороны выражают согласие с тем, что на условия совершения сделки они согласились добровольно. Договор в этом случае подразумевает согласие с теми условиями, которые в нем содержатся [1]. Таким образом, можно отметить наличие принципа свободы при заключении договоров гражданско-правового характера.

О принципе свободы договора говорится в п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Этот принцип характерен для всех договоров имущественного характера, так как он строится на фундаментальных основах гражданского права. Как пишут в своих работах некоторые исследователи, в частности, Белогурова Е. Б., наличие принципа свободы договора наряду с ликвидацией субъективных ограничений, с формализацией процедуры стали основой для возникновения права частной собственности.

Ст. 421 ГК РФ тоже говорит о наличии принципа свободы при заключении договора имущественного характера. Сущность данного принципа, а также возможные ограничения при реализации этого принципа являются предметом научных исследований и дискуссий.

Так, в России действует система государственных закупок контрактного типа. Для этих отношений также характерно наличие принципа свободы при заключении договора. Как правило, в этом случае под свободой договора понимается широкий перечень допустимых полномочий, которыми обладает та или иная сторона сделки. Интересна позиция научного исследователя Белогуровой, которая утверждает, что принцип свободы договора есть уже на стадии планирования договорных отношений, когда уже возникают предпосылки к появлению договорных обязательств [2].

С таким выводом можно заявить, что принцип свободы договора появляется на ранних стадиях планирования договорных отношений, когда перечень обязательств уже го-

тов, а договор для заключения находится на рассмотрении у сторон сделки. Принцип свободы договора проявляется на разных стадиях развития гражданско-правовых отношений. В частности, при формировании договорного обязательства стороны обладают определенными свободами. Речь идет о свободе, которая позволяет заключить гражданско-правовой договор в заявленной форме или отказаться от его заключения.

В соответствии с ФЗ о контрактных закупках устанавливается особый порядок заключения договорных отношений с участниками системы государственных закупок. При планировании заключения договора в иной форме, которая не предусматривается ФЗ о контрактных закупках, стороны могут выбрать способ для заключения договора самостоятельно. То же самое касается и порядка заключения договора. По системе контрактных закупок он требует соблюдения следующих условий — заявления на тендер, участия в конкурсе и наличия победы.

С победителем системы торгов государственная структура заключает договор в установленной форме. Вместо преддоговорных переговоров по системе контрактных закупок происходит заявление на конкурс с предоставлением обязательных документов, прохождением регистрации и вынесением решения о том, соответствует ли заявитель и представленные им документы требованиям, обозначенным в условиях к проведению конкурса (розыгрыша контракта). Условия договора по системе контрактных закупок обозначаются заранее, то есть, основные положения договора известны еще до того момента, когда будет разыгран конкурс. В традиционном имущественном обороте стороны имеют возможность обсудить условия сделки и включить их положения в проект договора. Одно важное условие для всех случаев — это соответствие договора имущественного характера всем требованиям законодательства [3].

То есть, для обретения юридической силы и признания договора он должен быть подготовлен в соответствии

с теми ограничениями, которые изложены в федеральном законодательстве. Контрагент по договору в системе контрактных закупок известен заранее — он может быть заменен только в исключительных случаях, когда ставится под угрозу исполнение договорных обязательств между сторонами сделки. Способ обеспечения обязательства, согласно ФЗ о системе контрактных закупок, обозначен конкретно. Это может быть банковская гарантия, внесение минимальной суммы обеспечительного взноса.

Когда договорные обязательства уже возникли, все еще сохраняются некоторые принципы свободы договора. Выбор способа под исполнение обязательства осуществляется на основе принципа свободы, с учетом тех ограничений, которые указаны в контракте. Условия договора, согласно ФЗ о контрактных закупках, могут быть изменены только при наличии особых ситуаций [4].

К примеру, условий непреодолимой силы, которая мешает исполнению условий по контракту. Заключенный контракт может быть расторгнут в одностороннем порядке. Речь идет только о возможности расторгнуть контракт самим владельцем контракта. Иными словами, исполнитель не имеет права расторгнуть договор в одностороннем порядке. Это может сделать только та структура, которая заключила контракт с поставщиком, опять же при наличии оснований, дающих право на совершение данного действия.

При одностороннем отказе от контракта заявитель автоматически соглашается с теми последствиями, которые наступают вслед за этой процедурой. Гражданско-правовая ответственность при нарушении условий контракта тоже определяется в свободном порядке. Сторона, получившая ущерб, имеет право использовать доступные законные инструменты для компенсации убытков.

Однако, свобода договора — это далеко не абсолютное и не безграничное понятие. Хотя нормы гражданского законодательства выглядят диспозитивными.

По решению Конституционного суда Российской Федерации, у принципа свободы договора имеются объективные пределы. Они связаны с действием конституционных норм и публичного правопорядка, установленного для системы государственных контрактных закупок. В последнее время понятие свободы договора существенно притесняется под действием интересов общества. Совершенствование законодательной базы в последние годы позволяет фактически говорить об искоренении и существенном ограничении использования принципа свободы договора. В первую очередь необходимо отметить о таких ограничениях свободы, на которые ссылается законодательство.

При подготовке конкурсных условий заявителю контракта необходимо убедиться в том, что предлагаемые условия для заключения договора соответствуют императивным началам, а также самому ФЗ о системе контрактных закупок. Принцип свободы договора ориентирован на то, чтобы обе стороны контракта достигли своих целей — заказчик получил услуги или товары, результат работ, а исполнитель — свою оплату.

Также следует отметить и тот факт, что у ограничений, характерных для свободы договора, тоже есть свои цели существования в рамках правового поля. Во-первых, речь идет о защите слабой стороны.

К примеру, исполнитель нарушил сроки исполнения контракта. В этом случае заказчик имеет право применить к нему штрафные санкции. Во-вторых, защита интересов кредиторов (речь идет о банках, предоставляющих банковскую гарантию или кредит под обеспечение обязательств). В-третьих, это защита самого государства, так как для оплаты контракта используются средства из бюджета. Они должны расходоваться рационально. Наше мнение сводится к тому, что в системе российского законодательства понятия свободы договора и ограничений свободы договора разведены. Так, о предельных принципах свободы говорит ст. 10 ГК РФ.

Таким образом, ограничения свободы заключения сделок характерны не только для сделок в рамках контрактной системы закупок. При этом ограничительные меры распределяются равномерно, то есть, с ограничением свободы для одной стороны вводятся некоторые ограничения и для другой стороны. Проведенный анализ позволяет утверждать, что принцип свободы договора в системе контрактных закупок существует. Хотя для него характерны и некоторые ограничения, которые в целом являются обоснованными и позитивными для всех участников сделки, поскольку:

- указанные ограничения установлены федеральным законом;
- направлены на защиту прав и законных интересов других лиц, круг которых не ограничен, на защиту публичных интересов [5], а также в определенных случаях — на обеспечение обороны страны и безопасности государства, защиту здоровья граждан, что соответствует части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, абзацу 2 части 2 статьи 1 ГК РФ.

Судебная практика высших судов также свидетельствует о том, что действующее законодательство, в первую очередь ГК РФ, содержит в себе необходимые механизмы для соблюдения баланса интересов сторон и для защиты слабой стороны договора в условиях ограничения принципа свободы договора законодательством о контрактной системе, и правильное применение этих механизмов является прерогативой судов в случае обращения одной из сторон договора за помощью [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что ограничения принципа свободы договора в рамках контрактной системы закупок не приводят к произвольному ограничению прав и свобод участников договорных отношений, наоборот — они призваны защитить их и не допустить использование положений Закона о контрактной системе и применяемых в совокупности с ними норм ГК РФ в противоправных целях.

Литература:

1. Савченко Е. Я. Понятие и роль гражданско-правового договора. Свобода договора // Правопорядок: история, теория, практика. — 2015. — № 3 (6). — С. 47.
2. Белогурова Е. Б., Головщинский К. И., Еременко Н. В. Оценка практики закупок у субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций. // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. — 2015. — № 41. — С. 43.
3. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 23. — Ст. 2925.
4. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. URL: <http://www.zakupki.gov.ru> (дата обращения: 27.03.2018).
5. Рахимов Э. Х. Краткий анализ нормативно-определенных условий контрактной системы в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд. // Евразийская адвокатура. — 2015. — № 6 (19). — С. 62.
6. Определение Верховного Суда РФ от 21.02.2017 N 305-ЭС16-14207 по делу N А40-171370/2015 [электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 27.03.2018)

Российская Федерация как участник процесса сокращения и ограничения вооружений

Бурнашев Геннадий Алексеевич, студент;

Научный руководитель: Степанова Альбина Афанасьевна, кандидат юридических наук
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Современное развитие Российской Федерации достаточно серьезно затронуло Вооружённые Силы. Российская армия вышла на новый путь своего развития, что предусматривает поддержание сбалансированного распределения ограниченных ресурсов, а также формирование рациональной структуры, состава, обеспеченности и подготовки Вооружённых Сил с поставленными задачами и экономическими возможностями государства. В рамках Министерства обороны РФ для достижения такого рода сбалансированности необходимо

организовывать центры координации программно-целевого планирования, на который необходимо возложить:

- разработку комплексной многоуровневой системы целевых программ и организацию их разработки;
- осуществление контроля за своевременностью разработки целевых бюджетных программ и их экспертизой;
- централизованный учет федеральных и ведомственных целевых бюджетных программ;
- проведение ежегодного мониторинга реализации целевых бюджетных программ и военно-экономического анализа эффективности их реализации;
- привлечение для разработки научно-методического обеспечения программно-целевого планирования высококвалифицированных специалистов [1].

Выполнение планов военно-политического руководства по модернизации СОН, а также стратегических наступа-

тельных и оборонительных вооружений напрямую зависит от бюджетных возможностей российской экономики, состояния ОПК, уровня военного профессионализма и состояния мобилизационных резервов.

В настоящее время Россия занимает 3-е место в мире по уровню военных расходов: по абсолютной величине военных расходов (87,8 млрд долл. в 2013 г.) и их весе в мировых военных расходах (5%) — после США и КНР (640 млрд долл. и 37% от мировых военных расходов, и 188 млрд долл. и 11% соответственно). По доле военных расходов в ВВП страны (4,1%) — также 3-е место после саудовских монархий (9,3% у Саудовской Аравии и 4,7% у ОАЭ) 12.

Ухудшение экономического положения страны в 2014 г. и секвестр бюджетных расходов ставят под сомнение возможность финансирования в запланированном объеме (20,7 трлн руб. до 2020 г.) принятой в конце 2011 г. Государственной программы вооружения до 2020 г. (ГПВ-2020). Можно уверенно прогнозировать, что нынешняя государственная программа перевооружения, также, как и предыдущие, не будет выполнена, а подвергнется корректировке через растягивание сроков намеченного производства вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ) в рамках следующей ГПВ 2015–2025 гг.

Начиная с конца 1960-х годов ведущие ядерные державы мира — СССР и США — начали переговорный процесс по ограничению и сокращению своих стратегических ядерных вооружений. Результатом этого процесса стал це-

мый ряд двусторонних соглашений, последнее из которых — новый ДСНВ — было подписано в 2010 году, а вступило в силу 5 февраля 2011 года.

На сегодня угрозой стратегической стабильности является развитие американских оборонительных вооружений — системы противоракетной обороны (ПРО). Развертывание в Европе противоракет США, способных перехватывать на активном участке траектории полета российские баллистические ракеты, модернизация наземной системы предупреждения о ракетном нападении и развитие космической компоненты ПРО позволят США полностью контролировать ракетные запуски в северном полушарии. Для обеспечения надежного ядерного сдерживания Россия помимо модернизации СЯС вынуждена наращивать собственные стратегические оборонительные вооружения, развертывая систему ВКО, на которую в рамках Государственной программы вооружения до 2020 г. планируется потратить до 20% бюджетных ассигнований.

За официальными данными 2015 года Государственный департамент США публикует уточненные данные о числе американских и российских ядерных боеголовок. В докладе Госдепа, ссылающегося на военное ведомство США, говорится о том, что данные уточнены по состоянию на 1 сентября текущего года. Соотношение (по версии Госдепа США) выглядит следующим образом: 1538 ядерных боеголовок у США и 1648 — у Российской Федерации; 898 развернутых и неразвернутых пусковых установок (носителей) у США, 877 — у России. Если верить информации, опубликованной Госдепом, США сократили число боеголовок на 104 единицы, а вот Россия нарастила ядерный потенциал на 5 боеголовок. По числу пусковых установок (носителей) Вашингтон фиксирует сокращение и у России тоже: у США — минус 14 единиц, у России — минус 34 единицы. Напомним, что согласно договору, вступившему в силу в феврале 2011 года, Россия и США должны сократить число ядерных боеголовок до 1500–1675, а число носителей — до 500–1100. В то же время США не скрывают планов размещения новейших авиабомб с ядерными боеголовками в Германии (речь о В61–12), а также продолжает предпринимать меры по развертыванию ПРО в Восточной Европе [2].

Российская Федерация является самым непосредственным участником процесса сокращения и ограничения ядерного вооружения. Данный вопрос занимает центральное место в системе безопасности и продолжает решаться путем подписания различных договоров [3].

ДСНВ-2010 имеет эффективный верификационный механизм, адаптированный к современным реалиям. Механизм контроля и связанные с ним меры транспарентности включают:

- использование национальных технических средств контроля;
- инспекционную деятельность;
- проведение показов;
- обмен уведомлениями;

— обмен телеметрической информацией по пускам МБР и БРПЛ.

В ходе переговоров были выработаны процедуры, которые не позволят США получать в рамках обмена телеметрическими данными информацию в интересах, противоречащих безопасности Российской Федерации.

На наш взгляд существенным негативным моментом в подписанном договоре 2010 года является тот факт, в ходе его подписания не поднимались вопросы ограничений на развитие американской системы ПРО. Однако данным момент был оговорен президентами США и России еще до подписания, а противоракетная оборона является самостоятельным вопросом двустороннего диалога.

Вопрос сокращения стратегического наступательного вооружения Россия будет продолжать в том случае, если будет уверена в том, что развитие системы ПРО США не подрывает ее потенциал ядерного сдерживания.

Соединенные Штаты взяли на себя юридические обязательства не переоборудовать и не использовать пусковые установки МБР и БРПЛ для размещения в них противоракет и, наоборот, не модернизировать пусковые установки противоракет для размещения в них МБР и БРПЛ.

В свою очередь Министр иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавров охарактеризовал новые российско-американские договоренности как вклад России и США в упрочение глобальной безопасности, режима нераспространения, в продвижение процесса ядерного разоружения [4].

Отметим также как позитивный фактор для России в рамках подписанного Договора является отсутствие положений, способных сдерживать или ограничивать развитие российских СЯС в соответствии с перспективными планами, не предусматривает также обязательной ликвидации или переоборудования средств СНВ, состоящих в настоящее время на вооружении российских ВС. У нас не возникнет проблем и с принятием на вооружение новых перспективных ракетных систем.

Конечно, ДСНВ-2010, как и любой другой договор, разумеется, не может решить до конца все без исключения вопросы. Однако данный договор является новым важным документом, что в целом влияет на уровень сокращения и ограничения стратегических наступательных вооружений и к февралю 2018 года суммарные количества таких средств не должны превышать:

- 700 развернутых межконтинентальных баллистических ракет (МБР), развернутых баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) и развернутых тяжелых бомбардировщиков (ТБ);
- 800 развернутых и неразвернутых пусковых установок МБР и БРПЛ, а также ТБ;
- 1550 боезарядов на развернутых МБР, БРПЛ и ТБ.

Как вывод можно отметить, что Россия имеет непосредственное участие в процессе ограничения вооружения и для поддержания условий ДСНВ-2010 разрабатывают новые документы государственного уровня такие

как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 год, Военная доктрина Российской Федерации 2014 года и Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 года и другие.

Литература:

1. Хорев В. П., Горева О. Е. Состояние и тенденции развития финансово-экономического блока Вооруженных Сил Российской Федерации // Армия и общество. — 2013. — № 3. — С. 65–71.
2. Рейтинг военной мощи стран мира [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://nonews.co/directory/lists/countries/global-figurepower> (дата обращения: 25.03.2018).
3. Балашов А. И.. Военный потенциал и экономические ограничения Российской армии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2015. — № 34. — С. 46–55.
4. Антонов А. И.. Контроль над вооружениями: история, состояние, перспективы. — 1. — М.: РОССПЭН, 2012. — 245 с.

Институт брачного договора в системе правовой охраны семейных правоотношений

Вылкова Анастасия Игоревна, магистрант
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

Данная статья рассматривает нормы отечественного законодательства, регулирующие положения института брачного договора. Институт брачного договора осуществляет правовое регулирование имущественных отношений супругов в браке и в случае его расторжения. В рамках проведения исследования были подвергнуты анализу мнения ведущих ученых — цивилистов о правовой природе брачного договора, сложившиеся в современной правовой науке. Проанализированы данные официальной статистики заключения брачных договоров в Российской Федерации, в результате чего сделан вывод о том, что, на территории нашей страны брачный договор не получил широкого распространения среди граждан, несмотря на фактический рост увеличения удостоверения брачных договоров.

Ключевые слова: брачный договор, брак, семейные правоотношения, супруги, лица, вступающие в брак, заключение, изменение, расторжение брачного договора

Marriage contract institute in the system of legal protection of family relations

This article examines the norms of domestic legislation governing the provisions of the institution of the marriage contract. The institute of the marriage contract carries out legal regulation of property relations of spouses in marriage and in case of its dissolution. As part of the study, the views of leading scientists — civilians on the legal nature of the marriage contract, formed in modern legal science were analyzed. Analyzed official statistics on the conclusion of marriage contracts in the Russian Federation, resulting in the conclusion that, on the territory of our country, the marriage contract was not widely disseminated among citizens, despite the actual increase in the increase in the certification of marriage contracts.

Keywords: marriage article; marriage; relationship of family law; spouses; the person entering into marriage; conclusion; change; undoing marriage article

Появление института брачного договора является логичным этапом развития правовых отношений в целом и договорных отношений в частности. Возникновение в российской правовой системе брачного договора обусловлено рядом объективных причин. В качестве таких причин учеными выделяются два основных фактора: юридическое закрепление на конституционном уровне инсти-

тута частной собственности и дальнейшее развитие договорных отношений.

Брачный договор регулирует имущественные отношения семьи в браке и при его расторжении. Востребованность брачного договора среди населения возрастает, в некоторой мере это связано с тем, что семья потеряла былую ценность для россиян и уже не является такой нерушимой, как в да-

лекие советские времена. Значительное воздействие оказало развитие имущественных отношений, вследствие чего произошло увеличение количества совместно нажитого имущества супругов. Однако, несмотря на возрастание интереса граждан к брачному договору, на территории современной России он не обрел широкого распространения.

Насущность брачного договора определена тем, что в данное время вопросы регулирования семейных правоотношений приобрели особый вес, особую значимость. Зачастую обстоятельства складываются таким образом, что личные отношения супругов, построенные на любви, доверии, уважении терпят крах, семьи распадаются. Брачный договор регулирует раздел совместно нажитого имущества супругов при разводе, что позволяет свести к минимуму конфликты между супругами и судебные тяжбы, а также сохранить за супругами имущество, принадлежащее им в соответствии с вышеуказанным соглашением. Брачный договор, согласно действующему законодательству, можно заключать как до вступления в брак, так и находясь в браке или во время бракоразводного процесса.

В настоящее время не существует единой точки зрения относительно правовой природы брачного договора. Мнения ученых разделились на три группы. Одни считают, что брачный договор является гражданско-правовой сделкой. По мнению М. В. Анткольской: «Брачный договор рассматривается как самостоятельный вид гражданских договоров, объединяющий договоры, направленные на установление или изменение правового режима имущества. Брачный договор содержит положения, направленные на создание или изменение правового режима имущества супругов, так же предусмотрена возможность предоставления супругами средств на содержание друг друга» [1, с. 155]. Так, Б. М. Гонгало, подчеркивает, что именно в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) [2] предусмотрена возможность заключения, изменения и расторжения брачного договора, что является обоснованием его точки зрения о том, что брачный договор относится к гражданско-правовым договорам. Известный ученый-цивилист П. В. Крашенинников придерживается точки зрения о том, что брачный договор является типичным гражданско-правовым договором, поскольку, заключение, изменение и расторжение брачного договора регламентируются нормами ГК РФ [3, с. 102–106]

Ряд ученых придерживаются мнения, что брачный договор относится к семейно-правовым договорам. Доказывая особенности брачного договора как разновидности семейно-правового договора, О. Н. Низамиева выделяет специфичный субъектный состав, это супруги и лица, вступающие в брак. Так же О. Н. Низамиева считает, что брачный договор напрямую зависит от брака, вне которого брачный договор, как договорная конструкция не может существовать [4, с. 77–82].

Отличительной особенностью брачного договора, так же является своеобразие предмета договора. Так, супруги могут определить режим не только имеющегося, но также

могут предусмотреть положения, касающиеся будущего имущества.

Интересную точку зрения высказывает Н. Ф. Звенигородская. Она считает, что брачный договор обладает специфичными элементами, напрямую указывающими на то, брачный договор — это семейно-правовой договор. Во-первых, это субъекты правоотношения, согласно брачному договору ими являются супруги. Правоотношения, основанные на брачном договоре, возникают после заключения брака, а лица, заключившие брачный договор, становятся его субъектами. На семейно-правовую природу брачного договора, указывает и тот факт, что брачный договор неразрывно связан с личностями его участников, то есть с лицами, состоящими в брачных отношениях, что напрямую указывает, что брачный договор по своей правовой природе является семейно-правовым договором. В отличие от иных сделок имущественного характера, при заключении брачного договора необходимо личное участие гражданина, не допускается заключение через представителя по доверенности [5, с.9].

Существует третья категория ученых, придерживающихся мнения о том, что брачный договор является смешанным договором. Как считает А. В. Слепакова, брачный договор является смешанным договором [6, с. 275]. В подтверждение своей точки зрения А. В. Слепакова приводит несколько доводов, на основании которых можно отнести брачный договор к гражданско-правовым договорам. Во-первых, брачный договор изменяет законный режим имущества супругов или устанавливает договорный режим. Во-вторых, определяет права и обязанности супругов по управлению и распоряжению имуществом. В-третьих, предусматривает правила раздела имущества в случае расторжения брака. В том числе брачный договор относится и к семейно-правовым договорам. Основанием данного довода заключается в особенности субъектов брачного договора, ими являются, лица, вступающие в брак, или супруги. Согласно мнению вышеназванного ученого-цивилиста, брачный договор сочетает в себе элементы как гражданско-правового, так и семейно-правового договоров. В связи с этим, брачный договор одновременно является институтом и гражданского, и семейного права, то есть смешанный.

По мнению автора, брачный договор входит в категорию смешанных договоров, то есть включает в себя признаки гражданского и семейного права. Так, заключение договора, его изменение и расторжение регулируется нормами ГК РФ, что установлено для гражданско-правовых договоров. Брачный договор содержит признаки семейно-правового договора, это заключается в определенном субъектном составе. Так, на основании ст. 40 Семейный кодекс (далее — СК РФ) брачный договор заключается между лицами, вступающими в брак, или супругами [7]. В противовес ст. 256 ГК РФ, в которой говорится только о супругах, СК РФ дополнил круг субъектов брачного договора «лицами, вступающими в брак».

В нотариате с 1 июля 2014 года ведена Единая информационная система (Енот), благодаря которой проводится автоматизированный подсчет всех нотариальных действий, в том числе заключения брачных договоров. На период с 2014–2018 год зафиксировано более 97 тыс. брачных договоров, заключенных на территории РФ. Внедрение такой информационной базы в работу российского нотариата позволяет предотвратить множество мошеннических действий со стороны одного из супругов, в основном это сделки по отчуждению недвижимого имущества [8].

Брачный договор может быть заключен до регистрации брака, когда будущие супруги определяют правовой режим имущества, которое будет приобретено в будущем. В свою очередь, брачный договор может быть заключен супругами и в период брака, а также перед его расторжением. В таком случае данное соглашение помогает супругам избежать спора о разделе совместного имущества. В этой ситуации брачный контракт носит элементы мирового соглашения и призван минимизировать расходы супругов по разделу имущества. Поскольку раздел совместно нажитого имущества супругов в большинстве случаев происходит в судебном порядке и предполагает дополнительные расходы, а именно уплату госпошлины, расходы на оценку имущества, на представителей.

Следует отметить, что не всегда брачный договор заключается перед расторжением брака, например, если семья занимается бизнесом, в таком случае брачный контракт может послужить в целях защиты имущества от кредиторов и взысканий. Заключается такой брачный договор следующим образом: имущество записывается на одного из супругов, а ответственным лицом в бизнесе является другой супруг.

Приведем другой пример, когда один из супругов продает семейное имущество. На основании положений СК РФ, имущество, в отсутствие брачного контракта является совместным. Поэтому, чтобы признать такую сделку недействительной, необходимо доказать, что покупатель знал о несогласии второго супруга на продажу имущества. В этом случае наличие брачного договора выступает гарантом сохранности имущества супругов.

В настоящее время сложилась неоднозначная ситуация относительно вопроса обеспечения гарантий прав кредиторов при заключении, изменении и расторжении брачного договора. На основании положений ст. 46 СК РФ, регулирующей данные правоотношения, супруг обязан уведомлять своего кредитора о заключении, изменении или о расторжении брачного договора. При невыполнении этой обязанности супруг отвечает по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора.

Кредитор супруга-должника вправе требовать изменения условий или расторжения заключенного между ними договора в связи с существенно изменившимися обстоятельствами в порядке, установленном статьями 451–453 ГК РФ. К сожалению, в последнее время встречаются случаи, при которых один из супругов является недобросовестным и в целях неосновательного обогащения за счет другого

супруга нарушает действующее законодательство. Данный супруг вступает в сговор со своим кредитором или с третьим лицом, кто возьмет на себя данную роль, не являясь таковым на деле. После этого последует требование лжекредитора к супругу-лжедолжнику исполнить обязательство, предусмотренное брачным договором, что в результате приведет к незаконному обогащению одного супруга и к нарушению прав другого.

Регулирование семейных отношений в России построено по образцу стран континентальной Европы, и защита интересов кредиторов регулируется следующим образом. Так, в западных европейских странах, текст брачного договора при его заключении, изменении или расторжении публикуется в государственном печатном органе или публичном реестре. А также в некоторых странах предусмотрен судебный порядок. Например, во Франции, если один из супругов на момент заключения брака является коммерсантом, брачный договор должен быть заключен на условиях применения санкций, предусмотренных регламентом, относящимся к торговому реестру. Заключение брачного договора допускается только по решению суда. В Италии, если предмет брачного договора является недвижимое имущество, брачный договор подлежит регистрации в органе, регистрирующим сделки с недвижимым имуществом.

По общим правилам брачный договор не должен ставить одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Но в настоящее время нет единого понятия «неблагоприятного положения». Некоторые авторы придерживаются мнения о том, что крайне неблагоприятным положением является ситуация, при которой супруг-инициатор развода передает недвижимое имущество другому супругу, в соответствии с условием, предусмотренным брачным договором.

Профессор, доктор юридических наук Л. Ю. Михеева придерживается такой точки зрения, согласно которому следует различать понятие «кабальной сделки» и «неблагоприятного положения». Кабальная сделка совершается, когда одна из сторон уже состоит в затруднительном для себя положении, а другая, зная об этом, воспользовалась этим [9, с. 144–146]. Брачный договор заключается при благоприятном финансовом положении супругов, но крайне неблагоприятное положение для одного из супругов может сложиться спустя длительное время. По требованию одного из супругов на основании ст. 44 СК РФ суд может признать такой договор недействительным. По мнению вышеуказанного профессора, данная правовая норма не может считаться в полной мере продуманной, поскольку любое отступление от равенства и изменение режима совместной собственности супругов может повлечь за собой в отдаленном будущем неблагоприятное положение для одного из супругов. К тому же формулировка «крайне неблагоприятное положение» не является точным определением, а скорее оценочным понятием.

На основании положений статьи 43 СК РФ, брачный договор может быть расторгнут только при соглашении супругов, если не достигнуто соглашение, то в судебном

порядке. Односторонний отказ одного из супругов от исполнения условий договора не допускается. Основаниями признания брачного договора недействительным являются, несоблюдение нотариальной формы договора, несоответствие содержания брачного договора закону, заключение договора недееспособным лицом.

Рассмотрим пример из судебной практики. Гражданское дело о расторжении брачного договора между супругами. Между супругами был заключен брачный договор, удостоверенный нотариусом. Истцом обязательства по договору были выполнены, а ответчиком серьезно нарушены. Ответчик нарушила положения договора, забрав бытовую технику, принадлежавшую по договору истцу. Так же существенно изменилось материальное положение истца, на основании которого он не смог в полной мере исполнять обязательство по договору, а именно выплачивать денежные средства ответчику в размере пятнадцати тысяч рублей на оплату кредита. Данный кредит был оформлен на ответчика.

У истца нет возможности оплачивать кредит, так как большая часть заработной платы удерживается на оплату алиментов на содержание несовершеннолетних детей, оставшаяся часть денежных средств на оплату кредита. Других источников дохода истец не имеет. Ввиду того, что обоюдного соглашения между супругами по вопросу расторжения брачного договора не достигнуто, истец просит расторгнуть брачный договор по причине невыполнения условий договора.

В ходе рассмотрения материалов дела, судом не установлено существенных нарушений условий брачного договора со стороны ответчика, влекущих его расторжение. Так же суд не усмотрел оснований ухудшения материального положения истца, при этом он имеет постоянное место работы, является трудоспособным, не лишен возможности улуч-

шить свое материальное положение. Суд приходит к выводу, что при заключении брачного договора стороны действовали добровольно, приняли на себя все права и обязательства, определенные договором, а односторонний отказ от исполнения брачного договора не допускается. Вследствие чего, суд решил в удовлетворении исковых требований истцу отказать. [10]

По результатам данного исследования, автор приходит к выводу, что брачный договор является эффективным инструментом регулирования имущественных правоотношений супругов. Правовое действие брачного контракта направлено на защиту семейных прав, а именно имущественных прав супругов и лиц, намеревающихся заключить брак. Однако существуют немало правовых пробелов и неточностей, которые следует устранить, чтобы сделать брачный договор более удобным для применения.

На данный период времени брачный договор не обладает большой востребованностью среди населения. Данный факт можно объяснить различиями в правовой культуре и менталитете населения России и населения стран Западного мира. На данную ситуацию можно повлиять, если россиянам предоставить больше информации о данном правовом институте. А именно: сделать юридическую консультацию для граждан более доступной, устраивать дни бесплатной юридической помощи, привлекая к этому молодых специалистов в сфере юриспруденции. Для молодых специалистов это шанс приобрести опыт, отточить свои знания и возможность приобрести потенциальных клиентов. Данные действия позволяют повысить в большей мере правовую грамотность населения, что в дальнейшем позволит гражданам использовать свои гражданские права в полном объеме, а также дает право наиболее эффективно распоряжаться своей собственностью.

Литература:

1. М. В. Антокольская. Семейное право: учебник / изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2002. — 336 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СПС Консультант Плюс.
3. П. В. Крашенинников. Семейное право: учебник / Гонгалов Б. М., Крашенинников П. В., Михеева Л. Ю., Рузавина О. А.; под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2016. — 302 с.
4. Низамиева О. Н., Саккулин Р. А. Брачный договор: актуальные проблемы формирования содержания // Юрист. — 2006. — № 12. — С. 77–82.
5. Звенигородская Н. Ф. Действие брачного договора во времени // Нотариус. 2005. № 2. — С. 9.
6. Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов. М.: Статут, 2005. С. 275.
7. Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СПС Консультант Плюс.
8. Брачный договор /Советы нотариуса [Электронный ресурс] //Федеральная нотариальная палата [сайт]. [2006–2017]. URL: <https://notariat.ru/sovet/pages/tag/brachnyi-dogovor> (дата обращения 16.02.2018).
9. Л. Ю. Михеева. Семейное законодательство и его применение в нотариальной практике // Серия «Библиотека «Нотариального вестника». — 2011. — № 2. — 208 с.
10. Решение от 07 февраля 2018 года по делу № 2–223/2018 // судебная практика Ингодинского районного суда г. Читы Забайкальского края [Электронный ресурс] // Рос Правосудие [сайт]. [2012–2018]. URL: <https://rospravosudie.com/court-ingodinskij-rajonnyj-sud-g-chity-zabajkalskij-kraj-s/act-580464314/> (дата обращения 01.03.2018).

О необходимости криминализации целевых хакерских атак

Голубев Максим Дмитриевич, магистрант
Смоленский государственный университет

Статья посвящена анализу необходимости криминализации целевых хакерских атак, а также введение в УК РФ понятия DDOS атак. Автор предлагает проект новой статьи и примечания к ней, содержащей понятие DDOS атаки.

Ключевые слова: преступления, хакер, Уголовный Кодекс РФ, DDOS-атаки, целевая атака, криминализация.

The article analyzes the need to criminalize targeted hacker attacks, as well as the introduction of the concept of DDOS attacks in the criminal code. The author proposes a new draft article and its notes containing the concept of DDOS attacks.

Keywords: crime, the hacker, the penal Code, DDOS attack, targeted attack, criminalization.

За период 2016 и 2017 года стали набирать популярность хакерские группировки, целью которых становились конкретные организации. «За 2017 год наблюдалась активность около ста хакерских группировок, работающих в этой области. По сравнению с 2016-м их число выросло вдвое. При этом только десять из них, имеют коммерческие интересы, тогда как цель остальных — кибершпионаж и охота за данными государственных ведомств и компаний нефтегазовой отрасли» [1]. Новым направлением становятся атаки на производителей программного обеспечения, продуктами которых пользуются крупные компании. Дело в том, что злоумышленникам проще атаковать не защищенные системы целевых предприятий, а сторонний программы, которыми они пользуются. «Ярким примером может служить атака группировки Axiom на известного производителя программного обеспечения «CCleaner»: хакеры внедрили в обновление программы вредоносный код, который скачали порядка двух млн пользователей по всему миру» [2].

Сфера компьютерной информации является динамичной, находящаяся в постоянном развитии. На данный момент, перед законодателем и юристами стоит проблема расширения перечня составов преступлений в сфере информационных технологий. Имеется три варианта решения данного вопроса: 1) Добавления в УК РФ новых составов преступлений. Законодатель уже частично пошел по этому пути, так как с 01.01.2018 года в силу вступила новая ст. 274.1 УК РФ; 2) Добавление квалифицирующего признака в виде конструкции «совершенного в сфере информационных технологий» в уже действующие статьи УК РФ; 3) Внесение в ч.1 ст. 63 УК РФ нового обстоятельства, отягчающего наказание: «совершение преступления в сфере информационных технологий». Рассмотрим первый вариант.

В рамках главы 28 УК РФ имеет ввести новый уголовный состав, который будет регулировать уголовную ответственность за целевые атаки на конкретных лиц или организации, а также за так называемые DDOS-атаки, о чем профессиональное сообщество высказывалось неоднократно [3]. Данный вид атак не признается в данный момент преступным, его суть в выведении конкретного средства информационной технологии (сайт, сервер, ком-

пьютер и т. п.) из строя. При этом, используется легальный метод, суть которого в большом количестве запросов, поступающих от зараженных компьютеров к цели атаки, в результате чего повышается нагрузка на систему, выводя её из строя. Целью DDOS-атак является перегрузка сервиса, влекущая за собой отказ или ухудшение в обслуживании пользователей. Причинами атаки могут быть различными: политические и корыстные мотивы, недобросовестная конкуренция, хактивизм. Нередко, DDOS-атака используется для маскировки целенаправленной атаки [4].

Опасность от указанного деяния велика, так помимо нанесения крупного материального ущерба владельцу атакуемого ресурса, потенциально возможно наступление тяжких последствий, которые могут выражаться в создании угрозы жизни и здоровью, в случае, когда целью атаки становится инфраструктура медицинских учреждений, их баз данных. Под угрозой могут оказаться коммерческая, государственная и частная тайна. Опасность целевых атак заключается еще и в том, что с наибольшей вероятностью преступник будет действовать не один, а в организованной группе, которая координирует свои действия, а также грамотно маскирует факт атаки [5].

Таким образом, на наш взгляд, целесообразно ввести следующую норму в УК РФ: ст. 273.1 «Целевая атака с помощью информационных технологий».

1. Осуществление вмешательства в цифровую инфраструктуру пользователя с целью несанкционированного воздействия на информацию или нейтрализации средств её защиты, причинившее крупный ущерб, — наказываются ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок со штрафом в размере до двух миллионов пятисот тысяч рублей.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, причинившие особо крупный ущерб, либо повлекшие тяжкие последствия или создавшие угрозу их наступления, — наказываются лишением свободы на срок до восьми лет.

3. Осуществление вмешательства в цифровую инфраструктуру с целью указанной в части первой настоящей статьи с помощью DDOS- атак, — наказываются ограничением свободы на срок до пяти лет, либо принудительными

работами на тот же срок со штрафом в размере до двух миллионов пятисот тысяч рублей.

Примечание. Под DDOS- атакой в данной статье следует понимать атаку на средство информационной технологии, основной целью которой является выведение его из строя путём подачи большого количества ложных запросов на сервер, который в результате обрабатывания чрезмерный объём ложных запросов становится недоступным для использования.

Важно отметить, что данный состав должен быть материальным. Так же в случае совершения преступлений, предусмотренных иными статьями главы 28 УК РФ, квалификация деяния будет проводиться в совокупности с ними.

Таким образом, введение в УК РФ новой статьи позволит ужесточить уголовно-правовое преследование за преступные деяния в сфере компьютерной информации, что должно благотворно сказаться на ситуации с киберпреступностью в РФ.

Литература:

1. 2017: как это было и чего нам ждать дальше // «Лаборатория Касперского» URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/kaspersky-end-of-the-year-2017/19335>. (дата обращения 20.03.2018).
2. Avast: Взлом приложения CCleaner был атакой на крупные ИТ-компании // «VC» URL: <https://vc.ru/266111-avast-ccleaner-hack>. (дата обращения 21.03.2018).
3. Андреев Н. О. Современные проблемы безопасности корпоративных сетей // Прикладная информатика. 2008. № 1. С. 25–31.
4. Отчет Центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере Главного управления безопасности и защиты информации Банка России за период с 01 июня 2015 г. по 31 мая 2016 г. // Официальный сайт ЦБ РФ URL: http://www.cbr.ru/credit/Gubzi_docs/fincert_survey.pdf (дата обращения 25.03.2018).
5. Терновой О. С. Методика и средства раннего выявления и противодействия угрозам нарушения информационной безопасности в результате ddos атак // Известия АлтГУ. 2013. № 1 (77).

Становление развития товарного знака

Григорьев Игорь Геннадьевич, магистрант;

Научный руководитель: Богоненко Владимир Антонович, кандидат юридических наук, доцент
Полоцкий государственный университет (г. Новополоцк, Беларусь)

Товарный знак — как правовая категория и элемент гражданского оборота имеет достаточно длительную историю, и проследить истоки возникновения товарного знака как объекта правовой охраны достаточно сложно. Так, одни из первых упоминаний о данной категории относятся к середине XIII века, когда в некоторых странах были введены требования к производителям по идентификации своей продукции. Безусловно, на ранних этапах не возникало необходимости охраны товарного знака, так как не было большой конкуренции, и у производителей конкурентов, вероятно, не возникало желание использовать «товарный знак» конкурента. Однако, экономика развивается, усиливается конкуренция и использование товарных знаков конкурентов зачастую используется в рамках недобросовестной конкуренции. В связи с чем, актуализируются и способы правовой охраны товарного знака. Анализ правоприменительной практики показывает, что в Беларуси правовые отношения в области защиты и охраны товарного знака стали складываться в последнее десятилетие, когда в 1993 году был принят специальный закон, который сформировал правовую базу охраны товарных знаков в Республике Беларусь.

The formation of the development of the trademark

Trademark — as a legal category and the item of civil turnover has a fairly long history, and trace the origins of a trademark as an object of legal protection is difficult. So, one of the first mentions of this category belong to the middle of XIII century, when in some countries have introduced requirements for manufacturers to identify their products. Of course, in the early stages don't need the protection of a trademark, as there was a lot of competition, and the producers of competitors probably don't have the desire to use the “trademark” of a competitor. However, the economy is growing, increased competition and use of trademarks of competitors is often used as part of unfair competition. Therefore,

aktualisierte and methods of legal protection of a trademark. Analysis of law enforcement practice shows that in Belarus the legal relations in the sphere of protection of the trademark began to emerge in the last decade, when in 1993 had passed a special law which formed the legal basis of the protection of trademarks in the Republic of Belarus.

Keywords: trademark, service mark, trademark protection, formation, evolution, registration, trademark protection.

Актуальность темы исследования обусловлено возрастанием роли товарного знака в гражданском и коммерческом обороте в Республике Беларусь. Так, о возрастании роли рассматриваемых средств индивидуализации в Беларуси говорит и статистика подачи соответствующих заявок на регистрацию, в 2016 году было подано 6980 заявок на регистрацию товарного знака [5], увеличение числа таких заявок по сравнению с предыдущими периодами свидетельствует о том, что укрепившаяся в последние годы тенденция роста, демонстрирующая интерес к товарному знаку со стороны изготовителей продукции, сохраняется, и количество судебных споров по вопросам правовой охраны товарных знаков в Республике Беларусь. Однако, процесс правового регулирования и правоприменительной практики в сфере защиты товарных знаков еще находится в процессе становления. Несмотря на то, что с момента принятия первого специального закона прошло уже 15 лет, система правовых отношений в данной сфере еще продолжает формироваться, что обуславливает необходимость анализа процесса ее эволюции и становления в Республике Беларусь.

Становление развития товарного знака

За рубежом появление первого нормативного акта, регулирующего вопросы использования товарного знака, относят к 1266 году, когда английский парламент установил обязанность каждого пекаря проставлять на своем изделии определенный идентифицирующий изготовителя знак. Мельников В. М. указывает на то, что до промышленной революции нормативное регулирование использования товарных знаков было крайне редким явлением [8, с. 2]. Однако, непосредственно правовая категория «товарный знак» возникла гораздо позже. Истории известны разные наименования современной категории «товарный знак». В древние времена отличия вещей осуществлялись на основании специальных знаков, которые назывались «тамги». Такие знаки проставлялись на посуде, предметах утвари, выжигались на домашних животных, т. е. данные знаки можно считать прототипом современной категории «товарный знак». С развитием торговли и совершенствованием ремесленных отношений появилась категория «клеймо», которая уже более схожа с современным понятием «товарный знак», так как позволяла идентифицировать производителя (ремесленника).

Одним из первых решений по делам охраны товарных знаков в источниках указывается решение королевского суда Англии от 1656 года по делу «Southern vs Ного» разрешался спор о правах владельца на товарный знак для маркировки одежды. Уже во второй половине XIX века в западноевропейских странах начался процесс принятия национальных законов о товарных знаках, начало которому

положено Францией в 1857 году [10, с. 5]. В Русском Царстве в 1667 году в Новоторговом уставе России были закреплены положения о проставлении клейма, в частности на зарубежные товары, которые выступали как знак иностранного товара и того, что на этот товар были уплачены соответствующие таможенные платежи.

В этот же период в большинстве развитых зарубежных стран начали приниматься специальные законы, регулирующие правовую охрану товарного знака. В 1857 году был принят закон во Франции, в 1868 году в Италии, в 1881 году в США, в 1894 году в Германии. Законами регламентировался правовой режим охраны знаков (порядок их приобретения, использование, а также защиты), специальными законами расширялся круг товарных обозначений и символов, способных быть объектами данного исключительного права, обозначалась регистрация обозначений.

Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, утвержденные Верховным советом СССР 31 мая 1991 года № 2212–141; Закон СССР «О товарных знаках» от 3 июля 1991 года № 2293–14.

В Российской Империи первыми законами в рассматриваемой сфере стали Закон «О товарных клеймах» 1830 года и Закон «О товарных знаках (фабричных марках и клеймах» 1836 года. С этого момента началось развитие правовой охраны товарных знаков. После принятия законов был создан первый официальный реестр русских производителей, которые регистрировали свои товарные знаки в Департаменте торговли и мануфактур. Вслед за принятием указанных актов последовало утверждение Государственным Советом 25 февраля 1896 года «Правил о товарных знаках», которые были призваны внести изменения и дополнения в уже действовавший Устав о промышленности. Клеймо было особым видом употребления фирмы. Под фирмой в данном контексте следовало понимать имя торговца и его предприятия. П. П. Цитович приводит разграничение клейм в виде знака или марки и в виде нанесения фирмы (имени) на товар или же его оболочку (этикетку). Знак, в данном случае, отличался тем, что состоял не только из имени владельца предприятия, производившего товар, но и включал особую «фигуру», то есть рисунок. В качестве примера такого знака профессор приводит медаль, которая могла быть получена на выставке и использована в изображении знака [9].

В Республике Беларусь первые законы об охране объектов промышленной собственности (изобретений, промышленных образцов, товарных знаков) приняты 5 февраля 1993 г. Годом ранее было создано Государственное патентное ведомство Республики Беларусь при Совете Министров Республики Беларусь (Белгоспатент). После многочисленных преобразований эта организация получила свое ныне

шнее название — «Национальный центр интеллектуальной собственности» (НЦИС).

В 2001 г. были утверждены Правила признания товарного знака общеизвестным. Спустя год первым подобным знаком в нашей республике стал товарный знак «Мілавіца». С момента принятия первого закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» началось становление национальной системы законодательства, которая развивается и по сегодняшний день. В законодательство были внесены значительные изменения. В 2016 году в Республике Беларусь был принят Закон Республики Беларусь № 352-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам правовой охраны товарных знаков и знаков обслуживания», который внес изменения в нормы законодательства об охране товарных знаков. В само содержание категории товарный знак закон не внес существенных корректив, за исключением того, что сейчас правовой защите подлежат не только товары, но и работы, что расширило сферу действия закона относительно услуг.

Существенные изменения внесены в нормы, устанавливающие содержание исключительного права на товарный знак. Оно в данный момент определяется правомочием его обладателя использовать товарный знак, распоряжаться своим правом, а также запрещать применение товарного знака другим лицам. При этом нарушением исключительного права на товарный знак в новой редакции ст. 3 Закона называется использование товарного знака или обозначения, сходного с ним до степени смешения, выражающееся в совершении действий, признаваемых согласно ст. 20 Закона использованием товарного знака в отношении однородных, а также неоднородных товаров, обозначенных товарным знаком, признанным общеизвестным в нашей стране.

Также в рамках совершенствования законодательства о товарных знаках, были усовершенствованы и договорные отношения по поводу товарных знаков. В соответствии с новой редакцией ст. 23 Закона лицензионный договор может содержать либо условие о том, что качество товаров лицензиата будет не ниже качества товаров лицензиара, либо «... содержать значение показателей качества товаров лицензиата» [2]. Также законодатель ужесточил требования к лицензионным договорам о предоставлении права пользования товарными знаками, и установил для владельца товарного знака субсидиарную ответственность.

Безусловно, важной новеллой законодательства в 2016 году об охране товарных знаков, является устранение пробелов в регулировании оснований прекращения права на товарный знак. Законодатель дополнил и устранил ряд пробелов в данной сфере. Устранен недостаток нормы подпункта 1.5. п. 1 действующей редакции ст. 26 Закона, не учитывающей возможности правопреемства [2].

Как указывает Лосев С., что в новой редакции исправлена очевидная ошибка, связанная с ситуацией превращения товарного знака в обозначение, вошедшее во всеоб-

щее употребление как обозначение товаров определенного вида [7, с. 44]. В рамках новой редакции закона изменились нормы, определяющие основания для прекращения охраны товарного знака в связи с его неиспользованием. Статья дополнена нормой, предусматривающей, что действия по применению товарного знака, не связанные непосредственно с введением товаров в гражданский оборот, не могут быть признаны использованием товарного знака [2]. К тому же в обновленной ст. 20 говорится не о возможности, а об обязательности принятия во внимание представленных владельцем товарного знака доказательств того, что товарный знак не использовался по независящим от него обстоятельствам [2].

В целом новеллы белорусского законодательства в сфере охраны товарных знаков, выделены в блоки:

- 1) уточнены субъекты, имеющие право обращаться за защитой нарушенного исключительного права на товарный знак. Таковыми могут быть либо владелец товарного знака, либо, если право использования товарного знака предоставлено по договору исключительной лицензии, — лицензиат.
- 2) изменился механизм изъятия из гражданского оборота контрафактных товаров. Таковыми согласно новой редакции ст. 29 Закона признаются товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно применены товарный знак или обозначение, сходное с ним до степени смешения.
- 3) существенно изменились нормы, определяющие возможные меры имущественной ответственности лица. С учетом ранее существовавших норм, вправе получить компенсацию в размере от одной до пятидесяти тысяч базовых величин, определяемом судом с учетом характера нарушения.

В 2016 году подписан Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях». В соответствии со статьей 1 указанного Закона статья 9.21 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, касающаяся нарушений авторского права, смежных прав и права промышленной собственности, изложена в новой редакции. Внесены изменения в Налоговый Кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) в части размеров государственной пошлины за рассмотрение заявки на регистрацию товарного знака.

В целях дальнейшего развития национальной системы интеллектуальной собственности 19 января 2016 г. издано постановление Совета Министров Республики Беларусь № 31 «О внесении изменений и дополнений в стратегию Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 гг».. В соответствии с пунктом 1 указанного постановления стратегия дополнена приложением 3, содержащим первоочередные мероприятия на 2016–2017 гг. по реализации стратегии.

Заключение

Таким образом, анализируя эволюция категории «товарный знак», как в мировой практике, так и в Республике Беларусь, следует обозначить, что процесс становления и развития товарного знака был обусловлен в большей степени развитием рыночно — товарных отношений и их постепенное развитие происходило по мере усиления конкуренции и возникновения объективной необходимости правовой охраны своих товаров от товаров конкурентов. Так. Клеймо позволяло ремесленнику доказать принадлежность своего

товара и выдвинуть требование о нарушении прав на его товар. Безусловно, спустя столетия способы защиты и охраны товарного знака стали более цивилизованными, однако, анализ современного состояния защиты и охраны товарного знака в Республике Беларусь показывает, что еще не все проблемные аспекты правовой охраны товарного знака разрешены, как на законодательном уровне, так и в практике правоприменения, что обуславливает дальнейшее развитие сферы правовой охраны товарных знаков в Республике Беларусь. и его дальнейшее развитие.

Литература:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 года № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г. в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 января 2017 г. № 14-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
2. О товарных знаках и знаках обслуживания: Закон Респ. Беларусь от 5 фев. 1993 г. № 2181: в ред. от от 9 июл. 2012 г. № 389-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2012 г. — 2/1941
3. Об авторском праве и смежных правах: Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2011 г. — № 60. — 2/1813.
4. О некоторых вопросах применения законодательства при рассмотрении гражданских дел, связанных с защитой права на товарный знак и знак обслуживания [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сент. 2005. № 9 с изм. и доп. 31 мар. 2010 г. № 3/ — Режим доступа: http://court.gov.by/jurisprudence/Post_plen/intell/ebd9adfd2b7d067b.html. — Дата доступа: 21.01.2018
5. Годовой Отчет Национального центра Интеллектуальной собственности за 2016 год / Официальный сайт НЦИС. — 2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.belgopatent.by/russian/docs/2017/god2016.pdf>. — Дата доступа: 16.01.2018.
6. Мотылькова, А. В. Проблемы правовой охраны товарного знака в законодательстве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: А. В. Мотылькова. — Ростов на дону, 2015. — 28 л.
7. Лосев, С. Новое в правовой охране товарных знаков [Электронный ресурс] / С. Лосев // Экономическая газета. 2016. — № 4. — Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/novoe-v-pravovoj-ohrane-tovarnyh-znakov>. — Дата доступа: 26.01.2018.
8. Мельников, В. М. Товарные знаки за рубежом в канун XXI века / В. М. Мельников. — М.: ИНИЦ Роспатента, 2002. — 165 с.
9. Цитович, П. П. Труды по торговому и вексельному праву: в 2 т. Т. 1: Учебник торгового права. К вопросу о слиянии торгового права с гражданским [Электронный ресурс]. Классика российской цивилистики: специальное подарочное издание. М.: КонсультантПлюс, 2017.
10. Шершеневич, Г. Ф. Курс торгового права. В 4 т. Том I. Введение. Торговые деятели / Г. Ф. Шершеневич. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 458 с.

Ответственность работодателя за локаут

Затула Евгений Андреевич, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Статья 415 Трудового кодекса РФ запрещает локаут, т. е. увольнение работника в связи с участием в коллективном трудовом споре или забастовке [1]. Ответственность за такое увольнение предусматривается статьей 5.34 КоАП РФ, которая предусматривает ответственность за увольнение работников в связи с коллективным трудовым спором

или забастовкой. За совершение вышеупомянутого административного правонарушения норма предусматривает ответственность в виде штрафа в размере от четырех до пяти тысяч рублей [2]. Кроме того, в случае увольнения работника по приведенным выше основаниям, работник в соответствии со ст. 382 ТК РФ вправе обратиться в суд с тре-

бованием о признании увольнения незаконным и требовать восстановления по прежнему месту работы. В этом случае применяются все предусмотренные трудовым законодательством гарантии, например, оплата времени вынужденного прогула. Возможно и возмещение причиненного работнику морального вреда.

Данные нормы в совокупности составляют гарантии прав работника на коллективный трудовой спор и забастовку. Однако, некоторые ученые схожи во мнении, что на данный момент работники полностью не защищены от локаута, так как у работодателя имеются иные основания для увольнения, например, увольнение работника в связи с участием в трудовом споре или забастовке по причине отличной от этой при соблюдении процедур, упомянутых в ТК РФ.

Ответственность работодателя за локаут согласно КоАП РФ достаточно мягка и может ограничивать право работника на коллективный трудовой спор или забастовку. Данная норма не может в полной мере обеспечить интересы работников и государства, в силу ничтожно малого размера. Кроме того, согласно данным Федеральной службы по труду и занятости дела по ст. 5.34 КоАП РФ рассматриваются крайне редко. Данная ситуация может быть связана с увольнениями по причинам, отличным от участия в коллективном трудовом споре или забастовке (данная ситуация разбирается ниже). Сложившаяся практика позволяет сделать вывод о несостоятельности данной нормы и необходимости ее изменения.

В 2012 году в Государственную Думу был внесен проект Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (в части усиления административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные статьями 5.27–5.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), согласно которому планировалось усилить санкцию ст. 5.34 КоАП РФ и предусмотреть возможность наложения административного штрафа за данное правонарушение в размере от ста тысяч до тех миллионов рублей. Данный законопроект был отклонен в первом чтении.

Действительно, предлагаемые санкции за нарушение данной нормы в рассматриваемом законопроекте несоизмеримо велики. Увеличение наказания за увольнение работника в связи с участием в коллективном трудовом споре или забастовке должно происходить, чтобы наказание не было ничтожно малым, но и не должно выходить за разумные пределы.

Возможность восстановления работника по месту работы в связи с незаконным увольнением в соответствии

со ст. 382 ТК РФ также не является однозначной. Судебная практика показывает, что в случае увольнения работника по причине, не связанной с участием в коллективном трудовом споре или забастовке, работник не будет восстановлен, а его увольнение будет признано законным. Например, работодатель может ссылаться на незначительные нарушения трудового законодательства, такие как незначительно опоздание на работу. Таким образом, мы сталкиваемся с очередным пробелом в законодательстве и правоприменении.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» предоставляет гарантии защиты прав только лицам, представляющим работников в трудовом споре. Согласно Постановлению Пленума они не могут быть уволены по инициативе работодателя без согласия уполномочившего их органа. Такая формулировка практически не защищает работников, участвующих в коллективном трудовом споре. Таким образом, для улучшения судебной практики по данным вопросам необходимо внести изменения и в Постановление Пленума Верховного Суда РФ в части защиты прав и законных интересов работников, участвующих в коллективном трудовом споре или забастовке, установив необходимость согласования их увольнения по инициативе работодателя в момент их участия в коллективном трудовом споре или забастовке с представительным органом, например, профсоюзной организацией.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в данный момент наблюдается несовершенство законодательства, защищающего права и законные интересы работников, участвующих в коллективном трудовом споре или забастовке от локаута. Работодатель может их уволить по собственной инициативе и получить санкции, описанные выше, которые для него могут быть ничтожно малы или же не получить санкции вовсе, если докажет, что увольнение не было сопряжено с участием работника в коллективном трудовом споре или забастовке. Для улучшения данной ситуации следует внести изменения в ст. 5.34 КоАП РФ в части увеличения наказания и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» в части расширения круга субъектов, чье увольнение необходимо согласовывать с представительным органом при увольнении по инициативе работодателя в момент участия последних в коллективном трудовом споре или забастовке.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002 — № 1, ч. 1, ст. 3.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002 — № 1, ч. 1, ст. 1.

Развитие налогового законодательства России и Германии в годы Великой Отечественной войны: сравнительно-правовой анализ

Исаева Мирослава Сергеевна, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Великая Отечественная война оставила большой отпечаток во всех сферах жизни людей. Две воюющие страны — какое влияние они оказали на развитие друг друга?

В середине XX века Россию и Германию охватила война (1941–1945). В этих условиях в налоговой системе России произошли существенные изменения:

- государство вынуждено было значительно повысить налоги и различные сборы с населения. Платежи населения в бюджет возросли с 19 млрд руб. в 1940 г. до 44,7 млрд руб. в 1942 г.;
- расширялся круг плательщиков в основном за счет привлечения к уплате налогов лиц, «не имеющих собственных доходов», т. е. иждивенцев;
- более полно учитывались облагаемые доходы, в частности возросшие доходы крестьян от продажи на рынке своей продукции по возросшим ценам;
- изменились принципы построения некоторых налоговых платежей, например, при введении военного налога в 1942 г. Был использован давно известный принцип подушного налога, который упрощал его раскладку и сбор. В начале войны в связи с оккупацией значительной территории страны, перестройкой промышленности, сокращением производства существенно уменьшились поступления налога с оборота: в 1940 г. — 105,9 млрд руб. (58 % бюджета), в 1942 г. — 66,4 млрд руб. (40,2 %). С упорядочением работы промышленности он стал повышаться и в 1945 г. составил уже 123,1 млрд руб. Большую роль в росте налога с оборота сыграло сокращение издержек производства (на 30–50 % за годы войны). Все основные налоги стали повышаться уже с первых дней войны. 3 июля 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ «Об установлении на военное время временной надбавки к сельскохозяйственному налогу и к подоходному налогу с населения. Кроме того, 21 ноября 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР с целью мобилизации дополнительных средств для оказания помощи многодетным матерям был введен налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан.

Налоговое бремя советского народа в период Великой Отечественной войны было усугублено немецкими налогами и сборами.

В архивах Альфреда Розенберга был обнаружен, а затем предъявлен на Нюрнбергском процессе совершенно секретный меморандум о целях войны нацистской Германии против СССР: «На Востоке Германия ведет войну за осуще-

ствление трех целей: войну за уничтожение большевизма, войну за уничтожение великорусской империи и, наконец, войну за приобретение колониальных территорий для целей колонизации и экономической эксплуатации...» [1].

В конце октября 1941 г. командование вермахта издало Временное распоряжение о взимании налогов и сборах. Были предусмотрены льготы, которыми пользовались лица, активно сотрудничавшие с нацистами, пострадавшие от советской власти, и некоторые национальные группы (в первую очередь из Прибалтики).

Налоговая политика немцев в оккупированных районах была направлена на ограбление населения. Не всегда и не все население знало о норме налогов. Волостным старшинам официально разрешалось понижать налоги для отдельных маломощных и многосемейных хозяйств и повышать их за счет экономически мощных хозяйств, но с обязательным выполнением по деревне общей назначенной нормы сдачи сельскохозяйственной и иной продукции.

С первых же дней оккупации немцы везде начали взимать недоимки по налогам, накопившиеся при советской власти, а также все население было обложено налогами по ставкам 1941 г. С начала 1942 г. в некоторых районах население стало облагаться подушной податью, примерно по 120 рублей с человека, начиная с 14-летнего возраста, в некоторых районах платили налоги по предвоенным ставкам, а кое-где налогом облагалась община, налог распределял местный.

Кроме подушного налога вводился налог на всех домашних животных, вплоть до собак, с которых взималось 150 рублей в год. Широко распространялись всевозможные натуральные налоги. С каждой коровы кроме денежного налога взимался налог молоком от 2 до 3,5 литров в сутки, как в городе, так и в деревне. На основании распоряжения немецких властей каждый хозяин должен был иметь не меньше 5 кур, с которых в год должен был отдать немцам 400 яиц. Независимо от наличия в хозяйстве кур налог взимался в полном объеме.

В течение зимы 1941–1942 гг. сельское население три раза облагалось налогом. Налог молока устанавливался в размере 360 литров в год с коровы и 20 граммов масла в неделю. В Солецком, Шимском и Батецком районах по 365 литров с коровы. Молокопоставки делились на две группы: прифронтовую и тыловую, т. е. жители прифронтальной полосы должны были полностью сдавать все молоко германским гарнизонам, находящимся в населенном пункте, по указанию старшины. Тыловая группа сдавала молоко по вышеприведенным нормам.

В ряде районов зимой устанавливался натуральный налог на мебель, одежду и теплую обувь. Например, в Порховском районе каждая деревня была обязана сдать 2–3 никелированные кровати с пружинными матрацами, подушками, простынями и одеялами.

Немцы осуществляли всевозможные сборы с населения в фонд помощи германской армии (теплыми вещами), которые должны были сдаваться в обязательном порядке. Сбор теплых вещей немцы проводили довольно изощренным и циничным способом. В первые дни оккупации немцы теплые вещи просто насильно снимали у первого попавшегося человека. Затем они заранее составляли списки лиц, находящихся в Красной Армии, после чего с этими списками немцы с русскими полицейскими ходили по домам. Придя в дом, они «уточняли», кто из родных хозяина призван в армию, после чего смотрели в свой список и говорили: «Вот такие-то и такие находятся в плену у немцев, а поэтому дайте для них теплые вещи». Конечно, все эти вещи попадали не русским военнопленным, а немецким солдатам.

Уездное управление Стругокрасненского района также приказывает к 15 сентября 1942 года сдать с каждого гектара посева дополнительно к данному заданию по 50 кг ржи. Выполнившим задание и сдавшим дополнительно 100 кг ржи выдается премия — 1 бутылка водки»

Другой Приказ гласил: «До 1 октября 1942 г. с каждой курицы следует поставить 15 штук яиц. За 100 штук яиц, сданных сверх задания, выдается премия — 0,5 кг соли»

Продовольственный налог, назначенный немцами, нередко был меньше, чем при советской власти, но собирался он местным самоуправлением и самими немцами с присущей нацистам жестокостью и презрением к русским. Например, осенью 1942 г. в районе 18-й армии комендатурами было объявлено, что крестьяне могут получить в свое распоряжение лошадей, захваченных немцами в боях с Красной Армией. Немецкое командование не могло их использовать. Крестьяне, конечно, с большой охотой разобрали лошадей, с огромным трудом откормили их за зиму, вылечили и собирались весной засеять больше земли. Однако весной по распоряжению гражданского управления этих лошадей потребовали назад.

Нужно отметить, что эта налоговая политика фашистов сказывалась на снижении жизненного уровня населения. Люди были вынуждены примешивать к хлебу картофель, отходы от семян, корнеплоды и др. Мясо в пищу практически не употреблялось. Основным видом питания крестьянина являлся квас из овощей и отходов, картофель и толокно.

Население, несмотря на ряд строгих указаний немецко-фашистских властей о сдаче налогов, саботировало сдачу таковых.

В 1943 г. жителям, которые уклонялись от выплаты налогов или платили их с опозданием, объявлялось, что «злостные неплательщики могут быть объявлены врагом германского государства и расстреляны». И это не было пустой угрозой. Арестованный в мае 1945 г. ленинградскими чекистами за активное пособничество врагу Н. И. Степанов на допросе показал: «В 1943 году я был полицейским. Меня вызвали в немецкую комендатуру и спросили, кто является злостным неплательщиком налогов... Их было 15 человек, среди которых были и женщины. После чего немцы всех 15 человек расстреляли» [2].

Налоговая политика была одной из важнейших составных частей нацистского оккупационного режима в России.

В 1943 г. хозяйственная инспекция группы армий «Север» снизила нормы сдачи населением на большинство сельскохозяйственных продуктов и объявила, что в случае неурожая они будут сокращены. В частности, на 1943–1944 гг. были установлены следующие нормы:

- 1) картофель — 2,5 тонны с гектара,
- 2) зерновые (рожь, ячмень, пшеница, овес и др.) — 0,25 тонны с гектара,
- 3) сено, солома, мясо и молоко — по норме 1942 г.,
- 4) яйца — 30 штук с курицы в год.

Норма сдачи молока устанавливалась в размере 365 л с коровы в год. При перевыполнении норм сдачи продовольствия немецкое командование обещало предоставить льготы при приобретении сельхозмашин и племенного скота. За каждые сверхплановые 50 л молока давалось право на приобретение 1 л водки по установленной цене, а за каждые 10 яиц — право на покупку 0,5 кг соли, или одной пачки махорки, или 2 коробок спичек по установленной цене.

Гитлеровские захватчики и их союзники делали все, чтобы успешно решить одну из основных своих задач: превращение захваченных областей России в сырьевой придаток III Рейха, а местное население в рабов на немецких сельскохозяйственных и промышленных предприятиях.

Но против воли нацистов и их союзников эта политика полностью обнажила экспансионистские, эксплуататорские цели оккупантов, она стала фактором мобилизации народов нашей страны на справедливую борьбу, усиление партизанского движения.

Налоги военного времени носили хаотичный характер, не было четкой системы их установления и сбора. Доходы в бюджет были значительно сокращены. Усугубило положение и налоговая политика Германии в отношении России. С окончанием войны начинается восстановление государства и налоговой системы, т.к. главным доходом в бюджет остаются налоги.

Литература:

1. Богославец Т. Н. Особенности налоговой системы Германии. Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2010. № 4. С. 177–181.
2. Ковалев Б. Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. М., 2004. С. 225.

К вопросу о наднациональном характере Конвенции о защите прав человека и основных свобод

Казарин Александр Валентинович, магистрант

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

В последние годы все чаще разгораются споры относительно применения и толкования Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, о соотношении права национального и норм международного права. Сложившаяся в современном мире геополитическая и геоэкономическая обстановка, к сожалению, непосредственно оказывает влияние на понимание места норм международного права, все чаще возвращая исследователей и непосредственно правоприменителя в парадигму дуалистического подхода. В этой связи представляется первостепенно важным рассмотрение вопросов функционирования наднациональных систем и механизмов как наиболее современных способов регулирования отношения на международном уровне.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., по своей природе являющаяся международным договором, разрабатывалась и принималась в послевоенной Европе с целью установления принципиально нового стандарта защиты прав человека, закрепления каталога прав и свобод человека, гарантируемых в государствах-участниках Конвенции, и установления механизма их защиты. Основной целью Конвенции является обеспечение всеобщего и эффективного признания и осуществления провозглашенных в ней прав. При этом очевидно, что нормы Конвенции созданы не только для конкретного их применения странами-участницами, но вместе с тем служат ориентиром для всего прогрессивного мирового сообщества в сфере установления и защиты прав человека.

При рассмотрении Конвенции с подобной точки зрения, необходимо констатировать общность ее правовой природы с другими международными договорами и правовыми актами, среди которых несомненно можно выделить Всеобщую декларацию прав человека и гражданина, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и другие. Вместе с тем, не вызывает сомнений, что на современном этапе развития Конвенция эволюционировала из просто международного договора, декларирующего высшую ценность прав и свобод человека, в абсолютно новый механизм, представляющий собой *систему Европейской конвенции*, которая включает в себя непосредственно сам текст Конвенции, а также механизм судебного контроля над соблюдением закрепленных в ней прав.

Деятельность Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) направлена на защиту прав, гарантируемых Конвенцией, от нарушений со стороны Договаривающихся

стран. Европейский суд наделен полномочиями по рассмотрению индивидуальных жалоб частных лиц на нарушения своих прав со стороны государств-участников, дополнительно к мерам правовой защиты, предусмотренным национальным законодательством. Таким образом, очевидно, что деятельность Европейского суда по правам человека приобретает наднациональный характер.

Контрольные органы Конвенции с самого начала рассматривали Конвенцию в качестве средства установления общеевропейских стандартов правопорядка. Так, Комиссия по правам человека еще в 1961 г. заявила, что «Целью Высоких Договаривающихся Сторон при заключении Конвенции было не признание взаимных прав и обязанностей в соответствии со своими отдельными национальными интересами, а реализация целей и идеалов Совета Европы, выраженных в его Уставе, и установление общего публичного порядка свободных демократий Европы для сохранения их общего наследия политических традиций, идеалов, свободы и верховенства права». Поэтому «обязательства, принятые Высокими Договаривающимися Сторонами посредством Конвенции, по существу имеют объективный характер, будучи направленными скорее на защиту основных прав человека от нарушения любой из Высоких Договаривающихся Сторон, чем на создание взаимных субъективных прав для самих Высоких Договаривающихся Сторон» [1].

Генезис наднациональных институтов решает задачу обеспечения единообразного регулирования в определенных сферах жизни общества (для Европейской Конвенции такой сферой является защита прав человека). Специфика наднационального регулирования (в его отличии и от международно-правового, и от внутригосударственного), заключающаяся в том, что правовые нормы, установленные наднациональными органами, адресуются государствам — членам соответствующей организации (участникам договора), но вместе с тем непосредственно создают права и обязанности для частных лиц, находящихся под их юрисдикцией, которые могут ссылаться на них в национальных судах и наднациональных судебных органах. [2] При этом основная задача наднациональных институтов — это интеграция различных правопорядков для достижения общей цели эффективного правового регулирования. В этой связи Европейская Конвенция (а точнее будет сказать ее применение Европейским Судом) в полной мере отвечает задаче интеграции стран-участниц в вопросах защиты прав человека. Примат названной задачи закреплен и в тексте самой Конвенции, согласно преамбуле которой защита и развитие прав человека и основных свобод является средством

достижения большего единства между членами Совета Европы, которое в свою очередь является основной целью создания названной наднациональной организации.

Стоит отметить, что эволюция Конвенции из простого международного договора в наднациональную систему защиты прав и свобод человека выявляет ряд проблем, которые являются неизбежным следствием создания наднациональных механизмов. Одной из таких проблем (на наш взгляд самой важной и краеугольной) является вопрос полноты суверенитета государств-участников Конвенции. Очевидно, что, признавая за Европейским судом по правам человека компетенцию по рассмотрению индивидуальных жалоб, государства-участники жертвуют часть своего суверенитета в сфере контроля за нарушением прав и свобод человека, несмотря на заявленный субсидиарный характер Конвенции. [3] Согласие на установление в отношении себя обязательности постановлений Европейского суда выражается путем ратификации Конвенции, при осуществлении которой должно быть сделано специальное заявление (в соответствии со статьей 25 Конвенции в прежней редакции). При этом, признавая обязательность постановлений, в которых устанавливается нарушение положений Конвенции, стороны также признают и юрисдикцию Европейского суда в вопросах толкования Конвенции.

Как отмечается в литературе, Европейский суд использует предельно широкие рамки толкования, применяя эволютивный подход. [4] Целью такого толкования является адаптация положений Конвенции, которая была принята более полувека тому назад, к изменившимся правовым и социально-экономическим реалиям. Результатом применения такого подхода явилось расширение сферы ответственности государств, относительно тех, которые они приняли на себя при ратификации Конвенции. Применение широкого толкования положений Конвенции привело к тому, что Европейский суд вывел значительное количество прав, ранее не закрепленных в тексте Конвенции. Представляется, что подобная практика не отвечает принципам правовой стабильности.

Помимо этого, Европейский суд в последние годы довольно часто применяет механизм пилотных постановлений, решая задачу оптимизации рассмотрения поданных жалоб. Пилотные постановления — механизм, закрепившийся на основании Резолюции Комитета Министров Res (2004) 3 «О судебных решениях, выявляющих основополагающую системную проблему», суть которого заключается в выявлении Европейским Судом «системной проблемы» в законодательстве или правоприменительной практике страны-участницы Конвенции, которая является причиной подачи большого числа жалоб, схожих по своему предмету и основанию [5]. В случае выявления такой проблемы Европейский Суд выносит пилотное постановление, в котором указывает государству-ответчику какие меры должны быть им предприняты для устранения выявленной проблемы. До принятия соответствующих мер рассмотрение аналогичных жалоб приостанавливается.

Таким образом, очевидно, что, применяя практику пилотных постановлений и предписаний общего характера, а также выводя положения, не закрепленные в тексте Конвенции, однако в последующем защищаемые судом наряду с включенными в каталог прав, Европейский Суд выходит за пределы простого правоприменения. Европейский суд по правам человека по сути создает прецедентное право, признаваемое всеми странами-участницами Конвенции, интегрируя различные правовые порядки и правовые системы. При этом если подобное судебное правотворчество является привычным для стран англо-саксонской семьи права, то для континентального блока имплементация правовых позиций Европейского суда в свою правовую систему вызывает известные трудности. Вместе с тем разность правопонимания, на наш взгляд, не должна приводить к выводу о невозможности следования традициям страсбургского правосудия, а наоборот должна представлять неограниченное поле для творчества как для законодателя, так и для правоприменителя.

Европейский суд, проявляя сущность наднационального юрисдикционного органа, выполняет функцию сближения правовых систем, создавая единый механизм защиты прав и свобод человека. При этом, формируя наднациональный уровень правового регулирования, система Европейской Конвенции по сути делает несостоятельными традиционные монистическую и дуалистическую концепции взаимодействия внутреннего и международного права. Стоит согласиться с позицией М. ван Хука, в соответствии с которой связи между национальным и наднациональным правовыми порядками носят не иерархический, а гораздо более сложный «циркулярный характер» [6]. Циркулярность, по мнению автора, проявляется во взаимодействии различных уровней правового регулирования, когда верхний уровень спускается к нижнему и воздействует на него, в то время как сам определяется этим самым нижним уровнем.

Вместе с тем, признавая особый характер взаимодействия между системами национальными и наднациональной, нельзя в полной мере согласиться с тем, что спор о верховенстве национального и наднационального правового регулирования утратил свою актуальность. Подтверждением данного тезиса применительно для российской правовой действительности является вновь разгоревшаяся полемика относительно возможности исполнения постановлений Европейского суда, вступающих в коллизионные отношения с положениями Конституции РФ, разрешившаяся принятием Конституционным Судом Постановления от 14 июля 2015 г. № 21-П. Названное Постановление в той части, в которой допускает возможность неисполнения постановлений Европейского суда, противоречащих Конституции РФ, разрешает давно выявившуюся проблему соотношения Основного закона страны-участницы Конвенции и положений Конвенции в истолковании Европейского суда. Представляется, что сложившийся таким образом подход, не должен истолковываться как отступление от принци-

пов уважения и защиты прав и свобод человека, а также от признания юрисдикции Европейского суда. Преодоление коллизии между постановлением Европейского суда и Конституции путем дачи заключения органа конституционного контроля о невозможности исполнения ре-

шения Европейского суда является лишь естественным и одним из возможных механизмов, без существования которого вряд ли можно было бы говорить о действительном достижении цели контроля, осуществляемого Европейским судом по правам человека.

Литература:

1. Eur. Commission H. R. Application 788/60, Austria v. Italy. Decision of 11 January 1961. Yearbook. 1961. No. 4 P. 138, 140.
2. Варламова Н. В. Европейская Конвенция как наднациональная система защиты прав человека // Материалы международной научно-практической конференции «Международная защита прав человека и государственный суверенитет». — М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2015. — С. 51.
3. Eur. Court H. R. Belgian Linguistic Case, Judgment of 9 February 1967. Series A. No. 5; Belgian Linguistic Case, Judgment of 23 July 1968. Series A. No. 6.
4. Туманов В. А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. — М.: НОРМА, 2001. — 304 с.
5. Resolution Res (2004) 3 of the Committee of Minister on Judgments Revealing an Underlying Systemic Problem (adopted by the Committee of Minister on 12 May 2004 at its 114th Session).
6. Хук М. ван. Право как коммуникация. — СПб.: Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та, ООО «Университетский издательский консорциум», 2012. — 288 с.

О соотношении национального и наднационального права в свете постановления Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 г. № 21-П

Казарин Александр Валентинович, магистрант

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Европейский суд по правам человека — межгосударственный наднациональный судебный орган, учрежденный в целях обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами по Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Европейский Суд в соответствии с Конвенцией уполномочен рассматривать споры, вытекающие из нарушения прав, защищаемых Конвенцией, и в силу статьи 46 ЕКПЧ решения Европейского Суда обладают обязательной юридической силой для государств, ратифицировавших Конвенцию.

Федеральным законом от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов ней» Российская Федерация ратифицировала Конвенцию и признала *ipso facto*¹ и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации. [1]

За 20 лет, прошедшие с момента ратификации Конвенции и признания юрисдикции Европейского суда, взаимоотношения органа национального конституционного контроля и Европейского суда пережили немало знаменательных событий и судьбоносных решений. Одним из таких решений, безусловно, является постановление Конституционного суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П (далее — Постановление № 21-П). [2]

На сегодняшний день Постановление № 21-П представляет собой наиболее актуальную позицию Конституционного Суда РФ по вопросу преодоления коллизий между положениями Европейской Конвенции в истолковании Европейского Суда и положениями Конституции РФ. Формально основанием к принятию указанного постановления является накопившаяся за годы практики ЕСПЧ неопределенность в части возможности исполнения решений, которые входят в противоречие с положениями Конституции РФ. Вместе с тем, в юридическом сообществе нередко связывают принятие Постановления № 21-П, а также внесение изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» в части наделения Конституционного Суда РФ полномочиями по разрешению вопроса о возможности исполнения постановления ЕСПЧ, если по мнению федерального органа ис-

¹ В силу самого факта (лат.)

полнительной власти, наделенного компетенцией по защите интересов Российской Федерации при рассмотрении в межгосударственном органе по защите прав и свобод человека жалоб, поданных против Российской Федерации на основании международного договора, решение Европейского суда основано на положениях Конвенции в их истолковании, приводящем к их расхождению с Конституцией РФ, с признанием нарушения Российской Федерацией норм Конвенции в постановлении от 31 июля 2014 г. по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС»» против Российской Федерации». [3] Очевидно, однако, что и без указанного резонансного решения логика взаимоотношений ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ требовала своего разрешения.

После принятия постановления по делу «Анчугов и Гладков против России» необходимость разрешения конфликта юридической силы решений ЕСПЧ и Конституции РФ выявилась со всей необходимостью. В указанном деле, напомним, Европейский Суд пришел к выводу, что установленный в ч. 3 ст. 32 Конституции РФ запрет на участие в выборах граждан, находящихся содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда, нарушает гарантированное ст. 3 Протокола № 1 к Европейской конвенции право на участие в выборах органов законодательной власти, предложив Российской Федерации в части применения мер общего характера устранить нарушение «путем некой формы политического процесса, либо путем истолкования Конституции РФ в соответствии с Конвенцией таким образом, который позволит координировать их действия и избежать конфликта между ними». [4]

Вместе с тем очевидно, что признанные ЕСПЧ противоречащими Конвенции положения Конституции РФ не могут быть ни истолкованы в каком-то ином правовом понимании, ни изменены в силу особенностей процедуры внесения изменений в главу 2 Конституции РФ. Таким образом, *de facto* решение ЕСПЧ изначально для Российской Федерации обладало признаками неисполнимости. Разрешению указанного противоречия и легитимации отказа от исполнения решений, исполнить которые по сути невозможно, и был призван служить механизм, установленный Постановлением № 21-П.

Конституционный Суд РФ, приняв указанное постановление, занял принципиальную позицию, согласно которой нормы Конституции РФ обладают в системе национального правового регулирования высшей юридической силой, а постановления Европейского суда, противоречащие нормам Конституции в исключительных случаях могут не исполняться с целью обеспечения верховенства Конституции, без которого, как считает Конституционный суд, невозможно обеспечение государственного суверенитета, предполагающего верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти.

В юридическом сообществе не сложилось однозначной позиции по вопросу приемлемости подхода, обозначенного Конституционным Судом, а оценки самого постановления, приводимых им аргументов и юридической техники

разнятся от сдержанно позитивных до резко критических. Так, К. Ю. Якубенко называет решение Конституционного Суда «компилятивным», отмечает, что Конституционный Суд «заимствует аргументы и тезисы из практики других судов», а также, что «эти заимствования бессистемны, поверхностны и малоубедительны». [5] Кроме того, автор упрекает Конституционный Суд в неуместности отсылок к Венской Конвенции о праве международных договоров и в некорректности толковании ее положений.

А. Бланкенагель и И. Г. Левин в целом давая «резкую оценку» принятому постановлению, отмечают, что постановление «только частично заслуживает положительной оценки», указывая при этом на недостатки рассматриваемого акта, к которым в частности относят применение «не всегда убедительных аргументов», отсутствие объяснения значения ст. 46 Венской конвенции в вопросе ограничения обязательной силы решений ЕСПЧ, а также использование «достаточно размытых терминов». [6]

По нашему мнению, постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 года должно быть расценено с позиций правой необходимости урегулирования вопроса коллизии постановлений ЕСПЧ и Конституции РФ. Мы не можем согласиться с резкой критикой названного постановления и уж тем более с обвинением Конституционного суда РФ в политизации при принятии решения. Действительно, та политическая обстановка, в которой принималось данное постановление не способствует отвлеченному юридическому анализу данного постановления. Вместе с тем, данный акт действительно подводит некий итог длительной дискуссии между Страсбургским судом и Конституционным Судом РФ и уж по крайней мере должен способствовать установлению некой правовой определенности в данном вопросе. С этих позиций постановление, на наш взгляд, должно быть встречено положительно.

Конституционный Суд последовательно выстраивает собственный подход к международному праву в целом и решениям международных судов в частности. [7] При этом Суд утверждает позицию, что исключительно ему принадлежат полномочия по разрешению вопросов, связанных с толкованием Конституции и с разрешением вопросов о соответствии национального законодательства Конституции РФ. Более того, отныне только Конституционному Суду принадлежит право устанавливать нарушают ли нормы Конституции международные акты и судебные решения. Подобный подход, хоть и отсылает к с трудом отвечающей современным реалиям дуалистической теории, однако, с точки зрения защиты конституционного строя представляется наиболее обоснованным.

Аргументируя свою позицию, Конституционный Суд РФ отстаивает ряд положений, которые в целом являются обоснованными и приемлемыми, однако, действительно не являются бесспорными. Так в той части, в которой Конституционный суд ссылается на положения Венской конвенции, основным дефектом аргументации, на наш взгляд является широкое толкование Конституционным Судом положений

ст. 26 Венской конвенции, посредством применения которого Конституционный Суд делает вывод, что если Европейский Суд, толкуя в процессе рассмотрения дела какое-либо положение Конвенции, придает используемому в нем понятию другое, нежели его обычное, значение либо осуществляет толкование вопреки объекту и целям Конвенции, то государство, в отношении которого вынесено постановление по данному делу, вправе отказаться от его исполнения, как выходящего за пределы обязательств, добровольно принятых на себя этим государством при ратификации Конвенции. Таким образом, Конституционный Суд допускает, что Европейский суд по правам человека, как орган, призванный защищать права, гарантированные Европейской конвенцией, в своей деятельности допустит толкование Конвенции, которое будет входить в противоречие с объектом и целью ЕКПЧ, которой прежде всего является обеспечение всеобщего и эффективного признания и осуществления провозглашенных в ней прав. Сказанное представляется маловероятным в действующей европейской системе защиты прав и свобод человека.

Позитивной оценки, на наш взгляд, заслуживает проведенный Конституционным судом анализ практики разрешения подобных ситуаций в иных странах-участницах Конвенции. Очевидно, что, уделяя внимание зарубежной практике, Конституционный Суд адресует некий посыл самому Европейскому Суду. Конституционный Суд не стремится дистанцироваться от Страсбурга, а наоборот, опираясь на схожую практику иных стран, демонстрирует готовность к следованию в едином европейском русле правового регулирования. При этом, Конституционный Суд традиционно отмечает практику Федерального конституционного суда Федеративной Республики Германия как наиболее относимую и близкую по духу российскому правопорядку. При этом сам Конституционный Суд фактически

соглашается в постановлении с формулировками, используемыми Федеральным конституционным судом Федеративной Республики Германия.

Кроме того, стоит отметить оговорки, сделанные Конституционным Судом относительно общей модели взаимодействия с Европейским судом, а также заверение относительно того, что механизм отказа от исполнения решений ЕСПЧ будет использован «лишь в редчайших случаях». Конституционный Суд отмечает, что выработанный механизм следует рассматривать «как стремление избежать серьезных осложнений в отношениях России не только с Европейским Судом по правам человека, но и с Советом Европы в ситуации, при которой постановление Европейского Суда по правам человека предполагает внесение в российское законодательство изменений, чреватых нарушением закрепленных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина», при этом Конституционный Суд признает «фундаментальное значение европейской системы защиты прав и свобод человека и гражданина, частью которой является постановление Европейского Суда по правам человека» и готов «к поиску правомерного компромисса ради поддержания этой системы».

Таким образом, вряд ли можно сделать вывод о стремлении Конституционного Суда дистанцироваться от Европейского суда, исключить его юрисдикцию относительно каких бы то ни было вопросов, сделать первые шаги по выходу из европейской системы защиты прав. Очевидно, что Конституционный суд, учитывая объективную необходимость урегулирования коллизионных проявлений отношений наднациональной и национальной юрисдикции, настроен на наиболее логичное отстаивание верховенства Конституции Российской Федерации, стремится при этом соблюсти баланс интересов и сохранить диалог с Европейским судом по правам человека.

Литература:

1. Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // «Российская газета» от 7 апреля 1998 г.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // «Российская газета» от 27 июля 2015 г. № 163.
3. Постановление Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 г. Дело «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС»» против Российской Федерации» [ОАО Neftyanaya Kompaniya Yukos v. Russia] (жалоба N 14902/04) (I Секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. N 11/2014.
4. Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. Дело «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» (жалоба NN 11157/04 и 15162/05) (Первая секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. N 2/2014 г.

5. Якубенко К. Ю. Конституционный суд РФ и ЕСПЧ: реформа интерпретации или новая концепция третьей власти // «Образование и право». — 2016. — № 3. — С. 155–160.
6. Бланкенагель А., Левин И. Г. В принципе нельзя, но можно!.. Конституционный Суд России и дело об обязательности решений Европейского суда по правам человека // «Сравнительное конституционное обозрение». — 2015. — № 5. — С. 152–162.
7. Исполитов А. С. Вопросы взаимодействия международного и внутреннего права в решениях Конституционного суда Российской Федерации // «Российский юридический журнал». — 2017. — № 1. — С. 73–93.

К вопросу о системе мер федерального вмешательства

Корнейчук Алена Геннадьевна, магистрант
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Статья делает одну из первых попыток раскрыть концепцию института федерального вмешательства в Российской Федерации с точки зрения теории федеративного государства и правовой основы ее функционирования.

Ключевые слова: федерализм, федеральное вмешательство, государственное принуждение, меры принуждения, правовой институт, федеральные органы государственной власти, субъект федерации.

System of measures of federal intervention

In the article the author makes one of the first attempts to define the notion of an institute of federal intervention in the Russian Federation from the point of view of federal state theory and legal basis of its functioning.

Keywords: federalism, federal intervention, public enforcement, coercive measures, legal institute, federal bodies of state power, constituent entity of the federation.

Федерализм — это теория и практика возведения, функционирования и развития не только собственно федеративных государств (хотя это, несомненно, главная часть федерализма), но и конфедераций и некоторых других межгосударственных объединений, в условиях которых могут развиваться и, как показывает исторический опыт, действительно нередко развиваются, процессы федерализации. [1] Институт федерального вмешательства зарождается только с появлением такого явления, как федеративная форма государственного устройства.

При этом стоит упомянуть, что появление различных территориальных автономий, в рамках унитарных государств, наделяет их чертами федерализма, что, соответственно, ведет к сближению унитарных государств с федеративными и формированию квазифедераций, полуфедераций и прочих государств автономий.

Следует отметить, что понятие «федерализм» значительно шире по содержанию, чем понятие «федерация». В частности, «федерализм» не ограничивается только формой государственного устройства. В современной доктрине конституционного права сформировалась самостоятельная правовая категория «федеральное вмешательство», которая рассматривается в широком и узком смысле.

В широком толковании под федеральным вмешательством понимается совокупность закрепленных в законодательстве и подзаконных актах действий со стороны федерального центра в отношении регионов, направленных на обеспечение законности, национальной безопасности и суверенитета страны.

К мерам федерального вмешательства некоторые авторы относят создание федеральных округов и назначение в них представителей президента, однако в основном указанной точки зрения придерживаются политологи. [5]

Федеральное вмешательство в узком смысле — это установленный нормами права институт, основной целью которого является защита основ конституционного строя, посредством принуждения органов публичной власти или должностных лиц субъектов федерации, к исполнению возложенных на них обязанностей.

В указанном случае федеральное вмешательство выражается в чрезвычайных методах управления субъектом федерации, особом режиме регулирования отношений между органами государственной власти федерации и регионов.

Таким образом федеральное вмешательство в узком смысле рассматривается как одна из форм конституционно-правовой ответственности. [2]

Появление института федерального вмешательства в российском праве было обусловлено политическими реалиями, в частности необходимостью сохранения государственного суверенитета. Г. Гегель отмечал, что «сила страны состоит не в количестве ее жителей и солдат, не в плодородии земли и не в количестве территории, а в том, как посредством разумного соединения частей в единую государственную власть все это используется для реализации великой цели — совместной защиты» [3] так и в современном мире, любому разрозненному государству, той же федерации, которую в чем-то можно сравнить с лоскутным одеялом, необходимы механизмы, соединяющие страну воедино.

К такому механизму, в частности, относится федеральная интервенция. Длительный исторический период практического применения федеральной интервенции способствовал накоплению огромного опыта, как положительного, так и отрицательного.

Это делает возможным проведение анализа форм и механизмов применения федерального вмешательства в практике других государств, у которых возникали определенные трудности в урегулировании федерально-субъектных отношений, и заимствования в систему федеративных отношений России только положительных черт.

По своей сути институт федеральной интервенции — это мощнейший инструмент, предназначенный для реализации политики центральной власти к субъектам, а также важнейший инструмент по разрешению возможного кризиса между ними.

В связи с этим, А. А. Кондрашев относит к основным целями данного института необходимость восстановления основ конституционного строя на территории субъекта федерации, его бюджетной системы; обеспечение безопасности самой федерации, с точки зрения внутренней и внешней политики; сохранение целостности и предотвращение распада федеративного государства или сепаратизма его отдельных субъектов; защита прав и свобод граждан; сохранение демократического государственного режима в стране в целом и в субъектах федерации; предотвращение национального, религиозного или социального антагонизма. [4]

Оно, безусловно, не может вызывать только положительные последствия как любая сила оно имеет и противодействие, которое стоит отнести к негативным исходам, но стоит отметить, что оно еще, ни разу не привело к распаду федерации.

К позитивным последствиям относится укрепление основ федерализма, восстановление законности на территории субъекта, нормализация функционирования го-

сударственных органов, устранение угрозы целостности государства и национальной безопасности.

К отрицательным последствиям следует отнести обострение отношений между центральной властью и регионами, снижение авторитета региональных и даже общедеревольных органов власти.

В российской доктрине, а также в зарубежной академической литературе существует дискуссия в вопросе о понимании системы мер и форм федерального вмешательства, однако, представляется возможным перечислить ряд общих черт:

1. Федеральное вмешательство является крайней мерой, необходимость в применении которой федеральным центром обуславливается действиями субъекта Федерации, подрывающими единство и целостность страны и когда другие законодательные механизмы показывают свою несостоятельность.

2. Федеральное вмешательство подразумевает вторжение федерального центра в компетенцию субъекта Федерации, обуславливающее ограничение либо прекращение полномочий органов власти и (или) должностных лиц.

3. Основания применения мер федерального вмешательства должны конкретно и однозначно указаны в законодательстве и должны быть обусловлены посягательством на основы конституционного строя путём принятия нормативно-правовых актов или вынесения иных решений, совершения действий или бездействия.

4. Установление факта совершения субъектом Федерации действий, требующих применения мер федерального вмешательства должно относиться к исключительным полномочиям суда.

Самой природой федеративного государства, предполагающей необходимость обеспечения единства его экономической и политической организации путём установления соответствующих интервенционных механизмов, обусловлено правовое содержание института федерального вмешательства.

Однако в среде учёных-правоведов существует ряд позиций, в соответствии с которыми подобный правовой институт выступает в качестве признака иерархичной вертикали власти, устанавливающей подчинение федеральному центру органов государственной власти регионального уровня, лишённых тем самым государственного статуса.

В научной среде нет единого мнения и относительно мер, чья совокупность и составляет правовое содержание института федерального вмешательства, так как не все подобные меры можно отнести к мерам федерального вмешательства.

Литература:

1. Енгибарян Р. В., Тадевосян Э. В. Конституционное право: учебник для вузов. М.: Юрист, 2013. С. 321.
2. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник. — 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2013.
3. Гегель Г. В. Ф. Политические произведения. М., 1978. С. 104.

4. Кондрашев А. А. Конституционно-правовые способы федерального принуждения: проблемы теории и реализация в Конституции Российской Федерации // Государство и право. — 2013. — № 2.
5. Федеральное вмешательство. Большой юридический словарь // www.big_law.academic.ru.

Проблема применения уголовной ответственности лиц, проявивших неуважение к правосудию

Куйдина Виктория Витальевна, студент;

Научный руководитель: Вязов Андрей Леонтьевич, кандидат юридических наук, доцент
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Из числа важных проблем, появившихся в процессе борьбы с преступностью, главное значение имеет решение вопроса об эффективности уголовно-правовых мер борьбы с преступностью к лицам, совершившим преступления. Уголовно-правовые взаимоотношения могут осуществляться в разных конфигурациях, в том числе и сопряженных с освобождением лица от уголовной ответственности. Проанализируем проблемы применения в любом виде освобождения от уголовной ответственности. В связи с этим, что вероятность деятельного раскаяния со стороны виновных лиц в значительно большей мере зависит от кратности криминологического рецидива, а никак не от категории тяжести совершенного преступления, появляется ещё не менее интересный, контрольный, вопрос: на самом деле ли деятельное раскаяние свидетельствует о пониженной социальной опасности виновного, и каков характер связи между ними?

Очевидно, что сделать заключение о том, утратило ли лицо общественную опасность либо нет практически нельзя, равно как невозможно измерить и «опасное состояние» личности, ещё не совершившего преступление. Безусловно же, деятельно раскаявшееся лицо менее опасно (при других одинаковых условиях) согласно сравнению с тем виновным, которое не посчитало важным явиться с повинной, содействовать раскрытию и расследованию преступления, заглавить причиненный преступлением вред. Но стимулирование исправления виновного в этом случае не всегда достигает цели самого исправления виновного, оно только формирует предпосылки для этого. По этой причине правильнее говорить не о исчезновении социальной угрозы личности, а о её снижении. Однако, так как в период принятия постановления о освобождении отсутствуют какие-либо конкретные критерии социальной угрозы лица, помимо того, что впервые содеяно нетяжкое преступление, ссылка в утрату лицом общественной опасности в ч. 1 ст. 75 УК РФ считается явно излишней. в правоприменительной практике института освобождения от уголовной ответственности существует несколько проблем.

И, безусловно автором представленного изучения показана только лишь часть из них как то: отсутствие соответствующего контроля при прекращении УД в взаимосвязи

с истечением сроков давности, что лишает потерпевших права на возмещение вреда; суд не всегда тщательно рассматривает преступления небольшой тяжести сроки давности за которые составляют 2 года и т.д. В представленном структурном элементе были показаны не только лишь проблемы, однако и затронуты предложения согласно совершенствованию, по суждению автора, законодательства института освобождения с уголовной ответственности. Затем будут рассмотрены предложения и возможности формирования исследуемого института.

Опасность неуважения к суду заключается в том, что оно нарушает нормальную деятельность суда и подрывает его положение. Данное деяние направлено на подрыв достоинства участников судебного разбирательства, а кроме того, их чести. Защита авторитета суда, а кроме того, чести и достоинства лиц, участвующих в отправлении правосудия, участников судебного процесса считается значимым условием для реализации судом своих функций. Ответственность за неуважение к суду предусмотрена ст. 297 УК РФ. Объективная сторона неуважения к суду заключается в оскорблении участников судебного разбирательства, а кроме того судьи, присяжного заседателя либо иного лица, участвующего в отправлении правосудия. Мы считаем, что понятие и признаки оскорбления никак не различаются с декриминализованного состава оскорбления (ст. 130 УК РФ). Оскорбление проявляется в унижении чести и достоинства другого лица в неприличной форме. Неприличная форма высказываний, направленных в адрес потерпевшего, представляет собой грубую и безнравственную форму высказываний, сравнительно личностных либо профессиональных качеств потерпевшего, которые противоречат нормам нравственности и морали. [1].

Избавление от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, считается более часто встречающимся основанием отмены судебных решений, влекущим прекращение производства согласно делу. Подобная практика говорит о том, что суды в непростых уголовных делах не всегда тщательно рассматривают преступления небольшой тяжести, период давности привлечения к уголовной ответственности за которые составляет 2 года. Окончание сроков давности свидетельствует о нецелесообразности осу-

ществлении уголовной ответственности и показывает относительную утрату социальной угрозы совершившего преступное деяние лица, что подтверждена его правомерным действием в течение конкретного времени — давностного (испытательного) срока. Применение п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ правомочно быть наиболее результативным, если в законодательном и правоприменительном уровнях осуществить ряд мер, к примеру:

Внести изменения в ч. 2 ст. 78 УК РФ: вместо слов «согласно любому преступлению исчисляются самостоятельно» написать «за предыдущие преступления исчисляются заново — с момента совершения нового преступления». Увеличить сроки давности уголовного преследования в связи с совершением лицом преступления небольшой или средней тяжести. Также предусмотреть увеличение сроков давности за неоднократное преступное поведение в определенном процентном соотношении для соответствующих категорий преступлений и лиц, их совершивших, как то: при совершении нового умышленного преступления, при совершении нового тождественного или однородного

преступления и т. д. Снижение давностного срока применительно к несовершеннолетним преступникам (ст. 94 УК РФ) представляется неоправданным, поскольку срок давности выполняет роль своеобразного испытательного периода. Он не должен превратиться в льготу по возрасту правонарушителя, но должен способствовать объективному анализу его поведения. Таким образом, в правоприменительной практике института освобождения от уголовной ответственности существует ряд проблем. И, наверняка автором представленного исследования представлена только часть из них, как то: отсутствие надлежащего контроля при прекращении УД в связи с истечением сроков давности, которое лишает потерпевших права на возмещение вреда; суд в сложных УД не всегда тщательно рассматривает преступления небольшой тяжести сроки давности за которые составляют 2 года и т. д. В представленном структурном элементе были показаны не только проблемы, но и затронуты предложения по совершенствованию, по мнению автора, законодательства института освобождения от уголовной ответственности.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.06.2017 № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 8, август, 2017.

Проблемы юридической ответственности лиц, проявивших неуважения к правосудию

Куйдина Виктория Витальевна, студент;

Научный руководитель: Вязов Андрей Леонтьевич, кандидат юридических наук, доцент
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Правовая охрана авторитетности суда, чести и достоинства лиц, участвующих в отправлении правосудия, а помимо этого участников судебного процесса является одной из основных гарантий осуществления судом собственных функций. Участниками судебного процесса в уголовном судопроизводстве являются прокурор, подсудимый, адвокат, гражданский соистец, общегражданский ответчик, свидетель, эксперт, специалист, понятой, переводчик, секретарь судебного заседания. [1, 39]. В гражданском судопроизводстве к ним относятся: стороны — истец и ответчик, обвинитель, секретарь судебного заседания, эксперт и прочие. Уголовная ответственность согласно части 2 статьи 297 УК РФ начинается из-за унижения судьи и иных лиц, участвующих в отправлении правосудия. При решении вопроса о наличии или отсутствии оскорбления в действиях виновного необходимо придерживаться 2-мя аспектами: а) объективным — несоблюдение общепринятых норм морали, нравственности, конкретных правил поведения в обществе; б) субъективным — анализ пострадавшим действия виновного

точно также как оскорбительного. Коллективный подсчет 2-ух данных критериев предоставляет возможность правильно решить вопрос о том, имело ли место оскорбление.

Согласно способу совершения, преступное деяние может проявляться в оскорблении одним словом (в устной или письменной форме) или действием (неприличные жесты) — с целью квалификации правонарушения значимости не имеет. Оскорбление может состоять в нецензурной брани, в циничной оскорбительной оценке моральных качеств участников судебного заседания, в заявлениях, произведенных в неприличной форме в местоположение пострадавших, а помимо того и о пристрастности. [2, 45]. Неотъемлемыми признаками объективной стороны преступления являются место его совершения — зал судебного заседания или помещение суда, и время — период разбирательства процесса в зале суда или во время перерыва. Оскорбление, взаимосвязанное с отправлением правосудия, но осуществляемое не в суде, а в другом месте, может квалифицироваться как оскорбление предста-

вателя власти согласно ст. 319 УК Российской Федерации или точно также равно как противозаконное действие вопреки почтительности и плюсы персоны согласно ст. 130 УК Русской Федерации. Неотъемлемым признаком преступления является его публичность: наличие при оскорблении хотя б 1-го лица, ознакомление с оскорбительным письмом кого-либо, кроме лица, подвергнувшегося оскорблению, и тому подобное. В соответствии с конструкции системы правонарушения преступления, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 297 УК Российской Федерации, обладают формальный состав и считаются оконченными с момента высказывания оскорбительных выражений или совершения действий в отношении пострадавшего, которыми унижаются его честь и достоинство.

Субъективная сторона неуважения к суду в двух его проявлениях выражаются в виде непосредственного умысла. Мотивами этого преступления могут являться личная неприязнь или отвращение, государственная или религиозная непримиримость, месть и другие побуждения. В квалификацию правонарушения они совсем никак не влияют, но могут учитываться при назначении наказания. Субъект правонарушения общий — лицо, достигнувшее шестнадцатилетнего возраста. В качестве субъектов преступления могут представлять точно также как участники судебного процесса, таким образом и лица, никак не являющиеся такими, но находящиеся там в зале судебного заседания или находящиеся в помещении суда в связи с рассмотрением процесса. Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 297 УК Российской Федерации, характеризуется только лишь прямым умыслом. Виновный понимает, то, что он, оскорбляя участников судебного заседания в связи с их деятельностью согласно осуществлению правосудия, проявляет неуважение к суду (интеллектуальный момент), и хочет этого (волевой момент). Под оскорблением в этой статье понимаются проявленные в вербальной или демонстрационной форме действия, нацеленные в унижение чести и достоинства вышеуказанных лиц и, тем самым, подрывающие авторитет судебной власти. Оскорбление может проявляться в циничной унижительной оценке моральных качеств участников процесса (к примеру, потерпевшего, свидетеля) либо их квалификации (к примеру, специалиста либо профессионала) в заявлениях, сделанных в неприличной форме и тому подобное.

Оскорбление может являться содеяно точно также как в устной и письменной формах, таким образом и путем действия. Вина является важным элементом субъективной стороны преступления. Невозможно никак не отметить, то что диспозиция ст. 297 УК РФ никак не содержит упоминания о умышленном характере действий, нацеленных в унижение чести и достоинства личности. Посягательства на честь и достоинство личности могут совершаться только лишь с прямым умыслом. Данное заключение согласуется с тем, что оскорбление принадлежит к числу так именуемых формальных составов. Осуществление оскорбительных действий формирует законченное преступление, вне

зависимости от того наступили ли последствия в виде опозоренности личности, переживаний, обид и так далее. Посягая на честь и достоинство личности в форме оскорбления, виновный понимает общественно опасный характер своих действий и хочет их совершать. Этот, кто совершает деяние преднамеренно, не способен одновременно не желать его. Подобным способом, неуважение к суду предполагает собою оскорбления. Акцентирование его в самостоятельный состав обуславливается тем, что оно совершается в связи с деятельностью участников судебного процесса согласно отправлению правосудия. Оскорбление может заключаться в циничной оскорбительной оценке моральных качеств участников процесса (к примеру, пострадавшего) либо их квалификации (к примеру, специалиста, профессионала либо переводчика) в заявлениях, сделанных в неприличной форме, о интереса в ходе процесса, о пристрастности (к примеру, прокурора, секретаря судебного заседания). Преступное деяние может являться совершенно как в устной и письменной форме, а кроме того, и посредством действия. Оскорбление, одним словом, заключается в унижении чести и достоинства личности с помощью употребления согласно её адресу неприличных слов, формулировок, включающих обвинение в конкретном пороке и оскорбительные выражения всеобщего характера. В соответствии с понятием о высоконравственной ценности каждого лица, бесспорно, недопустимы действия, резко попирающие его честь и достоинство, вне зависимости от социального положения, профессии, национальности лица. Никак не имеет значения, совершено ли оскорбление в присутствии либо отсутствии потерпевшего. Так, по ч.2 ст. 297 УК Российской Федерации был осужден гражданин, который после оглашения приговора суда стал выражаться нецензурной бранью в адрес судьи. Письменное оскорбление означает, что унижительные для чести и достоинства личности слова, выражения содержатся в записке, письме, заявлении. Для состава преступления безразлично, кто вручил письмо оскорбительного содержания, брошено ли оно у места жительства пострадавшего, вывешено ли оно для публичного обозрения. Отдельные авторы обязательным условием письменного оскорбления считают его предназначение для чтения другим лицам там же. С этим мнением трудно согласиться. Для состава оскорбления достаточно, чтобы письменное оскорбление в виде записки или другого документа, содержащих оскорбление, были predeterminedены только одному пострадавшему.

Таким образом, согласно ч.2 ст. 297 УК Российской Федерации был осужден гражданин, который уже после оглашения приговора суда стал проявляться нецензурной бранью в адрес судьи. Письменное оскорбление значит, то что унижительные для чести и достоинства личности слова, формулировки содержатся в записке, письме, заявлении. Для состава преступления безразлично, кто вручил письмо унижительного содержания, брошено ли оно у места жительства пострадавшего, вывешено ли оно для публичного обозрения. Единичные авторы обязательным условием

письменного оскорбления полагают его предназначение для чтения другим лицам там же. С данным суждением сложно согласиться. Для состава оскорбления достаточно,

чтобы письменное оскорбление в виде записки либо иного важного документа, включающих оскорбление, были определены только лишь одному пострадавшему.

Литература:

1. Александров А. Н. Неуважение к суду: проблемы квалификации / А. Н. Александров // Адвокатская практика. — 2008. — № 6. — С. 39.
2. Федоров А. В. Преступления против правосудия (вопросы истории, понятия и классификации) / отв. ред. А. И. Чу-чаев — Калуга: Политоп, 2012.

К вопросу о целесообразности участия представителей общественности и представителя президента Российской Федерации в деятельности квалификационных коллегий судей

Лысенко Наталья Михайловна, магистрант
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

В статье рассматриваются вопросы, связанные с участием представителей общественности и представителей Президента РФ в деятельности квалификационных коллегий судей, порядком из назначения. осуществления ими полномочий и досрочном прекращении их деятельности в качестве членов коллегий. Автором анализируются основные подходы к целесообразности включения указанных представителей в состав Высшей квалификационной коллегии судей и Квалификационных коллегий судей субъектов РФ, формулируются некоторые проблемы взаимодействия органов государственной власти при формировании составов этих коллегий, а также намечаются пути их решения путем внесения изменений в законодательство, регулирующее деятельность квалификационных коллегий судей.

Ключевые слова: *судебная власть, органы судейского сообщества, Высшая квалификационная коллегия судей, Квалификационные коллегии судей субъектов РФ, представители общественности, представитель Президента РФ, независимость судей.*

Вопрос о порядке формирования Высшей квалификационной коллегии судей и Коллегий судей субъектов неоднократно ставился перед законодателем, и в разное время он решался по-разному. Постановлением Верховного Совета РФ от 13 мая 1993 г. № 4960—1 «Об утверждении Положения о квалификационных коллегиях судей и Положения о квалификационной аттестации судей» [1] устанавливалось, что в состав квалификационных коллегий судей могут входить только профессиональные судьи. Позднее Федеральным законом от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» [2] было закреплено, что квалификационные коллегии судей формируются не только из числа судей федеральных судов, судей судов субъектов Российской Федерации, но также из представителей общественности, представителей Президента РФ [3, с. 96]. В настоящее время формирование квалификационных коллегий судей происходит на основании норм ст. 11 указанного Федерального закона следующим образом: Высшая квалификационная коллегия судей состоит из 29 членов, из которых 10 — представители общественности, и один — представитель Президента РФ; Квалификационные коллегии судей субъектов

РФ формируются в составе 21 члена, которые включают 7 представителей общественности и одного представителя Президента РФ.

В научной литературе по юриспруденции можно найти самые разные подходы к включению в состав квалификационных коллегий судей представителей общественности и представителя Президента РФ. Большинство исследователей считает, что таким образом, наряду с участием граждан в отправлении правосудия в качестве присяжных и арбитражных заседателей, реализуется «гарантированная конституционная возможность участия граждан в управлении делами государства» [3, с. 96]. Такое участие можно рассматривать как косвенную форму участия граждан в отправлении правосудия, поскольку при этом они напрямую не влияют на судебное решение, а лишь принимают участие в формировании судейского корпуса, то есть опосредованно воздействуют на решения, принимаемые судом в будущем [3, с. 99]. При этом указывается, что значительный процент участия представителей общественности (примерно 1/3 от общего числа членов коллегий) возлагает на них большую ответственность за принятые коллегией решения, в связи с чем большое внимание должно уделяться вопросу

отбора кандидатов в представители, учитываться необходимые требования, которым они должны соответствовать. Другая точка зрения — что одной трети представителей общественности в квалификационных коллегиях судей недостаточно для обеспечения подлинной независимости коллегий, в связи с чем таких представителей должно быть не меньше половины. Это обусловливается тем, что с момента объединения Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ расстановка сил в квалификационных коллегиях изменилась, общественность осталась в меньшинстве, из-за чего уже не может влиять на деятельность коллегий так, как раньше. Также предлагается расширить спектр организаций, которые могут выдвигать кандидатов для назначения в квалификационные коллегии судей, в частности, добавив к ним правозащитные организации, Общероссийский народный фронт и др. [4, с. 45]. Еще одной идеей по усилению влияния представителей общественности и представителя Президента РФ на деятельность коллегий является предложение по назначению председателями Высшей квалификационной коллегии судей и Квалификационных коллегий судей субъектов РФ представителей общественности или представителей Президента РФ. Такой подход представляется спорным, поскольку деятельность квалификационных коллегий сугубо специфична и основана на глубоком знании судебной системы, следовательно, возглавлять их должны лица, непосредственно связанные с органами судебной власти. Третья группа исследователей склоняется к тому, что действующий механизм формирования квалификационных коллегий судей противоречит ст. 3.1. Европейской хартии о законе «О статусе судей», которой устанавливается принцип невмешательства в процесс подбора, отбора, назначения, продвижения по службе или окончания пребывания в должности судьи зависимо от исполнительной и законодательной власти органа, а также не соответствует признанному в российском законодательстве принципу разделения властей [5, с. 102–103]. В подтверждение указанных доводов приводятся результаты анализа состава Высшей квалификационной коллегии судей, из которых следует, что из 10 членов, назначенных Советом Федерации, только один представитель прямо не связан с государственными учреждениями [5, с. 103]. С данным подходом также нельзя согласиться, поскольку именно включение в состав квалификационных коллегий судей представителей общественности и представителя Президента РФ обеспечивает влияние на решения коллегий различных ветвей власти, не замыкает их деятельность только рамками судебной системы, делает более открытыми для общественности. Однако существует ряд пробелов в законодательных актах, регламентирующих порядок назначения, деятельности и прекращения полномочий представителей общественности и представителя Президента РФ в квалификационных коллегиях судей, которые требуют совершенствования. Обозначим некоторые из них.

Полномочия по назначению представителей общественности членами Высшей квалификационной коллегии су-

дей принадлежат Совету Федерации, а Квалификационных коллегий судей субъектов РФ — законодательному (представительному) органу государственной власти субъекта Российской Федерации. Представители избираются тайным голосованием из числа кандидатов, которые выдвигаются общероссийскими общественными организациями юридической направленности и общероссийскими общественными организациями, основной уставной целью которых является защита прав и свобод человека и гражданина, имеющими государственную регистрацию, а также научно-педагогическими коллективами юридических научных организаций и юридических образовательных учреждений. Закон «Об органах судейского сообщества в РФ» устанавливает лишь ряд требований, которым должны соответствовать кандидаты (ими должны быть граждане Российской Федерации, достигшие 35 лет, имеющие высшее юридическое образование, не совершившие порочащих их поступков, не замещающие государственные или муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы, не являющиеся руководителями организаций и учреждений независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, адвокатами и нотариусами) [2, п. 8 ст. 11]. Однако там упоминания о том, каким личными и профессиональными качествами должны обладать кандидаты, а также о том, какими принципами должны руководствоваться законодательные органы при отборе и назначении представителей. Еще в меньшей степени закон регулирует порядок отбора представителя Президента РФ, ограничивая требования к нему наличием российского гражданства и прохождением государственной службы. При этом о необходимости юридического образования, допустим, в нем ничего не сказано. Представляется, что, с учетом большого процента от количества всех членов Квалификационных коллегий судей (около трети), а также недостаточно четких критериев при оценке деятельности судьи, на представителей общественности и представителей Президента РФ ложится огромная ответственность не только за судьбы отдельных лиц (претендующих на должность судьи, выполняющих деятельность по осуществлению правосудия и др.), но и за авторитет судебной власти в целом. На основании этого можно сделать вывод, что необходимо законодательно закрепить более четкие критерии отбора представителей общественности и представителей Президента РФ в квалификационные коллегии судей (например, учитывать стаж работы, общественную деятельность, наличие ученой степени, наличие судимости и т. п.), причем сделать их едиными как для Высшей квалификационной коллегии судей, так и для квалификационных коллегий судей субъектов РФ.

Не менее актуальным остается вопрос о досрочном прекращении полномочий члена квалификационной коллегии судей — представителя общественности или Президента РФ. Эта функция также возлагается соответственно на Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, законодательный (представительный) орган

государственной власти субъекта РФ или Президента Российской Федерации. Однако поскольку указанные органы не всегда в полной мере владеют информацией о работе назначенных ими членов квалификационных коллегий судей, объективность их решений о досрочном прекращении полномочий может вызывать сомнения. Кроме того, Федеральным законом № 30-ФЗ предусмотрен исчерпывающий перечень оснований для досрочного прекращения полномочий — инициатива члена коллегии, совершение им преступления, установленного вступившим в законную силу приговором суда, отсутствие на заседаниях квалификационной коллегии судей в течение четырех месяцев без уважительных причин, замещение государственных или муниципальных должностей, должностей государственной или муниципальной службы, вступление в руководство организациями и учреждениями независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, получение статуса адвоката или нотариуса [2, п. 8 ст. 11]. При этом в указанный перечень не включены такие основания, как ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей, совершение порочащего

поступка. Несмотря на то, что ст. 11 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в РФ» предусматривает обязанность представителей общественности и представителей Президента Российской Федерации «избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти или вызвать сомнения в объективности, справедливости и беспристрастности указанных представителей» [2, п. 8 ст. 11], нарушение этих требований также не предполагает наступления неблагоприятных последствий в виде досрочного прекращения полномочий членов квалификационных коллегий судей. Это может порождать ощущение вседозволенности, отсутствия сдерживающих факторов, которое не всегда наилучшим образом влияет на результаты работы коллегий. Во избежание этого необходимо расширить перечень оснований, по которым полномочия члена квалификационной коллегии могут быть досрочно прекращены, а также предусмотреть возможность выходить с подобной инициативой самих членов квалификационных коллегий судей, которые видят работу «изнутри» и могут дать оценку деятельности того или иного представителя общественности или представителя Президента РФ.

Литература:

1. Постановление Верховного Совета РФ от 13 мая 1993 г. № 4960—1 «Об утверждении Положения о квалификационных коллегиях судей и Положения о квалификационной аттестации судей» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 24, ст. 856.
2. Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 11.
3. Липчанская М. А. Деятельность квалификационных коллегий судей как органов судейского сообщества с участием представителей общественности // Известия Саратовского университета, серия: Экономика. Управление. Право. Том 11. — 2011. — № 2. — С. 96—100.
4. Багаутдинов Ф. Н., Диденко Н. С. Актуальные вопросы ответственности судей и деятельности квалификационных коллегий // Юристъ-Правоведъ. — 2017. — № 3 (82). — С. 42—45.
5. Трофимов Е. А. Квалификационные коллегии судей как инструмент укрепления «вертикали» судебной власти: кратологический очерк // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 9. — С. 102—104.

Проблемы привлечения судей к дисциплинарной ответственности

Лысенко Наталья Михайловна, магистрант

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

В статье освещается ряд проблемных вопросов, связанных с деятельностью квалификационных коллегий судей по привлечению судей к дисциплинарной ответственности. Делается вывод о недостаточной регламентированности в нормативных актах процедуры по наложению на судей дисциплинарных взысканий, отмечается отсутствие четкого разделения оснований для применения различных видов таких взысканий, большая роль председателей судов в принятии решений о возбуждении в отношении судьи дисциплинарного производства.

Ключевые слова: квалификационные коллегии судей, дисциплинарная ответственность, дисциплинарное производство, судебная власть, виды дисциплинарных взысканий, относимость и допустимость доказательств.

Конституцией Российской Федерации закреплено право граждан на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным су-

дом. Исходя из этого права, судья, как носитель судебной власти, должен соответствовать критериям независимости, беспристрастности, компетентности и способности эф-

эффективно осуществлять свои полномочия [1, с. 70]. Особая роль в обеспечении соблюдения такого соответствия в Российской Федерации отводится органам судейского сообщества, среди которых отдельно нужно выделить квалификационные коллегии судей. По мнению исследователей, именно исполнение ими своих полномочий обеспечивает охрану судейской независимости [2, 157]. Одной из основных задач, поставленных перед квалификационными коллегиями судей, является обеспечение выполнения судьями требований, предъявляемых Кодексом судейской этики и Федеральным законом от 26.06.1992 № 3132–1 «О статусе судей в РФ». Эта задача решается ими, в частности, путем привлечения судей к дисциплинарной ответственности. Однако эта сторона деятельности квалификационных коллегий судей во многом не регламентирована и по сей день, несмотря на большое количество вносимых поправок, вызывает много вопросов.

Нормы, регламентирующие процедуру привлечения судей к дисциплинарной ответственности, содержатся в ст. 27 и 28 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей [3]. В них определен исчерпывающий перечень оснований для возбуждения дисциплинарного производства:

- представление председателя соответствующего или вышестоящего суда в соответствии с их полномочиями;
- обращение органа судейского сообщества о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности,
- заключение комиссии о наличии в действиях (бездействии) судьи признаков дисциплинарного проступка, составленное по результатам проверки жалобы или сообщения о совершении судьей дисциплинарного проступка граждан и организаций, органов и должностных лиц [3, п. 1 ст. 28].

При этом следует отметить, что указанная в предыдущем абзаце комиссия создается далеко не всегда. При поступлении жалобы у квалификационной коллегии есть выбор: образовывать комиссию самостоятельно или направить ее для проверки председателю соответствующего или вышестоящего суда [3, п. 6 ст. 27]. С учетом того количества жалоб и обращений, которые поступают в квалификационные коллегии судей ежегодно¹, квалификационные коллегии в большинстве случаев поручают проверку жалоб на действия (бездействие) судьи председателю того суда, членом которого он является. В этом случае уместно говорить о возможном нарушении принципа объективности при рассмотрении жалоб и обращений граждан, так как решающее значение фактически имеет позиция председателя, а не членов квалификационной коллегии судей [4]. И хотя п. 8 ст. 28 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей устанавливается, что кол-

легия не связана мнением о виде дисциплинарного взыскания, изложенным в представлении (обращении), оно практически во всех случаях учитывается при вынесении решения. Кроме того, при направлении председателями судов представлений о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности они могут указать «предпочтительный» вид дисциплинарного взыскания. Такое положение вещей может способствовать снижению авторитета органов судейского сообщества. Во избежание этого целесообразно внести в нормативные акты, регулирующие работу квалификационных коллегий судей, поправки, которые бы ограничивали влияние председателей судов на решения коллегий в отношении судей, работающих «под их началом».

Обнаруживаются пробелы в законодательстве и на этапе непосредственно дисциплинарного производства. Как отмечают исследователи, «остается открытым вопрос о доказательствах, на основании которых квалификационная коллегия судей принимает решение о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности» [1, с. 71]. В отличие от процессуального законодательства РФ, которое предусматривает соблюдение требований относимости и допустимости доказательств, в Федеральном законе «Об органах судейского сообщества» и Положении о порядке работы квалификационных коллегий судей такие нормы отсутствуют. В связи с этим встает вопрос о возможности представления в заседании квалификационной коллегии судей того или иного доказательства, что создает правовую неопределенность. Подобная ситуация наблюдается в отношении допроса свидетелей, назначения экспертиз, а также вопроса об отводе председателя или члена квалификационной коллегии, который действующим законодательством по какой-то причине не предусмотрен. При рассмотрении всех указанных вопросов невольно возникает мысль о применении аналогии закона, однако результаты обжалований решений квалификационных коллегий судей с указанием в качестве нарушения неприменения нормы по аналогии свидетельствуют об уязвимости такого подхода. Так, Самойлов М. Н. приводит в пример ответ Верховного суда РФ на довод о недопустимости доказательств, полученных с нарушением закона, в котором указывается, что квалификационные коллегии судей «в своей работе не руководствуются процессуальными нормами гражданского или уголовного законодательства, так как эти вопросы решены нормами иного законодательства» [1, с. 71]. Таким образом, можно сделать вывод о недостаточной урегулированности процессуального порядка привлечения судей к дисциплинарной ответственности и необходимости внесения дополнений в Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей, которые бы регламентировали порядок допроса свидетелей в заседаниях квалификационных коллегий, назначения дополнительных исследований для проверки поступивших материалов, а также установили критерии относимости и допустимости представляемых доказательств.

¹ Так, в соответствии с данными, приведенными председателем Высшей квалификационной коллегии судей, за четырехлетний период, прошедший с VIII по IX Всероссийский съезд судей, квалификационными коллегиями было рассмотрено более 190 тысяч обращений [5, с. 21]

Еще одна проблема, с которой сталкивается квалификационная коллегия судей уже при вынесении решения о привлечении судьи к дисциплинарному взысканию, заключается в том, что отсутствует четкая грань между основаниями применения указанных в законе мер дисциплинарного воздействия [4]. Положением о порядке работы квалификационных коллегий судей предусмотрено 3 вида дисциплинарных взысканий: досрочное прекращение полномочий судьи, предупреждение и замечание [3, п. 7 ст. 28]. Как отметил в своем отчетном докладе на IX Всероссийском съезде судей председатель Высшей квалификационной коллегии судей РФ Тимошин Н. В., «новый вид взыскания — замечание — оказался востребован для случаев малозначительности совершенного судьей дисциплинарного проступка. Доля таких взысканий составила около 30 процентов, но из года в год проявлялась тенденция к росту» [5, с. 20]. Однако возникает вопрос о том, как интерпретировать категорию «значительности» совершенного проступка. В Постановлении сказано, что квалификационная коллегия судей, определяя вид налагаемого дисциплинарного взыскания, должна исходить из характера дисциплинарного проступка, обстоятельств и последствий его совершения, формы вины, а также личности судьи, совершившего дисциплинарный проступок, и степени нарушения действиями (бездействием) судьи прав и свобод граждан, прав и законных интересов организаций [3, п. 8 ст. 28]. Однако каким именно образом необходимо оценивать все перечисленные условия, каким из них отдавать приоритет, а также что следует подразумевать под «личностью судьи», в данном нор-

мативном акте не расшифровывается. Из вышесказанного следует, что решение о применении меры дисциплинарного взыскания в существенной степени основывается на субъективной оценке членами квалификационной коллегии как серьезности самого нарушения, так и тяжести его последствий. Данный вывод подтверждает и анализ норм Кодекса судейской этики, который часто содержит «оценочные», «декларативные», «неформализованные» правила поведения (например, «судья должен следовать высоким стандартам морали и нравственности», «сохранять личное достоинство», «избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти» и т. п.) [6, с. 103]. Такая высокая степень субъективности при наложении на судей мер дисциплинарного воздействия и возможность различной трактовки норм закона требует от каждого члена квалификационной коллегии судей принимать решения, основываясь на принципах справедливости, беспристрастности, соотносительности с общепринятыми нормами морали и нравственности. Однако и законодательно следует более подробно указать критерии наложения того или иного вида дисциплинарного взыскания, чтобы не допустить произвола, вызванного неверным толкованием правовых норм. В целом представляется, что, несмотря на поэтапное усовершенствование нормативных актов, регулирующих область привлечения судей к дисциплинарной ответственности, они все еще нуждаются в серьезной доработке, в частности, путем добавления норм, которые бы регламентировали деятельность квалификационных коллегий судей в тех вопросах, которые были затронуты в настоящей статье.

Литература:

1. Самойлов М. Н. Практика привлечения судей к дисциплинарной ответственности // Современное право. — 2010. — № 1. — С. 70–72.
2. Асадулаева Д. Х. Полномочия квалификационных коллегий судей, связанные с усилением гарантий независимости судей // Вестник Дагестанского государственного университета. — 2010. — № 2. — С. 157–161.
3. Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей: утв. Высшей квалификационной коллегией судей РФ 22 марта 2007 г. // Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации. URL: <http://vkks.ru/publication/33558/> (дата обращения: 27.03.2018).
4. Михайловская И. Б. Квалификационные коллегии судей как орган внутрисистемного управления // Институт государства и права РАН. URL: <http://www.igpran.ru/articles/2980/> (дата обращения: 27.03.2018).
5. Отчетный доклад Председателя Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. — 2017. — № 1 (51). — С. 17–23.
6. Трофимов Е. А. Квалификационные коллегии судей как инструмент укрепления «вертикали» судебной власти: кратологический очерк // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 9. — С. 102–104.

Особенности рассмотрения жалоб и обращений граждан Высшей квалификационной коллегией судей РФ и Квалификационными коллегиями судей субъектов РФ

Лысенко Наталья Михайловна, магистрант

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

В статье дается краткий анализ жалоб и обращений граждан в Высшую квалификационную коллегию судей РФ, Квалификационные коллегии судей субъектов РФ, из которого делаются выводы о несоответствии большого числа таких обращений компетенции квалификационных коллегий, в которые они направляются. Обосновывается необходимость проведения просветительской работы с населением по вопросам деятельности квалификационных коллегий судей в Российской Федерации, их месте среди органов судейского сообщества, возложенных на них полномочиях, а также различиях полномочий Высшей квалификационной коллегии судей РФ и Квалификационных коллегий судей субъектов РФ.

Ключевые слова: органы судейского сообщества, квалификационные коллегии судей, жалоба, обращение, полномочия Высшей квалификационной коллегии судей РФ, полномочия Квалификационных коллегий судей субъектов РФ, судебная власть, дисциплинарная ответственность судей.

Судебная система играет важнейшую роль в регулировании общественных отношений. С ее помощью соблюдаются права и законные интересы граждан и организаций, реализуется регулирующая функция государства, она способствует восстановлению справедливости. Судья является основной фигурой данной системы, носителем судебной власти. Для того, чтобы судьи могли принимать объективные и беспристрастные решения, ст. 122 Конституции РФ устанавливает гарантии неприкосновенности судей, которые призваны ограждать от произвола и ущемления их прав при осуществлении деятельности по отправлению правосудия. Для соблюдения указанных гарантий и выражения интересов судей в Российской Федерации были созданы органы судейского сообщества, среди которых особое место занимают квалификационные коллегии судей. Существует 2 вида таких коллегий — на федеральном уровне сформирована Высшая квалификационная коллегия судей РФ, а на уровне субъектов Квалификационные коллегии судей субъектов РФ. Несмотря на некоторые различия (в основном они касаются уровня тех судов, в отношении которых коллегиями рассматриваются вопросы), наиболее важные полномочия, возлагаемые на квалификационные коллегии судей, едины для обоих видов коллегий. Это полномочия по отбору кандидатур на должность судьи, присвоению им квалификационного класса, привлечению судей к дисциплинарной ответственности, приостановлению, возобновлению или прекращению полномочий судьи и др. Реализация всех обозначенных полномочий обеспечивает охрану судейской независимости, а также способствует укреплению авторитета судебной власти.

Квалификационные коллегии судей являются открытым органом, они не ограничены рамками судебной системы, а активно взаимодействуют как с представителями других ветвей власти, так и с населением, и в последнее время эта тенденция только усиливается. Одной из наиболее распространенных форм влияния на деятельность квалификационных коллегий судей является подача жалоб и сообщений

о совершении судьей дисциплинарного проступка. Обращаясь к статистике, можно сказать, что право на обращение в квалификационные коллегии судей реализуется гражданами достаточно часто. Так, за 2016 год в Высшую квалификационную коллегию РФ было подано 11 801 обращение, в квалификационные коллегии судей субъектов — 44 459 обращений [1, с. 4]. Примерно половина из них содержала сведения о совершении судьей или руководителем суда дисциплинарного проступка. Причины подобных обращений можно выделить в несколько групп:

- 1) грубое или систематическое нарушение процессуальных или иных норм (примерно 67 %);
- 2) волокита (25,7 %);
- 3) неэтичное поведение судьи в отношении участников процесса и иных граждан (приблизительно 5,9 %);
- 4) признаки коррупционных правонарушений (0,6 %);
- 5) недостойное поведение судьи в быту (0,7 %)

Вместе с тем, как отмечается, среди всех этих обращений очень небольшая часть относится непосредственно к полномочиям квалификационной коллегии судей, в которую они были направлены. Так, в своем отчетном докладе на IX Всероссийском съезде судей председатель Высшей квалификационной коллегии судей РФ Тимошин Н. В. отмечает, что «основную массу из года в год составляют жалобы, в которых заявители выражают несогласие с судебными актами или процессуальными действиями и требуют от коллегий привлечь судью к дисциплинарной ответственности» [2, с. 22]. Как следует из анализа поступающей в квалификационные коллегии почты, это заключение распространяется на деятельность всех квалификационных коллегий судей.

Рассмотрим эту ситуацию на примере Высшей квалификационной коллегии судей. В соответствии с данными, жалобы граждан нередко содержат следующие требования: «вынести решение по моему заявлению в форме судебного постановления», «передать дело другому судье», «вынести постановление о рассмотрении жалобы в порядке

надзора», «инициировать рассмотрение жалобы в надзорном порядке», «обязать суд выслать мне копию определения», «отменить арест на имущество» и др. [3] Естественно, все эти требования совершенно не соответствуют полномочиям квалификационных коллегий судей. Фактически это было бы вмешательством в деятельность судов, что противоречит действующему законодательству.

Другая проблема — недостаточная мотивированность требований жалобы. Часто в них содержится просьба — например, провести оценку знаний, профессионального уровня судьи, его соответствия служебным критериям, привлечь к ответственности и т. п. — однако нет сведений о совершении судьей какого-либо проступка. При том, что в п. 2 ст. 27 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей указано, что жалоба, помимо прочего, должна содержать сведения о совершении судьей дисциплинарного проступка.

Еще одна ошибка, с которой сталкиваются квалификационные коллегии судей при рассмотрении обращений граждан, заключается в том, что в них не учитывается разделение полномочий между Высшей квалификационной коллегией судей и Квалификационными коллегиями судей субъектов РФ, а также между квалификационными коллегиями и органами государственной власти. Например, в Высшую квалификационную коллегию судей часто поступают обращения граждан, содержащие сведения о недостойном поведении претендентов на должности судей районных судов и мировых судей. Однако не следует забывать, что, согласно п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в РФ», Высшая квалификационная коллегия судей дает заключение о назначении на должности председателей, заместителей председателей федеральных судов (за исключением районных судов), судей Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, федеральных арбитражных судов округов, арбитражных апелляционных судов, окружных (флотских) военных судов. Остальные заключения относятся к компетенции Квалификационных коллегий судей субъектов. Однако граждане в обращениях часто путают их полномочия, и в итоге направляют корреспонденцию ненадлежащей коллегии. Такие обращения приходится перенаправлять, что не способствует их скорейшему рассмотрению. Подобная ситуация складывается с ходатайствами о проверке сведений, содержащихся в средствах массовой информации, о поведении су-

дьи, не соответствующем требованиям, предъявляемым Кодексом судейской этики, и подрывающем авторитет судебной власти. Известно, что такие проверки проводятся в отношении судьи коллегией, которая рекомендовала его на эту должность. Следовательно, и требования об этом должны направляться в соответствующую коллегию судей. Также часто граждане, помимо требований о привлечении к дисциплинарной ответственности, ходатайствуют о привлечении судей к уголовной ответственности. При этом используются формулировки: «прошу ходатайствовать перед Генеральным прокурором Российской Федерации о возбуждении уголовного дела в отношении судьи», «прошу вашего ходатайства перед председателем Следственного комитета при прокуратуре РФ о возбуждении уголовного дела в отношении судей» [3]. Однако квалификационные коллегии судей лишь дают согласие на привлечение судьи к уголовной ответственности, самостоятельно инициировать возбуждение уголовного производства они не вправе. Поэтому в этом случае целесообразно обращаться в Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации, который полномочен провести проверку указанных в обращении доводов и в случае их подтверждения внести в квалификационную коллегию соответствующее представление.

На основании всего изложенного можно сделать вывод о том, что граждане, обращающиеся в квалификационные коллегии судей, зачастую не имеют представления об истинной правовой природе коллегий, их задачах и полномочиях. В этом случае направляемые ими жалобы, обращения не могут быть рассмотрены квалификационной коллегией ввиду отсутствия у нее таких полномочий, и либо возвращаются заявителю, либо направляются в другие квалификационные коллегии и государственные органы. Для того чтобы снизить процент таких обращений «впустую», представляется необходимым проводить просветительскую и разъяснительную работу с гражданами, информировать их о деятельности квалификационных коллегий судей не только в специализированном «Вестнике», но и в популярных средствах массовой информации. Хочется верить, что это позволит гражданам более тщательно подходить к выбору требований, предъявляемых в квалификационные коллегии судей, и форм их выражения, как следствие, снизить количество жалоб и обращений, направляемых в коллегии без учета их полномочий, освобождая возможность для решения действительно важных вопросов, относящихся к их компетенции.

Литература:

1. Итоги работы в 2016 году // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. — 2017. — № 2 (52). — С. 3–7.
2. Отчетный доклад Председателя Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. — 2017. — № 1 (51). — С. 17–23.
3. Жаловаться надо грамотно. Обзор почты ВККС РФ // Квалификационная коллегия судей Республики Марий Эл. URL: <http://me.vkks.ru/publication/46212/> (дата обращения: 28.03.2018).

Понятие корпоративной ценной бумаги

Манушкина Алина Владимировна, магистрант

Научный руководитель: Морозов Андрей Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В данной статье автор анализирует современное российское законодательство и научную литературу, формулирует комплексное понятие корпоративной эмиссионной ценной бумаги, выявляет проблемы в указанной области.

Ключевые слова: ценные бумаги, корпоративные ценные бумаги, деривативы, корпорации, эмиссионные ценные бумаги, неимущественные права.

The concept of corporate securities

Manushkina A. V.

In this article the author analyzes the modern Russian legislation and scientific literature, formulates a comprehensive concept of corporate issue security, identify problems in this area.

Keywords: securities, corporate securities, derivatives, corporations, issue securities, non-property rights.

Современное российское гражданское законодательство не содержит единого определения ценной бумаги — сразу идет деление на документарные и бездокументарные ценные бумаги — это легко заметить по структуре Главы 7 Гражданского Кодекса российской Федерации (далее — ГК РФ) (1 параграф — «Общие положения», 2 параграф — «Документарные ценные бумаги», 3 параграф — «Бездокументарные ценные бумаги»).

Понятие корпоративной ценной бумаги также законодательно не закреплено, что очень часто провоцирует возникновение разногласий как в научной области, так и при осуществлении практической деятельности участников гражданского оборота с использованием ценных бумаг корпорации.

Мнения ученых-цивилистов о содержании понятия корпоративной ценной бумаги делятся на несколько групп. Выделяют четыре наиболее крупные группы с наиболее разработанными.

Представители первой (В. И. Ли и Л. А. Токмакова) считают, что корпоративной ценной бумагой можно считать исключительно эмиссионные ценные бумаги: такие финансовые инструменты как акции, депозитарные расписки, опционы эмитента (один из видов биржевых производных финансовых инструментов), так как они определяют отношения по реализации акций [4]. Данная точка зрения является достаточно спорной и не принимается большинством современных ученых-цивилистов.

Ученые второй группы, к главным представителям которой можно отнести Е. Н. Решетину, считают корпоративными все эмиссионные ценные бумаги, выпуском которых занимается корпоративные юридические лица. Следует напомнить, что в соответствии с ГК РФ, корпоративными юридическими лицами (корпорациями) являются юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют

их высший орган управления (общее собрание) [2, ст. 65.1]. По мнению Е. Н. Решетиной понятие корпоративной ценной бумаги, должно звучать следующим образом «эмиссионная ценная бумага, выпускаемая коммерческой организацией (хозяйственным обществом), основанной на объединении участия и капиталов, которая предоставляет ее собственнику соответствующий объем прав, отраженный Законом «О рынке ценных бумаг» и специальным законодательством» [5].

Третья группа ученых, к которой относятся А. Н. Асаул, А. Ю. Бушев и др., считают корпоративными «все бумаги, правом на выпуск которых обладают корпорации» [1]. Данная теория включает более широкий перечень ценных бумаг и деривативов чем теория второй группы ученых. По мнению А. Н. Асаул и А. Ю. Бушева к корпоративным ценным бумагам относятся акции, облигации, векселя, а также все виды деривативов (производных финансовых инструментов) [3]. Законодатель также придерживается указанной теории для разграничения государственных ценных бумаг и ценных бумаг, принадлежащих юридическим лицам.

Третий подход тесно связан с теорией, которую выдвигает ряд ученых (Жуков Д. А.), которые считают необходимым приравнять производные финансовые инструменты (деривативы) к финансовым инструментам (ценным бумагам) для оптимизации коммерческого гражданского оборота деривативов и ценных бумаг на биржевых и внебиржевых торгах [6].

Четвертая группа ученых: Э. С. Петросян, А. В. Мелькумянц и др., выдвигают теорию, в рамках которой корпоративным ценным бумагам можно отнести лишь акции корпорации. Такой вывод можно сделать, опираясь на следующие высказывания:

А. В. Мелькумянц утверждает, что «корпоративная ценная бумага — это эмиссионная ценная бумага, выпу-

скаемая хозяйственным обществом и предоставляющая ее собственнику соответствующий набор имущественных и неимущественных прав» [7];

Э. С. Петросян придерживается мнения о том, что «корпоративной ценной бумагой может быть признана оборотоспособная, эмиссионная ценная бумага с реквизитами и формой, установленными законодательством, признанная государством, выпущенная юридическим лицом, а также предоставляющая ее владельцу имущественные и неимущественные права в течение всего срока существования эмитента» [8].

Четвертый подход дает наиболее емкое определение корпоративной ценной бумаги, однако имеет ряд значительных недостатков:

- в понятиях, формулируемых в рамках данного подхода, отсутствует указание на закрепление владельцем ценной бумаги права на участие в управлении хозяйственной деятельностью корпорации (а это один из важнейших квалифицирующих признаков корпоративной ценной бумаги);
- указание на имущественные и неимущественные права в общих формулировках не позволяют выделить акции из всего массива эмиссионных ценных бумаг, так как в соответствии с российским законодательством, неимущественные права могут закреплять и облигации:

- в ст. 29.1 Закона «О рынке ценных бумаг» [9] указано на право облигации удостоверить неимущественное право облигационера на участие в общем собрании облигационеров;
- в пп. 5, 6 п. 11 ст. 29.1 — право на получение определенной информации от представителя владельцев облигаций [9];
- в пп. 7 п. 11 ст. 29.1 — право владельцев облигаций (составляющих не менее 10% общего количества находящихся в обращении облигаций соответствующего выпуска) требовать предоставление годового отчета о деятельности представителя владельцев облигаций за период не менее 1 года; и др. права [9].

Обобщая изученные научные подходы, современную специальную литературу, действующее российское законодательство комплексное наиболее полное и приемлемое для использования в научной и практической (хозяйственной) деятельности определение корпоративной ценной бумаги можно сформулировать следующим образом: «Корпоративная ценная бумага — это эмиссионная ценная бумага, правом на выпуск которой обладают только корпоративные юридические лица (корпорации), закрепляющая особое право на участие в управлении хозяйственной деятельностью корпорацией и иные корпоративные права имущественного и неимущественного характера».

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Асаул А. Н. Корпоративные ценные бумаги как инструмент инвестиционной привлекательности компаний. СПб., 2008. С. 41, 46.
3. Бушев А. Ю. О месте ипотечных ценных бумаг в системе мер по развитию ипотечного кредитования в России // Эмитент. 2014. N 40 (72). С. 46.
4. Ли В. И., Токмакова Л. А. Правовой режим корпоративных ценных бумаг // Корпоративное право: Сб. ст. / Под ред. В. П. Тараканова, Н. А. Волковой. М., 2008. С. 58.
5. Решетина Е. Н. Понятие ценной бумаги в Российской Федерации и понятие корпоративной эмиссионной ценной бумаги // Юрист. 2013. № 18. С. 46.
6. Жуков Д. А. Срочные сделки на российском фондовом рынке // Налоги (газета). 2006. N 8 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Мелькумянц А. В. Корпоративное право. Ростов н/Д.: Феникс, 2007. С. 107.
8. Петросян Э. С. Проблемы дефиниции корпоративной ценной бумаги // Право и экономика. 2012. № 8. С. 52.
9. Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О рынке ценных бумаг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

Об установлении момента возникновения аффекта при квалификации убийства

Минниханова Лейсен Ильфатовна, магистрант;

Научный руководитель: Шагеева Регина Мансуровна, кандидат юридических наук, доцент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), спровоцированного противоправным или аморальным поведением потерпевшего, традиционно относится к привилегированным, менее опасным видам преступлений против жизни. Однако не до конца изучен вопрос о моменте возникновения аффекта. Автор данной статьи рассматривает основные проблемы, которые относятся к установлению момента возникновения аффекта, анализирует доктринальные источники и судебную практику, и формирует свои собственные выводы.

Ключевые слова: преступление, убийство, аффект, экспертиза, убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения.

Как известно, квалификация любого преступления представляет собой сложный умственный процесс, требующий от лица, осуществляющего квалификацию, определенных знаний и умений, опыта и навыков. Требуется отметить, что для того, чтобы правильно квалифицировать какое-либо деяние, недостаточно просто обладать соответствующими знаниями и умениями, необходимо также быть способным разрешить все противоречия, сомнения, проблемы, постоянно возникающие в процессе квалификации того или иного преступления.

Не является исключением и квалификация преступления, закрепленного в ст. 107 УК РФ, а именно убийства в состоянии аффекта.

Статистика отмечает стабильно высокое число наиболее опасных преступлений данной категории. Согласно данным ежегодной статистики МВД РФ, за январь-ноябрь 2017 г. было зарегистрировано 9060 убийств.

Мы прибегли к работам О. Н. Ярошенко, С. Н. Шишковой, Ю. А. Шель, О. Д. Ситковской, Ф. С. Сафуанова, В. В. Романова, М. Н. Панова, Ю. Б. Можгинского, Т. А. Андриановой, С. В. Минаковой и других авторов, исследовавших данную проблему. В них имеются научно обоснованные практические выводы относительно вопросов квалификации преступлений в состоянии аффекта. Также особый интерес следует проявить к исследованиям И. П. Портнова, Б. В. Сидорова и других авторов, рассматривавших вопросы природы аффекта и его влияния на поведение виновного в момент совершения преступления и после него.

Несмотря на большую значимость работ авторов, многие стороны названной темы до настоящего времени мало исследованы. В частности, не изучены некоторые вопросы природы аффекта и его влияния на поведение виновного в период критической ситуации. Есть проблемы по разграничению физиологического и патологического аффектов. В более детальном анализе нуждаются объективные и субъективные признаки состава убийства в состоянии аффекта.

Профессор Б. В. Сидоров считал, что «... неточное истолкование известного психологического понятия, стремление перевести его на более понятный для широкого круга язык играет не положительную роль, а существенно затрудняет правильное применение норм, регулирующих ответ-

ственность за преступления, совершаемые в состоянии аффекта» [1, с. 41].

В настоящее время ст. 107 УК РФ практиками применяется реже, чем 105 УК РФ. Это прежде всего связано с несовершенством самой нормы (ст. 107 УК РФ), в которой содержится чрезмерное количество оценочных категорий. При этом отсутствуют разъяснения Пленума Верховного суда Российской Федерации по применению данной уголовно-правовой нормы, что определяет актуальность исследования.

По-прежнему значительный теоретический и практический интерес представляют вопросы мотивации поведения и вины в убийстве, совершенном в состоянии аффекта. Нуждается в дополнительном исследовании и виктимология — специальная наука, рассматривающая отношения между преступниками и их жертвами.

Как предусмотрено уголовно-процессуальным законом, решение вопроса о том, совершено ли деяние в состоянии аффекта, создает необходимость назначить комплексную психолого-психиатрическую экспертизу.

Экспертиза относится к числу наиболее дискуссионных тем в среде юристов и психологов. Существуют различные мнения о точном содержании частного предмета экспертизы, о соотношении юридической и психологической терминологии [2, с. 129].

Само название вида экспертизы до конца не устоялось: в юридической литературе чаще можно встретить термин «экспертиза аффекта» (или психологического аффекта, физиологического аффекта, простого аффекта). В психологическом смысле все эти определения аффекта синонимичны и употребляются для того, чтобы отграничить установление аффекта и патологического аффекта.

Экспертиза проводится тогда, когда аффект уже «прошел», то есть в момент аффективного состояния психики ее провести невозможно и само собой нелогично. На практике есть различные случаи, когда экспертиза производится спустя определенное время и под напором определенных обстоятельств (например, дача показаний). Наиболее проблематичным является проведение экспертизы в случае обжалования судебного решения первой инстанции.

Однако не до конца изучен вопрос о моменте возникновения аффекта. Часто в практике упоминается «длительная

психотравмирующая ситуация, вызванная...», что означает наступление аффекта вследствие каких-либо предшествующих действий, но в некоторых уголовных делах мы видим, что преступление было совершено через некоторое время, например, часто встречается, что преступление было совершено через несколько часов, и, что нередко, на следующий день.

Изучая практику, мы обнаружили, что наступление аффекта выражается вследствие совершения действия по отношению к обвиняемому, совершается не сразу, не моментально, а спустя некоторое время, хотя ученые признают одним из критериев аффекта его кратковременность [3, с. 13]. Это создает некоторые трудности для ответа на вопрос, был ли, действительно, аффект. Поскольку в некоторых судебных решениях также можно заметить, что суд не всегда руководствуется выводами экспертов и выносят решение о том, что убийство было совершено в аффективном состоянии и с отрицательным результатом экспертизы.

Существуют различные мнения о точном содержании частного предмета экспертизы, о соотношении юридической и психологической терминологии. Как упоминает Т. П. Будякова: «Здесь в первую очередь нужен поиск нравственно-психологических критериев, которые затем должны быть легализованы в нормах Уголовного кодекса, т. е. должно иметь место нормативное закрепление дополнительных нравственно-психологических критериев «извиняемости» или «неизвиняемости» поведения в состоянии аффекта» [4, с. 13]. Интересно мнение профессора Ф. С. Сафуанова: «Судебные эксперты-психологи должны понимать и определять «аффект» как судебно-психологическое «экспертное» понятие, опираясь не на общепсихологические представления об этом виде эмоционального состояния, а на четкие судебно-психологические критерии диагностики аффекта, основанные на юридически значимых психологических признаках «внезапно возникшего сильного душевного волнения» [5, с. 54].

Заметим, что в некоторых судебных решениях суд не всегда руководствуется выводами экспертов и выносит решение о том, что убийство было совершено в аффективном состоянии и при отрицательном результате экспертизы. Практически каждое решение включает в себя свидетельские показания с их фактическим обоснованием, заключением судебной — психиатрической экспертизы или комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Но, как выясняется, даже при отрицательном заключении экспертизы суд может признать убийство совершенным в состоянии аффекта.

Литература:

1. Сидоров Б. В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение. М.: НОРМА, 2002. С. 41.
2. Березанцев А. Ю. Судебная психиатрия: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2015. С. 231.
3. Сафуанов Ф. С. Определение аффекта у обвиняемого: проблемы правоприменительной практики и судебно-психологической экспертизы // Юридическая психология. 2011. № 1. С. 13.
4. Будякова Т. П. Проблемы назначения судебно-психологической экспертизы аффекта // Эксперт-криминалист. 2014. № 1. С. 54.

Например, Альметьевский городской суд Республики Татарстан, анализируя в совокупности все изложенные доказательства, посчитал, что «... в момент совершения вышеуказанных действий, обвиняемый находился в состоянии эмоционального напряжения, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией» [6]. Аналогичным образом складывается и следующая судебная практика: приговор Кировского районного суда г. Саратова от 9 апреля 2016 г. по делу № 1–7/2015 [7]; приговор Промышленного районного суда г. Смоленска от 30 октября 2015 г. по делу № 1–89/2015 [8].

Итак, только эксперт может точно определить внезапность возникновения сильного эмоционального напряжения обвиняемого в ответ на психотравмирующие воздействия со стороны потерпевшего, но не с уголовно-правовой точки зрения, а из общепсихологического представления об эмоциональных состояниях. Заслуживает внимания мнение Т. П. Будяковой, которая предлагает следующее: «... нужен поиск нравственно — психологических критериев, которые затем должны быть легализованы в нормах Уголовного кодекса, т. е. должно иметь место нормативное закрепление дополнительных нравственно-психологических критериев «извиняемости» или «неизвиняемости» поведения в состоянии аффекта» [9, с. 56].

На наш взгляд, такое законодательное закрепление «психологических» критериев, позволяющих теоретически изменить круг юридических оснований аффекта, позволит суду более эффективно использовать заключение психолога для определения «состояния внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта)».

Таким образом, для правильной квалификации ст. 107 УК РФ требуется провести анализ субъективной стороны преступления, которая характеризуется не только умыслом и мотивом, но и определенными эмоциями. Они закрепляют в себе специфику данного преступления и позволяют выделить его на фоне других преступлений.

Нами была выявлена проблема целесообразности проведения экспертиз аффекта. Анализируя судебную практику по конкретным уголовным делам, мы обнаружили позиции, которые имели и имеют место из-за пробела в уголовно-правовом регулировании обозначенной ситуации. Нами предлагается закрепить критерии на законодательном уровне, тем самым придать правильную оценку заключениям экспертов, прояснить саму сущность «аффекта», и правильно квалифицировать убийство, совершенное в состоянии аффекта.

5. Сафуанов Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: Научно-практическое пособие. М., 1998. С. 98.
6. Приговор Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 02 марта 2015 г. по делу № 1–7/2015 // [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 27.03.2018).
7. Приговор Кировского районного суда г. Саратова от 9 апреля 2016 г. по делу № 1–7/2015 // [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 27.03.2018).
8. Приговор Промышленного районного суда г. Смоленска от 30 октября 2015 по делу № 1–89/2015 // [Электронный ресурс]. URL: <https://gospravosudie.com/> (дата обращения: 27.03.2018).
9. Будякова Т. П. Указ. соч. С. 56.

Тенденции развития правового регулирования деятельности коммерческих организаций с участием (долей) иностранного капитала

Новичкова Анастасия Сергеевна, магистрант
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Научный руководитель: Шишкин Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В работе исследуются основные современные тенденции развития правового регулирования деятельности коммерческих организаций с участием иностранного капитала. Выявляются существующие проблемы, требующие решения и анализируются причинно-следственные связи, а также в результате ретроспективного анализа формируется понимание предыдущих стадий развития. На основе результатов исследования предложены возможные варианты решения существующих проблем и как следствие, способы создания факторов, способствующих формированию положительного инвестиционного климата.

Ключевые слова: *коммерческие организации с участием иностранного капитала, корпоративное право, инвестиционный климат.*

Одним из фундаментальных факторов, которые имеют ключевое влияние на сферу инвестиционной деятельности в каждом государстве является система законодательства, определяющая национальный правовой режим деятельности в сфере инвестиций и регламентирующая принципы взаимодействия между иностранными инвесторами, государственными организациями и другими субъектами сферы экономических отношений. По предположению А. Г. Богатырева, правовое регулирование отношений в сфере иностранных инвестиций отражает объективный и взаимозависимый характер инвестиционных процессов, а также внутреннюю и внешнюю инвестиционную политику государства. Таким образом, правовое регулирование является системой регулирования отношений в сфере инвестиций как отношений собственности во внутреннем и международном праве [1, с. 36].

Общеправовой фундамент в регулировании деятельности в сфере инвестиций в России образует системой действующих законодательных и подзаконных актов. Стоит прежде всего упомянуть, что инвестиционная деятельность основывается на правовых основаниях, вытекающих из Конституции РФ, которые вытекают из положений ст.ст. 8, 34, 35, 46, 71, 72, 74, 114 Конституции РФ [2].

Кроме того, данная система также включает в себя: комплексные законодательные акты, которые устанавливают основные принципы правового регулирования инве-

стиционной деятельности в России и носят универсальный характер, либо комплексно регулируют экономические отношения в различных сферах и отраслях национального законодательства, такие как Гражданский кодекс РФ, система актов налогового законодательства, Таможенный кодекс Евразийского экономического Союза, Федеральные законы от 8 декабря 2003 г. N 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», (ред. от 13.06.2015) г. N 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» (ред. от 05.04.2016 г.), Закон РФ от 21 февраля 1992 г. N 2395–1 «О недрах» (ред. от 30.09.2017 г.) и др. также стоит упомянуть предметные или рамочные законодательные акты, которые специально были ориентированы на регулирование правового режима деятельности в сфере инвестиций, например, федеральные законы от 9 июля 1999 г. N 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (ред. от 18.07.2017), N 57-ФЗ (ред. от 18.07.2017 г.) «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» и др. В названную систему также необходимо включить правовые акты Президента РФ, Правительства РФ и ведомственные нормативные акты, призванные урегулировать порядок деятельности иностранных инвесторов в России.

Прогресс развития национального законодательства в сфере инвестиций был особо заметен в период конца 1990-х начала 2000-х. Названный этап характеризуется либеральной направленностью во внешнеэкономической деятельности и значительной ролью государства при осуществлении политики, связанной с инвестиционной деятельностью; следует сказать, что вообще в этот период в России происходит формирование основных принципов современной предпринимательской деятельности, в том числе, идёт активная рецепция различных способов и методов ведения бизнеса из стран Европы — например, структурирование своего бизнеса посредством создания нескольких взаимозависимых компаний в целях распределения рисков между ними [3, С. 143].

Одним из самых ярких и ключевых событий, влияющих на улучшение инвестиционного климата в РФ, является принятие 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» и 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».

Анализируя отечественное инвестиционное законодательство, в целом можно сделать вывод о его соответствии современным требованиям, предъявляемым инвесторами. К примеру, систематизирован порядок учреждения как корпоративных организаций с долей иностранного капитала на территории РФ, так и организаций, принадлежащих иностранцам в полном объеме.

Так, например, срок регистрации ограничен теперь только одним месяцем, о развитии также свидетельствует четкое определение всех требований, предъявляемых к регистрации, исключающее возможности использование всяких бюрократических «ловушек». Также стоит упомянуть о законодательном закреплении для иностранных инвесторов гарантий собственности, определении субъектов и объектов иностранного инвестирования в РФ, фиксация порядка деятельности корпоративных организаций с долей иностранного капитала, а также появление возможности у иностранных инвесторов для приобретения российских бумаг, а также заключения концессионных сделок.

Законами РСФСР от 1991 г. «Об иностранных инвестициях в РСФСР» и «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» не устанавливалось различие при урегулировании инвестиций, когда инвестором сохраняется контроль за инвестированными им средствами и осуществляется управление предприятиями, которые были созданы с участием его прямых инвестиций, и тем случаем, когда инвестиции портфельные и заинтересованность инвестора заключается только в получении дохода от капитала, который был инвестирован и участие в управлении предприятием таким инвестором минимальное. 1998 год ознаменован тем, что на этом этапе законодателем впервые проводятся различия между первым и вторым типом инвестиций.

Это выражалось в постепенном исчезновении различий между регулированием иностранных инвестиций и нацио-

нальных и нашло отражение в принятии Законов об иностранных инвестициях и об инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений в другой, более новой редакции.

Действующим Законом об иностранных инвестициях в РФ очерчивается перечень иностранных инвесторов в нашей стране, а также закрепляется категория иностранных инвестиций. Вопрос определения «инвестиций» является ключевым для отечественного законодателя, это обусловлено тем, что оно определяет круг правоотношений, которые подпадают под регулирование указанного Закона. Анализируя определение, отраженное в законе, возможно сделать следующие выводы: иностранными инвестициями является иностранный капитал — собственность, выраженная в различной форме, экспортированная из иностранного государства и ставшая долей предприятия на территории РФ. Дать четкое определение для категории «иностранная инвестиция» очень важно, как для регулирования внутри государства, так и для представления интересов РФ в международных конвенциях, регулирующих отношения в сфере иностранных инвестиций по причине того, что оно должно положительно влиять на развитие национального законодательства и процессы интегрирования России в современные структуры международного правового регулирования в области иностранных инвестиций.

Кроме того, законом также урегулированы отношения, связанные с осуществлением на территории РФ иностранными инвесторами как арендодателями финансовой аренды; приобретением иностранными инвесторами не менее 10% доли, вклад в складочном капитале коммерческих организаций, созданных или вновь создаваемых на территории России в форме хозяйственных обществ или товариществ, а также вложения в основные фонды филиалов иностранных юридических лиц, создаваемых на территории РФ.

Стоит сказать, что в любой стране определение режима правового регулирования в сфере иностранных инвестиций имеет ключевое значение при создании положительного инвестиционного климата. В теории и на практике в международном инвестиционном праве режимы иностранных инвестиций делятся на абсолютные и относительные. Абсолютные в качестве основополагающих имеют принципы полной защиты и безопасности, отсутствия дискриминации, равноправного обращения, а также обязанности соблюдения обязательств, которые касаются инвестиционной деятельности в поле международного права. К относительному относятся национальный режим и режим наибольшего благоприятствования. Принципы первого режима призваны обеспечивать полную защиту зарубежных инвестиций.

Принцип национального режима является фундаментальным в сфере инвестиционной деятельности для стран с высокоразвитой экономикой. По общему правилу российские и иностранные инвесторы выступают равноправными субъектами на рынке при предоставлении национального режима иностранным инвестициям [4]. Согласно закону правовой режим иностранных инвестиций и связан-

ной с ними деятельности, должен быть не менее благоприятным, чем режим, предусмотренный для имущественного права и деятельности в сфере инвестиций юридических лиц России, кроме изъятий, предусмотренных законом.

Как и любая предпринимательская деятельность, инвестирование для иностранных предпринимателей несет в себе определенные коммерческими риски, вероятность которых возрастает в условиях политических и экономических волнений, возникновении серьезных социальных конфликтов и отсутствии стабильности в стране — реципиенте. Особую опасность для инвесторов представляет отчуждение собственности и ее переход в собственность государства, национализация. Этот вопрос особенно актуален в РФ, так как национальный экономический потенциал создавался на основе имущественных объектов, которые были национализированы после 1917 г. Названные обстоятельства ставят вопрос гарантий особенно остро и требуют их закрепления не только в международных договорах, но и в национальном законодательстве. Стоит сказать, что Законом об иностранных инвестициях закрепляются положения, отвечающие общепринятому мировому стандарту государственных гарантий.

Требуется уточнение формулировок законодательства, которое затрагивает вопросы компенсаций иностранным инвесторам при наступлении национализации их имущественных объектов. Западной доктриной справедливость компенсаций определяется как сумма компенсации, в основе которой рыночная цена имущества, существующая до начала процесса национализации, упущенная выгода и стоимость репутации. Кроме того, на основе инвестиционных споров, происходивших в 1960-х — 70-х гг., международной практикой сделано значительное отклонение от положений, установленных западной доктриной, которая в свою очередь говорит о том, что быстрота и эффективность свидетельствуют о разумной быстроте и эффективности реализуемой формы, а именно в виде материальных ценностей или непосредственно денег. Исчисление компенсаций происходит в той валюте, в которой изначально было сделано инвестирование.

Анализируя отечественное законодательство в данном вопросе, можно сделать вывод о соответствии его основных положений принципам западной доктрины, требованиям экономического уровня развития и сложившейся инвестиционной практике. Кроме того, положительными чертами Закона представляется возможным также назвать стабилизационную оговорку, упрощение процедуры при регистрации корпоративных организаций с участием иностранного капитала и в достаточной мере четкое определение гарантий для иностранных инвесторов. Тем не менее, Законом не закрепляются наиболее значимые положения в качестве норм прямого действия, а значит могут применяться исключительно после вступления в действие соответствующих нормативных актов.

По мнению автора, основные положения закона, регулирующие деятельность в сфере инвестиций сформули-

рованы нечетко, и на практике специалистом представляется затруднительным однозначно интерпретировать волю законодателя, что представляется недопустимым. Кроме того, процедура пересмотра таких норм должна осуществляться гласно и в условиях, обеспечивающих возможность выражения своей позиции по нерешенным вопросам заинтересованными сторонами. Также стоит обратить внимание на то, что Законом регулируются исключительно прямые инвестиции. Законом об инвестиционной деятельности, которая осуществляется в форме вложений капитала, урегулирована инвестиционная деятельность в объекты частной, государственной, муниципальной или иных формах собственности различных видов вновь создаваемого имущества, кроме исключений, установленных федеральными законами.

Два этих закона являются фундаментальными в регулировании деятельности в сфере инвестиций в условиях нынешней рыночной экономики. Они обеспечивают либеральный характер правового режима для осуществления деятельности российскими и иностранными инвесторами в поле российского рынка, а также создают необходимые условия для реализации правовых форм предусмотренных ГК РФ для организации частного предпринимательства. Если объективно оценивать законы, регулирующие деятельность в инвестиционной сфере, которые принимались в период с 1991 г. до настоящего момента, то можно сделать вывод о недостаточности мер для достижения цели привлечения иностранных инвестиций в экономическое пространство России.

Общепринятые нормы оценивания привлекательности инвестиционного климата в стране определяются степенью развитости инвестиционного законодательства, одной из фундаментальных частей в оценке принято считать наличие нормативных актов, регулирующих предоставление льгот и гарантий.

Невзирая на процесс развития инвестиционного законодательства, в законе по-прежнему остается достаточное число пробелов и коллизий. К примеру, на данный момент отсутствует необходимая правовая база, для обеспечения адекватной реализации Закона о соглашениях о разделе продукции. Кроме того, все еще остается неразрешенным вопрос формирования правовой базы для страхования иностранных инвестиций через гарантии, обеспечивающие снижение политического риска. Эти пробелы в законодательстве — далеко не единственные; восполнение их тем более важно, что правовое регулирование данной сферы демонстрирует перед инвесторами уровень заинтересованности органов власти в привлечении новых инвестиций. Представляется, что проведение реформирования гражданского законодательства на данном направлении, подобно тому, как это уже было сделано в 2013 году, когда существенным изменениям были подвергнуты нормы ГК РФ, посвященные определению права, подлежащего применению к договору при отсутствии специальной оговорки. Тогда законодатель пошел по пути более четкого

и закономерного выстраивания конструкций правовых норм, что сделало закон более удобным в применении, а также расширило и ещё более упорядочило сам по себе процесс правоопределения [5, С.103–106].

Нам видится, что сфера инвестиционной деятельности также требует тщательной доработки, невзирая на активные заявления государственной власти об улучшении существующих условий для инвестирования. Принимаемые в настоящее время меры явно не могут считаться достаточными, так как для формирования зарубежного инвестиционного притока необходимо обеспечить единую экономическую, правовую и политическую стабильность. На данный момент в Российской Федерации наиболее сдерживающим фактором является отсутствие политики, направленной на привлечение иностранных инвесторов. Для привлечения иностранных инвестиций, необходимо прежде всего окончательно определить и создать инвестиционный режим, определить и прописать приоритеты по инвестиционным отраслям, полностью обеспечить механизмы гарантий, подвергнуть изменению налоговое и инвестиционное законодательство. До тех пор, пока не будет предпринят ряд мер по изменению существующего национального режима, не будет расширена и сформирована практика многосторонних соглашений об обеспечении взаимной защиты инвестиций и пока не произойдет интеграции России со всеми международными механизмами решения инвестиционных разногласий, существующий климат так будет оставаться непривлекательным для иностранных инвесторов.

Мировая практика активного привлечения иностранных инвестиций объясняется их значительной ролью в процессе модернизации экономики, они способствуют развитию новых технологий и притоку оборудования. Тем не менее, в России положительная тенденция притока иностранных инвестиций не ведет за собой масштабное обновление устаревшего фонда, а выступает скорее как использование национальных средств и способствует продолжению процесса деградации производственных возможностей.

Исследователь М. Н. Кобзарь-Фролов отмечает, что «вместе с применением принципа национального ре-

жима необходимо широкое применение принятых в международной практике принципов недискриминации, стимулирования деятельности, создания режима наибольшего благоприятствования инвесторам, направляющим свои вложения в медицину, образование, науку, культуру, инновации и др., поощрения отдельных, важных для экономики России видов деятельности, включая импорт новых технологий, поддержка мелких и средних иностранных компаний» [6, С.16].

Однозначно, названные меры могут способствовать приросту иностранных инвестиций в стране. Если говорить о перспективах в развитии инвестиционного законодательства, то стоит рассмотреть вопрос необходимости кодификации. По мнению автора, несмотря на первые попытки разработки Закона «Инвестиционный кодекс Санкт-Петербурга» попытки кодификации в целом на данный момент являются нецелесообразными.

Кроме того, также по данному вопросу интересна точка зрения И. Ю. Юшкарева: «фрагменты специального законодательства (об иностранных инвестициях), которые еще остались в нашей системе права, не могут претендовать на регулирование соответствующих экономических отношений. Действительно, международное частное право продолжает занимать свое место и играть свою роль в регулировании отношений с участием иностранного инвестора и осуществлением иностранных инвестиций в России. Но его место все более смещается на орбиту применения унифицированных материально-правовых норм, содержащихся в многосторонних и двусторонних международных соглашениях, разработки и применения особых процессуальных норм международного характера, устанавливающих механизмы разрешения споров с участием иностранных инвесторов, страхования инвестиционных рисков и т. д. Определенной тенденцией является тесное взаимодействие международного частного и международного публичного права в регулировании инвестиционных отношений» [7, С. 47]. В результате появляются особые полисистемные комплексы в теории права — международное инвестиционные и экономическое право.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Богатырев А. Г. Инвестиционное право. М., 1992.
3. Ботанцов Д. В. Привлечение аффилированных лиц к ответственности посредством применения доктрины срывания корпоративной вуали // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). — Казань: Бук, 2016.
4. Фархутдинов И. З. Иностранные инвестиции в России и международное право. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.eurasialegal.info>, свободный.
5. Малкин О. Ю., Ботанцов Д. В. Порядок коллизионного регулирования договоров в отсутствие соглашения о применимом праве в свете реформирования гражданского законодательства [Текст] // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). — Казань: Бук, 2015.

6. Кобзарь-Фролова М. Н. К вопросу о дальнейшем развитии инвестиционного законодательства Российской Федерации // Финансовое право. 2013. N 3.
7. Юшкарев И. Ю. Правовое регулирование иностранных инвестиций в международном частном праве: современные тенденции // Юрист. 2006. N 12.

Разграничение допроса свидетеля, потерпевшего и обвиняемого, подозреваемого

Репникова Марина Сергеевна, студент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Данная статья посвящена сравнительной характеристике видов допроса — таких схожих между собой, но при этом, естественно, имеющих индивидуальные особенности. Необходимость в способности отделять типы данного следственного действия обусловлена тем, что в зависимости от участников, обстоятельств, подлежащих установлению, целей осуществляются различные объемы подготовки к допросу, избираются соответственно тактические приёмы и методы. Актуальность этой темы обусловлена именно тем, что в законодательстве и на практике, по общему правилу, указанные виды допроса не разграничиваются, что может негативно сказаться как на процессе следственного действия, так и на полученных результатах.

Допрос на предварительном следствии — это регламентированный законодательством устный диалог между должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело (дознатель, следователь), и подозреваемым, обвиняемым, свидетелем и потерпевшим в целях получения сведений, имеющих доказательственное значение.

Для того, чтобы получить полные и достоверные показания, следователю необходимо совершить ряд подготовительных действий, которые для всех видов допроса одинаковы:

- 1) внимательное изучение материалов уголовного дела;
- 2) решение вопроса о времени и месте проведения допроса;
- 3) установление процессуального положения лица, вызываемого на допрос;
- 4) определение обстоятельств, подлежащих выяснению, а соответственно и постановка вопросов, которые необходимо задать допрашиваемому, определение их очередности;
- 5) составление плана проведения допроса, в котором необходимо предусмотреть все возможные варианты развития событий (как конфликтные, так и бесконфликтные ситуации);
- 6) изучение социально-демографических, психофизиологических данных лица;
- 7) установление взаимоотношений допрашиваемого с другими лицами, фигурирующими в уголовном деле;
- 8) задействовать в допрос лиц, участие которых необходимо в силу закона (педагог, психолог, защитник);
- 9) подготовка доказательств, в которых может возникнуть необходимость для предъявления в ходе допроса;
- 10) обеспечение возможности фиксации хода следственного действия с помощью установленных за-

коном технических средств (аудио-, видеозапись, фотографирование).

Далее выделим основные отличительные особенности допроса свидетеля, потерпевшего и подозреваемого, обвиняемого: объем подготовки, процедура допроса, основные тактические приемы и методы.

Организация следственного действия зависит от его вида, участников, значения для уголовного дела. Так, подготовка допроса подозреваемого и обвиняемого непременно включает собирание сведений о личности допрашиваемого, изучение материалов уголовного дела и иной информации, планирование предстоящего допроса. Производятся и другие следственные действия для собирания необходимых доказательств. Если говорить о допросе свидетелей и потерпевших, то организационно-подготовительные действия незначительны по объему. В силу того, что допрос свидетелей — это распространенное следственное действие, следователь не способен проводить такой объем подготовительных операций [2].

Процедура допроса также зависит непосредственно от процессуального статуса лица. Допрос подозреваемого и обвиняемого начинается с разъяснения, в чем гражданин подозревается или обвиняется, затем следует вопрос об отношении допрашиваемого к подозрению или обвинению. Только после этого, при обязательном согласии допрашиваемого, следует свободное изложение им фактических обстоятельств дела.

Допрос свидетеля, потерпевшего по существу начинается с предложения в форме свободного рассказа изложить все известные факты по уголовному делу, по которому допрашиваемый вызван. Необходимо отметить, что ни свидетель, ни потерпевший не только не вправе отказаться от дачи показаний, но и несут за такой отказ, а также за заведомо ложные показания уголовную ответ-

ственность, о чем допрашивающий предупреждает их после того, как удостоверится в личности вызванного на допрос. Обвиняемый же, в отличие от других участников, на первом допросе может отказаться от дачи показаний. Так, согласно ст. 173 УПК в таких ситуациях повторный допрос проводится только по просьбе самого обвиняемого.

Спецификой тактики допроса обвиняемого является более широкое применение приемов психологического воздействия в отличие от допроса свидетелей и потерпевших. Данный факт обусловлен тем, что допрос свидетелей и потерпевших часто происходит в бесконфликтных ситуациях, так как все участники заинтересованы в даче полных и объективных показаний. В связи с этим список применяемых тактик, по общему правилу, в ходе допроса свидетелей и потерпевших небольшой. Обычно это повторный допрос по ограниченному кругу обстоятельств, детализация показаний, тактические приемы, направленные на оказание помощи допрашиваемому для восстановления в памяти забытого и уточнение показаний [2].

Тактика допроса обвиняемых и подозреваемых выбирается в зависимости от характера преступной деятельности лица, от его профессии, семейного положения, образования, наличия судимости, знакомства с приемами раскрытия и расследования преступлений. При допросе обвиняемых и подозреваемых необходима повышенная внимательность и настойчивость, поэтому круг используемых тактических приемов и методов значительно шире:

умение получать информацию за счет создания впечатления о собственной широкой осведомленности; маскировка своих целей и средств; способность получать информацию о главном через беседу о второстепенном; способность вовлечения допрашиваемого в дискуссию, в спор; способность демонстрации внимательности к допрашиваемому, его проблемам; умение выбора разнообразных способов достижения результатов; умение организовать оговорку допрашиваемого; использование «психологических ловушек» для получения интересующей информации и др. В следственную тактику допроса подозреваемого включают способность определить наиболее оптимальные способы вовлечь допрашиваемого в беседу, направить его рассказ в нужном направлении, выбрать момент для важного вопроса, побудить человека к определенным действиям и др. [3].

Таким образом, у каждого следственного действия есть как общие черты, так и особенности, которые зависят преимущественно от участников, целей, обстоятельств, подлежащих выяснению, места, времени, условий и тактических приемов производства. Каждое из этих свойств необходимо учитывать при проведении допроса, уметь отделять его виды друг от друга, применять соответствующие тактические приемы, ведь доказательства, полученные в ходе данного следственного действия, имеют большое значение для расследования преступления — могут как продвинуть следствие в поиске истины, так и запутать его.

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018).
2. «Основные положения организации расследования преступлений»: учеб. пособие. В.Д. Зеленский. Краснодар: КубГАУ, 2012. — 160 с.
3. «Криминалистика»: учебник / под редакцией В.Д. Зеленского, Г.М. Меретуков. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. — 704 с.

Понятие правосудия

Рюмина Екатерина Александровна, студент
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

В статье рассматривается такая сложная и многогранная категория, как «правосудие», которая является необходимой для понимания роли правосудия в судебной системе Российской Федерации и его практического применения.

Ключевые слова: судебная власть, правосудие, судопроизводство, субъекты правосудия, признаки правосудия.

The notion of justice

The article discusses the concept of such a complex and multifaceted category as “justice”, which is necessary for understanding the role of justice in the judicial system of the Russian Federation and its practical application.

Keywords: judicial power, justice, legal proceedings, subjects of justice, signs of justice.

С принятием в 1993 году Конституции Российской Федерации [1], Россия была провозглашена правовым и демократическим государством, в основу чего входит соблюдение, признание и защита прав и законных интересов человека и гражданина. Важным и надежным гарантом защиты прав и свобод человека и гражданина является судебная защита. Как верно отмечает С. В. Боботов «стройная система законов и эффективное правосудие — важнейшие предпосылки перехода к правовому, демократическому государству» [3, с.23].

В юридической литературе давно идет дискуссия относительно форм реализации судебной власти. Выделяют различные формы осуществления судебной власти, например, судебный контроль обоснованности и законности решений и действий органов, которыми осуществляется оперативно-розыскная деятельность, дознание, предварительное следствие, разъяснение действующего законодательства, участие в формировании судейского корпуса и пр. В то же время все сходятся в том мнении, что главной формой реализации судебной власти в государстве является правосудие.

Сегодня в науке встречаются разные определения правосудия. По этому поводу А. С. Безнасюк верно отмечает, что в науке так и не сложено единого мнения относительно трактовки понятия «правосудие». Споры касаются как содержания данного понятия, так и пределов функционирования самого правосудия [15, с. 30].

В Большом энциклопедическом словаре дается такое определение правосудия — форма государственной деятельности по рассмотрению и разрешению судом уголовных и гражданских дел [5]. В другом словаре под правосудием предлагается понимать форму государственной деятельности, которая заключается в рассмотрении и разрешении в суде дел об уголовных преступлениях и гражданских спорах [14, с.241]. Как видим, принципиально данные понятия не различаются, а правосудие рассматривается исключительно через призму деятельности суда.

В науке имеет место широкое и узкое понимание правосудия.

Самое широкое понимание данного явления представлено, с философской точки зрения, где правосудие определяется как некий ритуал (акт или действие), направленные на приобретение законной силы, как случаи применения права в момент разрешения тех или иных споров. По мнению В. И. Даля, правосудие — это правовой суд, решение по закону совести и правды. [8, с. 380].

С. И. Ожегов считает, что правосудие является деятельностью суда [13, с.511]. Д. Н. Ушаков понимает под правосудием деятельность суда, основанную на законе и судебную деятельность органов юстиции [18, с. 764].

Анализ статей 18, 32, 50, 52, 118, 124 Конституции РФ дает основания утверждать, что правосудие является властной деятельностью исключительно суда по разрешению различных споров в порядке конституционного, административного, гражданского или уголовного судопроизводства.

В юридической науке сложено два подхода к пониманию рассматриваемого понятия: институциональный и функциональный. Так, например, под правосудием понимают специфическую деятельность государства или функцию судебной власти, направленную на разрешение различных споров. При этом у правосудия есть ряд признаков, в частности, правосудие осуществляется исключительно от лица государства и только судами [11]. По мнению сторонников функционального подхода, под правосудием следует понимать самостоятельный вид государственной деятельности, осуществляемой судом по отправлению правосудия, по разрешению и рассмотрению юридических дел в процессуальных формах, посредством осуществления правоприменительной деятельности и вынесения решений, обеспеченных государственным принуждением [12, с. 5].

И. В. Губенок рассматривая понятие правосудие, и во все приходит к выводу о необходимости выделить в отдельное понятие термин «эффективное правосудие», под которым предлагается понимать совершаемую в строгом процессуальном порядке деятельность суда по разрешению и рассмотрению споров, как непосредственное разрешение и рассмотрение споров в установленный законом срок, как принятие судебного акта, который отвечает признакам справедливости и законности и как реальную защиту нарушенных прав человека и гражданина [6, с. 110].

По нашему мнению, нет необходимости выделять какое-либо новое понятие правосудия и тем более эффективного. Тем самым автор признает, что правосудие, как форма или функция суда, о чем, к слову сказать, неоднократно упоминается в тексте Конституции РФ, не может относиться к эффективному правосудию, то есть является неэффективным, что неверно. Суд в своей деятельности придерживается исключительно законодательства, а результат деятельности суда в виде судебного решения, постановления или определения это и есть тот эффект, которого ждут стороны спора.

А. А. Камардина выделяет понятие правосудия исключительно в уголовном судопроизводстве, понимая под ним деятельность государственного органа в лице суда по рассмотрению уголовных дел по существу, назначению наказания, а также по рассмотрению и разрешению споров, которые связаны с исполнением приговоров [10, с. 15].

А. Е. Белоусов идет еще дальше в своих рассуждениях о правосудии по уголовным делам и отмечает, что Конституция РФ указывает на полномочия суда по признанию подсудимого виновным или невиновным в совершении преступления и назначению наказания. Принятие решения в отношении конкретного лица о его виновности или невиновности является разрешением дела по существу и, следовательно, относится к правосудию в уголовном судопроизводстве. Далее, автор пишет, что принятие решения суда о мере пресечения, например, в виде заключения под стражу, домашнего ареста, или залога или в отношении производства следственных действий, которыми ограничиваются права и свободы человека, например, обыск, вы-

емка в жилом помещении, запись телефонных разговоров и пр., никак не связано с решением вопроса о том, виновен или нет подсудимый в предъявляемом ему преступлении, ввиду чего такая деятельность не будет являться правосудием [4].

По нашему мнению, любая процессуальная деятельность суда является правосудием. И если разрешение или рассмотрение дела в суде — это непосредственное правосудие, то заключение под стражу или назначение домашнего ареста — это результат такого правосудия, и он является его неотделимой частью. Рассмотрение любого дела в суде всегда нацелено на определенный результат и если такого результата не будет достигнуто, то мы не можем говорить о правосудии.

Также, по нашему мнению, представляется нецелесообразным выделять понятие правосудия исключительно в уголовном судопроизводстве. В противном случае мы можем прийти к тому, что нам будет необходимо выделять понятие правосудия применительно ко всем отраслям права. Правосудие категория единая, нельзя говорить о том, что правосудие существует исключительно в уголовном судопроизводстве, а в гражданском судопроизводстве его нет или оно отличается по своему объему или иному признаку. Представляется, что такой подход еще больше усложнит дискуссию в науке в отношении рассматриваемого понятия.

По нашему мнению, правосудие на современном этапе развития нашего общества становится явлением многогранным. Институт правосудия является, прежде всего, средством разрешения конфликтных ситуаций и, как следствие, выступает в качестве средства или формы снятия социальных противоречий.

Представляется, что правосудие следует рассматривать не только с позиции деятельности суда по разрешению разнообразных споров, но и с точки зрения его понимания, как синонима справедливости. Справедливость, категория моральная. Справедливость означает «правда». Как верно отмечает О. А. Торосян «Справедливость — понятие о должном, соответствующее определенному пониманию сущности человека и его неотъемлемых прав» [17, с.30]. А можно ли говорить о том, что справедливости можно добиться исключительно в суде? Представляется, что нет. Любой орган государственной власти, так или иначе, связанный с разрешением, тех или иных, споров в своей деятельности должен руководствоваться исключительно действующим законодательством, а значить, разрешать споры исключительно с позиции справедливости.

В литературе детально разработаны и не вызывают споров основные признаки правосудия, к которым относятся:

- правосудие осуществляет специальный орган государственной власти;
- правосудие осуществляется исключительно в установленной процессуальной форме;
- правосудие завершается принятием особого акта (решения) [7, с. 39].

Однако выделены данные признаки исключительно, с точки зрения, что правосудие — это всегда деятельность суда.

В то же время субъекты правосудия не ограничены исключительно органами суда, то есть функции суда никоим образом не могут ограничить правосудие, как сложный институт. К субъектам правосудия следует относить и органы государства, которые в различной степени осуществляют правосудие, в частности, к таким органам следует отнести:

- органы предварительного следствия;
- органы дознания;
- органы прокурорского надзора и контроля;
- органы исполнения приговоров и решений суда [16, с. 214].

Если обратиться к перечисленным выше признакам правосудия, то мы заметим, что и указанные выше субъекты относятся к государственным органам, действуют в строгом соответствии с процессуальным законодательством и результатом их деятельности всегда является принятие особого акта.

В уголовном судопроизводстве не обойтись без участия адвоката. Не может правосудие существовать и без органов исполняющих решение судов, в противном случае такое правосудие будет не полным (незавершенным).

В то же время и в Конституции РФ и, например, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [2] четко указано, что правосудие осуществляется исключительно судом (судьей). Однако нельзя игнорировать того факта, что и приведенные выше субъекты являются лицами, которые непосредственно способствуют отправлению правосудия и помогают суду установить истину в конкретном деле, без чего не будет окончательного решения суда, как результата правосудия. Таким образом, круг данных лиц, безусловно, должен быть включен в понятия правосудия.

Подобную точку зрения опосредованно поддерживает и И. Г. Казаков, указывая, что на досудебной стадии процесса в уголовном судопроизводстве имеют право принимать участие защитник, прокурор, подозреваемый, обвиняемый, следователь, переводчик, представители подозреваемого или обвиняемого. В разбирательстве, предусмотренном статьями 35–39 УПК РФ, круг субъектов, которые принимают участие в деле намного шире (потрепавший, свидетели и т. д.). Однако функция по отправлению правосудия возложена исключительно на судью. Остальные участники судопроизводства способствуют судье в установлении истины по делу, а именно в отправлении правосудия. Таким лицами могут являться и стороны процесса, например, обвинитель и защитник в уголовном процессе, которые в равноправном, открытом и состязательном судопроизводстве вправе излагать суду обоснованность заявляемых ими требований [9, с.157].

В то же время И. Г. Казаков максимально расширяет круг лиц, способствующих установлению правосудия,

включая в него, например, обвиняемого (подозреваемого), что, по нашему мнению, неверно, представляется, что обвиняемый (подозреваемый), прежде всего, заинтересованы в отстаивании своих интересов (своей точки зрения). Не всегда можно говорить о том, что подозреваемый способствует правосудию, главной задачей данного участника процесса является уменьшение возможного срока наказания, подозреваемый (обвиняемый) не всегда дает правдивые показания, в связи с чем он может не способствовать правосудию, а, наоборот, мешать ему.

Таким образом, предлагается следующее понятие правосудия. Правосудие — это форма государственной деятельности суда и субъектов, способствующих правосудию (органы предварительного следствия; органы дознания; органы прокурорского надзора и контроля; органы исполнения приговоров и решений суда), осуществляемая на законодательных началах по определению справедливости в гражданском, административном, уголовном и конституционном судопроизводстве, результатом которой является принятие решений, обеспеченных государственным принуждением.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
3. Батова С. А., Боботов С. В. Судебная система России. — М., 2001. С. 23.
4. Белоусов А. Е., Басова О. О. О понятии правосудия по уголовным делам // Вестник Удмуртского государственного университета. 2015. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2015/02/2015-02-18.pdf> (дата обращения 07.02.2018).
5. Большой энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. — М., 1997.
6. Губенок И. В. К вопросу о понятии эффективного правосудия // Юридические науки и правоохранительная практика. № 1. 2006. С. 109–112.
7. Гуценко К. Ф., Ковалев М. А. Правоохранительные органы: учеб. для юрид. вузов и фак / под ред. К. Ф. Гуценко. 5-е изд., перераб. и доп. — М., 2000. С. 38–41.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 3. — М., 1998. С. 380.
9. Казаков И. Г. Соотношение понятий «судебная власть», «судопроизводство», «правосудие» // Успехи современной науки. № 11. Т. 6. 2016. С. 156–158.
10. Камардина А. А. О понятии и сущности правосудия в уголовном судопроизводстве // Вестник Оренбургского государственного университета. № 3. 2014. С. 14–17.
11. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2004; Конституционное право России: учебник для юридических вузов: в 3 т. / под общ. ред. А. А. Безуглова, С. А. Солдатова. — М.: Профобразование, 2001. Т. 3.; Ржевский В. А., Чепурнова Н. М. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности. — М.: Юристъ, 1998.
12. Конституционное право России: учебник для вузов / под общ. ред. Е. И. Козловой, О. Е. Кутафина. 2-е изд. — М.: Юристъ, 1998. С. 473; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). / под общ. ред. В. И. Радченко. — М., 2003. С. 5.
13. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений; под ред. Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. — М.: Оникс, 2011. С. 511.
14. Румянцев, О. Г., Додонов, В. Н. Юридический энциклопедический словарь. — М., 1996. С. 241.
15. Рустамов Х. У., Безнасюк А. С. Судебная власть: учеб. для вузов. — М., 2002. С. 30.
16. Сухаревская В. В. Понятие и признаки правосудия // Прорывные научные исследования как двигатель науки. Сборник статей Международной научной практической конференции.: в 3 ч. — Уфа, 2017. С. 213–215.
17. Торосян О. А. Понятие справедливости в системе моральных понятий. // Система ценностей современного общества. № 22. 2012. С. 30–39.
18. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. — М.: Альта-Прин, 2005. VIII. С. 764.

Правовое регулирование разработки и добычи полезных ископаемых. Федеральные и региональные аспекты (Тюменская область, Красноярский край)

Семенова Анна Александровна, магистр
Красноярский государственный аграрный университет

В настоящее время в Российской Федерации особо остро стоит вопрос о регулировании правоотношений в сфере использования полезных ископаемых. С одной стороны, данную тему регулирует федеральное законодательство, с другой стороны в некоторых субъектах дополнительно вводится свое законодательство относительно недр, расположенных на территории субъекта РФ. Данная статья призвана прояснить вопросы, связанные с регулируемыми нормами РФ и ее субъектов, а также вопросы их взаимного применения к частным случаям на практике. Как пример в данной статье взят субъект РФ — Тюменская область, так как данный край богат месторождениями полезных ископаемых как местного, так и федерального уровня. В данной статье рассмотрены актуальные вопросы пользования природными ресурсами, а также нормативно-правовое регулирование данных вопросов.

Ключевые слова: недра РФ, полезные ископаемые, природопользование, ресурсы Тюменской области.

Согласно Конституции Российской Федерации, носителем власти в РФ является народ, реализация властных функций в РФ осуществляется на основе единства государственной власти. Государственная власть представлена федеральной властью, властью субъектов Российской Федерации. При такой системе распределения власти некоторые вопросы общественной жизни регламентируются сразу двумя уровнями власти. Так в соответствии со статьёй 72 Конституции РФ [1], среди прочих к вопросам совместного ведения федеральной власти и власти субъектов РФ относятся вопросы о пользовании недрами, разработки и добычи полезных ископаемых.

В настоящий момент основным законом, определяющим порядок пользования недрами РФ, является Закон Российской Федерации «О недрах» от 21.02.1992 № 2395–1. Его значение в регулировании правоотношений в области пользования недрами очень велико. Во-первых, он определяет само понятие недр. Согласно преамбуле данного закона недра являются частью земной коры, расположенной ниже почвенного слоя, а при его отсутствии — ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, простирающейся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения. Во-вторых, он определяет, что, кроме него самого к законодательству РФ о пользовании природными ресурсами относится еще ряд нормативно-правовых документов.

Объектом права собственности на недра являются открытые и неоткрытые полезные ископаемые. Полезные ископаемые — твердые, жидкие (кроме воды) и газообразные природные вещества, находящиеся в глубине земли и на ее поверхности в пределах территории определенного государства и его континентального шельфа, используемые в народном хозяйстве. Скопления полезных ископаемых естественного происхождения в недрах или на поверхности земли называют месторождением [6, с. 3].

Большая часть функций по управлению в сфере использования недр возлагается на Федеральное агентство по недропользованию. Однако, у Роснедр нет функции по осуществлению государственного надзора, такая функция принадлежит Федеральной службе по экологическому, тех-

нологическому и атомному надзору и Федеральной службе по надзору в сфере природопользования.

Ввиду того, что недра находятся в государственной собственности, они могут предоставляться только на правах пользования. В соответствии с законодательством РФ пользователем недр может быть юридическое лицо, предприниматель, иностранный гражданин, если такое не запрещено законодательством РФ. Закон не содержит дефиниции о том, что недрами могут пользоваться простые граждане РФ, однако, это не запрещает гражданам быть пользователями недр. Особое правовое положение возникает у гражданина, когда он является собственником или арендатором земли, на которой обнаружены полезные ископаемые. В таком случае он получает право использования для собственных нужд общераспространенных полезных ископаемых, имеющих в границах земельного участка, на который у него есть права, добывать подземные воды, из водоносных горизонтов, строить на своем участке подземные сооружения на глубину, не превышающую пяти метров. Предоставление недр рассматривается уполномоченным органом власти, который принимает решение, согласно которому недра могут быть предоставлены как срочно, так и бессрочно.

Виды и сроки пользования недрами регламентированы статьёй 10 закона РФ о недрах. Важным моментом при предоставлении недр является исчисление сроков пользования недрами. Такие сроки отсчитываются с момента выдачи государственной регистрации лицензии на право пользования недрами. В лицензии должны содержаться следующие сведения согласно статье 12 Закона о недрах РФ. Стоит также сказать, что, предоставление такой лицензии осуществляется на конкурсной основе.

В Российской Федерации использование недр производится на платных основаниях, так существуют три вида внесения средств недропользователем в бюджет государства — разовые платежи при пользовании полезными ископаемыми, регулярные платежи, сбор за участие в аукционе. Однако, эти три платежа составляют лишь основной вид отчислений, законом разрешено установление допол-

нительных видов платы за пользование природными ресурсами РФ.

Недра могут быть федерального значения и местного. В соответствии недра федерального значения находятся в ведении Российской Федерации и их использование регламентируется федеральными органами исполнительной власти РФ. Использование недр местного значения, как правило входит в компетенцию органов исполнительной власти субъекта РФ и регламентируется законодательством субъекта РФ.

Рассматривая недропользование нельзя обойти стороной вопрос наступления ответственности за недобросовестное использование природными ресурсами РФ. В настоящее время предусмотрена уголовная и административные ответственности за такое поведение. Так, в Уголовном кодексе выделены три преступления, предусмотренные статьями 216, 254, 255 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Статья 255 УК РФ [3] предусматривает ответственность, за нарушение правил охраны и использования недр РФ. Данная статья защищает общественные отношения в сфере использования полезных ископаемых, выделяя их как предмет преступления. Объективной стороной выступает нарушение установленных законодательством РФ правил использования полезных ископаемых. На данном примере мы видим, что законодатель выводит охрану полезных ископаемых в сферу публичного права, тем самым придавая данной области правоотношений особое значение. Это не удивительно, так как природный ресурс конечен, его использование должно учитываться государством при проектировании бюджета, в связи с тем, что значительная часть бюджета РФ формируется именно на основании торговли, распределения и получения налогов от торговли полезными ископаемыми. Кроме уголовной ответственности законом предусмотрена также административная ответственность, которая преследует те же цели — охрану полезных ископаемых от недобросовестного пользования. Привлечение лица к административной или уголовной ответственности не освобождает его от гражданско-правовой ответственности, и такое лицо будет нести ответственность соразмерную ущерб причиненную его противоправными действиями. Таким образом, лицу, недобросовестно использовавшему природные ресурсы, могут subsidiarily применяться требования уголовной (в иных случаях административной) ответственности вместе с нормами гражданского права РФ. Это говорит о том, что охрана недр в РФ является одним из ее приоритетных направлений.

Разведка и добыча полезных ископаемых происходит на основании выданной соответствующей лицензии, в соответствии с которой пользователям недр представляется эксклюзивное право на добычу и разработки полезных ископаемых в соответствии с законодательством Российской Федерации. Такая добыча происходит на специально отведенных участках горных отводов.

Государство устанавливает задачи государственного регулирования по использованию недр. Такими задачами

являются: определение максимально возможных объемов добычи недр, критерий развития минерально-сырьевой базы РФ, обеспечение изучения территории РФ на предмет наличия полезных ископаемых, установление квот на поставку сырья, установление платежей за пользование недрами, разработка стандартов в области геологического изучения.

Важную роль в формировании нормативно-правовой базы играют субъекты РФ. Так, в Тюменской области еще в 2004 году был принят Закон Тюменской области от 6 октября 2005 года № 402 «О недропользовании в Тюменской области» [5]. Данный закон определяет полномочия Тюменской областной думы, в сфере регулирования отношений недропользования. Кроме того, данный закон предоставляет органом исполнительной власти Тюменской области ряд полномочий, связанных с регулированием недропользования в Тюменской области. Так к деятельности исполнительных органов относятся разработка и реализация программ развития и использования сырьевой базы на территории Тюменской области, учреждение фонда геологической информации Тюменской области и подобные регулятивные функции. Однако, стоит заметить, что пункты 8 и 9 статьи 2 настоящего закона определяют регулирование условий пользования полезными ископаемыми. Статья 3 настоящего закона напрямую рассматривает вопросы предоставления в пользование участков недр местного значения, и определяет, что порядок предоставления недр для разработки и добычи полезных ископаемых устанавливаются Правительством Тюменской области.

Для охраны полезных ископаемых в Тюменской области создан Департамент недропользования и экологии Тюменской области, который является исполнительным органом власти Тюменской области. Именно этот орган власти решает вопросы, непосредственно связанные с использованием природных ресурсов, расположенных на территории Тюменской области отнесенных законодательством РФ к недрам местного значения.

Рассмотренные в статье аспекты говорят, что в настоящее время в Российской Федерации действует мощная двухуровневая система регулирования пользования недрами страны. Первый уровень — федеральный, второй уровень — уровень субъектов РФ. Подобная система позволяет добиться целостного экономического регулирования пользования недрами с учетом интересов регионов РФ, одновременно давая возможность пополнять как федеральный бюджет, так и бюджет субъекта РФ, на территории которого расположены полезные ископаемые. Однако в настоящее время данная система распределения властных полномочий нуждается в доработке, в связи с тем, что не до конца урегулировано взаимодействие федеральных органов исполнительной власти РФ в области использования природных ресурсов, и их аналогов — органов исполнительной власти субъекта РФ. Что создает определенные трудности для реализации единой государственной политики природопользования.

Литература:

1. Конституция. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года [Электронный ресурс]: Режим доступа — СПС Консультант плюс. — (дата обращения 24.02.2018).
2. Кодекс РФ. Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон № 51 — ФЗ от 13.06.1994 года, ред. 29.12.2017 [Электронный ресурс]: Режим доступа — СПС Консультант плюс. — (дата обращения 24.02.2018).
3. Кодекс РФ. Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральный закон № 63 — ФЗ от 13.06.1996 года, ред. 19.02.2018 [Электронный ресурс]: Режим доступа — СПС Консультант плюс. — (дата обращения 24.02.2018).
4. Закон РФ. Закон «О недрах» № 2395 — 1 от 21.02.1992, ред. 30.09.2017 [Электронный ресурс]: Режим доступа — СПС Консультант плюс. — (дата обращения 24.02.2018).
5. Закон Тюменской области от 6 октября 2005 года № 402 «О недропользовании в Тюменской области», ред. 12.10.2015 [Электронный ресурс]: Режим доступа — СПС Консультант плюс. — (дата обращения 24.02.2018).
6. Демичев А. А. Экологическое право: [Учебник] / А. А. Демичев, О. С. Грачева. М.: Прометей, 2017.
7. Крашенинников П. В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части второй в 3 т. (том 3) [Справочник] / П. В. Крашенинников М.: Статут, 2014.

Отдельные проблемы правового механизма регулирования рационального использования недр при геологическом изучении, разработке и добыче полезных ископаемых на территории Красноярского края

Семенова Анна Александровна, магистр
Красноярский государственный аграрный университет

Природные ресурсы являются основой отечественной экономики. Конституция РФ в ч. 1 ст. 9 провозглашает их основой жизнедеятельности народов, проживающих на соответствующей территории [6]. Основным конкурентным преимуществом российского государства в мировом экономическом пространстве является минерально-сырьевой комплекс. Он занимает важное место в социально-экономическом развитии страны. Согласно Стратегии развития геологической отрасли до 2030 года, ресурсный потенциал полезных ископаемых обеспечивает более 50% внутреннего валового продукта страны, приносит свыше 60% доходов федерального бюджета [7].

Одно из ведущих мест в России по запасам минеральных ресурсов и полезных ископаемых занимает Красноярский край. Как закреплено в Отраслевой программе «Развитие добычи и переработки топливно-энергетических полезных ископаемых на территории Красноярского края на 2017–2019 годы», в крае насчитывается более 1200 месторождений полезных ископаемых, в том числе 115 месторождений бурого и каменного угля, 40 месторождений углеводородного сырья [8].

Согласно данным Красстата, в Красноярском крае находится 70% запасов угля России, сосредоточены основные месторождения платины, медно-никелевых руд, исландского шпата, свинца, апатитов и нефелитов, молибдена, меди, титано-магниевого руд, магнетитов, сурьмы, талька, графита и др. В 2016 году в структуре промышленного производства края добыча полезных ископаемых составляла

почти 27% (в них почти 92% — добыча топливно-энергетических полезных ископаемых) [2]. Соответственно, добывающая отрасль не только является основой экономического благополучия Красноярского края, но и обеспечивает занятость значительной части работоспособного населения. Исходя из этого, от эффективности функционирования отрасли зависит социальное благополучие жителей края.

Механизму правового регулирования рационального использования недр присущи черты и свойства, характерные для всех правовых принципов. Содержание категории механизма правового регулирования наиболее полно раскрыто в трудах С. С. Алексеева. Автор выделил три основные стадии процесса правового регулирования: стадия общего действия юридических норм; стадия возникновения субъективных прав и обязанностей; стадия реализации субъективных прав и обязанностей [1].

Анализ научной литературы свидетельствует, что механизму правового регулирования рационального использования недр присущ ряд проблем, которые не позволяют рационально использовать недра при геологическом изучении, разработке и добыче полезных ископаемых на территории Красноярского края. Как подчеркивает А. Н. Егоров, недра являются исчерпаемыми ресурсами. Исходя из этого, следует побуждать субъектов к бережному отношению в целях сохранения большего объема недр для будущих поколений [3]. Проблемы рационального использования недр требуют правовых решений со стороны государства и действий со стороны недропользователей.

Первая проблема: для регулирования отношений в рассматриваемой сфере основополагающее значение имеет понятие «рациональное использование недр». Вместе с тем, данная дефиниция не раскрывается в действующем законодательстве. Статья 23 Закона РФ «О недрах» [9] приводит только перечень требований по рациональному использованию недр.

Различные подходы к определению рациональности использования недр находим в научной литературе. По мнению В. С. Комиссаренко, рациональное использование недр должно обеспечивать максимальное извлечение полезных свойств от каждого участка недр с целью сохранения возможно большего количества запасов полезных ископаемых на будущее [4].

Как полагает А. И. Цуранова, рациональное использование недр предполагает полное и комплексное извлечение содержащихся в них полезных ископаемых посредством применения современных технологий для разработки или сохранения нерентабельных к отработке месторождений при возможности их последующей эксплуатации с обеспечением минимизации вредного воздействия на другие компоненты природной среды [5].

Представляется, правовое регулирование сферы добычи полезных ископаемых невозможно без четких правовых дефиниций. Поэтому категория «рациональное использование недр» требует полного и всестороннего осмысления и правового закрепления.

Вторая проблема. В соответствии со ст. 35 Закона «О недрах», основной задачей государственного регулирования отношений недропользования является обеспечение воспроизводства минерально-сырьевой базы, ее рационального использования и охраны недр. Работы по геологическому изучению недр могут проводиться за счет средств бюджета и собственных средств недропользователей (ч. 4 ст. 36.1 Закона «О недрах»).

Однако, недропользователи материально не заинтересованы в проведении геологоразведочных работ по воспроизводству минерально-сырьевой базы. Это обусловлено тем, что результаты геологоразведочных работ принесут прибыль в будущем, а расходы на их проведение требуются в текущее время. В связи с этим, геологоразведочные работы финансируются по так называемому остаточному принципу.

Представляется, для решения обозначенной проблемы необходимо разработать меры по стимулированию недропользователей в проведении работ по геологическому изучению недр. Это возможно сделать посредством предоставления налоговых льгот (налоговых каникул на стадиях разработки месторождения).

Третья проблема. Административный регламент по организации конкурсов и аукционов на право пользования недрами [10] устанавливает, что в случае участия в аукционе единственного заявителя он признается несостоявшимся. Не предусматривается передача участка недр единственному заявителю. Однако, при проведении конкурса единственному заявителю участок недр передается на начальных условиях на основании отдельного заявления. Этот законодательный пробел позволяет участвовать в аукционах подставным компаниям, которые не имеют реальных намерений осуществлять недропользование. Это делается с целью обхода проблемы единственного участника аукциона.

Для решения данной проблемы следует дополнить названный Административный регламент положением о возможности передачи участка недр единственному заявителю при проведении аукциона.

Четвертая проблема. Несовершенство механизма проведения работ на завершающей стадии добычи полезных ископаемых, когда необходимо вывести месторождение из эксплуатации, ликвидировать построенную инфраструктуру и рекультивировать нарушенные территории. Как правило, на данном этапе у недропользователей недостаточно финансовых средств на проведение перечисленных работ.

Для решения данной проблемы недропользователям необходимо предусмотреть специальные счета. На эти счета в период разработки месторождений и получения доходов следует делать обязательные отчисления на ликвидационные работы.

Итак, проведенный анализ показал, что важнейшими проблемами в сфере недропользования Красноярского края являются минерально-сырьевая безопасность и воспроизводство недр при геологическом изучении, разработке и добыче полезных ископаемых. Поэтому дальнейшая разработка механизма регулирования рационального использования недр при геологическом изучении, разработке и добыче полезных ископаемых на территории Красноярского края является актуальной и требует дальнейшего изучения.

Литература:

1. Алексеев С. С. Государство и право: учебное пособие. М.: Проспект, 2015. С. 56.
2. В крае возросли показатели добычи полезных ископаемых // <http://www.krskstate.ru/80/kray?eyes=yes> (дата обращения 13.12.2017).
3. Егоров А. Н. К вопросу о теоретических аспектах правового обеспечения механизма рационального использования недр // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2017. № 7 (40). С. 23–27. <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-teoreticheskikh-aspektah-pravovogo-obespecheniya-mehanizma-ratsionalnogo-ispolzovaniya-nedr> (дата обращения 18.12.2017).
4. Комиссаренко В. С. Правовое регулирование охраны недр и окружающей среды при освоении месторождений нефти и газа: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 18.

5. Цуранова А. И. Правовой механизм обеспечения рационального использования недр при геологическом изучении, разведке и добыче полезных ископаемых на территории Красноярского края: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С 15.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
7. Распоряжение Правительства РФ от 21.06.2010 № 1039-р «Об утверждении Стратегии развития геологической отрасли Российской Федерации до 2030 года» // Консультант Плюс. Законодательство.
8. Распоряжение Правительства Красноярского края от 30.09.2016 № 818-р «Об утверждении отраслевой программы «Развитие добычи и переработки топливно-энергетических полезных ископаемых на территории Красноярского края на 2017–2019 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации Красноярского края <http://www.zakon.krskstate.ru> (дата обращения 13.12.2017).
9. Закон РФ от 21.02.1992 г. № 2395–1 (ред. от 30.09.2017 г.) «О недрах» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 10. Ст. 823.
10. Приказ Минприроды России от 17.06.2009 г. № 156 (ред. от 22.02.2012) «Об утверждении Административного регламента Федерального агентства по недропользованию по исполнению государственной функции по организации проведения в установленном порядке конкурсов и аукционов на право пользования недрами» // Консультант Плюс. Законодательство.

Исполнение решений Конституционного Суда РФ

Судник Станислав Борисович, магистрант;

Научный руководитель: Якунин Дмитрий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

В статье рассматриваются вопросы исполнения решений Конституционного Суда РФ.

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, должностные лица, решения Конституционного Суда РФ.

Юридическая сила решений Конституционного Суда РФ распространяется на всей территории РФ, требования решений обязательны для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений [1, ст. 6].

Говоря о механизме исполнения решений Конституционного Суда РФ, следует отметить, что механизм исполнения решений Конституционного Суда РФ состоит из действий государственных органов и должностных лиц по исполнению судебных актов и обеспечения их надлежащего исполнения [2, ст. 80].

Статья 80 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» закрепляет обязанность государственных органов и должностных лиц, в установленные данной нормой сроки, устранить определённые пробелы правового регулирования в связи с решением Конституционного Суда РФ.

Исполнение решений Конституционного Суда РФ заключается в реализации государственных органов и должностных лиц, требований решения, путём совершения правотворческих действий, обеспечивающих непосредственное исполнение судебных решений Конституционного Суда РФ.

Статьёй 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» закреплены правотворческие (процесс непосредственного

создания, изменения или отмены правовых норм компетентными органами) способы исполнения решений Конституционного Суда РФ, состоящие из:

- 1) принятия новых актов, либо актов, которые внесли бы новые положения, а также для устранения, выявленного Конституционным Судом РФ пробела в правовом регулировании;
- 2) принятие актов, отменяющих неконституционные акты;
- 3) выявление норм, которые основаны на нормах, признанных Конституционным Судом РФ неконституционными, и их изменение;
- 4) выявление актов, аналогичных тем актам, которые были признанным неконституционными отмена либо изменение;

Но принятие новых нормативных правовых актов, изменение предыдущих, которые были признаны неконституционными и их отмена — это лишь половина пути к исполнению решения Конституционного Суда РФ. Помимо правотворческих способов исполнения решения, государственные органы и должностные лица должны предпринять все необходимые меры, которые обеспечивали бы:

- 1) прекращение применения гражданами актов, признанных неконституционными;
- 2) отказ от введения в действие и применения не вступивших в силу международных договоров РФ, ко-

торые были признаны Конституционным Судом РФ неконституционными [3, ст. 34];

- 3) применение актов в истолковании, данном Конституционным Судом РФ;

Но без должного обеспечения надлежащего исполнения решений Конституционного Суда РФ, не будет положительного результата.

По мнению Кокотова А. Н.: «В работе обеспечения надлежащего исполнения решения Конституционного Суда РФ, требуется взаимодействие нескольких структур. Конституционный Суд РФ направляет перечень принятых им решений в Правительство РФ, а также в Государственную Думу РФ. Государственная Дума РФ и Правительство РФ в свою очередь, получив данное решение, информируют Конституционный Суд РФ о проделанной работе по обес-

печению исполнения решений. Также в работе по координации исполнения решений Конституционного Суда РФ принимает участие Комитет по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества, к компетенции которого отнесены вопросы об изменении положений в Конституции Российской Федерации и поправок к ней.

Происходит тесное взаимодействие Конституционного Суда РФ и с Министерством Юстиции РФ по вопросам поддержания в актуальном состоянии данных о решениях Конституционного Суда РФ. Каким образом это происходит? С помощью проведенного Министерством Юстиции мониторинга правоприменения в РФ, а также данный мониторинг проводится в целях исполнения решений Конституционного Суда РФ».

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации».
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»;
3. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 N 101-ФЗ.
4. Кокотов Александр Николаевич «ПРАВΟΣУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА Исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации» 2013; Журнал российского права.

Разграничение взятки и подарка

Терёхин Павел Юрьевич, магистрант;
Горшенин Александр Александрович, доцент
Ульяновский государственный университет

Взятничество является одним из самых распространенных преступлений коррупционного характера, наносящих вред как экономике страны, так и престижу государства в лице обычных граждан. Высокий уровень коррупции влечет за собой разочарование в демократии, недоверие к закону, подрыву доверия к властям, понижению конкурентоспособности государства в мировом сообществе.

Исторические корни коррупции, вероятно, восходят к обычаю делать подарки, чтобы добиться расположения с его стороны. Получающий подарок психологически становится обязанным отплатить добром за добро. В этом и опасность подарков чиновнику: а вдруг он будет расплачиваться за него за государственный или общественный счет?

Получение взятки зачастую сопряжено с совершением иных противозаконных деяний, например служебного подлога, злоупотребления должностными полномочиями.

В настоящее время взятничество принимает устойчивый характер и встречается во многих сферах жизни общества — таможенной, здравоохранения, образования, судебной, проникает во властные и управленческие структуры.

Российское законодательство имеет длительную историю борьбы со взятничеством. Первым документом, за-

крепившим запрет на дачу взятки, можно назвать Судебник 1497 г. [1].

Взятничество — собирательный термин, охватывающий собой четыре предусмотренных УК РФ самостоятельных состава преступлений: получение и дача взятки, посредничество во взятничестве, а также мелкое взятничество (ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ).

Смысл данного преступления заключается в том, что должностное лицо получает от иных физических или юридических лиц заведомо незаконное материальное вознаграждение за выполнение определенных действий в связи с занимаемой должностью или служебным положением.

Взятка (незаконное материальное вознаграждение) может выражаться в деньгах, ценных бумагах, ином имуществе или выгодах имущественного характера. Под иным имуществом понимаются все остальные случаи, например, принятие и наручных часов, и квартиры, и картины, и земельного участка, и валютных ценностей. Предметом преступления являются также предоставление подлежащих оплате услуг бесплатно, а также любое иное неэквивалентно возмещаемое действие имущественной природы

(занижение стоимости передаваемого имущества, снижение платежей по договору аренды).

Если обратиться к современному законодательству, то Уголовный кодекс Российской Федерации рассматривает получение взятки как преступление, которое состоит в получении должностным лицом лично или через посредника денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за незаконные действия (бездействие), за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе [2].

Обязательным признаком имущества либо имущественных услуг, передаваемых/оказываемых в качестве взятки, выступает способность выступать средством платежа в гражданском обороте.

Один из основных спорных моментов, возникающих в процессе квалификации преступлений коррупционной направленности, — разграничение взятки и подарка.

Ранее данные понятия не разграничивались. Так, как отмечает О. И. Семькина, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [3] признавало преступлением принятие подарка или только обещание его в целях послабления силы закона в будущем, независимо от размера и свойства подарка, от принятия его непосредственно или через посредников, открыто либо в скрытой форме (под прикрытием законной сделки) [4, с. 95].

В настоящее время Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [5] государственным служащим запрещено в связи с исполнением должностных обязанностей получать вознаграждение за различного рода услуги.

Подарки, полученные гражданским служащим в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и с другими официальными мероприятиями, признаются соответственно федеральной собственностью и собственностью субъекта Российской Федерации и подлежат передаче по акту в государственный орган, в котором он замещает должность гражданской службы. Однако после передачи служащий вправе выкупить подарок в установленном порядке.

Определения подарка, полученного в связи с протокольными мероприятиями, закон не дает. Данный термин раскрывается в Постановлении Правительства РФ от 09.01.2014 N 10 [6], согласно которому им является подарок, полученный лицом, замещающим государственную (муниципальную) должность, служащим, работником от физических (юридических) лиц, которые осуществляют дарение исходя из должностного положения одаряемого или исполнения им служебных (должностных) обязанностей, за исключением канцелярских принадлежностей, предоставленных каждому участнику официальных мероприятий в целях исполнения им своих должностных обязан-

ностей, цветов и ценных подарков, которые вручены в качестве поощрения (награды).

В свою очередь Бикеев И. И., подчеркивает, что подарок — это материальный объект, вещь, которую даритель по собственному желанию и безвозмездно преподносит с целью доставить удовольствие либо пользу получателю подарка. Если предполагается какое-то встречное возмещение, вещами или действием, то подарка нет. Как правило, преподнесение подарка связано с каким-то поводом: юбилеем, встречей, праздником. Официальное мероприятие тоже является поводом. Подарком даритель устанавливает отношения, передает напоминание о себе, как бы говорит о заинтересованности в сотрудничестве [7, с.248].

О получении подарка в связи с протокольными мероприятиями лица, замещающие государственные (муниципальные) должности, служащие, работники обязаны уведомить государственный (муниципальный) орган, фонд или иную организацию, в которых указанные лица проходят государственную (муниципальную) службу или осуществляют трудовую деятельность, не позднее 3 рабочих дней со дня получения подарка. К уведомлению прилагаются документы, подтверждающие стоимость подарка.

Ст. 575 ГК РФ содержит несколько отличное правило о подарках государственным служащим — она разрешает дарение, если стоимость этого подарка не превышает трёх тысяч рублей. Все подарки, полученные лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащими, муниципальными служащими, служащими Банка России и стоимость которых превышает три тысячи рублей, признаются собственностью государства.

Как отмечает Кузнецова К. Э, не распространяется данный запрет лишь на подарки, полученные в связи с мероприятиями протокольного характера, со служебными командировками и другими официальными мероприятиями, поскольку эти подарки признаются собственностью непосредственно государства. Подарок не должен быть сделан в связи с должностным положением одаряемого или в связи с исполнением им служебных обязанностей [8, с. 3].

В указанную статью вносились изменения. Так, ранее предел подарка устанавливался в минимальных размерах оплаты труда и составлял 5 МРОТ. Однако, закрепление стоимости в виде конкретной суммы более соответствует цели единообразия правоприменения и практики.

Закрепление в ГК РФ права на получения подарков, стоимостью менее трех тысяч рублей, порождает проблему — при получении должностным лицом такого подарка, на практике трудно определить, является ли он действительно подарком либо взяткой за совершение получателем взятки определенных действий. В указанном примере предмет взятки по всем характеристикам соответствует подарку, но в действительности является взяткой.

Также нельзя не сказать, что сумма в три тысячи рублей с учетом заработной платы основной массы населения

России немаленькая. Такие подарки могут приниматься на протяжении довольно длительного периода времени. Следовательно, как справедливо отмечает А. В. Шнитенков, если не удастся доказать, что совершенное деяние является продолжаемым, служащий получает «неплохую прибавку» к заработной плате, причем на законных основаниях [9, с. 62].

Кроме того, в ГК РФ отсутствует определение обычных подарков, на которые правила не распространяются. Согласно общепризнанной точке зрения, обычными подарками являются цветы, конфеты, книги, небольшой сувенир, флакон духов и т. д. Обычный подарок — это то, что подарено в соответствии с обычаем, например в дни рождения, на 8 Марта, в профессиональные и иные праздники и т. п.

«Обычность» предполагает традиционность обстановки, в которой дарится подарок. Это общепринятая реакция на общепринятый повод, например юбилей, профессиональные успехи, иные торжественные события. Одним из признаков обычного подарка является наличие неслужебных, возможно, приятельских отношений между одаряемым и дарителем. Вряд ли допустимо признавать обычным подарок должностному лицу от незнакомого или малоизвестного гражданина, даже если он преподнесен в день рождения. С другой стороны, обычным следует считать подарок подчиненного своему руководителю, если между ними, кроме служебных, существуют, что вполне нормально, хорошие товарищеские взаимоотношения.

Главным отличием подарка от взятки является безвозмездность подарка. Это означает, что при даче взятке взяткодатель желает совершения действия (бездействия) в свою пользу, в то время как подарок вручается не за действие, которое должностное лицо может осуществить, а скорее как знак уважения. Соответственно, вручающий подарок не может рассчитывать на получение выгоды, извлекаемой из дарения. Однако, зачастую взяточничество начинается именно с подарка. [10, с. 85].

Поэтому вряд ли стоит согласиться с мнениями некоторых ученых, которые предлагают установить запрет на принятие любых подарков должностными лицами. Не случайно ряд авторов, придерживаются мнения, что например коробка конфет, цветы, книга и т. п. это так называемое «движение души» со стороны, вручившей подарок, некий знак признательности, который не обуславливал соответствующего какого-либо поведения должностного лица, то эти случаи дарения не могут рассматриваться как преступление. Но если их рассматривать по-другому, возникает своеобразное противоречие с культурно-нравственными, морально-этическими ценностями [11, с.46].

Из изложенного можно сделать вывод, что различие между подарком и взяткой состоит не в цене передаваемого имущества, а в мотивах и целях, в направленности совершения таких действий. Поэтому при оценке коррупционных деяний следует исходить из причинно-следственной связи между получением материальной выгоды и совершением определенных действий в пользу взяткодателя.

Литература:

1. Судебник 1497 года Российское законодательство X—XX веков. Т. 2. — М.: Юридическая литература, 1987. — 54 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. ФЗ РФ от 20.01.2018).
3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб: Тип. 2 отд-ния собств. е. и в. канцелярии, 1845.
4. Семькина, О. И. Историческая обусловленность института предложения и обещания взятки // Журнал российского права. — 2016. — № 4. — С. 95.
5. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).
6. Постановление Правительства РФ от 09.01.2014 N 10 (ред. от 12.10.2015) «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации».
7. Бикеев И. И. Проблемы отграничения взятки от подарка в России и за рубежом: практика и тенденции // Актуальные проблемы экономики и права. — 2013. — № 1. — С. 245—249.
8. Кузнецова К. Э. Особенности проблематики разграничения понятий «взятка» и «подарок» в уголовном праве РФ // Образование и наука в современных реалиях. — Краснодар: Сборник материалов, 2017. — С. 369—373.
9. Шнитенков, А. В. Обычный подарок для служащего: проблемные вопросы законодательной регламентации // Юрист. — 2004. — № 9. — С. 62.
10. Борков, В. Н. Верховный Суд Российской Федерации решил не путать взятку с подарком // Современное право. — 2014. — № 1. — С. 108.
11. Лопашенко, Н. некоторых проблемах понимания и толкования взяточничества и коммерческого подкупа (квалификационные проблемы) // Уголовное право. — 2013. — № 5. — С. 83—88.

Природа современного рейдерства

Федосеев Сергей Сергеевич, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

В 90-е годы слово «рейдерство», ставшее обозначением нового комплекса методов традиционного для российских «либеральных» реформ захвата чужой собственности, превратилось в один из самых модных экономических терминов [1].

У большинства граждан в стране это понятие на слуху, в том или ином качестве соприкоснулись с этим явлением десятки тысяч наших соотечественников. Что существенно влияет на уровень жизни в государстве и экономическое благосостояние как граждан, так и государства в целом.

Главное управление Следственного комитета (СК) РФ опубликует на своем официальном сайте статистику с 2013 по июнь 2017 года. Согласно этому в 2013 году СК завершил расследование 104 дел о рейдерских захватах. По итогам, за 2015 год СК РФ завершило 112 дел о рейдерстве. Основным законом о борьбе с рейдерством является закон, который был принят в 2010 году. Согласно этому закону, рассматриваемые деяния квалифицируются по статье 159 УК РФ «Мошенничество». После того, как был принят данный закон, число рейдерских захватов в России увеличилось. Если в 2010 году (по данным СКР) было всего 69 сообщений о рейдерских захватах, то в 2011 — почти 400. Численность уголовных дел также увеличилось в три раза: с 82 в 2010 году до 251 в 2011 году. Затем пошёл спад, и уже в 2013 году в оборот ушло 104 дела о рейдерских захватах, в 2015 году — 112, в 2016 — уже 95, а с начала января по июнь 2017 29 дел [6], это говорит о том, что «пакет антирейдерских законов» работает.

В стратегии национальной безопасности, принятой от 31 декабря 2015 года Президентом РФ указано, что противодействие рейдерству относится к числу приоритетных направлений деятельности высших органов государственной власти Российской Федерации. Следовательно, противодействие рейдерским захватам является одним из основных направлений в системе государственных антикоррупционных мер.

Термин «рейдерство» берет свое начало из далеких экономических преобразований не только в нашей стране, но и в мире в целом. Российские ученые рассматривают механизмы рейдерства под призмой его изменения на разных этапах его развития. Связано это с тем, что с каждым годом оно трансформируется в более сложное явление, периодизация помогает выявить предпосылки такой трансформации. В конечном итоге периодизация способствует изучению феномена рейдерства, выявления новых способов захвата имущества и профилактика данных методов со стороны органов государственной власти, которая проявляется в принятии новых законов, способствующих стабильному экономическому развитию страны.

Проблеме «рейдерства» посвящено большое количество научных статей, работ, книг, диссертационных работ, но как показывает практика силовых структур и органов государственной власти оно в виде социального феномена практически не исследовано.

Данную проблему изучают многие экономисты и юристы. В апреле 2008 г. было впервые проведено многоаспектное социологическое исследование на тему «Рейдерство как социально-экономический и политический феномен современной России», основным принципом которого являлось выявление основных черт современного рейдерства, причины и анализ его возникновения, составление социального «портрета рейдера», а также выявление места и роли государства в рейдерских захватах. Хочется выделить экономического публициста Юрия Борисова, автора множества произведений посвященным рейдерским захватам.

Так согласно его точке зрения Россия переживает четвертый этап. Первый этап рейдерских преобразований согласно точке зрения Борисова прошел в эпоху Ивана Грозного. Второй устроил Петр Первый. Третий — большевики. Четвертый мы пережили вместе с 1990 года. массированный передел собственности, в любой стране, всегда инициировался государством. Первые три передела собственности протекали вертикально, согласно бюрократической логике. А вот в 90-х годах прошлого века власть, лишь инициировав процесс в дальнейшем отстранилась от руководства им, и передел пошел в «демократической» горизонтальной плоскости в полном согласии с законами социал-дарвинизма: выживал сильнейший, хитрейший, жаднейший [2].

В Странах запада феномен рейдерства не является исключением. Так в столице капитализма США рейдерство зародилось в 20-х годах 20-го века. Рейдерство уже тогда стало наиболее эффективной формой организованной преступности. Оно отличается от традиционных российских «традиций» захвата имущества.

На мой взгляд четвертый этап раскрывает природу рейдерства в нашей стране. Который не поменял свои качественные признаки спустя годы. Так, Марков А. С. утверждает, что несколько лет назад термин «слияния и поглощения» не был известен не только простому российскому гражданину, но и профессиональному юристу. Однако это не говорит о том, что в нашей стране не протекали процессы, которые обозначаются данным термином [3]. Первым таким явлением стала приватизация, которая позволила чиновникам оптом скупать за бесценок акции бывших государственных предприятий, преобразованных в акционерные общества; формировать контрольные пакеты акций в руках новых руководителей акционерных обществ».

Ученые дают различные понятия «рейдерству», но все они схожи и имеют одинаковую природу возникновения. Некоторые — делят понятие на так называемое «черное» и «белое». Рейдерство породило множество понятие, которые со временем трансформировались в новые виды терминов и преступлений, например понятие «корпоративный шантаж или по-другому «гринмейл».

Большинство ученых изучают рейдерство посредством периодизации. Самойлов выделяет следующие этапы:

В 1988—1991 гг. Фактическое начало приватизации всей финансовой системы страны до промышленной приватизации, способствующая последующему ходу распределения собственности и приход к власти в экономике страны финансовой олигархии. Появляется кооперативное движение.

1992—1993 гг. Ваучерная приватизация. промышленные предприятия становятся акционерными обществами. Фактическое разграбление назначенных к приватизации государственных арендных предприятий. Организация контроля преступным путем над промышленностью.

1993—1995 гг. Начинается активное соперничество за контроль над финансовыми потоками приватизированных организаций (бандитский рэкет, силовой захват предприятий при помощи ЧОПов).

1995—1997 гг. Смена «власти» на предприятии. Начало борьбы за корпоративный контроль («размывание» уставного капитала, параллельные собрания акционеров, дублирующие органы управления), втягивание правоохранительных органов в корпоративные конфликты. Залоговые аукционы, лишившие бюджет доходов.

1998—2002 гг. Массовая скупка промышленниками у банков пакетов акций предприятий, которые им достались после приватизации. Закон о банкротстве, который отстранял собственника от участия в процессе. Главное появление «своего» арбитражного управляющего. Перекупка кредиторской задолженности. Начало информационных войн в обеспечении деятельности рейдерских захватов имущества. Формирование олигархических финансово-промышленных групп.

2002—2003 гг. Пересмотр законодательства о банкротстве. С этого периода в Российской Федерации окон-

чательно сложилось современное рейдерство, как бизнес отдельных граждан и структур, которые специализируются исключительно на захвате предприятий. Яркими примерами могут послужить рейдерские захваты колхозов Подмосковья, захват исследовательских центров, имеющие большие площади территорий, стоит так же отнести и противоречивое дело ЮКОСа. Данные примеры свидетельствуют о многообразии феномена, распространяющегося на все сферы экономики.

«Сегодня рейдерское предприятие — это целая консалтинговая группа, — говорит П. Федотов, член совета межрегиональной общественной организации «Корпоративное развитие и защита», — обязательно с собственным достаточно крупным административным ресурсом в законодательной или исполнительной власти, значительно реже — в различных силовых структурах» [4].

Так, Правительство создает меры для пресечения развития рейдерства. Д. А. Медведев 11 ноября 2008 г. на встрече с Президиумом Торгово-промышленной палаты отметил необходимость скорейшего принятия «антирейдерского» пакета законов [5]. Член комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Иван Сухарев занимается изучение феномена и проблемой рейдерства долгие годы, пояснил, что эта проблема стоит уже давно и парламентарии не раз указывали на необходимость ее решения. Депутат высказывается, что рейдерство — это угроза национальной безопасности России, которая также является рассадником коррупции. Предполагается комплексный подход, чтобы закрыть любые возможные лазейки для преступников. Рейдерство не остается без внимания со стороны органов прокуратуры, которые активно проводят проверки исполнения законов о противодействии коррупции. Ведь рейдерство является составной частью понятия «коррупция».

Политические и экономические перемены которые начались в государстве под названием СССР послужили толчком для изменения всего вектора развития России. План приватизации можно считать началом проявления феномена рейдерства в нашем государстве. Чтобы успешно противодействовать этому необходимо изучить природу возникновения понятия «рейдерство».

Литература:

1. М. Делягин. Рейдерство: Черный бизнес России: краткое изложение аналитического доклада. 2006. С. 2.
2. Ю.Д. Борисов о проблемах рейдерства в современной России «Известия» С. Ухов.
3. Марков П. А. Субъективная сторона недружественного поглощения // Российская юстиция. 2006. N 12.
4. Самойлов А. Белые рыцари черного рынка // www.kadis.ru/daily/dayjust.phtml?id=26610&PrintVersion.
5. Медведев Д. А. Рейдеров нужно сажать в тюрьму // <http://kp.ru/online/news/163464/>.
6. <http://sledcom.ru/activities/statistic>

Перспективы признания судебной практики в качестве источника российского права

Челпан Вероника Игоревна, магистрант

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

В странах англо-саксонской правовой семьи судебная практика отождествляется с судебным прецедентом и рассматривается в качестве источника права, то есть как решение по конкретному юридическому делу, которое создает новую норму права и обязательно для судов при рассмотрении аналогичных дел. При этом стоит отметить, что не вся судебная практика представляет собой прецедент, а лишь судебные акты высшей судебной инстанции [1]. Существующие пробелы и казусы в российском законодательстве требуют поиска эффективного механизма для разрешения возникающих при правоприменении проблем. Впервые данная проблема возникла еще в советский период развития отечественного права. Тогда уже существовала позиция, что судебная практика формирует конкретные формы поведения, в рамках установленной законом меры поведения. Данная позиция подтверждалась тем, что разъяснения Пленума Верховного Суда СССР носили общеобязательный характер, что свидетельствовало о схожести данного судебного акта с законом [2].

В настоящее время актуальность вопроса о признании судебной практики с каждым днем возрастает, так как усложнившиеся социальные отношения, после распада Советского Союза, требуют постоянного обновления, закон не может оперативно реагировать на происходящие изменения, так как законотворческий процесс достаточно сложен. Поэтому многими юристами возлагается на судебную практику надежды на восполнение тех проблем в праве, которые невосполнимы иным образом в краткие сроки. Следовательно, данная группа ученых и практиков выступают за то, что признать судебную практику в качестве источника права. Так, по мнению И. М. Дивина, необходимо судебную практику признать источником права и это будет способствовать максимальной реализации прав и свобод гражданами [3].

При этом возникает вопрос, если судебные органы будут выполнять правотворческую функцию в качестве одной из основных, не произойдет ли подмена законодателя судьей, что, несомненно, будет противоречить конституционному принципу разделения властей. Ведь процесс создания правовой нормы включает в себя поэтапное исследование отношений, которые в дальнейшем будут регулироваться данной нормой, также сама процедура принятия нормативного акта является довольно сложной, включая в себя множество препон, которые максимально исключают одностороннего регулирования правоотношений. Если же суды будут наделены правотворческими функциями, то необходимо прописать механизм, во-первых, вынесения таких судебных актов, во-вторых, строго

определить статус решения суда, который может рассматриваться в качестве источника права. Также закрепить круг компетенций, в рамках которых суды смогут осуществлять свою нормотворческую деятельность. На мой взгляд, наиболее оптимальным решением данных вопросов будет внесение изменений в действующие нормативно-правовые акты, которые регулируют деятельность Конституционного и Верховного судов Российской Федерации, тем самым наделив исключительно их правом создания нормы. Также на уровне субъектов России, наделить аналогичными полномочиями в отношении регионального законодательства верховные и конституционные (уставные) суды субъектов РФ. При этом указать срок действия судебных норм, например, до принятия федерального или регионального закона, который бы смог восполнить существующий пробел в праве или устранить коллизию.

Стоит обратить внимание на тот факт, что разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации или постановления Конституционного Суда России не являются нормативными актами, а они представляют собой акты правоприменения, как так в них уясняется смысл существующей правовой нормы, а не создается новая. Следовательно, данные судебные акты не могут рассматривать в качестве источников российского права.

Таким образом, проанализировав существующие источники права и признаки, по которым внешние формы выражения права признаются такими, можно сделать вывод о том, что судебная практика не соответствует всем признакам, в частности, такому как обязательность исполнения, всеми субъектами права. Так как судебные акты носят обязательный характер исполнения только для тех лиц, которые выступали участниками по конкретному делу. Что же касается разъяснений Пленума Верховного Суда, то они распространяют свое действие исключительно на отправление правосудия, приведения его к единообразию. При этом на них судья не может сослаться при вынесении итогового решения, построить свою линию аргументации, они выступают как вспомогательные акты, которые способствуют однозначному и точному применению правовой нормы.

На сегодняшний день в мировых правовых системах происходит смена значимости источников права: в англо-саксонской начинает преобладать закон, в романо-германской — прецедент. Данная тенденция также отразится и на российской правовой системе, что в первую очередь обусловлено динамичным развитием общественных отношений, и сложным механизмом правотворческого процесса. Следовательно, в России судебная практика в скором времени может быть официально признана в качестве источ-

ника права, при этом ее действие будет строго ограничено, так как данный процесс менее заформализован и быстрее реагирует на изменения, но широкое его использование бу-

дет способствовать подмене принципиальных конституционных устоев, что непременно отразится на самостоятельности и независимости органов государственной власти.

Литература:

1. Карась О. А. Правовая природа судебного прецедента // Политика, экономика и инновации. 2016. № 3 (5). С. 1.
2. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936 // СПС КонсультантПлюс, дата обращения: 15 января 2018 г.
3. Дивин И. М. К вопросу о признании судебного прецедента источником права в отечественной правовой системе // Государство и право. Сентябрь 2013. С. 89–92.

Судебная практика в России: правоприменение или правотворчество?

Челпан Вероника Игоревна, магистрант

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Научная полемика о том, следует ли признавать судебную практику в качестве самостоятельного источника права российской правовой системы, длится десятилетиями. Единого мнения нет на сегодняшний день ни в юридической доктрине, ни в юридической практике. Это связано в первую очередь с тем, что на современном этапе развития права, как в России, так и в зарубежных странах, идет процесс глобализации, который влечет за собой унификацию видов формальных юридических источников во всех правовых семьях мира. По мнению В. В. Богатырева, центральное место в мировом праве займут закон, судебный прецедент и международно-правовой договор, второстепенными же станут правовая доктрина и правовой обычай [1]. Уже сейчас наметились тенденции смены акцентов среди источников права, так в англо-саксонской правовой семье возрастает роль законов (статуты), в романо-германской акцент смещается в сторону судебных прецедентов, а в религиозных правовых семьях все большее значение придается законам и подзаконным актам, при этом главенствующее место занимают среди них международные акты.

В современной юридической науке существует два основных подхода к восприятию судебной практики. Одна группа ученых, среди которых российский юрист В. С. Белых, утверждает, что судебная практика не является официальным источником отечественного права. Вторая группа, в том числе и Н. А. Баринов, придерживаются той точки зрения, что судебная практика наряду с правовыми обычаями должна быть официально закреплена в качестве источника российского права, так как фактически она таковой и является.

На мой взгляд, целесообразно разбить для начала всю судебную практику России на категории. Так в число судебных решений, которые могут содержать в себе правотворческие элементы следует отнести акты высших судебных инстанций, так как в решениях судов низших инстанций

главным образом отражается специфика конкретного судебного спора без возможности выявления тенденции применения норм права, которая бы позволила определить концептуальные направления правового регулирования общественных отношений в разных сферах общественной жизни. При этом не исключается и субъективный фактор при единоличном рассмотрении дела судьей. Решения судов низших инстанций являются исключительно правоприменительными актами, так как они не создают новые нормы, а применяют уже существующие.

В деятельности судов высшей инстанции, в первую очередь Верховного Суда РФ и Конституционного Суда России, проявляются правотворческие элементы. Правотворческая функция Верховного Суда Российской Федерации реализуется через принятие им документов, которые содержат положения, направленные на восполнение допущенных законодателем пробелов и приведение правоприменительной деятельности судов нижестоящих инстанций к единообразию. Примерами таких актов могут послужить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 года № 54 [2] и постановление Пленум Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 года № 63 [3]. Данные акты содержат анализ результатов применения норм судами нижестоящих инстанций, основанные на данном анализе рекомендации о том, как следует понимать и применять ту или иную норму закона, в целях обеспечения конституционного принципа судопроизводства в России — единообразия судебной практики. Судебные акты Верховного Суда РФ наиболее важную роль играют в случаях, когда правовая норма, призванная урегулировать правоотношение, отсутствует или допускает двоякое толкование. Таким образом, в случае отсутствия нормы разъяснения направлены на порядок применения существующего законодательства по аналогии, но судебный орган не создает новую норму.

Особый интерес представляют собой судебные акты Конституционного Суда Российской Федерации, как судебного органа, который не разрешает споры по существу, а рассматривает дела о нормативном соответствии правовых актов Конституции РФ, иным федеральным законам. Тем самым, если Конституционный Суд России выявляет противоречащие положения, то он выносит судебный акт, который влечет отмену действия данного нормативно-правового акта или его части. Решения данного судебного органа обязательны для исполнения на всей территории России для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц, их объединений. На основании данного признака можно сделать вывод о сходстве с правовой нормой, которая имеет такие же пределы действия в пространстве и по кругу лиц. Однако стоит отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации все-таки определяет содержание существующей нормы, а не создает ее, что свидетельствует лишь о косвенном сходстве с судебным правотворчеством. Примером такого уяснения может служить постановление Конституционного Суда России от 27 октября 2015 года № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. С. Билера, П. А. Гурьянова, С. И. Каминской, А. М. Савенкова, Л. И. Савенковой и И. П. Степанюгиной» [4].

Также Конституционный Суд РФ осуществляет толкование Конституции России с целью избежание двоякого толкования ее норм и приведения правоприменительной деятельности органов государственной власти, в том числе

и судов. Так 27 января 1999 года российский Конституционный Суд вынес постановление № 2-П «По делу о толковании статей 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции Российской Федерации» [5].

Проведя анализ судебной практики российских судов, можно сделать вывод о том, что вся масса судебной практики делится на две основные категории: акты содержащие элементы судебного правотворчества, к ним в первую очередь относятся решения Верховного и Конституционного судов Российской Федерации, и акты правоприменения, как правила, решения остальных судов. При этом Верховный и Конституционный суды России осуществляют свою правотворческую функцию лишь как второстепенную, через реализацию своих основных полномочий, таких как разъяснения содержащихся норм действующего законодательства. При этом не происходит создание новых норм, а осуществляется лишь уяснение существующих с целью приведения к единообразному их применению. Также при осуществлении судебного правотворчества не происходит подмены законодателя судебным органом. Так как разъяснения носят, как правило, локальный характер и направлены в первую очередь на судебные органы. Исключением являются акты Конституционного Суда России, которые действуют так же, как и законы, но они служат лишь инструментом регулирования четкого и единообразного восприятия правовых норм, обеспечивают единство в законодательном процессе, не допуская действия противоречивых норм на территории государства.

Таким образом, судебная практика — это преимущественно правоприменительный процесс с отдельными элементами судебного правотворчества.

Литература:

1. См.: Богатырев В. В. Глобализация права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2012. С. 11.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 года № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // <http://www.supcourt.ru/documents/own/8524/>, дата доступа: 7 января 2018 год.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 года № 63 «О рассмотрении судами споров об оплате энергии в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена» // <http://www.supcourt.ru/documents/own/8536/>, дата доступа: 7 января 2018 год.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 октября 2015 года № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. С. Билера, П. А. Гурьянова, Н. А. Гурьяновой, С. И. Каминской, А. М. Савенкова, Л. И. Савенковой и И. П. Степанюгиной» // <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision212027.pdf>, дата доступа: 7 января 2018 год.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года № 2-П «По делу о толковании статей 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции Российской Федерации» // <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30322.pdf>, дата доступа: 7 января 2018 год.

Соотношение судебной практики и судебного прецедента в российском праве

Челпан Вероника Игоревна, магистрант

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

В современной российской юридической науке зачастую понятия «судебная практика» и «судебный прецедент» отождествляют. Однако существуют и иные точки зрения по данному вопросу.

На сегодняшний день нет единого подхода к пониманию судебного прецедента. Так, по мнению П. А. Гука судебный прецедент — это «решение, принятое высшим судебным органом по конкретному делу, которое считается обязательным для других судов при рассмотрении аналогичных дел» [1]. Е. Г. Лукьянова считает, что судебный прецедент является решением по конкретному делу, которое содержит положения, обязательные для разрешения аналогичных дел в будущем, и признается источником (формой) права доктриной и практикой стран англосаксонской правовой системы [2].

Под судебной же практикой, по мнению С. И. Вильянского, следует понимать сложившиеся при разрешении судами однородных конкретных дел правовые положения, которые в результате единообразного и многократного применения норм к отношениям, не урегулированным с исчерпывающей ясностью или неполно урегулированными соответствующим законом [3]. По мнению же других ученых-юристов, в частности, А. Б. Венгерова и С. Н. Братуся, судебная практика — это единство того вида судебной деятельности по применению правовых норм, который связан с выработкой правоположений на основе раскрытия смысла и содержания применяемых норм, а в необходимых случаях их конкретизации и детализации и специфического результата этой деятельности [4].

На первый взгляд, при сопоставлении данных понятий они идентичны. При этом наиболее подходящим под признаки судебного прецедента являются решения Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда России. Данный вывод следует из полномочий, предоставленных данным судебным инстанциям, а также юридической силы данных судебных актов.

В соответствии с Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд РФ дает общеобязательное, нормативное толкование Конституции России, прекращает действие признанных им неконституционных нормативно-правовых актов или не допускает вступление их в силу. Решения Конституционного Суда РФ, на основании которых нормативно-правовые акты утрачивают силу, имеют такую же сферу действия во времени и пространстве и по кругу лиц, как и решения нормативного характера [5].

Верховный Суд Российской Федерации же осуществляет деятельность по даче разъяснений по вопросам судебной практики, которые носят обязательный характер для нижестоящих судов. Акты Верховного Суда России в первую очередь представляют собой акты официального нормативного толкования, а в случаях, когда данные акты содержат разъяснения относительно правовых отношений, которые не урегулированы законодательно, данные разъяснения являются актами, регулирующими отношения, тем самым заменяя законодательную норму, что может свидетельствовать о схожей правовой природе с судебным прецедентом.

Вышеизложенное свидетельствует о следующих общих чертах судебной практики и судебного прецедента:

1. Нормативный характер, который проявляется в разъяснениях относительно правовых отношений, не урегулированных законом;
2. Императивность, которая выражается в обязательном применении прецедентов или разъяснений при правоприменении;
3. Порождают возникновение, прекращение или изменение прав и обязанностей.

Стоит отметить, что у судов также нет четкого представления о разграничении этих двух категорий. Так, в постановлении от 28 августа 2001 года № А13–1576/01–20 Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа отвергается ссылка стороны на противоречие обжалуемых судебных актов арбитражной практики. Суд аргументировал данный отказ тем, что в России нет прецедентного права [6]. Схожая позиция была высказана и в постановлении Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 21 июля 2003 года № Ф03-А37/03–2/1531. Так суд отметил, что указанные заявителем в жалобе судебные акты касаются конкретных физических и юридических лиц, а нормы Арбитражного процессуального кодекса РФ не содержат положений о прецедентном праве [7].

Из вышесказанного следует, что суды отождествляют понятия «судебная практика» и «судебный прецедент» при толковании факта отсылки к судебному решению, вынесенному по аналогичному делу. При этом совсем иное отношение к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации и актам Конституционного Суда России. Так в своем решении судья Кировского районного суда города Хабаровска от 8 июня 2017 года по делу № 2–819/2017, ссылаясь на разъяснения, имеющиеся в постановлении Пленума Верховного Суда, но при этом, не делая данный акт, основополагающим при разрешении дела по существу [8]. Что свидетельствует о свойственных

особенностях актам Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации.

При этом основной отличительной чертой актов высших судебных инстанций в России и судебного прецедента в его классическом понимании является то, что принятые решения Верховным Судом РФ и Конституционным Судом России служат результатом познавательной деятельности по уяснению смысла и содержания нормативных актов, который служит в дальнейшем разъяснением соответствующих норм для их правильного понимания и применения.

Таким образом, проанализировав судебные акты и доктринальные положения, можно сделать вывод о том, что понятия «судебная практика» и «судебный прецедент» не являются тождественными. Так как судебная практика в России формируется путем неоднократного применения правовых норм судами путем осуществления правосудия, тогда как судебный прецедент представляет собой продукт судебного правотворчества.

Судебный прецедент выносится высшей судебной инстанцией и направлен на его обязательное применение нижестоящими инстанциями при разрешении аналогичных случаев, судебная же практика представляет собой более широкое явление и включает в себя результат правоприменения правовых норм судами нескольких судебных инстанций и представляет собой акт рекомендательного характера, который может быть использован при разрешении аналогичных споров.

Стоит обратить внимание и на то, что акты судебной практики носят прикладное значение, лишь при отправлении правосудия, тогда как судебный прецедент оказывает влияние и на иные сферы общественных отношений. Следовательно, в Российской Федерации суды не осуществляют правотворческую деятельность, то есть их решения не носят прецедентный характер, они лишь способствуют развитию российского права путем разъяснения имеющихся правовых норм, а не создания новых. Тем самым обеспечивая единообразие судебной практики.

Литература:

1. Гук П. А. Судебный прецедент: теория и практика. М., 2009. С. 41.
2. Лукьянова Е. Г. Глобализация и правовая система России (основные направления развития). М., 2006. С. 52.
3. Вильянский С. И. Значение судебной практики в гражданском праве // Ученые труды ВИЮН. Выпуск 9. — М., 1947.
4. Судебная практика в советской правовой системе / под ред. С. Н. Братуся. — М., 1975.
5. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
6. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 28.08.2001 № А13—1576/01—20 [Документ опубликован не был] // СПС КонсультантПлюс, дата обращения: 11 января 2018 год.
7. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 21.07.2003 № Ф03-А37/03—2/1531 [Документ опубликован не был] // СПС КонсультантПлюс, дата обращения: 11 января 2018 год.
8. Решение Кировского районного суда города Хабаровска от 8 июня 2017 года по делу № 2—819/2017 // <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-xabarovska-xabarovskij-kraj-s/act-558803468/>, дата обращения: 12 января 2018 год.

Значение ораторского искусства в деятельности адвоката-защитника

Шевченко Тарас Павлович, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Искусство ораторской речи всегда интересовало людей, вызывало восторг и преклонение, а также играло большую роль в жизни общества. Искусство судебного красноречия зародилось еще в Древней Греции. Политическим деятелям приходилось публично отстаивать свои позиции и интересы. От умения говорить публично во многом зависела политическая судьба большинства граждан. Этому учились и эти знания ценили. В Древнем Риме расцвет судебного красноречия совпадает с последним периодом существования Республики.

Латинское слово «оратор» означает лицо, произносящее речь перед аудиторией, а ораторское искусство — это умение произносить публичные речи не только убедительно, но и действенно. Оратор должен искусно пользоваться своей речью для оказания максимального воздействия на слушателей. В ораторе видели наличие особой силы, которая может с помощью слов подчинить себе, заставить делать то, что предлагает оратор. Богатый словарный запас, точность и выразительность фраз, умение кратко и просто сформулировать свою мысль — важнейший по-

казатель речевой культуры оратора. Средствами языка судебный оратор акцентирует внимание суда на тех или иных деталях дела, стараясь не упустить ничего из виду, вплоть до мельчайших деталей. Из всего вышесказанного следует сделать вывод: для того чтобы стать хорошим адвокатом, прежде всего нужно стать хорошим оратором, владеть навыками работы над речью, навыками общения с аудиторией, умением убеждать, произносить речь доходчиво, грамотно, эмоционально и со знанием дела.

Талант адвоката как оратора проявляется во время его выступления в суде, в так называемых судебных прениях. Судебные прения — самый ответственный момент всей работы адвоката, поскольку судьба его подзащитного будет зависеть не только от собранных доказательств по делу, но и от того, как он сможет преподнести эти доказательства, чтобы содействовать формированию у суда убеждения, благоприятного для подзащитного. Речь, произносимая адвокатом во время судебных прений, называется защитительной. За время своего существования, адвокатская практика выработала определённые требования, которым должна соответствовать судебная речь защитника, хотя в каждом отдельном случае содержание защитительной речи определяется конкретными задачами защиты по делу. Ещё во времена Древней Греции античные ораторы делили речь на вступительную, главную и заключительную части. Удачное вступление всегда определяло значительную долю успеха адвоката, потому что оно знакомит с темой выступления и подготавливает аудиторию к восприятию фактов по делу, порой малоинтересных, но очень важных. И именно от вступления будет зависеть понимание данных фактов и их оценка. Прежде всего, речь адвоката должна быть сдержанной и опираться на здравый смысл. Несдержанность и горячность могут вызвать только раздражение, и даже верные доводы будут плохо восприниматься. Следующий пункт, на который надо обратить особое внимание — это логика. Доводы, изложенные в логической последовательности, лучше усваиваются слушателями. Также в речи следует избегать сложных оборотов, непонятных фраз и риторики. Не следует спешить аргументировать свои выводы, их нужно просто высказать и пусть над ними думает обвинение. Необходимо просто и толково изложить все обстоятельства по делу. Неотъемлемой частью в речи являются примеры, но ни в коем случае нельзя ими злоупотреблять. Приводить примеры лучше всего из судебной практики Пленумов Верховного суда, так как сравнения, подкреплённые фактической стороной дела, приносят определённые плоды. Человеческий ум склонен подчиняться сравнению. Никогда нельзя пренебрегать мелкими фактами, они всегда бесспорны и их наличие создаёт полную и объективную картину по делу и не вызывает сомнения.

Далее в своей речи адвокат проводит анализ доказательств по данному делу. Доказательствами по делу, в соответствии с законом, являются любые фактические данные, собранные в ходе следствия. Они указывают

на наличие или отсутствие общественно опасного деяния и складываются из показаний свидетелей, показаний самого обвиняемого, заключений экспертов и т. д. Анализируется и оценивается каждое доказательство в отдельности, с учётом особенностей данного дела, а затем они рассматриваются в совокупности, устанавливается их взаимная связь или её отсутствие. Показания же потерпевшего удостоверяются особой оценкой. Есть категория дел, в которых защитник бывает, вынужден касаться в своей речи морального облика потерпевшего или свидетеля, в таких случаях тактичность и сдержанность в оценках. Что же касается личности подзащитного, то здесь, после оценки всех собранных доказательств, адвокат должен постараться с максимальной объективностью показать его лучшие стороны. Раскрыть его внутренний мир, переживания, проникнуть в его психологию, объяснить поступки. В своём желании помочь своему подзащитному, адвокат должен быть абсолютно искренним. Если человек признаётся в содеянном, необходимо подчеркнуть факт раскаяния. Любому, даже малопривлекательному для защиты делу можно и даже нужно найти объяснение. Оно должно быть понятным, простым и убедительным. После всего подводится итог. Здесь адвокат обращается к суду с просьбой оправдать или назначить условное наказание подсудимому, это будет зависеть от позиции защитника по делу. Адвокат не высказывает своё личное мнение, а опирается на показания свидетелей, заключение экспертов, оценку вещественных доказательств. Он не подчеркивает слабость обвинения, а обращает внимание на сильные позиции защиты. И ещё один важный момент — свою позицию по делу нужно повторять многократно, но в разных вариациях.

Не стоит забывать о том, что время для выступления должно быть ограничено тем временем, которое необходимо для всего изложения того, что адвокат, тщательно взвесив, хотел сказать. Поэтому речь должна быть ясной, последовательной и лаконичной.

Умение говорить красиво — талант и дан он не каждому. Поэтому готовиться к выступлению надо тщательно и продуманно. Подготовка судебной речи — дело творческое. Для этого необходимо овладеть логикой изложения и рассуждения, ораторскими приемами, методами убеждения, методикой подготовки и произнесения воздействующей убедительной речи. Всему этому учит риторика — путь от мысли к слову, наука о многообразных способах убеждения аудитории с помощью речевого воздействия. Это особенно важно в настоящее время, когда в соответствии с судебными реформами ощущается необходимость образного, яркого судоговорения. В наши дни, когда в судебных прениях ежедневно произносятся однообразные, трафаретные, скучные, не всегда убедительные речи, особенно актуальными стали слова, высказанные когда-то Н. П. Карабчевским: «От внешней стороны речи требуется художественная цельность и целесообразная законченность». Современные юристы поднимают вопрос о том, чтобы в суд вернулось

«настоящее судебное ораторское искусство, в котором на- форма, когда полезное содержание подается, не только убе-
лицо и разумное содержание, и привлекательная изящная дительно, но и вызывает восхищение».

Литература:

1. Ивакина, Н. Н. Профессиональная речь юриста / Н. Н. Ивакина. — М., 2010.
2. Введенская Л. А., Павлова Л. Г. Риторика для юристов. Ростов н/Д.: Феникс, 2012. — 568 с.
3. Язык и стиль судебных документов. Практические рекомендации по оформлению судебных актов / сост. Е. П. Попова, Ю. С. Фадеева, Т. Н. Цыплакова. — СПб., 2003.
4. Каверин, Б. И. Ораторское искусство: учеб. пособие для вузов / Б. И. Каверин, И. В. Демидов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 255 с.
5. Риторика: учеб. пособие для вузов / авт.-сост. И. Н. Кузнецов. — 3-изд. — М.: Дашков и К, 2008. — 572 с.
6. Фомин, Михаил Анатольевич. Защитник в судебных прениях: речи адвоката / М. А. Фомин. — М.: Юрлитинформ, 2009. — 432 с.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 13 (199) / 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кошербаева А. Н.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Федорова М. С.
Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайнич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Кошербаева А. Н. (Казахстан)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Кыят Э. Л. (Турция)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Федорова М. С. (Россия)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)
Шуклина З. Н. (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственный редактор: Осянина Е. И.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 11.04.2018. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25